

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЬ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ, 5А**

издаваемый

137

А. БЮРГЕРОМЪ.

Второе годовое изданіе.

Книжка - I.

Bibliotheca
universitatis
Jurievensis

И рече ми (Господь): Довлестъ ти благодати
моя: сила бѣ молъ въ помощи совершится.
2 Кор. 12, 9.

№ 98604.

РЕВЕЛЬ. 1833.

Въ Типографіи наследниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

Второе годовое изданіе. 1855. Книжка первая.

ОТНОШЕНІЕ УМА къ РЕЛИГІИ

или

СЕДЬМОЕ ЗАМѢЧАНІЕ

на отрывки Г. *Ястребцева*,

помещ. въ Телеграфъ.

» **П**осмотрите, какъ велико отношеніе ума въ религіи. Какое имѣеть обыкновенно понятіе о религіи человекъ необразованный? Онъ почти вовсе не знаетъ ее. Это правда, онъ молился Богу, въ извѣстныя, положенныя времена; носилъ имя Христіанина: но въ душѣ своей онъ почти язычникъ, почти невѣрующій, не намѣренно, а по невѣдѣнію. Спросите большую часть крестьянъ нашихъ, что они знаютъ относительно къ вѣрѣ. Сколько услышите нелѣпостей, предразсудковъ, суевѣрій! Но, скажутъ, здѣсь нужно не столько знаніе, сколько чувство. Согласенъ; но какое чувство вы найдете у сихъ людей? Не увидите вы у

нихъ чувства. Оно покрывае въ душѣ ихъ такою же грубою корою, какъ и понятія разума. Кромѣ нѣкоторыхъ наружныхъ формъ благочесствія, они не чувствуютъ надобности другихъ, еще высшихъ, обязанностей религіи. И какъ чувствовать имъ обязанности живой вѣры, безпредѣльной признательности, глубокаго благоговѣнія, когда они не могутъ постигнуть ихъ? А безъ этого что такое Молитва? И человекъ поклоняющійся Создателю въ Его Храмъ, но не имѣющій ничего въ умѣ или сердцѣ своемъ, достоинъ ли исполнять высокую сію обязанность? Не родъ ли это какъ бы лицемерія? Люди, ревностные можетъ быть, можетъ быть благонамѣренные, но ослѣпленные, вы, которые гоните, именемъ религіи, просвѣщеніе, какъ язву для нея, какъ причину разврата и безбожія, не гонители этимъ самымъ религію, не водворяете разврата и безбожія? Оборонитесь къ вашей совѣсти, спросите ее, довольна ли она тѣмъ невѣжествомъ и его слѣдствіями, на которые вы осуждаете своего ближняго! Разберитесь, хладнокровно, дѣло это. Вы ужаснетесь! Вы ужаснетесь, если боитесь отвѣтственности передъ Богомъ!»

— Самъ Христосъ сказалъ: «Никто же придетъ ко мнѣ, аще не отецъ, пославый мя привлечьъ его.» Гдѣ же человекъ убѣдитъ

человѣка, если не пробудился въ ослѣпленномъ сердцѣ лучъ божественнаго свѣта дѣйствіемъ самого Бога? Но самое высшее ослѣпленіе есть то, когда мы съ полною увѣренностью слѣпо-ту свою почитаемъ ясновидѣніемъ? Такое ослѣпленіе есть мнѣніе, зародившееся въ Декарповомъ: *Cogito ergo sum*, и потомъ опразившееся почти во всѣхъ философскихъ системахъ Западной Европы, и давно уже смущающее и Русскія головы. Это то самое мнѣніе, которое защищаетъ Г. Яспребцевъ въ приведенныхъ нами словахъ. Они очевидно парадоксъ: но видно свыше допущено бытъ этому парадоксу споль господствующимъ въ мірѣ! Этого парадоксъ не есть какое нибудь личное ложное положеніе: онъ есть всеобщая болѣзнь человѣчества нашего времени. Не людьми лечить сію болѣзнь: но по крайней мѣрѣ видѣть ее могутъ и люди, и сказать другимъ, еще не зараженнымъ, что это болѣзнь, чума.

Человѣкъ два раза былъ въ раю и два раза падалъ и былъ изгоняемъ изъ рая. Въ первый разъ духъ шмы облекся въ одежду змія и соблазнилъ женскую половину человѣка, Эву, жизнь, душу живу, сердце, и женская половина увлекла въ паденіи за собою мужескую половину, Адама, духъ, разумъ. Послѣ сего перваго паденія человѣкъ преимущественно пошонулъ

въ вещеспвенномъ развратѣ, *унизилъ* себя до степени безсмысленнаго живоупнаго. Греція, Римъ, Содомъ съ Гоморрою и тмы племень, до сихъ поръ въ дикоспи погруженныхъ, сунъ дѣпи перваго паденія. Но Богъ низшелъ въ плоть человѣческую и жизнь человѣка ожила, сѣмя жены спермо главу змія, блудница-человѣчесво омыло снопы Избавишеля слезами разкаянія и Избавишель оппустилъ ей преспуленіе. Вѣра ушверждена и въ послушаніе ея плѣненъ самъ разумъ. Вѣрою поспавленъ человѣкъ въ новыи эдемъ. И духъ тмы оставилъ ухищренныя нападенія свои особенно на женскую половину человѣка, на душу живу, на сердце: ибо женская половина сія опышомъ научилась спрашишья соблазнишеля; и если увлекаешъ онъ еще иногда ее, то его злорадное власполубіе не можешъ уже вполне удовлетворяшья: ибо покаяніе снова возспановляешъ падающую. — Къ мужеской половинѣ обрапишя соблазнишель шеперь преимущеспвенно, къ Адаму, къ уму. На духъ, на умъ нападаешъ онъ ухищреніями своими, и уже ему говоришъ, облекшишя въ Ангела свѣша, чшсбы онъ вкусилъ опъ плода древа познанія добра и зла и уже его увѣряешъ, чшо вкусишъ опъ сего плода онъ сдѣлаешя равнымъ Богу. И какъ послѣ перваго паденія *унизалъ* онъ человѣка до *скота*, шакъ

теперь послѣ втораго паденія *возвышаетъ* его до себя.

Эпо второе паденіе естъ такая же всеобщая болѣзнь человѣчества, какъ было первое паденіе. Опъ первой болѣзни никто не могъ спасти человечество, кромѣ самого Бога: »Самъ Богъ далъ ѣсть и пить себя, какъ единственное лекарство которое оспавалось для согниваго тѣла человечества.» Такъ выражается одинъ изъ Христіанскихъ философовъ нашихъ. »Теперь сгнилъ духъ,» говоритъ онъ же; »и нѣтъ прошивъ этой болѣзни другаго лекарства кромѣ Суда.» Неоспоримая и глубокая истина.

Плѣнникамъ свѣтоносца непонятно, какъ можно нападать на по, что они называютъ просвѣщеніемъ. Но замѣчательно, что въ ревности своей они сами не умѣютъ отражать нападеній и защищать себя отъ нихъ. Видя что сабля прошивника ихъ сперва отражаетъ ихъ собственную саблю и потомъ уже мѣшитъ въ самихъ ихъ попасъ, — они (пока еще не достигъ ихъ ударъ) думаютъ, что прошивникъ ихъ, какъ диня, на ихъ саблю сердитъ и не ихъ, а ее хочетъ сокрушить. Эта сабля — умъ. Но какъ они понимаютъ умъ? По нашему умъ естъ такая же составная часть или орудіе челоука, какъ на пр. глазъ, ухо, рука, чувств-

випельность, раздражипельность и пр., только занимаешь особенную, для него опредѣленную, степень, которую мы привыкли называть высшею степенью, хотя, какъ въ большемъ пакъ и въ маломъ мѣрѣ (п. е. въ человѣкѣ) нѣтъ ничего ни низкаго ни высокаго въ собственномъ смыслѣ. — Ибо въ большемъ мѣрѣ низкими мы называемъ условно только тѣ предметы, которые ближе къ центру тѣла міроваго, центру земли и пр., а въ маломъ мѣрѣ или въ человѣкѣ по этому должны бы называться только то, что ближе къ центру человека, къ ячесиву человеческому, слѣдовательно все, что называется эгоизмомъ, своекорыстіемъ и пр.; точно также какъ и высокимъ мы въ физическомъ мѣрѣ называемъ то, что удалено болѣе или менѣе отъ центра обитаемого нами тѣла, а въ мѣрѣ человеческомъ должны бы называться лишь то, что соединено съ пожертвованіемъ нашего *я* божескому. — Умъ есть орудіе человека, которое само по себѣ ни выше ни ниже всѣхъ прочихъ орудій его. Высокость или низость его опредѣляется единственно назначеніемъ какое онъ себѣ избираетъ: своекорыстный — онъ низокъ, Богокорыстный — онъ высокъ. Но во всякомъ случаѣ сердиться на умъ не за что, точно также какъ и поклоняться ему не за что же. Умъ въ человѣкѣ то, что

цвѣпокъ въ распеніи: если цвѣпокъ ядовитъ, то не ужели онъ пому виною, а не самая сущность распенія? или если цвѣпокъ благовоненъ и прекрасенъ и цѣлебень, то не ужели онъ, а не внутренняя сущность цѣлаго распенія пому причиною?

Если кто нападаетъ на шакъ называемое просвѣщеніе, то безъ всякаго сомнѣнія нападаетъ не на умъ, какъ на полезное орудіе, копорымъ человекъ, какъ саблею, можетъ защищаться противъ нападеній врага, — для чего и Св. Апостоль Павель великъ намъ бытъ мужами по уму — и копорымъ можетъ приносить пользу другимъ. Но тѣ, копорые защищаютъ шакъ называемое просвѣщеніе, считаютъ умъ не орудіемъ, а высшею цѣлью человека, а просвѣщеніе или свѣдѣнное состояніе ума, сабли, высочайшею степенью совершенства человека, ш. е., считающыя блистательное состояніе оружія и высочайшею цѣлью и высочайшимъ совершенствомъ — война. Не малодѣрные ли? Какже не спорить съ ними, не нападать на нихъ? Какъ будто духовная крепость, сила, храбрость не можетъ палкою перебить шму враговъ, вооруженныхъ свѣдѣннымъ и красивымъ оружіемъ, но безсильныхъ, вялыхъ, трусливыхъ! Какъ будто одинъ могущественный взглядъ сильного вождя не мо-

жешъ обезоружить цѣлаго полчища паркетныхъ храбруновъ!

Не на умъ и даже не на просвѣщеніе нападають люди Хрисціански мыслящіе, а на то, что такъ называемые просвѣщенные люди не для того ищуть просвѣщенія, для чего надобно, а такъ, безъ всякой цѣли, просто для самого просвѣщенія, и спавяшъ его идоломъ своимъ, да за то, что эшимъ такъ называемымъ просвѣщеніемъ или золотымъ пельцемъ спараются замѣнить свѣтъ вѣчный, Бога.

Дерптскій Профессоръ Сарпоріусъ сказалъ въ 51. No. Эвангелическихъ листковъ 1832. года, что если бы кто вздумалъ днемъ запереть спавни дома своего и вообразить что свѣчка въ комнатѣ его свѣщлѣй горитъ, чѣмъ солнце на небѣ, то надъ нѣмъ бы спали смѣялись, но что люди, закрывающіе глаза отъ свѣта вѣчной истины, въ Христѣ явленной, и мечтающіе, что могутъ замѣнить его умомъ своимъ, называющіяся — друзьями свѣта, просвѣпителями, какъ *lucus a non lucendo*. Кто спавенъ споритъ, что свѣчка вещь полезная въ пошемкахъ земной жизни, что она и днемъ нужна бываетъ, чтобы съ нею на погребъ ходитъ, въ шемную кладовую и мало ли куда? Да не забавны ли господа

Философы новаго времени, копорые, просидѣвши всю ночь въ кабинетѣ своемъ до поздняго утра съ закрытыми спавнями, гордо улыбающа, или даже сердяща, если кто имъ скажетъ, что пора уже свѣчки погасить, что по улицамъ народъ давно валитъ, что ужъ обѣдъ на дворѣ?

Господинъ Яспребцевъ велитъ посмотришь, какъ велико отношеніе ума къ религіи. Долго смотришь шуть не на что. Всякій Христіанинъ вѣритъ, что какъ умъ такъ и всѣ прочія способности, опличающія нынѣ чловѣка отъ животноаго, были его принадлежностями и до грѣхопаденія. Но соединенъ былъ онъ тогда съ Богомъ ни мало не посредствомъ ума, а непосредственно, какъ собственнй духъ Бога, вдохнуый Имъ въ землю. Чловѣкъ палецъ и палецъ весь. Кто вѣритъ въ это, шонѣ безъ всякаго сомнѣнія согласится, что и весь же онъ со всѣми своими способностями не въ силахъ самъ возстановить себя, и что желая собственною силою вылезти изъ болота, въ которое погрязъ, онъ только болѣе въ него углубляется, что умъ ли, сердце ли, шѣло ли, духъ ли захочетъ онъ употребить средствами къ спасенію себя черезъ самаго себя, онъ все не достигнетъ своей цѣли. Единственное средство къ сему есть — безусловное и совершен-

ное опданіе всего себя Тому, Кто Себя опдать для всѣхъ насъ.

Понаспь на выборъ этого средства можно различнымъ образомъ, быль наведена къмъ нибудь на него, сердцеъ предощипивъ его, или даже умомъ познаспь. Но чѣмъ быя ни позналь, ни оощипиль необходимоспь въ выборѣ сего средства, все я долженъ всего себя, и умъ свой и сердце свое, душу свою, плѣннспь въ послушаніе Тому, Кто еспь мой единспвенный избавитель, долженъ всего себя, умъ свой, сердце свое, душу свою — *возненавидѣть* ради Его.

Пуспь я и умомъ попалъ на этопъ пуспь, что впрочемъ было не необходимо. Пуспь я сперва убѣдился въ ничтожности всѣхъ человѣческихъ средствъ къ избавленію меня изъ мрака, овладѣвшаго мною; пуспь я нашель, что всѣ человѣческія умспвованія не въ силахъ изхннспь меня изъ царства лжи; пуспь я узналь, какъ слабы всѣ проблески истиннаго свѣта въ Платонахъ, Сократахъ, Цицеронахъ и пр.; пуспь я убѣжденіемъ дошелъ, что всѣ системы философовъ суспь только разнаго рода опьяненія духа человѣческаго; пуспь увидѣль умомъ, что истинная, презвая мудроспь заключается единспвенно въ ученіи Христовомъ; пуспь бы я догадался посредспвомъ напряженныхъ размышлений, что то, что Платонъ га-

дапельно называсяспь испиннымъ, благимъ и изящнымъ еспь не чпо иное, какъ одни угаданныя имъ названія прехъ Упостасей единаго Бога, названія Сына, Духа и Опца; пусть я умомъ опыскаль, чпо эпи самья названія, съ поччѣйшими и живѣйшими опредѣленіями, передаеть намъ и глубокой философъ-рыбарь, Св. Іоаннь Богословъ, говоря, чпо Богъ еспь не только испинное, но сама Испина, самъ Свѣспь, не только благое, но еама Благоспь, болѣе — сама Любовь, не только Изящное, но сама Вѣчная Жизнь, изящнѣе копорой ничего въ мѣрѣ не лья представить; пусть я убѣдился, чпо эпопъ привпоспасный Богъ, въ Копоромъ всѣ три лица сосшавляюпть одно сущеспво, лицомъ Испины, Копорая еспь вѣчный Сынъ Вѣчной Жизни, явилъ Себя въ лицѣ Христа, и чрезъ него сдѣлалъ доступными человѣчеспву и Испину и Жизнь и Любовь, сдѣлалъ доступнымъ всего привпоспаснаго Себя; — пусть все это я узналь напряженнымъ размышленіямъ, чпеніемъ, умсшвенною бесѣдою съ Избранными и пр.: — но какая польза мнѣ опть шого, если все это у меня только въ умѣ оспалось, а не перешло въ весь сосшавъ мой? Рѣки воды живы не пошекупть опть чрева моего; члены мои не спанупть свѣспомъ! Я буду мерпвѣ какъ и прежде, съ шой только разни-

цей, что буду *видеть* жизнь — мнѣ недо-
ступную!

Нѣтъ, если я хочу быть воссоединеннымъ съ Богомъ, то пусть я и разцвѣлъ въ пышный цвѣтокъ, пусть въ чашечкѣ ума моего, какъ въ зеркалѣ изобразился Богъ-Жизнь, Богъ-Истина, Богъ-Любовь во всей небесной лѣпотѣ Своей: — я все останусь мершвое зеркало! — Цвѣтокъ долженъ въ плодъ опцвѣстн и, сбросивъ наконецъ съ себя всю прелестную земную оболочку, сокрушнсь до голаго сѣмячка, впасн, погребснсь въ мрачную глубину груди, въ темную ниву сердца. Тамъ и сѣмячко цвѣпка-ума должно сгннсь, какъ плѣло челоуѣка въ могилѣ, и лишь сгннвшн должно воскреснусь и произраснн въ новую жизнь, должно проникнусь все сущесство мое новымъ и лучшимъ быпнемъ. Въ этомъ новомъ и лучшемъ быпнн, въ этомъ новомъ эдемѣ, я снова весь явлюсь, со всѣми моими способностями, опъ корней до цвѣпка, — но снова буду соединенъ не посредствомъ цвѣпка съ Богомъ, а посредствомъ — *смерти прежняго меня*.

»Какое имѣеть обыкновенно понятнн о религнн челоуѣкъ необразованный? Онъ почти вовсе не знаетъ ея.» — Какое понятнн имѣеть чнспая, непорочная невѣста о бракѣ? — Въ состоянн ли полюбнсь чнспый, непорочный

женихъ такую невѣсту, которая принесеть ему въ приданое вмѣсто безпредѣльной, пламенной любви — совершенное знаніе Анапоміи и Физіологіи тѣла человѣческаго, совершенное знаніе всѣхъ шансовъ брака, всѣхъ житейскихъ отношеній жениха своего, его богатства, его связи и пр., если вмѣсто того, чтобы предугадывать и исполнять волю его, — спанеть изучать и въ системы приводить, соцерзать, обдумывать и на бумагу класть все, что замѣнитъ въ характеръ его? достойна ли будетъ любви жениха своего такая философка? Если же она имѣла несчастіе сдѣлаться такою, и женихъ не смотря на это все любитъ ее и радостно приноситъ ей себя въ жертву, то не должна ли она наконецъ сознаться въ томъ, что все вѣдѣніе ея можетъ быть полезно для нея только развѣ какъ для домоводки жениховой, но ничтожно для нея какъ для невѣсты его? Не должна ли она, если захочетъ быть достойною любви жениховой, умереть всѣмъ прежнемъ существомъ своимъ, оставивъ для него отца и мать своихъ, забывъ для него вся люди своя, возненавидѣвъ для него все и всѣхъ, *еще же и душу свою, слѣдовательно и все вѣдѣніе свое?*

А вѣчная Истина, воплотившаяся въ Христа, есть женихъ избавленнаго имъ человѣ-

честива. Не ужели этому жениху нужно что нибудь болѣе любви невѣспиной? Не ужели, чпобы бышь dospойною жениха сего, невѣсна его должна бышь и богачкою и красавицею и философкою и всѣмъ, что можетъ бышь слѣдсшвиемъ образованности? — Какое образование имѣли просные люди, посредспвомъ копорыхъ распросиранено благословение религии Хрисцианской по всему мѣру? Вѣкъ Хриспа былъ очень богаты людьми очень образованными; пѣже самыя просвѣпипшели, копорые ушверждающъ, что для религии необходима образованность, величающъ вѣкъ Августа золопымъ вѣкомъ; вѣкъ Августовъ былъ полнехонекъ людьми, копорыхъ образованности мы до сихъ поръ дивимся, чипая письменные памятники или разсмапривая опрываемыя оспапки Геркулаиа и Помпей, и ш. д.; и въ самой Иудеѣ не было недоспапка въ людяхъ очень понко образованныхъ: — но почему же Хриспосъ не выбралъ въ послѣдовапшели свои ниодного изъ шакихъ образованныхъ, а выбралъ именно людей самого проснаго образования, людей самыхъ просныхъ по жизни, по занятію, по соспоянію, по всему? Если Онъ не имѣлъ намѣрешя доказашъ чрезъ сіе, что *единственно* шакого рода люди могутъ бышь причасны его Вѣрѣ, то покрайней мѣрѣ безъ всякаго сомнѣ-

нія ясно доказаль симъ выборомъ, что образованность никогда и нимало не можетъ быть необходимымъ условіемъ прямой религіи.

Эпо, кажется, такой доводъ, пропивъ котораго всѣ Господа Доктора, Академики, Геніи и пр. изъ всѣхъ Университетовъ и Академій всего свѣта, если бы сложили въ одно мѣсто всю свою біологическую, есософическую и пр. ученость, не въ силахъ предсавить ни даже самаго малѣйшаго возраженія. — Хорошо имъ проповѣдовавъ мудрость свою пусноголовымъ франшикамъ да въпренымъ пиномцамъ какого нибудь Виктора Гюго, модныхъ журналовъ и ш. п.: эпошь народъ слушаешь ихъ развѣсивъ уши, не понимаешь ни аза, и съ важною, очками украшенною, миною одобряешь не понятое и попомъ даже восхищаешься тѣмъ, что ему — пемно, шемно, какъ вода въ облацѣхъ воздушныхъ. Но пуснь-ка они опважались выдержавъ пробу въ пвердостии мудростей своихъ передъ словомъ Вѣчною Жизнію намъ сказаннымъ: шакъ не бойсь, не слишкомъ что-то опваживающся. Мудреноли подъ именемъ обозрѣнія Липерапуръ (да и прости безъ такого повода, иногда и единственна для того, чтобы показавъ обширность знаній) мудрено ли чуть не на каждой страницѣ повшорявъ цѣлыя своры иноспрашыхъ именъ писателей и названій ихъ

сочиненій, какъ по можно воспрѣпипь едва ли не въ каждомъ номерѣ одного нашего журнала, въ продолженіе многихъ лѣтъ по и дѣло кричавшаго: »*Сеи, Сеи, Бенталмы, Гёте, Шеллингъ, Кузени, Байроны, Муры, Водсворты, Суттеи, Вальтеръ-Скоты*, и пр. и пр. и пр.!...» и наконецъ, слава Богу, кажешся начинающаго немножко сипнупь (вѣрояпно опть инфлюенцы, разлившейся въ послѣднее время на всѣ новыя мудрованія), — мудрено ли изпещряпь, и пакъ уже арлекински песпрыя, журнальные взгляды и нѣчпа словами: реализмъ, идеализмъ, лиризмъ, классицизмъ, и пысячью другихъ измовъ, мудрено ли все эпо размежевывашь на эпохи Карамзинизмовъ, Байронизмовъ и ш. д., мудрено ли все эпо, когда понимающіе переспали уже и смѣяпсь надъ пакою мишурою, а внимательпо и разинувъ ротъ слушающіе ни слова не разумѣюпть изъ всего эпого и полько на-слово вѣряпть глашапаямъ, копорые и сами едва, едва лишь изъ журналовъ иноспранныхъ знаюпть сочинипелей, съ пакимъ задоромъ ими прославляемыхъ? Кричапть объ образованности, просвѣщеніи, о философіи, а самимъ и не въ домекъ, что все эпо имъ пакая же парабарщина, какъ и пѣмъ, копорые возхищаюпсь ихъ пустоглаголаніемъ. И необыкновеннаго впрочемъ шупть нѣпть ничего: что у кого *болитъ*,

попъ про шо и говоришь. Одинъ боленъ всеобщеею челоуѣческою болѣзнію, боленъ пѣмъ, что оппалъ опъ Бога, пѣмъ, что видишь ясно ни-чтожесство себя самого и всего того, что на землѣ своимъ называетъ, боленъ недоснапкомъ Неба: онъ о томъ и говоришь. Другой боленъ другимъ: онъ и говоришь о другомъ; иной боленъ пѣмъ, что не знаетъ наизустъ всѣхъ пѣхъ писателей, копорыхъ знаетъ или не знаетъ по именамъ, онъ и полжуетъ все о томъ только. Ему хочется всякой всячинѣ научиться, чтобы попомъ имѣть право порадоваться обширности умственныхъ богатствъ своихъ: такъ онъ думаетъ, что и всѣмъ должно того же хотѣться, и навязываетъ болѣзнь свою всякому встрѣчному, поперечному. Многоглаголаніе есть признакъ болѣзни, и всякій кто много говоришь или пишеть — боленъ духомъ. Да, боленъ и попъ, кто много объ испинѣ говоришь, точно также, какъ боленъ всякій пуспомеля или многопомный писатель. Но между болѣзнями есть различіе: дай Богъ, чтобы всякій на землѣ былъ боленъ пою небесною поскою, копорая груститъ о поперянномъ Небѣ и въ избыткѣ сердца изливается многоглаголаніемъ, исполненнымъ негодованія ко всему земному и проникнутымъ славословіемъ Неба! Но избави Боже

всякаго опть поѣ болѣзни, копорая алчепъ земли, — въ какихъ бы видахъ ни было, ппжелей ли земли, грубыхъ богапспвѣ, или земли очищенной, выжженной, богапспвѣ умспвенныхъ! — Къ несчастію многоглаголаніе именно эпоѣ-по болѣзни у насъ и распроспранено болѣе и охопнѣе слушаепся: но если распсопрѣпнѣ внимашельнѣе, по собспвенно нечего даже и вниманія обрацашъ на эпо многоглаголаніе, не полько чпо возражашъ на него. Увлеченные общимъ спремленіемъ, многіе писатели наши опть поѣго, кажепся, прославляюпъ такъ одни передъ другими эпо Европейскую образованность, чпо — ровно вовсе не знаютъ ее въ ея сущности, п. е., чпо не спопряпъ на нее съ проспой, Русской точки зрѣнія. Узнай они полько, чпо образованность еспъ слово, произходящее опть слова *образъ*, и слѣдовашельно означаепъ наружную спорону чего-по внупреннаго, изучи они попомъ (разумѣепся не по книгамъ а въ жизни и жизнию) эпо внупреннее зерно Европейской образованности, узнай всю ложъ эпого внупреннаго освѣщенія Европейскаго въ сравненіи съ просвѣщеніемъ чисто-Хрисианскимъ: вѣрно опскажупся опть славословій своихъ и сознаюпся, чпо были слабы и увлекались блестящею наружноспью или чѣмъ нибудь другимъ.

Собственно за что бранить образованность? Она дело очень хорошее, точно такъ какъ и красивое личико, легкія и пріятныя движенія, богатое и прекрасное платье ни мало не порочаетъ челоука, а напротивъ того служатъ украшеніемъ ему и опчаспи даже представителствомъ. Но, какъ наружность, образованность должна быть не случайною, не извнѣ произведенною, а должна быть необходимымъ слѣдствіемъ внутренняго, духовнаго просвѣщенія. Возьмите, разсмотрите хорошенько хоть мужскую хоть женскую куколку Европейскую: чисенькая, красивенькая, въ локоняхъ, въ брильянтахъ, хоть за стекло поспавишь такъ въ пору, пропанцованъ умѣетъ, на разные языки горазда, спихи пишеть, музыку сочиняеть; — а разберите ее внутри: душа шорговая, умъ стекляннѣй, сердце — чадная головня ..... голова у васъ заболитъ, сердце спѣснитъ, вы родъ челоуческой гоповы будѣте возненавидѣть, попавшись на время въ кабинетъ такихъ искусственно живыхъ куколъ. — Право, славны бубны за горами! — Вамъ случалось ли споять въ церкви позади Русскаго мужика и до слезъ спыднитъ, невольно замѣтивъ, съ какою разбитою душою, забывающею все его окружающее, онъ молился *невѣдомому* ему Богу, и какъ ваша самосозна-

псельная душа, мечтающая *знать* религію, *знать* Бога, какъ она желала бы, но не въ силахъ погаснуть въ подобномъ благоговѣніи? Случалось ли вамъ это? Мнѣ, Пропеспаншу, влающемуся вѣпромъ мнѣніи философскихъ, мнѣ случалось. — Чпожъ ваша образованность! Гдѣжъ велипе искапъ чувспва, если не въ *простихъ*, не въ *нищихъ духомъ*? Неужели въ вашей, въ нашей образованной груди, гдѣ холодъ смерти вѣспъ, какъ въ мрачной кашакомбѣ, гдѣ, какъ въ сырѣмъ подвалѣ, подъ свѣшлыми хорѣми, чпо мы головою называемъ, развѣ жабы да змѣи прыгающъ да ползающъ, а не небесныя чувспва, какъ гимны соловьиныя, раздающся, гдѣ сердце часпо какъ скорпионъ ядовитый само себя перзаепъ?... Какъ угодно, не можетъ быпъ образованность средствомъ къ достиженію небеснаго нравственнаго совершенства: другое, должно быпъ для того средство. Нѣмопспвованія наши о помъ, въ чемъ заключаепся это средство, мы опважимся въ скорѣмъ времени напечатать для желающихъ прочеспъ оныя. Замѣчаніе же сіе заключимъ охолнымъ сознаниемъ, чпо и мы принадлежимъ къ числу пѣхъ, копорыхъ Г. Яспребцевъ называепъ людьми — *ревностными можетъ быпъ, можетъ быпъ благонамеренными, но ослѣпленными.* Ослѣпленъ

взоръ духа нашего, ослѣпленнѣе несравненно взора Ангеловъ, копорые также видяшъ одно наружное сіяніе Божества, ослѣпленнѣе и проснаго взора мужичка, умѣющаго молишся съ разбиною душою, короче, безусловно ослѣпленъ, — чпобы видѣшъ чиспый свѣшъ Испины: но мы обращаешъ къ своей совѣспи и спрашивали ее, довольна ли она шѣмъ, чпо мы опваживаемся говоримъ мраку, чпо онъ не свѣшъ а мракъ; совѣспъ довольна шѣмъ, ибо знаешъ, чпо невидящій еще свѣша, можетъ уже знашъ, чпо мракъ не еспъ свѣшъ (ибо тусклое понятие о свѣшѣ въ немъ не совѣмъ умерло); она знаешъ, чпо нападенія на просвѣщеніе именовъ религии не сущъ нападенія на истинное просвѣщеніе, а сущъ пошько нападенія на просвѣщеніе самозванное, и чпо сими нападеніями ближніе не осуждаются на невѣжесство и его слѣдствія, а чпо именно въ сихъ-то нападеніяхъ и заключаешъ желаніе ближнимъ истиннаго просвѣщенія со всѣми его благодапными слѣдствіями.

(Будутъ еще замѣчали.)

Разговоръ (разсужденіе)

БОГОСЛОВІИ и БАСНОСЛОВІИ
ДРЕВНИХЪ.*)

Первое мое намѣреніе было то, чтобъ положить нѣкоторыя замѣчанія во всей книгѣ**), но какъ вниманіе къ такимъ крипическимъ опмѣшкамъ весьма часто отвлекаетъ умъ отъ главной испорціи, то я разсудилъ, что для читателя пріятнѣе будетъ, когда они разположены будутъ въ образъ разсужденія, которое раздѣляю на двѣ части.

Въ первой части покажу, что философы во всѣ времена и вездѣ имѣли понятіе о *верховномъ Божествѣ* отличномъ и отдѣльномъ отъ матеріи.

Во второй объясню, что слѣды главнаго ученія объ опкровенной религіи, касательно до проякаго соотоянія натуре, находяпся въ баснословіи всѣхъ народовъ.

*) Старая рукопись, принадлежащая издателю, неизвестнаго ему сочинителя. Можетъ быть это и переводъ. Издатель благодарностью изпечаталъ бы, еслибы было сообщено ему отъ сведущихъ, извѣстіе о семъ сочиненіи. Слогъ и правописаніе оставляемъ какъ они есть.

**) Не знаемъ о какой книгѣ здѣсь рѣчь идетъ

Часть первая.

О БОГОСЛОВІИ ДРЕВНИХЪ.

Начиная съ Маговъ, или Персидскихъ философовъ, я усматриваю изъ свидѣтельствъ Иродотова*), что древніе Персіяне не имѣли ни кумировъ, ни храмовъ, ни алтарей. »Они почитали за смѣшное, говоритъ сей писатель, мечтаны ихъ подлинникомъ людей. Они выбирали высокія горы для ихъ жертвоприношенія. Никогда не употребляли ни пишьеприношенія, ни музыки, ниже освящали хлѣбъ. Но когда кто намѣренъ учинить жертвоприношенія, пошъ приносите жершву на чистое мѣсто, и возложь на себя миршовой вѣнокъ, призываешъ того бога, которому хошѣлъ приносите жершву. Жрецу не дозволено было молиться объ особенномъ своемъ благоѣ, но вообще о благоѣ всего народа, яко частный членъ, пользующійся благодѣяніемъ отъ благоденствія цѣлаго.

Тожъ и Спрабонъ**) свидѣтельствуетъ о древнихъ Персіанахъ: »Они не поспавляли кумировъ, ни алтарей, жершву приносили на чистомъ мѣстѣ, на какомъ нибудь возвышеніи,

*) Ирод. Кліо кн. 1. стр. 56, §. 231 изд. въ Франкф. 1508.

**) Справонъ кн. 15 стр. 732 изд. въ Парижѣ 1620.

гдѣ закалали увѣнчанной скоть. Когда жрецъ разсѣкалъ жертву на малыя часпи, по каждой бралъ себѣ изъ нихъ одну. Для боговъ ничего не пребуется, кромѣ души жертвы.»

Восточные народы, исполнены будучи понятія о душепреселеніи, воображали, что жертва оживотворена была душою [въ состояніи наказанія, котораго числительныя муки оканчивались жертвоприношеніемъ. Правда, Персы, пакъ какъ и другіе язычники, поклонялись огню, солнцу, и звѣздамъ; но мы увидимъ, что они единственно почитали ихъ видимыми изображеніями, или символами верховнаго Бога, о которомъ вѣрили, что Онъ единъ есть всевышній Господь напуры.

Плутархъ оставилъ намъ въ пракшахъ своемъ объ Изисѣ и Озирисѣ опривокъ Богословія Маговъ. Сей философической историкъ увѣряетъ насъ, что они называли великаго Бога Оромазомъ, или Свѣшоначаломъ, производшимъ всяческая, и работающимъ все во всемъ*). Однако они допускали и другаго Бога, но низшей напуры и чина, котораго называли Мишромъ, или среднимъ Богомъ**)

*) Плутар. объ Изисѣ и Озир. изд. Париж. 1624, стран. 1.

**) *Μεσίτης Θεός*, Посрединкѣ Богъ.

Они не почитали его совѣчнымъ верховному Божеству, но первымъ произведеніемъ Его всемогущества, главнымъ надъ всѣми духами, и пославленнымъ отъ Него для властительства надъ ними. Сіе показано будетъ въ слѣдующихъ мѣстахъ. Пзятвѣйшее опредѣленіе Божества, кошорое мы видимъ во всѣхъ писаніяхъ древнихъ, есть опредѣленіе Зороаспра. Оно перешло къ намъ чрезъ Евсевія въ его Евангельскомъ предугоповленіи. Сей писатель, будучи весьма неблагоклоненъ къ язычникамъ, спарался всегда въ своихъ сочиненіяхъ унизиць ихъ философію. И однакожь онъ говорилъ, что онъ читалъ слово отъ слова слѣдующее въ одной Зороаспровой книгѣ, кошорая въ его время еще была и извѣсна подъ заглавіемъ: Священное Собраніе Персидскихъ Достопамятностей.

*) » Богъ есть первый изъ всѣхъ неплѣнныхъ существъ, вѣченъ, нерожденъ. Онъ не соспавленъ изъ частей. Нѣтъ подобнаго, ниже равнаго ему. Онъ Виновникъ всякаго блага, и совершенно безкорыспенъ; превосходивѣйшій изъ всѣхъ превосходныхъ существъ, и мудрѣйшій изъ всѣхъ разумныхъ натуръ, опецъ правосу-

---

*) Евсев. предугопов. Еванг. кн. 1. спран. 24., изд. Париж.

дія и родипцель благихъ законовъ; самонаучень, самодоволенъ, и первой Образовашель напшурь.»

Новѣйшіе Арабскіе и Персидскіе Писатели, сохранившіе намъ оспашнокъ древняго Зороаспрова ученія между Гвебрами, или огнеслужипшелями, уипверждаюиптъ, что первые Маги признавали токмо одно вѣчное начало всѣхъ вещей.

Абульфѣда, о которомъ славный Докпоръ Пококъ упоминаешъ, говоришъ, что по прежнему ученію Персовъ *) Богъ былъ прежде свѣша и шьмы ископи, и находился оипъ всея вѣчноспи въ dospочпшмомъ уединеніи безъ шова-рища и совмѣспника.

Сарисфани, котораго приводиптъ Докпоръ Гиде, говоришъ, что первые Маги **) не почишали благое и злое начало равновѣчными, по думали, что свѣшъ вѣченъ, и что шьма проишзведена во время прешпушенія Ариманія, главы Геніевъ.

Такое-шо было богословіе древнихъ Персовъ, которое я въ предидущемъ сочиненіи вложилъ въ успа Зороаспру.

Господинъ Бель говоришъ въ своемъ словарѣ, что древніе Персы были всѣ Манихеи. Но онъ не придержался бы сего мнѣнія, и дол-

*) Пококъ, исп. Араб. страи. 146.

**) Гиде религ. древи. Перс. т. 8. стр. 161 и т. 22., стр. 290.

женсповалъ учинишь шо, ежели бы справливался съ подлинными писателями; но паковаго метода сей славной криптикъ никогда не принималъ. Онъ имѣлъ духъ способной проспираться до самаго дна всякаго предмета; но какъ иногда писалъ спѣшно, шо занимался поверхностнымъ образомъ предметами. Впрочемъ не лзя не приписать ему излишняго любленія опасной темной сцепицизма. Онъ всегда оберегался удовлетворительныхъ мыслей о безсмертїи, и для того съ искусствомъ и хитроспїю показываешь всѣ темные спорны вопроса, весьма же рѣдко представляешь оныя въ шой точкѣ свѣта, копорая сіяешь очевидно. Какую бы похвалу заслужилъ онъ, ежели бы употребилъ удивительныя свои дарованія на благошвореніе человѣчеспву!

Египціане имѣли почти пѣ же начала, какъ и восточные народы. Нѣпшъ ничего такъ недѣпаго, какъ понятїе, обыкновенно даемое намъ о ихъ богословіи; и нѣпшъ ничего такъ чрезвычайнаго, какъ иносказательный смыслъ, копорой нѣкопорые писатели спарались опкрышь въ ихъ іероглифахъ.

Съ одной спороны прудно вѣрїшь, чшобъ еспество человѣческое могло бышь такъ ослѣвлено, что богошворилобы несѣкомыхъ, пресмыкающихся и распївїя, копорыя они видяшь

производимыми, распущими и умирающими каждой день, не приписывая имъ божественныхъ добродѣтелей, или не почиая ихъ символами невидимой силы.

Въ самыхъ варварскихъ земляхъ находимъ еще познаніе всевышняго Существа, которое естъ предметомъ надежды и страха грубѣйшихъ дикихъ. Ежели же положимъ, что естъ нѣкоторые народы, кои, будучи въ грубомъ невѣжествѣ, ни какой мысли о Божествѣ не имѣютъ; однако то подлинно, что Египетъ не можеть бытъ обвиненъ въ семъ незнаніи. Всѣ какъ священныя, такъ и языческія испорки говорятъ о народѣ семъ, какъ о мудрѣйшемъ изъ всѣхъ, и похвала, которую Духъ Святый даетъ о нихъ Моисею и Соломону, состоятъ въ томъ, что они научены были во всякой мудрости Египетской.

Спаль ли бы Святый Духъ говорить такимъ образомъ о народѣ, которой, будучи въ глубинѣ несмыслія и невѣжества, обожалъ лукъ, крокодиловъ и наипрезрѣннѣйшихъ гадовъ?

Съ другой же стороны новѣйшіе писатели превозносятъ слишкомъ Египетское богословіе, и находятъ, будто въ ихъ іероглифахъ всѣ таинства Христіанской Религіи. По попоу Ной оставилъ безъ сомнѣнія дѣтямъ своимъ

великія начала религіи опносітельню до пролякаго состоянія челоуѣчества.

Сіе преданіе могло распроспранітьсѣ опъ рода въ родъ между всѣми земными жишеліями. Но ізъ шого не должно заключашъ, будшо бы язычники імѣли полъ ясныя понятія о Божественномъ еспеспвѣ и Мессіи, какъ и Жиды. Сіе предположеніе, не дѣлая ни малой чести Священному Писанію, умалешъ его достоінство. Я старашъ буду держашъсѣ шочной средины между сими двумя крайноспіями. Плупархъ въ шпракташъ своемъ объ Изисѣ и Озирисѣ объявляешъ намъ*), чшо Египетское Богословіе імѣло два смысла: первой священной и символической, впорой же общей и буквальной; и для шого изображенія живошпныхъ, находящіяся въ храмахъ ихъ, кошорыя они повидимому будшо обожали, были шокмо многіе іероглифы, предспавляющіе Божескія свойства.

По сему различію говорішъ онъ, чшо Озирисъ значішъ дѣйствующее начало, или свѣтѣйшее существо**); Изисъ премудрость, или правило дѣйствія его; Оръ первое произведеніе Его могущеспва и образецъ, или черпешъ, по

---

*) Плупар. объ Изис. п Озир. стр. 354.

***) Тамъ же, стр. 373, 374, 375.

которому Онъ все произвелъ, или первообразіе (the archetype) міра. Не малая дерзость будетъ; ежели кто захочетъ утверждать, что язычники имѣли нѣкогда познаніе о Троицѣ особыхъ лицъ въ нераздѣльномъ единствѣ Божественнаго естества. Однако при томъ и по неоспоримо, что Халдеи и Египтяне вѣрили, что всѣ Божественныя свойства состояли въ сихъ трехъ: могущество, разумъ и любви. Они ошлечали также три рода міровъ: чувственной міръ, воздушной міръ, и эфирной міръ. Въ каждомъ изъ сихъ міровъ они равно-мѣрно полагали три главныхъ собственности: фигуру, свѣтъ: и движеніе; вещество, форму и дѣятельность*). Сея ради причины древніе философы почитали число три таинственнымъ.

Со вниманіемъ читая вышепомянутый трактатъ Плутарховъ, сочиненія Ямвлиха и оспавшееся оупъ восточной и Египетской религій, увидимъ, что мифологія сихъ народовъ касалась особливо до внутреннихъ дѣяній и свойствъ Божества, какъ напрошивъ того Греческая до наружныхъ дѣяній и собственности натурь. Восточные и Египетскіе наро-

---

*) Смолри Аванас. Кирх. Эдип. Египт. часть 1. стр. 144, 151 и часть 11. стр. 132.

ды имѣли больше тонкой и метафизической умъ, нежели Греки и Римляне, которые больше занимались знаніями, основывающимися на воображеніи и чувствахъ. Сей ключъ можетъ очень споспѣшествовать къ уразумѣнію мифологій древнихъ.

Плушархъ заключилъ пактъ съ своимъ обѣ Исисъ и Озирисъ слѣдующимъ образомъ:*)

»Какъ о шомъ, которой читаетъ сочиненія Платоновы, можно сказать, что онъ читаетъ Платона, и которой играетъ Менандру комедію, можно сказать, что онъ играетъ Менандра; такимъ же образомъ древніе называли именемъ Боговъ разныя произведенія Божества. Плушархъ говорилъ выше сего, что надлежитъ остерегаться, чтобъ не преобразить, раздѣлить и разлить Божескую напуру въ рѣки, въпры, произращенія, или плѣсные образы и движенія: сіе будетъ также смѣшно, какъ почищать парусы, канаты и веревки и якорь кормщикомъ; или шипки, ушокъ и челнокъ почищать шкачемъ. Сими несмысленными понятіями умаляемъ достоинство небесныхъ силъ, которыхъ они оуждаютъ, приписывая Божественное имя нечувствительнымъ,

---

*) Стр. 377 и 378.

несоусуевленными и плывными сущесствами. Ни что не имбющее*) и понимаемое нашими чувсствами не можетъ бытъ Богомъ. Попоуму же не надлежитъ думать, что боги суть различны по различію земель, какъ-то Греческихъ, Варварскихъ, сѣверныхъ и воспочныхъ. Кака солнце обще есть всему міру, хотя его разными именами въ разныхъ земляхъ называютъ: по по тому одинъ шокмо верховный Умъ, или Разумъ, и одно Провидѣніе, міромъ управляющее, хотя и обожается подь разными названіями, и хотя учредило нѣкоторыя нижшія силы вмѣсто служителей своихъ.»

Вопъ ученіе древнихъ Египтянъ о Божесшвенной натурѣ по объявленію Плутарха.

Оригенъ, современникъ Плутарховъ, слѣдуетъ шѣмъ же началамъ въ книгѣ своей прошивъ Цельса, языческаго философа, мнивнаго разумѣши Хрисшіанство, по колику онъ зналъ только обряды сей религиі, не вникая во внушренность оной. Оригенъ говорилъ слѣдующимъ образомъ.

**)» Въ Египтѣ Философы имбюшъ высокія повашія о Божесшвенномъ еспесствѣ, которыя содержатъ они вшайнѣ, и показываютъ на-

*) Такъ въ рукописи, а ссылка на Плутарха не точна.

Из.

*) Оригенъ прошивъ Цельса. кн. I. стр. 11.

роду ихъ не инако, какъ подъ покрываломъ басень и иносказаній. Цельсь подобень чловѣку, бывшему въ Египтѣ, копорой кромѣ невѣжественной черни ни съ кѣмъ обхожденія не имѣвъ, забралъ въ свою голову, чпо онъ разумѣеть Египетскую религію. Всѣ восточные народы, какъ-шо Персы, Индіяне и Сиріяне, скрываютъ сокровенныя таинства въ священныя своихъ басняхъ. Мудрые мужи всѣхъ сихъ религій проникають въ смыслъ и почныя мысли оныхъ, какъ между плѣмъ простой чловѣкъ видитъ одни наружныя символы, усмаприваетъ шокмо кору, покрывающую ихъ.»

Послушаемъ шеперь Ямвлиха, копорой изучень былъ религіи Египетской, и разумѣль оную основательно. Онъ жилъ въ началѣ III. вѣка, и былъ ученикъ славнаго Порфирія, по увѣренію *) святаго Климентя и святаго Кирилла Александрійскихъ **). Во время его было еще много Египетскихъ книгъ, копорыхъ нынѣ уже нѣтъ. Онѣ были въ великой славъ ради ихъ древности, и были приписаны Гермесу Трисмегисту, или одному изъ его учениковъ. Ямвлихъ читалъ ихъ уже переведенныя на Гре-

---

*) Стром. кн. 6. стр. 153.

***) Противъ Іуліан. кн. 1.

ческой языкъ, Онъ слѣдующее говорилъ о ихъ богословіи, копорому они учились:

»По мнѣнію Египціанъ первой Богъ былъ въ уединенномъ единствѣ своемъ прежде всѣхъ существъ*). Онъ источникъ и начало всего того, что имѣетъ разуміе, или что разумно; Онъ есть первоначаліе всѣхъ вещей, самодоволенъ, непоспичжимъ и Отецъ всѣхъ существъ.»

»Гермесъ также говоритъ, продолжаетъ Ямвлихъ, что сей Богъ учредилъ другаго Бога, Емефъ называемаго, былъ главою всѣхъ духовъ, эфирныхъ ли, эмпирейскихъ, или небесныхъ; что сей второй Богъ, котораго онъ вождемъ называетъ, есть премудрость, преображающая и ображающая въ самомъ себѣ всѣхъ духовъ. Сему Богу вождю предпочитаетъ онъ токмо перваго разумнаго и перваго разумѣмаго, копорому поклоняться должно въ безмолвіи. — Еще онъ говоритъ; что духъ, произведшій всѣ вещи, имѣетъ разныя имена по разнымъ своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ; что по Египетски называютъ его Амунъ, потому что онъ премудръ, Фиа, что онъ жизнь всѣхъ вещей, и Озирисъ, что начальникъ всего блага.»

Таково-то, по объявленію Ямвлиха, было

---

*) Ямвлихъ о таинствѣ. Египетск. изд. Лионск. 1552., стр. 153 и 154.

ученіе Египціанъ. Изъ сего явствуетъ, что они допускали едино начало и средняго Бога, подобнаго Персидскому Митрѣ.

Поняніе о духѣ, учрежденномъ отъ Верховнаго Бога бысть главою и вождемъ всѣхъ духовъ, есть весьма древнее. Еврейскіе учители вѣрили, что душа Мессіи, отъ начала вѣка созданная, предспавлена всѣмъ чинамъ духовъ. Сіе мнѣніе основано на томъ, что конечныя напурь не могутъ безпрестанно созерцать блистаніе и славу Божественной сущности; и что необходимо должно иногда обратишь назадъ взоръ свой, и обожать Создателя въ Его швореніи, и что въ сіе время долженъ бысть глава, дабы вель духовъ во всѣ спраны неизмѣримости для показанія имъ всѣхъ красотъ и чудесъ.

(До слѣд. книжкѣ.)

«ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ, СПАСЕНОМУ РАЙ.»

въ отношеніи къ Липерапуру.

Что такое Липерапура народа?

Если народъ есть нравственное лице, то въ большемъ видѣ онъ долженъ бысть что же, что человекъ въ маломъ видѣ. Человекъ живеть, и народъ живеть, человекъ расшеть и народъ расшеть, человекъ дѣйствуетъ, мыс-

лишь, вѣруешь, любишь, и народъ мыслишь, вѣруешь, любишь; человекъ также говоришь, и народъ говоришь. Говоришь значишь имѣшь Липерапуру. —

Говоришь, то есть выражаешь себя, я могу языкомъ, перомъ, перышкомъ, пушкою. Лѣпописи одного народа или человека состоятъ изъ письменныхъ пергаментовъ и харпій; другаго народа лѣпописи написаны гораздо краснорѣчивѣйшими періодами — городовъ, сель, гаваней, крѣпостей, развалинъ, пожарищей и п. п., такъ какъ лѣпопись Сокраповой юности была начерпана на лицѣ его, или какъ лѣпопись жизни Подьячаго Поклонкина живописно изображена привѣпливою супуловапосью спана. Но это не собственно такъ называемая Липерапура. Подъ собственно такъ называемою Липерапурою разумѣютъ обыкновенно *Письменность* народа, и письменность человека. Этой письменности, кажется, должно бы противоположить то, что мы называемъ *Словесностью*; то и другое до сихъ поръ смѣшивалось. Есть же вѣдь люди одаренные необыкновеннымъ словеснымъ даромъ, хотя вовсе не письменные. И есть на оборотъ люди письменные, которыхъ собственно не лзя назвать словесными. Впрочемъ такъ какъ буква есть изображеніе звука: а пись-

менное слово изображеніе устнаго слова: по безъ сомнѣнія и Письменность должна бы бытъ изображеніемъ Словесности. Такимъ образомъ собственная Письменность или Литература была бы не что иное, какъ наружная оболочка или пень — Словесности.

Что же такое собственно Словесность?

Это собирательное названіе для словъ, рождаемыхъ человѣкомъ. Но слово само по себѣ есть не что иное, какъ плащъ, или пожалуй и пѣло — мысли. Оно относится къ мысли, какъ письменныя начертанія относятся къ нему самому. Следовательно и Словесность, или собирательное названіе словъ, есть только оболочка Мысленности или собирательнаго названія мыслей.

Но мыслилъ Гегель, мыслилъ и наши философы, мыслилъ и Спиноза, мыслилъ и Симонъ Волхвъ, мыслилъ и Луциферъ: мыслили и богодухновенные люди, и Святые, и самъ Богъ мыслилъ. Следовательно мысли могутъ быть разныя, могутъ быть Луциферовскія, человѣческія, ученныя, но могутъ также быть и Божескія, богодухновенныя, святыя.

Когда учитель Французскаго языка училъ сына вашего по Французски, но безъ сомнѣнія здѣсь дѣло не въ томъ, чтобы сынъ вашъ говорилъ

вамъ опличныя и совершенныя мысли безъ всякихъ пяпень; дѣло въ помъ, чпобы онъ говорилъ по Французски.

Но если онъ научился уже говорить по Французски, то не ужели вы въ помъ будеще искашь его Словесности, чпобы онъ говорилъ чпо попало, полько бы побольше словъ выходило? Если онъ знаетъ все *извитія словесъ Французскихъ*, то неужели вы захоппте, чпобы онъ въ эпномъ прекрасномъ плащѣ представлялъ вамъ шу же самую развращенную и буйную фигуру Мысленности, какую на пр. представляющъ нынѣшнїе словесники во Франціи? Вѣрошно, нѣтъ.

Наша Липерапура зажила, заговорила, зашумѣла. Дай Богъ ей въ добрый часъ! Но спрашивается, *о чемъ* она заговорила? — Было время, когда у насъ всякій прославалъ липерапоромъ, копорого имя разъ или два появлялось въ какомъ нибудь модномъ журналѣ. Теперь эпо время прошло. Но какое же время настало? Теперь не пишущъ Эпипафій на смерть собачки: но чпо же пишущъ? Ахъ! пишущъ гораздо худшее! пишущъ физики, силщїяся низпровергнуть единспвенную опору счаспїя человѣческаго — ученїе Хрисціанское, пишущъ объ умспвенномъ воспитанїи и доказываютъ намъ, чпо »Смитъ, Бентанъ и по-

добные, основавшие на снгиныхъ предметахъ все благосостояніе чловѣка, самую силу и достоинство его души, сдѣлались истинными благодѣтелями людей» и какъ бы для комплимента оговариваюшся, что здѣсь «рѣчь идееть не о томъ, что составляетъ достоинство чловѣка, но о томъ, какъ его можно достигнуть,» что «религія и нравственность безъ сомнѣнія суть высшая цѣль совершенствованія чловѣческаго, но» что «сія цѣль не достигается химерическою утопіею древнихъ философовъ;» — какъ будто бы первые ученики Христовы также посредствомъ совершенства ремесль, художествъ фабрикъ и вообще посредствомъ совершенствъ, которыми нынѣшній родъ чловѣческой обязанъ Смишу и Беншаму, — какъ будто также посредствомъ всего этого и рыбаки сопровождавшіе Христа достигли совершенства въ нравственности и религіи! — Ахъ, и чего нынче не пишутъ! Было время что писали разные забавные вздоры, разныя даже неприличныя и даже вредныя шалости: но — либо писали ихъ шайкомъ, не во услышаніе всѣхъ, либо и выдавали вздоръ за вздоръ и шалости за шалости. Но нынѣ настало время, когда говорятъ, что объ высшемъ не надобно вовсе писать, а надобно только писать объ жишнейскомъ, что можно

разбирашь и порицаешь разные внѣшніе недо-
спашки людей и писателей, а споры и прѣнія
о предметахъ отвлеченныхъ и метафизическихъ,
равно и порицанія философскихъ сектъ и си-
стемъ не должны входить въ составъ Липс-
рашуры, попому что надобно оставить каж-
даго въ покоѣ думать и вѣрить, какъ ему у-
годно, по Русской пословицѣ: »Вольному воля,
спасенному рай.» (См. Сынъ Отечества No. 1. 1835.)

Хоть бы и не шло здѣсь ссылашься на
пословицы, попому что, какъ даже самая ре-
дакція *Сына Отечества* и *Сѣверной Пчелы*, года
два, кажется, пому назадъ справедливо доказывала,
гласъ народа не всегда есть гласъ Божій,
и слѣдовательно народныя пословицы не всег-
да истинны: но въ вышеприведенной по-
словицѣ смыслъ справедливъ и на нее можно
сослаться. Только какое отношеніе этой по-
словицы къ Липсрашурѣ?

Въ противоположность пому, что награда
спасеннаго, за то, что онъ далъ себя спасти,
есть рай, пословица говоритъ, что вся награда
вольнаго — заключаетъ единственно въ его
воль, что онъ никакой другой награды не мо-
жетъ ожидать. О наказаніи предоставляетъ
она ему самому разсуждать. Но это все от-
носится до опидѣльныхъ лицъ самихъ по себѣ.
А какъ можно изъ этого заключать, что вслѣ-

кій воленъ *писатьъ* что ему угодно и что не надобно *оспоривать* его?

Пусть вольному воля: пускай себя, кто хочешь, щипаешь грамматическія ошибки да опечатки да какофоніи въ какихъ угодно сочиненіяхъ; пускай себя разбираешь какъ порпной покроей разныхъ слоговъ, шипье сочиненій и ш. ш., или какъ купецъ матеріаль ихъ, площность, прочность и пр. Богъ съ нимъ! Такой человекъ не вреденъ Литературѣ, а даже, хотя извнѣ, полезенъ ей. Но неужели не полезны, неужели не несравненно полезнѣе были бы люди, которые бы спали убѣдительно доказывать, что между своими и иностранными порпными литературными, сапожниками, фабрикантами, купцами, конторисками и пр. знаютъ самыхъ вредныхъ обманщиковъ, подмѣнивающихъ и поддѣлывающихъ поваръ свой, продающихъ обувь, одежды, матеріи — зачумленные, ядовитыя? — Иной думаетъ, что Литература собственно есть какъ бы великолѣпный, огромный шрапнель, въ которомъ книги — кушанье да напитки, а сочинители и журналисты — повара да поднощики, — пускай думаетъ; его воля; онъ думаетъ, что санъ повара или поднощика обязываетъ его приготовить самую разнообразную заморскія кушанья, обшавлять споль самыми выискан-

ными винами, и гастрономическо-философскими разсужденіями подспирѣканіи аппетита госпей къ пѣмъ кушаньямъ и винамъ, копорыя онъ самъ изгопювляетъ или подноситъ, или каритъ кушанья и напитки другихъ ему подобныхъ поваровъ и поднощиковъ? — чпожъ? нусятъ себѣ прудителю; по прудамъ будентъ ему и награда отъ Господя. Но если бы случилось въ таковой практирѣ войши Дервишу или какому нибудь и проспому челювѣку, да сказашъ: »Господа! не възщитте, чпо я прерву ваше прршество. Я хорошо знакомъ съ болъшею частью поваровъ, винопродавцевъ и подчивальщиковъ, наполняющихъ споль вашъ; и болъшую частъ самихъ кушаній и напитковъ, копорыя вамъ подають, я перепробоваль, и объѣдался ими и пьянъ)бываль отъ нихъ. После щщашельнаго изслѣдованія я нашель, чпо они почти все вредны. Я знаю такъ же; чпо у поваровъ каспрюли не луже- нныя, горшки муравленые, руки не чисты, знаю, чпо вина подделачиваються и подкраши- ваються самыми ядовитыми средствами; и сверхъ того знаю, и если хотитте все это до- кажу вамъ, чпо и безъ того сами кушанья и вина, копорыя выписывають для васъ прак- ширщики, новара и винопродавцы ваши, ядо- виты. Я испыталь и слышалъ и видѣль какъ

другіе испытывали всю ядовитость эпѣхъ заморскихъ сластей.»... Если явился такой Дервишъ въ какомъ нибудь шрактирѣ лицературномъ и спанетъ распротраняясь въ подобныхъ словахъ, по неужели онъ окажетъ меньшую услугу, нежели штъ изъ госпей или хозяевъ или прислуги шрактира, которые спанутъ здраво и умно и пожалуй оспро кришикорашъ *внѣшность* кушаній и напикковъ? Вольному воля; всякъ воленъ думашъ и дѣлашъ про себя что хочешъ, пусешъ хоть на головѣ ходишъ. Но если запѣшъ и другихъ учишъ помуже, по неужели смотрѣшъ на это равнодушно? Что если бы какой нибудь Испаліанскій или Французскій поваръ запесался въ обипель Дервишей напр. и спалъ бы увѣряшъ ихъ, что они должны дать ему въ годъ сполько-то тысячъ пѣспровъ за то, что онъ возьмешся заботишъ объ усовершенствованіи и улажденіи ихъ ушробъ? Что бы сказали благоразумные Дервиши? »Ты не нуженъ намъ, любезный.» Но если бы онъ задумалъ всякими средствами соблазнишъ слабыхъ изъ нихъ своими сладкими и вредными кушаньями, по едва ли бы сильные изъ нихъ спали молчашъ. Вѣрно благоразумные Дервиши не сказали бы: оставимъ каждаго въ покоѣ; вольному воля, спасенному рай.

Басню Ивана Андреевича Крылова: *Бритвы* — съ особеннымъ одобреніемъ повнорили въ Германію. Тамъ она особенно не могла не понравиться. И впрочемъ всякой у насъ также соглашается, что бояться оспрыхъ бритвъ забавно. Но бритвы брѣютъ только волосы съ лица; а есть другое оспрое орудіе — мечъ слова Христіанскаго; онъ брѣетъ землю и себлюбіе съ духа человѣческаго: опъ чего же его такъ бояся? Опъ чего такъ не охотно оспряетъ эпомъ мечъ? Причина очевидная: земля милѣ неба, пошому что на землѣ можно лечь, а чшобы неба доспигнуть, надобно лептѣть, и безпреспанно лептѣть, и, даже находясь въ небѣ, бытъ твердо увѣрену, что небо еще не доспигнуто.

Мы желасмъ Опечесиву нашему императору, ш. е. желасмъ чшобы оно говорило или писало. Но что же должно оно говорить и писать, когда не должно ему говорить похвалѣ пому, что спойетъ похвалы, и порицать по, что спойетъ порицанія? — Все, что мы видимъ и слышимъ, есть только преходящяя оболочка шого, чего ни видѣть не можемъ ни слышать. Богъ, Свѣтъ, Любовь и Жизнь, живетъ въ *непреступномъ* свѣтѣ. Триноснасный Христіанскій Богъ *отвлеченное* сущесство. Богъ помыслилъ, и — спалъ міръ со всѣмъ

своимъ неспрымъ разнообразіемъ. И пакъ весь эпопъ міръ еспъ полько одежда или пѣнь мыслей Божіихъ. Слово Божіе говоритъ намъ, что эпа оболочка прейдепъ. — Мы хопимъ, чтобы Опечеспво наше говорило, или что все равно, чтобы вслухъ мыслило: эпо прекрасное желаніе. Но чему же быпъ по нашему желанью содержаніемъ эпого мысленія вслухъ? О предметахъ вѣрованія мы не совѣшуемъ ему говорить и мыслипъ: и пакъ ему оспаеся говорить и мыслипъ полько о преходящихъ оболочкахъ. Мыслипъ и чувспвовапъ и въ избыпкъ сердца прославляпъ Бога, чувспвовапъ и въ избыпкъ негодованія порицапъ духа пѣмы мы не совѣшуемъ Опечеспву нашему. Спранное желаніе! Мы хопимъ чтобы опечеспво наше полько пустымъ занималось, въ куколки играло; чтобы полько говорило да писало да пѣло; — для того, чтобы и объ немъ могли сказапъ: — и оно умѣепъ говорить, писапъ и пѣпъ.

Но слышимъ, слышимъ, что вы хопите возразипъ. Вы хопите сказапъ, да ужъ и говорите, что Опечеспво наше епце молодо, что мы во всемъ оспали опъ просвѣщенныхъ народовъ, что ни Липерапуры не имѣемъ, ни Философін, ни того, ни другаго. — Жаль, что неробкоспъ голосовъ сихъ доказываетъ, что

они находятъ согласіе въ великомъ числѣ головъ; ибо извѣстно, что мужество и робость подобныхъ голосовъ, не имѣющихъ собственно никакого содержанія, всегда зависить отъ большаго или меньшаго числа сподборниковъ ихъ. Раздолье имъ: множество досужихъ имъ вѣряетъ на слово.

Но не оскудѣла Россія еще и такими, которые съ истинной почки спопрятъ на нихъ, Эпи немногіе очень хорошо видятъ, что модные голоса сіи суть только слѣпя орудія кого-то повыше ихъ. Этому кому-то нѣтъ ничего на свѣтѣ выгоднѣе, какъ молчаніе объ его проказахъ. Для того-то онъ и выбралъ такихъ корифеевъ агентами и органами своими. Награды же они не большой пребываютъ отъ него за продажу души своей: мѣшка золотого, да немножко чести земной. — И что прогашъ ихъ, довольствующихся удовлетвореніемъ такого умереннаго желанія? Пускай себѣ пишущъ, что угодно! Мы не къ нимъ обращаемся, обращаемся къ почтенному начальнику ихъ. Не они говорятъ, а онъ, что наше Опечество молодо. Они, говоря эпо, въ просподушіи своемъ ничего не подозрѣваютъ, а проспо, съ самою Аркадскою невинностью, имѣютъ добрыя намѣренія, желая Опечество наше подчинить духу Западному. Ихъ и вина не Богъ

знаешь какая; попому что, желая ему Липсерапуры, Философии, просвѣщенія, и шолкуя и разсуждая обо всемъ эпомъ, право сами не знають, что такое эпѣ вещи, ими прославляемыя. Они какъ сидѣльцы въ многочисленныхъ лавкахъ одного невидимки-хозяина своего: »пожалуйшесь, пожалуйшесь,» кричащъ »къ намъсь, къ намъсь, у насъ хорошій естѣ поварьсь, у насъ самый лучшій естѣсь, лучше нигдѣ не найдешесь!» А сами знають только назначенную повару цѣну, о добростѣ его никакого понятія не имѣють. Да и до того ли имъ, чтобы добросты разбиратѣ? имъ бы лишь Субботы дождашесь, да счетѣ подашсь, да проценны свои залучишсь. А невидимка между шѣмъ знаешь, что продаешь! —

Съ невидимкою-то съ эшимъ мы споримъ и посильно препираемся. Онъ насъ слышитѣ и очень хорошо понимаетѣ. *Онъ и возражаетѣ намъ; и мы видимъ и слышимъ его возраженія* Но пусть себѣ возражаетѣ! Насъ онъ можетѣ побѣдитѣ, и шо, что въ насъ нашего естѣ. А Того, за славу Копораго мы недоспойный живопись свой положимъ, Того, на Копораго ему только издали можемъ указыватѣ, Того не побѣдитѣ ему!

Чтобы обезоружитѣ этого невидимку, или по крайней мѣрѣ показатѣ всю хрупкость его

оружія пропивъ шлема, панцыря, щипа и меча, украшающихъ воиншей Христіанскоѣ испины, мы просимъ размопрѣть, что такое должно разумѣть подъ шѣмъ, что *Отечество наше не ильетъ Литературы и Философіи.*

Не спанемъ хваспанься, что у насъ еспь свои Шаксперы, свои Гѣте, Шиллеры, свои Тассы, свои Канпы, Гегели и пр. Мы не имѣли ихъ и не имѣемъ. Но: *не ильми и не ильемъ мы ихъ — не потому, что не можемъ и не могли ихъ ильть, а потому, что они намъ были не нужны и теперь не нужны.* Чшобы развишь и подшвердишь эшу мысль испорическими доводами, можно бы написашъ нѣсколько книгъ: мы сдѣлаемъ только небольшой указанія.

Никпо не скажемъ, что сочинилъ о полку Игоревъ *просвѣтилъ* Россію: но никпо не спанемъ спорить пропивъ того, что *просвѣтителемъ Россіи былъ Святый Владимиръ.* Между шѣмъ Св. Влад. не былъ липераторъ. Если совершенства Беншамовскія и Смиповскія, какъ говоришь Г. Яспребцевъ, суть средспва для достиженія высшей цѣли — религин и нравспвенности, и если, въ чемъ никпо не будетъ сомнѣвашся, религія и нравспвенность суть *доказательства* испиннаго высшаго просвѣщенія: по спрашиваемъ, что сказашъ овре-

мени, когда являлись Борисы и Глѣбы и когда
 »вѣра сіяла въ Россіи, какъ солнце, прославля-
 лось имя Христа Бога, и скоро умножились вѣ-
 рующіе,» о времени, про которое говорили:
*«въ Русстей земли не токмо веси и села мнози
 и не свѣдоми, но и гради мнози суть иже ни
 единаго и муца не вѣрна или еретическая мудр-
 ствующе, но вси единаго Пастыря Христа
 едина овчата суть, и вси едино-мудрствующе,
 и вси славяще Святую Троицу, еретика же,
 или злочестива нигдѣ же ни кто видѣль есть,
 и тако быша 400 и 70 лѣтъ. (См. Инокъ Ю-
 сифа сказаніе о ереси Новгородскихъ ерети-
 ковъ, въпорое изданіе древней Вивліюэики, часть
 14., стр. 228) — что сказанъ о времени семъ,
 если, въ чемъ и представители новаго просвѣ-
 щенія соглашаются, религія и нравственность
 сославляютъ высшую цѣль человѣка? На меч-
 ту ли мы пребуемъ согласія, подпверждаѣ
 наше мнѣніе сими, взятыми изъ числа много-
 численныхъ, доказательствами? Намъ кажется
 напрошивъ, что нѣ, которые провозглашаютъ
 наше Опечсство молодымъ и малопросвѣщен-
 нымъ, мечтаютъ, что знаютъ испорію Рус-
 скую, имѣя объ ней такое же понятіе, какое
 на пр. паркешный умникъ, богатый каламбу-
 рами и знаніемъ романовъ Вальпера Скота,
 Поль де Кока, Драмъ Виктора Гюго и ш. п.,*

имѣешь объ исторіи жизни на пр. добраго, мирнаго, набожнаго, благоразумнаго, но не умѣющаго комплиментироваться и каламбуры разсыпашь, храбраго Суворовца, сосѣда своего. Онъ воображаетъ, что сосѣдъ его далеко опспалъ ошъ просвѣщеннаго вѣка, и не смотря на сѣдины и многопрудные опыты, менѣе испыталъ и менѣе знаетъ, нежели онъ.

Не только въ началѣ Хрисціанства въ Россіи, но и послѣ того въ продолженіе многихъ сполѣтій Россія имѣла очень скудную Литературу. Но какъ въ послѣдствіи, шакъ особенно въ началѣ Хрисціанства, она должно бытъ очень хорошо знала, что *истинное просвѣщеніе оказывается — не словами, а дѣлами*. Просвѣщипели ея почипи всегда предпочипали писашь перомъ дѣль на бумагѣ жизни систему мудрости своей. Опъ того мы видимъ вмѣсто кварпаншовъ и фоліаншовъ, въ сабачьемъ, пелячьемъ и свиномъ переплетѣ, другаго рода памяшники просвѣщенія въ первобышней Россіи: Церкви, монашѣри, и — важнѣйшій изъ всѣхъ памяшниковъ — неушонченную образованность, но и — неиспорченность народа. Ибо что значашь на примѣръ слабости мужиковъ Русскихъ, соединенныя съ чиспосердечною разкаянностью въ сравненіи съ *освященіемъ эгоизма* во всѣхъ его опрасляхъ, на прим., въ

Сѣверныхъ Штатахъ Америки (которое мы имѣли случай отчасти показать, напечатавъ въ прошедшемъ году переводъ письма Пиршера изъ Америки)? Что значить просупокъ Русскаго сидѣльца, обманывающаго своего покупателя, и попомъ оправдывающагося пословицею: »Кпо Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ?» или говоря »нынче свѣтъ шаковъ, и кпо нынче не обманываешъ?» что значить эпошъ просупокъ, сопровождаемый обыкновенно по крайней мѣрѣ гошовносипью избѣгашъ его, въ сравненіи съ преступнымъ, демонскимъ убѣжденіемъ какого нибудь чиспенъкаго, воронничками и золопою булабочкою убранныго, Европейски просвѣщеннаго торгоша, обманывающаго *методически* и воображающаго, что имѣешъ полное и неоспоримое право на шакое мешодическое завладѣніе можетъ бышь насущнымъ хлѣбомъ своего ближняго?

Кпо сильно чувствуетъ, эпошъ не шераешъ словъ, сказалъ добрый нашъ Озеровъ. А эпошъ, кпо много говоритъ, прибавимъ, либо имѣешъ сильные поводы къ шому и споритъ за истину, либо на досугъ просшо переливаетъ изъ пущаго въ порожнее. Россіи нечего было много говорить и писашъ объ истинѣ, когда въ ней были въ продолженіе 470 лѣтъ *все единогудрствующе*, и когда

появляющіеся опъ времени до времени лжему-
дрія, на пр. на Бѣлѣозерѣ въ XI. вѣкѣ, Жидов-
ская ересь въ концѣ XV вѣка, происки Іезуи-
товъ во время Папріарха *Іоакима* и *Лиху-*
довъ и пр., когда все это и безъ многихъ спо-
ровъ (хотя впрочемъ не вовсе безъ нихъ, какъ по-
казываетъ время *Лихудовъ*) одною силою
испіннаго слова могло бытъ устраниемо? А
переливать изъ пустаго въ порожнее, писать
спишки, забавляясь шептрами, карпиноч-
ками и ш. и. Россіи недосугъ было въ про-
долженіи всей многопрудной жизни ея. Гдѣ
же ей такую литерашуру имѣть, какою сла-
вятся нынѣшніе Европейскіе народы, копы-
рымъ по неволѣ приходилось голосить, чптобы
не бытъ задушенными безчисленными, до кро-
вопролишій неистовыми, ересями своими?

(До слѣдую. книжки.)

Обозрѣніе Исторіи переворота
въ ОБЛАСТИ БОГОСЛОВІИ въ ГЕРМАНИИ
съ 1750. года.
Статья первая.
(Извлеченіе изъ Нѣмецкой газеты.)

Въ Берлинской Евангелической газетѣ, издаваемой *Генг-*
тенбергомъ, Филос. и Богосл. Док. и Богосл. Проф. при Бер-
линскомъ Университетѣ, напечатано обозрѣніе Исторіи пере-

воропта въ области Богословія въ Германіи съ 1750. года. Время около сего года представлено тамъ временемъ успокоенія Пропиестантской Церкви. Тутъ знаменитый *Баумгартенъ*, котораго Студенты обожали, и котораго каждое слово записывали около 400 слушателей, съ 1754. года сдѣлавшись членомъ Богословскаго Факультета въ *Галле*, возбуждалъ всеобщее вниманіе и слылъ первымъ богословомъ въ Германіи. Лишь робко проповѣдывали ему и вообще зарождавшемуся духу невірія неуклонявшіеся оны истиннаго вѣрованія: *Геттенъ* въ Ганноверъ, *Лешеръ* въ Дрезденъ, *Мельхиоръ Гетце* въ Гамбургъ, *Шнейдеръ* въ Веймаръ, *Плиттъ* во Франкфуртъ на Майнъ, *Михаэлисъ* въ Галле и пр. Проповѣдыванія сіи были почти бесполезны и между тѣмъ какъ во Франціи невіріе вооружалось оспрошаніями и насмѣшками, въ Германіи оно основалось на ученыхъ разысканіяхъ.

Главными дѣйствователями, произведшими великій поворотъ къ невірію въ Германіи, принимаемъ Г. Генгстенбергъ:

- 1) *вліяніе Вольфовой философіи,*
- 2) *вліяніе Англійскихъ Дѣствовъ,*
- 3) *вліяніе Франціи,*
- 4) *Государствованіе Фридриха Великаго,*

5) *Землера*, котораго Г. Генгстенбергъ называетъ опцемъ нынѣшняго Рационализма, который передъ смертию самъ разкалялся, видя произрастаніе посянныхъ имъ сѣмянъ.

Въ 1706. году сдѣлался *Вольфъ* орд. Профессоромъ Математики въ Галле. Когда онъ сталъ разпространять свои философскія мнѣнія въ семь Университетъ, который до тѣхъ поръ и въ то время былъ сильнѣйшею опорою Христіанства въ Германіи, то его выгнали изъ Университета и вообще изъ Прусскихъ владѣній. Съ сихъ-то поръ обратилъ онъ на себя всеобщее вниманіе; и къ 1740. году вліяніе его такъ усилилось, что богословы, правовѣдцы, врачи и словесники основывали и обрабатывали предметы занятій своихъ по Вольфовымъ началамъ и методѣ. Вліяніе это все болѣе и болѣе разпространялось.

На Богословіе особенно подѣйствовалъ онъ черезъ знаменитаго ученика своего, вышеупомянутаго Сигисмунда Якова

Бауигартена. Впрочемъ это вліаніе было больше формальное нежели матеріальное. Собственно вся сущность Вольфовой Философіи принадлежала *Лейбницу*; а Лейбницево ученіе о монадахъ, о врожденномъ познаніи, о лучшемъ мірѣ не могло, говоритъ Г. Геншенбергъ, имѣть вреднаго вліанія на современниковъ, и не видно, чтобы имѣло. Лейбницево ученіе могло быть лишь для того вреднымъ, किо захотѣлъ бы по немъ дійти до испочинна его, до *Синтозизма* и *Беліанизма*. Къ Синтозизму же тогдашнее время имѣло мало расположенія, потому, что духъ Христіанства былъ вообще довольно живъ; а изъ оптимизма Лейбницева развили въ себѣ образъ мыслей *Белла* не всякій могъ. Нападали правда на Вольфа и его последователей и за фанатизмъ его и за другія матеріальныя положенія, но собственно, кажется, потому только, что симъ способомъ могли наносить ему самыя чувствительныя удары; даже въ безбожні обвиняли его *Лауге*; дѣлалась справедливая нападенія и на нравственную сторону ученія его: но самое вредное вліаніе его заключалось въ томъ, что ученіемъ его возбуждена снраснъ къ демонстраціямъ или объясненіямъ. Два начала Лейбницева, для аналитическихъ и для синтетическихъ сужденій, начало пропнворѣчія и начало доспапточной причинны, казались Вольфу совершенно доспапточными для соспавленія полной демонстраптивной списпмы всего человѣческаго знаанія. Надобно только все почно опредѣлнть и какъ должно заключнть, — думалъ онъ, — и заблужденіе ни какъ не можетъ проникнуть въ науку, и область истины опкроется передъ вами до опдаленнѣйшихъ предѣловъ своихъ. Такое обѣщаніе конечно могло маннть всякаго, особенно когда онъ пакъ облегчалъ достиженіе цѣли, ибо затверднть сухіе, но чрезвычайно понятныя, параграфы его легко могъ всякій даже самый слабый умъ. Только конечно духъ жаждущій сущестпенной истины былъ въ его философіи какъ бы во снѣ за обѣдомъ, въ, кажется, но во рну и въ животѣ ничего не чувспновалъ. И при всемъ томъ они чрезвычайно много мечпали о себѣ. «Особенно замѣпно,» говоритъ Лауге въ 1724. году именемъ богословскаго факултета, «въ студентахъ, и больше всего въ богословахъ, слушающихъ Вольфа, пакое пре-

побреженіе Слова Божія, и всѣхъ испинъ, принадлежащихъ къ спасенію нашему, пакая замѣтна увѣренность въ собишвенномъ умѣ своемъ, что имъ кажется, что они знаютъ все гораздо лучше всѣхъ другихъ.» Непыщенность Вольфовой меподы проспиралась до того, что Кандидаты Богословія даже въ проповѣдяхъ прииоравлиались къ ней. Забавно какъ на пр. въ объясненіе мвсна Маш. 8, 1 и пр. «Сшедшу же ему (Иисусу) съ горы и пр., » говорили: »гора есть возвышеніе и пр.» или 3. спинхъ. «И просперъ руку Иисусъ» поясняли, говоря: «рука есть орудіе, которое.....» — Это называлось ясностью философскою. Хоша при всемъ эпомъ чистота ученія собишвенно еще не спрадала, но такой духъ пустой пыпливости не могъ не проникнуть и въ предѣлы Церкви. Самъ Вольфъ былъ впрочемъ весьма оспороженъ, въ сочиненіяхъ своихъ всегда сообразовался съ богословами, объявлялъ, что Философія никакъ не можетъ противорѣчить Богословію, а если гдѣ случалось такое противорѣчіе, то выходило, что либо мнѣніе Богословія было еще до тѣхъ поръ не что иное, какъ гипотеза, либо можно было доказать Философіи посредствомъ демонстраціи, что она сдѣлала или ложное опредѣленіе или ложное заключеніе. До писанія оиъ не касался, допускаетъ даже, что мы не можемъ никакого ионіянія имѣть объ нихъ. Оиъ даже оспавилъ намъ оиъ 1707. года цѣль доказательствъ въ пользу испины Христіанства слѣдующаго содержания: 1) Богъ есть совершеннѣйшее существо; 2) Оиъ опличенъ оиъ міра; 3) цѣль міра; 4) изъ всего можно видѣть, какъ разумныя существа должны успроять свои поступки; 5) великое различіе между первобытнымъ соспоавіемъ и наспоавимъ; 6) слѣдовательно Богъ не можетъ быть вповникомъ наспоавящаго соспоавія; мы не должны спрашиться, что несчастія наши послѣ смерти будутъ болѣе пеперешнихъ; 8) Богъ либо хочеть избавить насъ оиъ несчастія либо не хочеть. Если хочеть — шо необходимо Оипкровеніе. — Вообще, что Вольфъ былъ не лицемеръ, но дѣйствительно вѣровалъ въ истину Христіанства, въ эпомъ нѣтъ никакой причины сомнѣваться. Но что философія его бросила сѣмена сомнѣнія, это видно уже изъ одного Баумгартена. Но еще яснѣе оказывается вліяніе Вольфово въ *Вертегеймскомъ* переводѣ Библіи. Такъ называется на

чало перевода Библіи, изданное въ 1755. году въ Веригеймѣ. Оно замѣчательно особенно новизною словъ и выражений и разными пояснительными распространеніями. Апостолю Пётръ на пр. названъ шакъ посланикъ Пётръ; начало Библіи переведено шакъ: «Всѣ міровыя тѣла и самая земля наша въ началъ созданы Богомъ; что касается особенно до земли, шо она была съ начала совершенно пуста, была окружена мрачнымъ туманомъ, и обнесена вокругъ водою, надъ копнорою начали дуть *сильныя вѣтры*; но скоро сдѣлалось на ней нѣсколько свѣтло, какъ того прѣбывало намѣреніе Божіе.» Въ третней кн. быш. 15 стихъ переведенъ шакъ: «и въ будущее время должна бышъ непрестанная вражда между шоботою (змѣемъ) и женою и между пивномъ и дѣя покомствомъ, шакъ что — *люди* наступяшъ на голову змѣю, а змѣй укусишъ ихъ въ пяту. — Къ такимъ нововленіямъ присоединилъ переводчикъ и многія примѣчанія совершенно во вкусъ погданней философіи. Изъ всего прочаго можно видѣшъ, что переводчикъ сей, *Доренцъ Шлидъ*, былъ человекъ съ отличными дарованіями. Но эпо направленіе духа дано было ему именно Вольфовой философіею. Онъ самъ говорилъ послѣ, что выраженіе Вольфово, будто до шѣхъ поръ нельзя вообще помышляшъ о защищеніи Библіи, пока нѣтъ совершеннаго и яснаго перевода ея, бросило первую искру въ его душу. *Вольфъ* и даже *Мосгейль* вообще одобряли эпошъ прудъ; послѣдователи Вольфовой философіи всѣ были расположены въ пользу его, и если бы не вступилось высшее Начальство, то эпошъ переводъ безъ сомнѣнія пробилъ бы себѣ дорогу и могъ бы войши въ общее употребленіе: въ 1737. году заключенъ былъ переводчикъ въ пемницу. Послѣ эпого всѣ начали писатъ проишвъ него, богословы, правовѣдцы, учителя, Каполики, Пропеспанты, духовныя, свѣтскіе; книга во всѣхъ земляхъ Германіи конфискована, а въ Зальцбургской области запрещена подъ опасеніемъ вѣчнаго изгнанія изъ области. Переводчикъ умеръ въ 1751. году въ Вольфенбюштелѣ, убѣжавъ вскорѣ послѣ заключенія своего изъ-подъ стражи, и издавъ въ послѣдствіи еще сочиненіе *Тиндалл* подъ заглавіемъ: «Христіанство современно міру.» —

Можетъ быть вліяніе Вольфовой философіи оказалось бы и болѣе, если бы не устранила многихъ неудача Шмида. Но послѣ сего особенно разпространилось только Рейнбеково сочиненіе: Размышленія объ Аугсбургскомъ исповѣданіи, приобретенное, по повелѣнію Короля Фридриха Вильгельма I., покровишела Рейнбекова, бібліотеками королевскаго его.

Какъ результатъ Вольфовой философіи, особенно замѣчательна также философія, возникнувшая до Канпа и дѣйствовавшая потомъ на ряду съ его философіею, пролагая путь Деизму. (Эта же философія и теперь поддерживается поныне Деизмъ.) Вольфово ученіе привело въ строгую систему повліянія обыкновеннаго человѣческаго разума. Въ послѣдствіи не могла эта строгая догматическая форма противустоятъ Юмону Скептицизму и всеобщему усиленію духа времени; кора ея спала; осталась одна только философія такъ называемаго «здраваго человѣческаго разума,» въ которой никакъ уже не льзя было узнать Лейбницевой философіи, бывшей прародительницею ея. Ближе прочихъ къ Вольфовой философіи были *Мендельсонъ*, котораго можно назвать Плапономъ сей школы. *Эбергартъ* (Юг. Авг.), *Шлатнеръ*, *Гарве* и др. были болѣе отъ нея отдалены. Тупыя демонстраціи обыкновеннаго человѣческаго разума перешли въ простыя умничанія, и на этихъ-то умничаніяхъ основывали «просвѣщенные головы» послѣдующаго времени всю Богословію. Одинъ только мужъ въ продолженіи сего времени отъ 1620. до 1780. года нашелся, который, какъ вѣрующій починатель библейскаго Христианства, прежде всѣхъ началъ сильно и умно — хотя почти вовсе не внимаемый — напасть на логическую мудрость Вольфову, — Христ. Авг. *Крузіусъ*. Этого человѣка потомству еще остается оцѣнить.

(До слѣд. книжки.)

Т Е А Т Р Ы.

Театръ былъ пробный учреждень,
Съ той целью, чинобъ съ него Актеры игры опличной,
Срокъ испытанія свершивъ, былъ возведенъ
На высше поприще, съ наградою приличной.

Одинъ на немъ,

Изъ чудаковъ былъ чудакомъ.

Въ сановники попавши къ Мельпоменъ,

То есть: играя роль Вельможъ, Жрецовъ, Князей,
Заведичался шакъ прѣсенной честию сей,
Что всякому, чья роль была его скромнѣй,

Не только, что на сценѣ

— И за кулисами снѣсивый видъ являлъ.

Хотя, сказанъ межъ вами,

Игрою многимъ уступалъ

И не опличными дарами

Онъ въ роли знальныя попалъ,

А грудью крѣпкою, дородствомъ,

Осанкой удалой и гренадерскимъ ростомъ

— Съ Героями наружнымъ только сходствомъ.

Облипши мншурой, павлиномъ выступалъ,

Размахивалъ руками величаво,

Всѣ страсти выражалъ изъ всѣхъ горпанныхъ силъ,

А все Актеромъ онъ руки средней слылъ.

Рукоплесканья, форо, bravo,

Опъ креселъ, ложъ, порывомъ не однимъ,

Въ разкапкахъ громкихъ раздавались;

Но не ему въ хвалу — другимъ,

Которые, играя съ нимъ,

Не громкимъ именемъ — искусствомъ опличался:

Ему же хлопали, лишь только изъ райка

— И шо сдѣлка:

За то не рѣдко звукъ свистка,

Его игрою возбужденный,

Со всѣхъ сторонъ слухъ поражалъ

Но самолюбьемъ обольщенный,

Чудакъ не унывалъ:

Онь плескъ и свистъ посвойски полковалъ,
Превратно опинося — себѣ, да въ удивленья
— Товарищамъ своимъ, отзывы осужденья.
Когдажъ Актерамъ срокъ искуса и служенья,

На томъ театрѣ миновалъ,

Тогда Директоръ ихъ призвалъ,

По мѣрѣ ихъ заслугъ, къ расчету и къ разплатѣ;
И только шутъ, Герой мнѣшурный нашъ узналъ,

Самодовольствія къ упратѣ,

Что важность соспонилъ, не въ шомѣ; чинюбъ предспавляшь

Высокую и громку ролью;

УА въ шомѣ, чинюбъ хорошо пофяшь и разпратѣ

Ту, намъ копорая на нашу пала долю. —

С. л. К. и. ч. к. в.

..... ий 116

ДВѢ СОБАКИ и КОТЪ.

Басня.

Не помню у бояръ какихъ

Лежали на дворѣ два Пса дворныхъ.

Слуга на блюдо несъ изъ кухни куронашокъ,

Споткнулся и сронилъ одну долой;

Собачьихъ кто не знаетъ шутъ ухвашокъ? —

Къ жаркому бросились спрѣлой,

Но вдругъ, забывъ объ немъ, готовяшся на бой,

Ворчали пригнувшись, зляшся,

Глаза ихъ кровью налились,

Зубами другъ въ друга впилась,

То на дыбы другъ спавояшся,

То па, то эпа, хвосты поджавши обшбжипшъ,

Лишь только пылъ отъ нихъ да шерсть лепиншъ;

Не до жаркова Псамъ въ жару ужасной схватки.

На бой жестокой цюпъ
 Изъ погребѣ глядѣль спокойно Копъ,
 Толстякъ шакой, скуластый, гладкій;
 Замъшнвъ, что кусочекъ сладкій
 Собаками забытъ совсѣмъ,
 Пока дрались онъ, онъ между шѣмъ,
 Подкравшися къ нему, копнулъ сначала лапкой,
 Понюхаль — цапъ, и съ нимъ въ подваль
 Проворно убъжалъ
 И вѣсть-себъ въ углу прижавшися.
 Съ побѣдою лепнишь одинъ Песъ запыхавшися —
 Туда, сюда нюхъ, нюхъ...
 Хопъ чувствуетъ ему добычи запахъ
 И курошанки духъ;
 Но кусъ давнымъ-давно у Васьки въ лапахъ.

 Случалось намъ видать такіе жъ дѣлежи —
 За пуспяки подрашся рады двое
 Между собою на пожи;
 Глядишь, шупъ шрепшій вдругъ, какъ Копъ у Псовъ жаркое,
 Подкравшися, кусъ уволочешъ,
 И шѣмъ покопчншь ихъ и плямбу и расчешъ.

Н. Венецкій.

23. Декабря 1852.

П Р А З Д Н И К Ъ.

Еще праздникъ! — И мы называемся служителями опещства! — О, свѣшмые идеалы неспорченнои юности! какими чудовищами вы осушесшвлешесь! Пока мы юны и неспорчены душою, мы мечшаемъ себя сильными противушпопашъ всемъ прелешпаямъ міра. Но какъ могутъ злобный духъ шпжешпи, лѣнишоспи, земляноспи, мрака! Покоя, какъ кусокъ глипы, духъ нашъ ищешъ. — Пущь бы мы еще хопъ шрубчншпы Нѣмец-

кіе были. Трубочникъ Нѣмецкій *для себя* живетъ: ему протщительно радовался окончанію работы и насупленію Субботы. Спокойно онъ можешь, умывшись и закуривъ большую пивковую трубку, съ женою и дѣтьми отправилъ послѣ обѣди въ зелень. Онъ *для себя* работалъ недѣлю, а работа для себя — тягостна; пріятно окончить ее; ахъ! еще бы пріятнее все не работай для себя. Ты правъ, трубочникъ, тебѣ успокоеніе депъ Субботній; ты свѣдѣешь день сей — радостнымъ благодареніемъ Бога за то, что можешь забыть на часокъ труженничество швое земное. — Но мы, мы, *служители Отчества*, какъ же мы радуемся, встрѣчая день льготы, освобождаясь отъ труда? Развѣ мы для себя работаемъ недѣлю? Развѣ мы себя принадлежимъ? Развѣ намъ труженничество работа наша? Развѣ Царь *за работу* намъ платитъ, а не *жалованіе намъ жалуетъ*? Развѣ жалованіе награда за трудъ нашъ, а не подарокъ произвольный? Развѣ можешь жалованіе вознаградишь трудъ Христіанина? Развѣ не въ подарокъ приносишь себя Христіанинъ Царю и Отчеству? И какъ бы ничтоженъ ни былъ подарокъ эшотъ, по все онъ подарокъ, и какимъ жалованіемъ можешь онъ бышь вознагражденъ? Какъ же, если мы въ каждую минушу служенія нашего даримъ себя Царю и Отчеству, какъ же мы можемъ дозволишь себе съ удовольствіемъ встрѣтити хопя одилъ мигъ успокоенія отъ служенія? Какойже подарокъ мы приносимъ Отчеству въ себя, когда намъ веселье не даритъ себя, нежели даритъ, ошдыхашъ отъ служенія нашего, нежели служишь? Не блаженными ли должны бы мы почитай себя, что можемъ себя даритъ, что можемъ приноситъ себя въ жертву ближнимъ, и следовательно бышь членами тѣла Спасителя, преломляемаго для спасенія ядущаго его? Какъ же мы болѣе веселимся объ отдохновеніи, о праздникѣ, нежели о жертвоприношеніи насъ на олтарь Отчества? Или мы не даримъ себя, а продаемъ? золошомъ цѣнимъ себя? золошомъ цѣнимъ члѣпы тѣла Христова? Кшо же мы — Иуды Искаріотскіе выходимъ? Боже! Боже! куда увлекаешъ насъ тягота земная! — О Боже! дай мигъ силы научи меня, не веселіемъ прославляшь день Субботній, а покашпелнымъ созерца-

ишемъ немнѣи и слабостей своихъ и приготовленіемъ себя къ суду Твоему! Но въ дѣлахъ дѣль и труда научи и укрепи меня исканіи и находниши радость и наслажденіе! — О еслибы свершилось шакъ! —

ДРАГОЦѢННОЕ МѢСТО

изъ

Брошюркъ *И. Я. Кронеберга.*

«Послушайте теперь, что Г. Вильмень говоритъ о Макбетъ. Онъ весьма наивно спрашиваетъ: *Que'st ce que cette pière de Macbeth? quand a-t-elle été faite et pour quels spectateurs?* (Что за пиеса Макбетъ? когда она написана и для какихъ зрителей?) и отвѣчаетъ весьма замысловато: *pour l'Angleterre — pour une cour du XVI siècle, grossière et raffinée — pour un peuple fanatique* (для Англии — для Двора XVI вѣка, грубаго и рафини. рованнаго — для народа фанатическаго) и — Орель,*) погруженный въ созерцаніи Шекспира, позабылъ сосудъ съ амброзіей; а Г. Вильмену, краснорѣчивѣйшему судѣ 18го столѣтія, мерещился — Дворъ! И шонъ Дворъ, и шонъ народъ, которые поспѣгали и восхищались пивореніями Шекспира, онъ называетъ *grossière*? Сознаться должно, что Г. Вильмень по крайней мѣрѣ — не орель. Онъ во всѣхъ возможныхъ оборотахъ, со всею тонкостью и ловкостью ума Французскаго, остерегается, явно возстать противъ предразсудковъ своихъ соотечественниковъ на шонъ Шекспира и поэзіи, и сколько онъ ни спарается при всемъ шонъ, выказать свое знаніе, находящееся будно бы въ оппозиціи съ общимъ мнѣніемъ, однако — понятіе о Шекспирѣ ишущемъ для Двора — доказываетъ, что онъ еще не вознесся до чиспой идеи поэзіи, и что въ немъ самомъ

---

*) Представленный на картинѣ Реча несущимъ на себѣ Шекспира, сидящаго на тронѣ, къ небесамъ, и обративши къ нему, созерцающій его, забывъ сосудъ съ амброзіей, который подноситъ ему Геба или Ганимедъ.

панлся еще старой школы учение: *le poëte doit plaire*, со всемъ послѣдствіями онаго. — Пономъ, описавъ суевѣріе Шекспирова вѣка, Г. Вильмень продолжаетъ такъ: *Macbeth et Banquo traversent la bruyère, où se tiennent les trois fées infernales. Les voyez vous sous le pinceau du poëte? Quelles sont ces créatures si décharnées et d'une forme bizarre? elles ne sont pas semblables aux habitans de la terre, et pourtant elles sont sur la terre* (Макбетъ и Банкво переходящъ черезъ лугъ, гдѣ находятся три адскія волшебницы. Видѣли вы ихъ подѣ кистью поэта? Кто эти изможденныя и чудовищныя созданія? Они не подобны обитателямъ земли, и не смотря на то они на землѣ) и п. д. потомъ восклицаетъ: *Représentez vous, Messieurs, un auditoire préparé par la superstition populaire, et concevez la puissance prestigieuse d'un tel spectacle.* (Представьте себѣ, Господа, аудиторію, приготовленную суевѣріемъ, свойственнымъ терни, и поймите ослѣпительное могущество такогозрѣльца.) Такъ это источникъ ужаснаго дѣйствія сей сцены? — Послѣ сего можно спросить, какое не только сія сцена въ особености, но вся пѣса вообще, коей движущая сила, какъ я уже разъ сказалъ, есть адъ, какое она можетъ произвести дѣйствіе и впечатлѣніе на зрителей, не вѣрящихъ собственно ничему? Послушайте, какъ они разсуждаютъ: Вся древность вѣрила въ привидѣнія и адъ. Следовательно драматическіе стихотворцы древности могли пользоваться симъ повѣремъ. Новѣйшій драматическій стихотворецъ, поелику теперь въ привидѣнія и адъ никто не вѣритъ, сего права не имѣетъ; даже и въ томъ случаѣ не имѣетъ, если бы его пѣса относилась къ тѣмъ суевѣрнымъ временамъ. Ибо драматическій стихотворецъ не историкъ; онъ не повѣствуетъ, что когда-то по общему повѣрью было и случилось; но въ пѣсѣ его все предъ нашими глазами вновь совершается; совершается не для соблюденія исторической истины, но совсемъ въ другомъ и высшемъ намѣреніи; историческая истина для него не цѣль, но средство для достиженія цѣли; онъ хочетъ чрезъ правдоподобіе пронунтъ. Следовательно если правда, что мы теперь въ привидѣнія и адъ не вѣримъ; если сіе невѣрованіе должно неминуемо разрушить правдоподобіе; если безъ правдоподобія мы

симпатизировать не можем, но нынѣшній драматическій поэтъ дѣйствиуельно пропавъ самого себя, если онъ выводитъ на сцену такія сказки, и все искусство, имъ для сего употребляемое, тщетно-*) — Следовательно Г. Вильменъ напрасно восклицаетъ: *concevez la puissance prestigieuse d'un tel spectacle!* Для зрителей не вѣрящихъ ничему, *la puissance d'un tel spectacle est nulle* (могущество такого зрѣлища ничтожно.) Да и не въ спектаклѣ дѣло состоитъ. — На оное разсужденіе можно возразить: что для сего еще не возбращается выводитъ на сцену привидѣнія, и сей источникъ ужаснаго и панического для насъ не закрыть. Пошери сія для Поэзіи была бы слишкомъ велика, и есть примѣры, что Геній, вопреки всей нашей Философіи, ужасаетъ наше воображеніе вещьми, которыя холодному разсудку кажутся достойными насмѣянія. *Мы не вѣримъ болѣе въ привидѣнія? кто это говоритъ? или лучше сказать, что это значитъ? Развѣ это значитъ, что мы уже такъ просвѣщены, что можемъ доказать невозможность оныхъ?* что нѣкоторыя неопровержимыя истины, проповѣрѣчающія вѣрованію въ привидѣнія, сдѣлались столь общими и извѣстными, что и простолюдникъ противное оному долженъ непременно считатьъ смѣшнымъ и нелымымъ? Это бытъ не можетъ. Следовательно, мы не вѣримъ въ привидѣнія, значитъ только то: въ семь дѣлъ, которое можно и защищать и опровергать, которое не рѣшено, и рѣшено бытъ не можешь, нынѣшній образъ мыслей далѣ перевѣсъ причинамъ опровергающимъ возможность привидѣній? не многіе такъ мыслятъ; многіе принимаютъ только видъ, какъ будто они сего мнѣнія; и эппи-по я кричатъ и предводительствуютъ, большая же часть молчитъ и къ сему равнодушна, думаетъ и такъ и сякъ, съ удовольствіемъ слушаетъ насмѣйки на счетъ привидѣній — днемъ; а ночью содрогается при повѣствованіи о привидѣніяхъ. Но такое невѣрованіе въ привидѣнія не можетъ воспрепятствовать драматическому симуляциону оными пользоваться. Смысл, изъ копо-

*) См. Lessings Hamb. Dramat. Ч. 1.

раго сія вѣрзаціе прозрасаешъ, паходншя во всѣхъ насъ. За-
внсаешъ только опъ его нкуства, чшобы сіе сѣмя прозябало.
Если онъ обладаешъ снмъ нкуствомъ, шо какъ бы мы въ жнзнн
нн думалн, въ театрѣ мы должны вѣрншъ чему онъ хочешъ.
Къ сему прнсовокупншъ еше можно, чшо представленіе о соспо-
лнн душь по смертнн всегда н у всѣхъ народовъ сущеснвовало н
сущеснвуешъ; только у каждаго въ другомъ видѣ н колорнтѣ.
И въ театрѣ увлсаешъ насъ не представленіе ада, не явленіе
какого-нлбо духа, которое, какъ бы совершенно нн было, все
остаешя только однмъ опннческнмъ обманомъ; чшо мы очень
хорошо знаешъ; но насъ увлсаешъ — ндея; а сія не могла бы
нмѣшъ такой рѣшнтелной силы, еслнбъ она не поконлась въ
глубннѣ души нашей н не соплетена была со всею нканью на-
шего мысленія о природѣ н человекѣ, о рожденн н смертнн, о
добрѣ н злѣ, о сей н будущей жнзнн. *There are more things in
heaven and earth, Horatio, Than are dreamt of in your philo-
sophy* *), говорнтъ Гамлетъ, н снмн словами можно бы при-
вѣсннвовашъ

всю Фнлософію, н все рѣшешчатое прозрачное
просвѣщеніе нынѣшняго свѣта, вднщее всюду
только нѣла, вѣрашее только доказапель-
спвамъ осязательнымъ, н опносящее всю пнев-
матофобію къ разспройспву нервной системы
н бреднмъ разгоряченнаго воображенія.

Но для чего вмѣшнвать адъ въ дѣла человѣческія? — Это
вопросъ другой, пребующій глубокаго размышленія. Но еслъ
дѣла въ жнзнн человѣческой, которія для насъ вовсе непоснн-
жнмы, еслн мы не представнмъ себѣ опыл внушенными какнмъ-
ншо злымъ духомъ, непрнмнрымъ врагомъ человѣчества. И
дѣйснвшельцо, когда человекъ благородный, герой, спасншель
своего отечества, вдругъ забываетъ все, честь, славу, добродѣ-
пель, законъ человѣческій н законъ Божій, н превращая госще-
прннмншй домъ свой въ вертепъ разбоя, посягаешъ на жнзнь за-

*) На небѣ н на землѣ естъ много вещей, Гораціо, о кошо-
рыхъ Фнлософія вашей н не снншся.

коннаго своего Государя, своего родственника, благодѣтеля, слабаго спарца, посягаешь, чувствуя и постигая всю ужасность своего злодѣянія — и для чего? чтобы быть сего дня въищепосцемъ, а завтра признавъ, что жизнь «силь» сказка, копорую глупецъ рассказываетъ, наполненная пустыми словами и высокопарностью ничего не значущаго — тогда не лзя не подумать, чпобы адъ иногда не вмѣшивался въ дѣла человѣческія. И если мы чорта ежедневно встрѣчаемъ и въ малозначущихъ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, то поэтъ, для столь ужаснаго дѣла, имѣть неопыземлемое право подвигнуть весь адъ.

(Брош. IV. стр. 21 — 28.)

С У Х А Ч Е В У.

(Въ Одессу.)

Прошли надежды — лучшихъ лѣтъ,
 Прошли лѣта очарованья,
 И я, поваричъ! въ шумный свѣтъ,
 Смотрю безъ всякаго вниманья;
 Я часто шамъ — съ моею мечпой
 Бродилъ безъ цѣли, ушѣшенья,
 Тамъ все кипело суешой,
 И жизнь мелькала, какъ видѣнье.
 Тамъ юность шумною полною
 Въ безумной нѣгѣ жизнь проводитъ;
 Но время — плучей за собой;
 Чредой и молодость уводитъ.
 Тамъ спаросъ скучная — въ мечтахъ
 Прошедши годы воспоминаешь,
 Сидишь за картами въ рукахъ
 И пылку юность проклинаешь;
 Тамъ *зависть* царствуетъ одна,
 И бродишь съ злобымымъ наслажденьемъ:
 Всегда заботъ она полна
 И ядовытымъ упоеньемъ,

Но здѣсь, на Сѣверѣ, мой другъ,
 Въ Финляндіи — въ справѣ забытой,
 Я позабылъ и теплой Югъ
 И чумный край вашъ ядовитой!
 Я въ лонѣ мира, въ тишинѣ,
 Забылъ о вашей споронѣ;
 Но иногда, повѣрь ты мнѣ,
 Слеза невольная капнётся,
 И вздохъ посвященный тебѣ,
 Къ тебѣ съ мечтой моею мчнётся.
 Гдѣ ты поваричъ? Милой мой,
 Въ какой справѣ ты жизнь проводишь?
 Нашелъ ли сладостный покой
 Или спрадалцемъ грустнымъ бродишь?
 Пиши ко мнѣ, пиши въ отвѣтъ,
 Я жду его, какъ вдохновенья,
 На родинѣ — не зная бѣды,
 Прочту я дружбы утѣшенье.

А. Гренъ.

Деревня Ракаллекки въ Финляндіи. 1850.

ИЗЪ ПИСЬМА ОДНОЙ ДАМЫ.

..... Много и обо многомъ думала и чувствовала я во время болѣзни моей, особенно о *видѣніи* и *впробавіи*. Пришло съ Б., копорый дни черезъ два ѣдешь. Много сладостныхъ чувствъ возникало во мнѣ — при мысляхъ о холодномъ испорическомъ впробавіи и о *живой любви и впрѣ дѣйствующей посредствомъ любви*. Такъ какъ мужъ женѣ есть поже, чпо Хриспость Церкви,*) то я такимъ образомъ думала объ отношеніи къ Хриспу своему: Могли же люди, ежедневно видѣвшіе, какъ Хриспость другомъ людей ходилъ между людьми, вокругъ разли-

---

*) 1 Кор. 11, 5 и дал.; Эфес. 5, 23 и д.; и проч. *Пр. Изд.*

вая благословія, могли же кричать: *Распинайте!* Можно втравить въ Бога, но дѣлать, что дѣлають дѣволы. Такъ иная жена говоритъ, что знаетъ Христа своего, но въ самомъ дѣлѣ не знаетъ его. Поэтому что мы должны его такъ знать, чтобы кромѣ этого знанія все намъ казалось поперето и нечиспотою, должны спарашься только о томъ, чтобы Христосъ былъ нами обрѣненъ и мы были обрѣнены въ Христа. Никогда не забуду я, что такое знаніе не есть обыкновенно такъ называемое знаніе; не *видѣніе* такое знаніе, а втравленіе, наслажденіе. Какое блаженное состояніе — втравить, *втрото познавать!* Что въ сравненіи съ этимъ *видѣніе* и посредствомъ *видѣнія* простое узнаваніе! Вышше, тѣлесное *видѣніе* не производитъ никакого соединенія. *Когда жена видитъ, она остается разлученною съ видимымъ.*)* Но внутренняя живая впра соединена съ любовью — безъ любви нтъ втры — безъ втры нтъ любви. Втра и любовь производятъ сладчайшее внутреннѣйшее соединеніе. Но, о мы слабыя женщины! все таки мы такъ охотно жслаемъ *видѣть!***).....

Январь 1833.

(Переведено съ Нѣмецкаго.)

Не блаженнѣйшимъ ли человекомъ въ мѣртъ почелъ бы себя Давидъ, еслибы удостоился обладать такою Беатрисою? Не лила ли, чистая, благовонная — душа такъ чувствующая? Какого еще счастья можетъ желать рощника, которой дозволено судьба — распять въ дыханіи такой лили? *Прим. Изд.*

*) Можно ли придумать убедительнѣйшій доводъ противъ умовтравителей? *Прим. Изд.*

**) А мужчины, особенно умѣющіе грамотѣ, не изъ шоголиже быются? Смотрѣть же только и намъ хочется на истинну воплощенную, а не членамъ ея бышь. *Прим. Изд.*

ФАБРИКИ въ ШОТЛАНДІИ и ГЕРМАНИИ.

Въ *Динглеровомъ* подписписническомъ журналѣ (Янв. кн. 2. 1832) между Фабриками Великобританіи исчислены и Шотландскіе Университеты, потому, что они съ 1801 по 1831 годъ произвели 279 Докторовъ Богословія, 214 Докторовъ Правъ и 4395 Докторовъ Медицины. *Динглеръ* прибавляетъ, что о большей части Германскихъ Университетовъ должно сказать то же. —

ОСТЪ-ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ

ко второму годовому изданію *Радуги*, кн. I.

ПИСЬМО изъ *ФИНЛЯНДИИ* къ * * *

*Простота жизни Финновъ, Деревня Суеной,
взглядъ на Выборгъ.*

Была сумрачная и холодная почь, когда я съ другомъ своимъ Л—, проѣзжалъ угрюмые лѣса Финляндіи. Уже мы далеко оставили за собою селеніе Линдолово и спѣшили въ Выборгъ, гдѣ намѣревались провести нѣсколько дней. Кибишка наша ѣхала весьма тихо, и въ дали по темнонѣ ночи мы не могли ничего примѣнить. Съ пасмурною погодою и мы были печальны, каждый думалъ о своемъ. Наконецъ поварищъ мой прервалъ наше молчаніе, спрося раза при рыжаго Финна, ямщика нашего: «далеко ли до первой славціи?»

Блѣйско, герра! (государь) виртъ шесть,
опшѣчалъ Финнъ, и съ досады пріударилъ ло-

шадей, а замахнувшись, полкнулъ нечаянно спавшаго Ивана, нашего деньщика.

Гей пергалла! что ты взбѣсился? сказалъ Иванъ, проширая глаза: тебѣ вѣрно хочешь подарка отъ моей солдашской руки.

Чухонецъ не разслушавъ или не понявъ словъ его, беззаботно вынулъ трубку изъ кармана, набилъ корешками, ударивъ раза два объ огниво — закурилъ ее, и выпуская сизый дымъ изо рта, бормошаль какую-то пѣсню, изъ которой мы поняли только часпой припѣвъ: *эй муйста! эй муйста!* (не знаю, не знаю.)

«Узнаешь, брагъ! сказалъ Иванъ: отъ меня и не вашей брагьи доспавалось. Вѣдь я въ двѣнадцатомъ году былъ подъ Бородиномъ.

Кассо вейконъ! тультта, тультта, (посмотри брагъ! огонь, огонь,) закричалъ радостный Финнъ, полкнувъ рукою Ивана.

Что такое?.... что такое?... что? кричалъ Иванъ разинувъ ротъ, мы тоже глядѣли во всѣ стороны, но ничего не примѣчали, а Чухонецъ продолжалъ кричать: *тультта! тультта.* —

Наконецъ мы узнали причину радостнаго крика, примѣтивъ въ дали блеснувшій огонь. Онъ то пропадалъ, то опять являлся изъ-за лѣса, и напоследокъ явь открылась неболь-

шая деревня Сувеной, гдѣ въ бѣдныхъ хижинахъ свѣшился огонь.

«Не ночевашь ли намъ въ сей деревнюшкѣ?» сказалъ я моему другу; ночь холодная и одиннадцать часовъ, мы можемъ рано на зарѣ выѣхать и рано успѣемъ пріѣхать въ Выборгъ.

«Да, правда швоая;» сказалъ шоварищъ мой, и радостный Иванъ кричалъ: ночлеги, почлеги, въ лучшую корчму — Мы остановились у одной хижины; Чухонецъ нашъ поспучался въ слуховое окошко, изъ котораго показалась курчавая и бѣлая какъ свѣтъ голова. «*Mitte te taggote?* (что вамъ надобно?)» проворчалъ онъ похороннымъ голосомъ.

«Ошпопри вороша,» закричалъ съ непернѣниемъ Иванъ, «или я швою бѣлую голову выдерну на улицу.»

Черезъ нѣсколько времени опворились съ скрипомъ вѣшнїя вороша, показалась бѣлая голова, неся зажженную лучину. Мы въѣхали на дворъ, вышли изъ кибишки и приказавъ нашему Ивану принести корзину съ кушаньемъ, опправились за провожатымъ въ избу.

Два старика сидѣли у печки, курили шрубки и безопасно разговаривали между собою. Чухонка среднихъ лѣтъ качала въ привѣшенной къ жерди люлькѣ дитя и пѣла заунывно пѣсню. Два мальчика лѣтъ десяти, спали на

разоспманной соломѣ. На желѣзной поспавкѣ горѣла лучина и опбрасывала слабый свѣпъ свой по избѣ. Вопгь-чпо предспавилось при входѣ въ хижину.

«*Юве ильта!* (добрый вечерь!) сказала другъ мой; при словѣ семь два спарика почпипельно вспали, опвѣпсвуя: *юмалландака герра* (покорнѣйше благодаримъ, государь). Чухонка кивнула головою, и оппшь водворилась паже счаспливал безпечность.

Вошелъ Иванъ, паца на спивѣ корзину съ дорожными запасами; вошелъ и рыжій ямщикъ нашъ, поклонился, спалъ у печки и казалось, чего по ожидалъ. Я догадался, вышулъ изъ кошелька гривенникъ и опдалъ ему. Благодарность за благодарностию, и слову *юмалландака* не было бы конца, когда бы не Иванъ нашъ: онъ долго глядѣлъ на Финна и вдругъ, какъ бы опмнясь со сна — схватилъ его подъ руки и съ словомъ: прощай *вейконтъ!* (брапъ!) выполкнулъ за двери.

Мы смѣялись и разговаривали; но ударило 12. часовъ и время напонило намъ, чпо пора лечь спашь. Закусивъ на скорую руку — мы приказали принссипи пукъ соломы и разосплавъ оную, бросились опдыхашь на полу. Подражая намъ — и другіе улегались, гдѣ попало.

Было два часа ночи, когда я пробудился в избѣ было душно; въ углу на лавкѣ храпѣлъ нашъ Иванъ, два спарика спали на печкѣ, бѣлая голова съ подругою лежалъ на постѣли, два мальчика и мы на полу. Я вспалъ, отперъ слуховое окошко и былъ прохлажденъ легкимъ дуновеніемъ полночнаго вѣтра.

Погода переменилась: вмѣсто холодной и сумрачной настала теплая и ясная; блѣдная луна озаряла слабымъ свѣтомъ печальныя окрестности Сувеноя; всюду царствовало молчаніе, лишь изрѣдка прерываемое журчаніемъ тихаго ручья.

«Какъ прелестна дикая природа Финляндіи,» сказалъ я, озираясь во всѣ стороны.

«Пріятнѣе спать!» сказалъ другъ мой, проширая глаза, и снова заснулъ.

Долго я сидѣлъ облокотясь на окно — разсматривая видъ Сувеноя, и признаюсь, други, я вздохнулъ — и слезы покапались по лицу моему. Я вспомнилъ свою родину, гдѣ проводилъ злые годы въ счастливой безпечности, я вспомнилъ минувшее, когда гулялъ по долинамъ веселой Малороссіи. Но все прошло, — я далеко на Сѣверѣ, — въ странѣ, прославленной поэтами.

Въ четыре часа я легъ, и прелестный сонъ оживотворилъ картину пылкаго моего

воображеніа, перенесши меня въ волшебный край и въ счастливые годы. —

Въ семь часовъ упря выѣхала съ шумомъ кибитка наша изъ деревни Сувеноя. Лихая шройка удалыхъ коней мчалась во всю скачь, и дикіа каршины Финляндіа мелькали однѣ за другими. Пріапно путешествовашъ по незнаемымъ мѣстамъ, видѣшь иную природу, иные нравы и обычаи; по пріашествѣ, други, живъ въ землѣ опцовъ своихъ, видѣшь все знакомое, обняшь все родное.

Мы лепѣли; быспро измѣнялись предметы за предметами, мелькали села, деревнюшки — и мы не видѣли, какъ подъѣхали къ Выборгу. Въ двухъ верстахъ опъ города, на лѣвой сторонѣ опъ большой дороги видно кладбище, опѣшенное нѣсколькими березками. Видъ печальный! оно напоминаетъ кратковременную жизнь нашу, жизнь, проведенную въ горесіяхъ: нбо я думаю, что никто не можетъ назваться испинно счастливымъ. Вся жизнь наша еспъ не что иное, какъ бурливый океанъ.

Не надолго все, что мило!

Жизнь для счастья коротка! —

Но груститъ о томъ, что было,

Сердцу сладкая тоска.

А. Ротевъ.

Мы любопытноспивовали видѣшь надробные камни, скрывающіе подъ хладною землею цѣла

усопшихъ, вспали съ повозки и пошли съ священнымъ шрепешомъ къ симъ мѣстамъ. Здѣсь встрѣпились намъ надписи незнакомыхъ лицъ; видѣли простой крестъ, осѣнявшій могилу мирнаго Финна: видѣли богатыеobelisks знашнаго челоуѣка; на нихъ цвѣли травы и полевые цвѣпочки. При этомъ я невольно вспомнилъ прекрасные стихи Н. М. Карамзина:

Тихо въ могилѣ, мягкой, покойной,
Вспры тамъ вѣюшь, сплящимъ прохладно;
Травки, цвѣпочки распушь.

Осмопрѣвъ кладбище, мы отправились далѣе къ городу. Природа, одѣвшись зеленымъ покровомъ, улыбалась вокругъ насъ. Споульшнїя сосны и пихїя ели наводили дикое безмолвіе на окружности. Мы видѣли возвышенныя мѣста, гдѣ надъ высокими пропастями лежатъ вѣковые камни; — видѣли и удивлялись рукъ Всевышняго Создателя.

Мы вѣхали въ форштадтъ города; — маленькіе и низенькіе домики мелькали вокругъ насъ. Мы спрашивали, гдѣ бы намъ пристать? всякой просилъ посѣпить его маленькое жилище, и всѣ съ добродушною радостію смотрѣли на путешественниковъ.

Наконецъ мы прѣхали въ практиръ, въ копоромъ, назадъ шому десять лѣтъ, посе-

лился добрый Г. Монпе. Онъ содержишь его, и прїѣзжающій не долженъ опасаться, что здѣсь ничего не найдетъ: здѣсь все есть, какъ и въ другихъ большихъ городахъ.

Нѣсколько число убранныхъ комнатъ, находящаяся во всей гошовности къ услугамъ путешественниковъ. По двѣ постели въ комнатѣ — своею привлекательною чистотою манятъ всякаго къ отдохновенію. Комната, отведенная намъ, была изъ лучшихъ: шесть кресель, два спюла и диванъ были расставлены въ прїятномъ положеніи. Нѣсколько картинъ довольно хорошей работы висѣло на стѣнѣ. На одномъ спюлѣ лежали С. Петербургскія вѣдомости, Сѣверная Пчела и Русскій Инвалидъ, нѣсколько книжекъ Славянина и два тома сочиненій О. В. Булгарина. А на другомъ спюлѣ — лежала обернутая въ чистую бумагу на Чухонскомъ языкѣ Библія, любимое занятіе Финна въ праздничное время. Чухонцы всегда носятъ съ собою Священное Писаніе, и послѣ работы, въ часы отдохновенія читаютъ его, и находятъ въ немъ все свое утѣшеніе въ жизни.

Въ два часа по полудни мы отправились прогуляться по городу, взявъ съ собою П. Е., который зналъ все лучшія мѣста въ городѣ. Выходя изъ воротъ, мы встрѣчали

вездѣ довольно хорошо поспросенные домики, улицы весьма чистыя и для прогулокъ пріятныя. Посѣтивъ крѣпость, старинное сооруженіе Шведовъ, которое приходитъ въ нынѣшнихъ мѣстахъ въ упадокъ, мы отправились къ *красному* колодезю. Сей колодезь находится на Петербургской сторонѣ и на возвышенномъ мѣстѣ. Здѣсь часто въ праздничные дни молодые обыватели города, обоюга пола, собираются играть въ разныя игры и подъ волынку пляшутъ извѣстный въ Финляндіи проспонародный танецъ: *вассико*, (по Русски бычка). Въ чепырехъ шагахъ отъ колодца сдѣланы скамьи для прохлажденія и отдыха прохожихъ. Съвѣ здѣсь, можно обозрѣти все окрестности Выборга. На лѣво видны синѣющія воды Финскаго залива, на коемъ мелькаютъ Финскія суда съ бѣлыми парусами. На право — въ дали виденъ плацъ противу Грекороссійской Соборной церкви Св. Николая Чудотворца, гдѣ въ лѣтнее время бываетъ парадъ Финскихъ войскъ. Въ окрестности вездѣ видны разсыянные домики, изъ трубъ коихъ вьсся къ облакамъ дымъ по голубому небу. Какое пріятное зрѣлище для всякаго, кто любитъ видѣти милую природу въ проснопѣ ея.

Мы долго здѣсь наслаждались сею картиною, но время напомнило намъ, что пора воз-

вращишься въ пракширь. — Ударило девять часовъ и, не много опдохнувъ, другъ мой Л*** вышелъ въ общую залу играть въ боспонтъ съ собравшимися тамъ Офицерами Выборгскаго пѣхотнаго полка; а я въ это время, любезные друзья, сѣлъ за столъ и написалъ сіе письмо. Прощайте! до слѣдующаго письма.

Александръ Грень.

Выборгъ, 5. Іюня 1850. года.

ПѢВИЦА МАРА.

Текущаго 1855. года 8. Января умерла въ Ревелѣ на 83. году отъ роду нѣкогда славная во всей Европѣ пѣвица *Гертруда Елисавета Мара*, урожденная *Шмелингъ*. Предлагаемъ краткое жизнеописаніе ея, извлеченное изъ ея біографіи, составленной Рохлицомъ (см. für Freunde der Tonkunst v. Friedrich Rochlitz. Leipzig. 1824.)

Герштруда Елисавета Шмелингъ родилась въ 1749. году въ Касселѣ. Младенчество ея было несчастное. Вскорѣ послѣ рожденія лишилась она матери. Ни братьевъ ни сестеръ у нея не было. Отецъ, бѣдный городской музыкантъ, не въ состояніи былъ держать для нея няньки и, занимаясь музыкальными уро-

ками, долженъ былъ проводить большую часть дня внѣ дома. Уходя со двора, онъ обыкновенно оставлялъ ее въ запертой комнатѣ, посадивъ на маленькія кресла, загороженныя и спереди, и такимъ образомъ предоспаивалъ ее уединенію. Продолжительное сидячее положеніе ея въ креслахъ обезобразило спанъ ея. Однажды, на 5. году отъ роду, увидѣла она оспавленную опцемъ ея бывшую у него въ починкѣ скрипку, dospала какъ-то ее съ кресель и спала шая наигрывать на ней. Опець ее заспалъ и наказалъ. Но она продолжала пихонько забавляться скрипкою. Скоро былъ опець не мало изумленъ, услышавъ, какъ она чисто и исправно производила отдѣльные тоны скáлы. Онъ началъ учить ее, и скоро довелъ до того, что она могла играть съ нимъ небольшіе дуэты. Разнеслась о томъ молва. Спали собираются любопытные, и опець спалъ вскорѣ носить ее съ собою (ибо она еще не могла ходить) по домамъ любительей музыки и шамъ разыгрывалъ съ нею дуэты. Нашлись люди, которые спали помогать ему. Черезъ нѣсколько времени удивлялись ей уже и во Франфуртѣ на Майнѣ. На 9. году давала она уже концерты въ Вѣнѣ. По десятому году повезъ ее опець, по совѣту Англійскаго Посланника, въ Лондонъ. Въ Лон-

донѣ возбудила она всеобщее вниманіе; была предспавлена ко Двору, и играла нѣсколько разъ въ Королевскихъ камерконцерпахъ. Но шуть особенно она должна была почувствовать невыгоды опъ неловкости своей, произшедшей опъ вышеприведенной причины. Художницею она должна быть, говорили многіе опцу, только не скрышачкою. Пѣніемъ она уже и прежде занималась. Опцу оказали пособіе нѣкоторые знатные люди, и совѣщовали ему, учить ее особенно пѣнію. Опець поручилъ ее сначала извѣстному тогда Италіянскому учипелю музыки Парадизи. Черезъ нѣсколько времени по пребыванію Королевы она снова была предспавлена ко Двору, но уже не произвела никакого особеннаго впечатлѣнія. Опець побхалъ съ нею назадъ въ Германію, въ намѣреніи опредѣлить ее при Кассельскомъ Дворѣ; но Ландграфъ любилъ однихъ только Италіянцевъ. Опець обратился къ знаменишному Гиллеру въ Лейпцигѣ, который не за долго предъ тѣмъ успроилъ въ Лейпцигѣ частное концертное общесство и былъ его Директоромъ. Гиллеръ познакомилъ ее сперва съ разными любипшелями музыки и своими пріятелями, потомъ опредѣлилъ пѣвицею при своемъ концертѣ и по условію съ опцомъ взялъ къ себѣ въ домъ. Гиллеръ предспавилъ ей, чего можно опъ нея на-

дѣяшьяся, предсхавиль, что прилежаніемъ она можешъ сдѣлашьяся великою пѣвицею и испинною художницею, и Герспруда вполнѣ соопвѣтствдвала его желанію. Ученіе ея въ пѣніи было слѣдующее. Каждый день упромъ рано должна была она пѣть изъ полной груди всѣ поны скалы со всѣми ихъ измѣненіями опъ сильнѣйшаго до слабѣйшаго. Эшимъ упражненіемъ доспигла она до того, что не только органы ея разширились и окрѣпли, но что она съ совершенною чистотою и точноспью могла черезъ нѣкопорое время произносипь каждый понь скалы опъ самага высшаго до самага низшаго. Попомъ училь онъ ее ясно и благозвучно произносипь сперва гласныя буквы, а попомъ цѣлыя слова. Въ изученіи гармоніи довелъ онъ ее до того, что она мгновенно могла замѣчашъ малѣйшія неправильности и что въ послѣдспвіи могла, не опасаясь ни какихъ погрѣшеній, предавашьяся мгновеннымъ внушеніямъ. У одного молодаго музыканпа выучилась она сполько играшъ на клавибордахъ, что могла сама себѣ аккомпанировашъ. Когда Гиллеръ изучаль съ нею большіе пѣсы, то сперва раскрываль ей смыслъ шекста и музыки, попомъ наблюдаль за шѣмъ, чтообы она со всей точноспью пѣла, что написано, и лишь послѣ всего этого предоставляль

ее въ отношеніи къ выраженію и украшеніямъ совершенной ея свободѣ, и давалъ ей совѣты только тогда, когда она сама ихъ требовала. Послѣ публичнаго представленія піэсы онъ всегда дѣлалъ ей свои замѣчанія объ исполненія ея. Все это имѣло самый желательный успѣхъ. Прилежаніе ея простиралось до того, что она каждый день употребляла отъ 5 до 6 часовъ на пѣнія. Если она въ эпикъ упражненіяхъ замѣчала въ себѣ какое нибудь несовершенство, то не отспавала не устранивъ его вполнѣ. Во всѣхъ прочихъ предметахъ воспитанія, ученыхъ ли или чисто практическихъ, служащихъ для общаго свѣпскаго образованія, исключая развѣ главныя основанія въ нѣсколькихъ новѣйшихъ языкахъ, Герштруда не оказывала ни малѣйшаго успѣха. Не мучыте меня, говорила она, я хочу быть пѣвицею, больше ничѣмъ. Что мнѣ другое для этого нужно? А если что-нибудь и будетъ нужно, то приобретешся само собою. Такъ прожила Герштруда въ Лейпцигѣ у Гиллера отъ 1766. до 1771. года, имѣвъ шамъ случай познакомиться особенно съ произведеніями *Гассе*, (*Hasse*), *Грауне*, *Бенды*, *Жернелы*, *Перголезы*, также *Доранта*, *Закхити*, *Перпоры*, *Калдары* и др. Перголезы мало ей нравились за чрезвычайную склонность къ сентиментальному;

болѣе же всѣхъ любила она Гассе, можешь бышь попому, что его аріи, дуэты и проч. были обыкновенно благородны и возвышенны и припомъ очень просто написаны и еще съ большою простою сопровождались, такъ, что искусной и способной пѣвицѣ здѣсь открывалось обширное поле для собственной дѣятельности. Случалось, что она, предлагая публично аріи Гассе, иногда повпоряла ихъ до 12 и 16 разъ, и никогда не ограничивалась однимъ повпореніемъ, никогда впрочемъ не удаляясь въ украшенія и выраженіи опъ етила піэсы.

Возвышенныя и живыя произведѣнія любила она болѣе всего, предоспавляя ихъ и исполненныя чувствительности сочиненія тогдашней соперницѣ своей *Коронъ Шрёттеръ*. Для исполненія первыхъ нуженъ самый опличный органъ и величайшая гибкость голоса; первымъ она вполнѣ владела, послѣднюю такъ же пріобрѣла. Органы, каковъ былъ ея, такъ рѣдки, что лишь въ наше время явился подобный, хопя въ отношеніи къ шонамъ гораздо менѣе обширный, въ *Каталани*. Безъ малѣйшей рѣзкости и крикливости, былъ голосъ Герспруды такъ силенъ и полнозвученъ, что можно было различить его посреди самаго сильного хора съ шрубами и лишаврами. Опъ этой силы

могла она нисходитьъ до такихъ слабыхъ, но при томъ ясныхъ тоновъ, что на пр. въ мѣсцахъ сопровождаемыхъ облигашными инструментами играющій былъ въ большемъ затрудненіи, какой взять тонъ, чтобы онъ не перезвучалъ ее и при томъ явственно былъ слышанъ. Съ такою способностью господствовала она тогда въ обширной области звуковъ, по выраженію музыкантовъ, начиная отъ однажды перечеркнушаго G до трижды перечеркнушаго E.

Около того времени Курфирстъ Саксонскій съ Дворомъ своимъ еще не совсѣмъ отказался отъ обычной посѣщавъ Лейпцигскую ярмарку. Система экономіи, которой долженъ былъ слѣдовать Курфирстъ послѣ блестящаго Польскаго періода, была причиною, что театръ и особенно дорогая Италіанская опера пришли въ довольно ограниченное состояніе; и даже Гассе и его, тогда знаменитая, Фаустина удалились въ Венецію. Но вдовствовавшая Курфирстина, Марія Антонія, бывшая оживительнымъ средоточіемъ всѣхъ придворныхъ празднествъ Польскаго періода, спаралась по крайней мѣрѣ сообразно съ обстоятельствами, удерживать и привлекать опличныхъ художниковъ. Случилось, что тогда именно не доставало для оперы первой пѣви-

цы. Марія Антонія велѣла пригласить въ Дрезденъ Гершпруду, чшобы она попыталась представиться въ главной роли одной Гассевой оперы. Гершпруда была тогда 21 года. Она никогда не лвлялась въ операхъ; по неволкоспи своей и не годилась для того, ибо, по выраженію Гиллера, не могла ни спояшь, ни ходить какъ должно. Однакоже она отправилась въ Дрезденъ, въ намѣреніи испытать себя и на этомъ поприщѣ. Ее представили Курфирсинѣ. Курфирсинина тотчасъ замѣтила ея недоспашокъ, велѣла приготоовить ее, сколько было возможно въ короткое время, и дозволила ей даже, сдѣлать пробу въ главныхъ явленіяхъ и положеніяхъ при ней въ ея комнатахъ. Богато награжденная возвратилась потомъ Гершпруда въ Лейпцигъ.

Слава объ ней разпространялась все далѣе и далѣе. Сказали объ ней и Королю Прусскому, Фридриху II. Государь сей, послѣ семи-лѣтней войны, переставъ самъ играть на флейтѣ, сдѣлался хладнокровнымъ вообще къ музыкѣ. Неприятное расположеніе духа, которое оказывалось въ немъ не рѣдко около того времени, приписывали окружавшіе его тому, что онъ не имѣлъ развлеченія, подобнаго прежнему занятію его музыкой. Надѣялись пособить

этому возбужденіемъ въ немъ спаринной любви къ музыкѣ. Полагаясь на силу пѣнія Герпрудина, спарались убѣдить его, принявъ ее на шею. Фридрихъ презиралъ Нѣмецкихъ и спихопворцевъ и пѣвцевъ, хспя ни первыхъ не чипаль, ни впорыхъ не слышалъ. Пѣвцевъ Нѣмецкихъ онъ сравнивалъ даже съ своимъ конемъ, когда онъ ржеть. Наконецъ однакоже онъ согласился послушать Герпруду. Ее написали въ Берлинъ, привезли въ Потсдамъ и предспавили Королю, для пѣнія въ знаменитыхъ его камерконцертахъ, въ которыхъ онъ самъ прежде игрывалъ на флейпѣ. Герпруда введена была въ концертную залу и подведена къ пѣвческому налою. Король сидѣлъ прошивъ флигеля. Не смѣя сама приближиться къ нему, она спокойно сподла, пронцаемая успремленными на нее соколиными взорами Короля. Наконецъ концертмейсперь *Францъ Бенда* подвелъ ее по ближе къ Королю. «Спѣшь мнѣ хочешь,» сказалъ онъ своимъ глубокимъ и сухимъ пиономъ. «Если Ваше Величеспво прикажете.» — «Спой.» — Герпруда дѣла безъ малѣйшей боязни, бывъ увѣрена въ успѣхѣ своемъ. По совѣпу нѣкоторыхъ выбрала она одну изъ самыхъ большихъ арій Грауна, котораго Король уважалъ и любилъ. Король зналъ арію и слушалъ внимапельно. По окончаніи сказалъ онъ

привѣспливѣе прежняго: «Хорошо спѣла. А прямо съ нопъ умѣешь пѣшь?» Герспруда опвѣчала ушвердишельно. Тутъ Король самъ принесъ ей одну изъ труднѣйшихъ бравурныхъ арій Грауна же, которая пѣвицѣ не могла еще бышь извѣсна. «Арія хороша,» сказалъ онъ раскрывъ партитуру; «это» — указывая на нѣкоторыя трудныя длинныя румады — «это вздоръ: однако если хорошо спѣшь, такъ и это красиво. На! пой!» — Герспруда пѣла, по ея выраженію, по крайней мѣрѣ безъ ошибокъ. «Да, умѣешь пѣшь» сказалъ по окончаніи Король. Потомъ спросилъ ее въ коропкихъ словахъ объ ея обспоянелствахъ, на что Герспруда опвѣчала коропко и безбояненно, и опспуетшилъ. Черезъ нѣсколько времени получила Герспруда мѣспо при Королевскомъ Дворѣ съ жалованіемъ по 5000 шал. въ годъ. Но на то, что она выговаривала себѣ право, опсправинься въ Испалію, Король опвѣшилъ ей, что она должна остапиться при Дворѣ его, поспому что въ Испаліи ей нечему учинься. На семь мѣспѣ она имѣла случай усовершенспвоваться въ своемъ испуспвѣ, особенно спараясь подражать въ адажіо знаменипымъ пѣвцамъ *Консіалини* и *Порпорино*, пользовалась уваженіемъ и опспичною любовью публики и

благосклоннымъ вниманіемъ Короля, а черезъ нѣсколько времени и жалованіе ея удвоено.

Долго Герспруда чуждалась мысли о бракѣ; напрасно многіе старались воспользоваться ея счастьемъ; она была недоступна: наконецъ познакомился съ нею Г. *Мара* съ привапною капели Принца Гейнриха и внезапно очаровалъ и какъбы вовсе преобразовалъ ее. Мара былъ однихъ дѣлъ съ Герспрудою, красивъ собою и опличный віолончелистъ, впрочемъ былъ дикаго, своенравнаго, безпорядочнаго и распущнаго характера. Опытный въ обхожденіи съ женщинами, онъ скоро примѣнилъ впечатлѣніе, какое успѣлъ сдѣлать на Герспруду, и вскорѣ овладѣлъ ею совершенно. Приближенные совѣщивали Герспрудѣ не выходить за мужъ за Мару; но Герспруда не слушалась совѣщевъ. Ей представляли неоспоримыя доказательствва распущной жизни его: Герспруда говорила, что онъ исправился. Даже самъ Король, знавшій Мару, велѣлъ ей опсовѣщевать выходить за него за мужъ; но и это было напрасно. Казалось, что сопротивленіе всѣхъ возбуждало лишь упорство въ ней. Наконецъ въ 1773. году подаетъ Герспруда прошеніе Королю о позволеніи выйти за мужъ за Мару. Король сказалъ Бендъ: «Скажице ей, пусть дѣлаетъ что хочетъ съ Ма-

рою, полько чпобъ не выходила за него за мужъ.» Но прошепіе повпорено. Король оспавиль его опять неудовлепвореннымъ. Герспруда въ шреній разъ подала прозьбу, получила наконецъ позволеніе, и вышла за Мару. Вскоръ Мара^{*} почувспво-вала непріятныя слѣдспвія заключеннаго союза: распушество мужа, раздоры и пр.; но любовь ея была беспредѣльна и она исполняла все чего мужъ пребоваль. Изъ Лондона было ей шайное приглашеніе съ предложеніемъ прехъ концертовъ въ 16,000 шалеровъ и 2000 шал. на пупевыя издержки. Мужъ убъждалъ и принуждалъ ее пребовать ошспаекки. Она подала: но Король съ выговоромъ опказаль. Безпокойства, заботы, пламенная любовь къ мужу, не сохранявшему даже вѣрности къ ней, несчастное разрѣшеніе опгъ бремени (вообще изключая двухъ несчастныхъ разрѣшеній Мара не была матерью), все это ввергло ее въ болѣзнь. Лекаръ совѣповаль ей ѣхать на теплыя воды. Она попросилась въ Карлсбадъ: но Король велѣль ей сказать, что и Фрейенвальде годится; ибо, выѣхавъ за границу, она могла бы вовсе не возвращишься ко Двору Прусскому. Мара сослалась на право, которое выговарила себѣ при опредѣленіи, ѣхать въ Испанію. Король сказаль, что позволяеть ей ѣхать, но что

мужъ ея долженъ оспашься. Можно было предвидѣть, что она безъ него не поѣдетъ.

Выздоровѣвъ и являвшись уже нѣсколько разъ на сценѣ, рѣшилась Мара выразить свою досаду другимъ образомъ. При Прусскомъ Дворѣ былъ тогда Великій Князь Павелъ Пешпровичъ. Большая опера принадлежала къ блестящимъ празднествамъ, копорые Король давалъ въ честь Великому Князю. Гершпруда имѣла первую роль и должна была передъ всеми ошличиться. Но по упру въ день представленія сказалаь она больною. Король велѣлъ ей сдѣлать замѣчаніе: но она оспалась больною. Представленіе должно бы было отложиться; а приготоовать другую вечернюю забаву не было времени. За два часа до начатія оперы являешся передъ крыльцемъ у Гершпруды карета окруженная 8. драгунами. Участный Капитанъ входитъ въ ея комнату: «Сударыня, мнѣ должно васъ живою или мертвою доставить въ оперный домъ.» — «Вы видите: я лежу въ постели.» — «Если не лзя иначе, то я возьму васъ вмѣстѣ съ постелью.» Ни прозбы, ни сопровивленія шумъ не могли помочь. Мара должна была встать. Участный Капитанъ сѣлъ съ нею въ карету и доставилъ ее въ оперный домъ. Она обливалась слезами

когда ее одѣвали. Вышедши на сцену, пѣла слабо и вяло. Но когда опера уже приходила къ концу, по она вспомнила, что надобно же иностранному Принцу показать свое искусство, и въ самой послѣдней своей аріи, передъ финаломъ оперы, и въ самыхъ послѣднихъ тактахъ ея, пакъ запѣла, пакимъ необыкновеннымъ голосомъ, какого нѣкогда изъ присушествовавшихъ никогда не слыхивалъ, и заключила такою длинною, опъ слабѣйшихъ звуковъ къ сильнѣйшимъ, опъ медленнѣйшихъ движеній къ быстрѣйшимъ перекашывавшеюся, и наконецъ при постепенномъ ослабѣваніи замиравшей прелю, что восхищеніе слушателей сопровождалось невольнымъ опасеніемъ, чтобы не повредилась грудь ея. Великій Князь, вспавъ и выдавшись изъ ложи, самъ началъ аплодировать; до пѣснопы наполненный театръ спонялъ опъ грома рукоплесканій.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

Объявленіе о журналѣ:
ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Пріяпно было бы Радугѣ вовсе погаснуть, еслибы журналъ, каковъ *Христіанское чтеніе*, сдѣлался любимѣйшимъ чтеніемъ Рус-

ской Пубблики! *Христiанское чтенiе* въ Россiи естъ какъбы Храмъ Христiанскiй въ великолѣпномъ городѣ, наполненномъ кондитерскими, пракширами, балаганами фокусниковъ и волпижеровъ и п. и. Толпы валяють къ фокусникамъ, волпижерамъ и пр.; а въ Храмъ — многолидушъ, разбишыхъ какъ душа мышаря Евангельскаго! — Редакцiя *Христiанскаго чтенiя* невзыщепъ, надѣмся, чшо мы, безъ приглашенiя, въ радужномъ райкѣ своемъ, показывающемъ вблизи и въ наспоящемъ видѣ балаганныя фокусы и кондитерскiя изящеспва пакъ называемыхъ просвѣщенныхъ Липперануръ, позволяемъ себѣ указать и на ея чиспый домъ, въ которомъ Божеспвенная, Христiанская Мудрость предлагаешя живительною пищею желающимъ и способнымъ принимають ея.

Христiанское Чтенiе, издаваемое при Санктпешербургской Духовной Академи съ 1821 года, будепъ продолжашься и въ шекущемъ 1855 году.

Въ составѣ сего Духовнаго Журнала по приняшому плану входяють:

1. *Писанiе Отцевъ Церкви*; *Изысканiя и разсужденiя о Христiанской Религии*; 2. *Христiанское ученiе*; 3. *Церковное красноречiе*; 4. *Церковное красноречiе*; 5.

Духовная Исторія и 6. Назидательныя размышленія.

Христіанское Чпеніе выходитъ ежемѣсячно книжками опъ *семи до осьми* и больше печатныхъ листовъ въ 8-ю долю; при книжки составляютъ одну часть, а чепыре шаковыя части годовое изданіе.

Подписная цѣна въ годъ: въ С. Пешербургѣ 20 руб., а съ доставленіемъ книжекъ на домъ, равно какъ и съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи, 25 рублей.

Подписка принимается въ Правленіи С. Пешербургской Духовной Академіи, во всѣхъ Правленіяхъ иногородныхъ Семинарій, въ Газетной Экспедиціи С. Пешербургскаго Почтампа, также у С. Пешербургскихъ книгопродавцевъ Смирдина, А. Свѣшнікова и Заикина.

Въ тойже Духовной Академіи продаются полные экземпляры Христіанскаго Чпенія и за прошедшіе годы, начиная съ 1821 по конецъ 1832.

Въ концѣ 48 части, кою оканчивается 1832 годъ, помѣщено полное *Обозрѣніе* спашей напечатанныхъ въ печеніе минувшихъ 12

лѣтъ во всѣхъ 48 часпяхъ, приведенное для
 большей удобности въ одинаковый порядокъ.

Цѣна за каждый годовой экземпляръ о-
 сщается прежняя, и. е. въ Санктъ Пешер-
 бургъ 20 рублей, а съ пересылкою 25 рублей;
 въ случаѣ же пребыванія не менѣе пяти экзем-
 пляровъ за прежніе какіе-либо годы (кромѣ 1826
 и 1829), экземпляры сіи усшунлены будущъ въ
 С. Пешербургъ за 75 рублей, а съ пересылкою
 за 100 рублей.

---

*Имена мѣстъ и особъ благоволившихъ подпи-
 саться на Радугу.*

Въ С. Петербургѣ. Его Преосвященство Епископъ Ревельскій
 Викарій С. Петербургскій *Смарагдъ*; и въ книжномъ Ма-
 газинѣ А. Ф. Смирдина на 1 экз. на велен. бум., и на 4 на
 простой. —

Въ Зарайскѣ: Г. Поик. Ник. Григ. *Коробкинъ* на велен.

Въ Митавѣ: Г. Старш. Уч. Ник. Вас. *Чашниковъ*.

Въ Иркутскѣ. Благороднос Собраніе на велен.

Въ Петрозаводскѣ: Гимназія и Уѣздное Училище.

Въ Архангельскѣ: Гимназія.

Въ Перми: Духовная Семинарія на 2 экз.

Въ Слуцкѣ: Гимназія.

- Въ Ярославль.* Демидовское Высш. Наукъ Училище и Духовная Семинарія.
- Въ Тобольскъ:* Гимназія.
- Въ Ялуторовскъ:* Уѣзное Училище.
- Въ Олонць:* Уѣздн. Училище.
- Въ Костромь:* О. Протоіерей *Арсеньевъ.*
- Въ Новосиль:* Уѣздное Училище.
- Въ Херсонь:* Духов. Училище.
- Въ Рязани:* Ея Вб. Г-жа *Дубовицкая.*
- Въ Карсунь:* Уѣздное Училище.
- Въ Бобровъ:* Уѣздн. Училище.
- Въ Ревель:* Г. Полковникъ Алек. Аноимовичъ *Тишининъ* и Дворянское Училище.

Ist zu drucken erlaubt.

Reval, den 6. März 1833.

Im Namen der Civil-Oberverwaltung
der Ostsee-Provinzen.

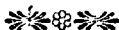
Regierungs-Rath Baron v. Kossillon,
Censor.

Содержаніе Радуги :

	Стр.
Отношеніе ума къ Религіи или седьмое замѣчаніе на опрыски Г. Яспребецва	1
Разговоръ (разсужденіе) о Богословіи и Баснословіи древнихъ	22
«Большому воля, спасенному рай» въ отношеніи къ Литерашиуръ	35
Обзорныя Исторіи переворота въ области Бого-слѣдствіи въ Германіи съ 1750. года	52
Театръ. Басня	58
Два Собака и Кошъ. Басня.	59
Праздникъ	60
Драгоценное мѣсто изъ Брѣшюр. И. Я. Кроненберга Сухачеву	62
Изъ письма одной дамы	66
Фабрики въ Шотландіи и Германіи	68

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ :

	Стр.
Письмо изъ Финляндіи къ ***	1
Пѣвица Мара	10
Объявленіе о Журналь: Христіанское чтеніе	25

Журнала сего выходишь ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною опъ 5хъ до бши печатныхъ листовъ. Цена годовому изданію, съ пересылкою:

на веленовой бумагѣ -	30 руб. асс.
— простой — - -	24 — —
для Казени. Училищъ	
на простой бум. -	18 — —
<i>безъ пересылки:</i>	
на веленовой бумагѣ - - -	25 руб. асс.
— простой — - -	20 — —

Серебро и золото считается по установленному или по объявляемому въ Газетахъ курсу.

Подписка принимается въ Москвѣ въ Коншоръ Телеграфа и у Коммисіонера ИМП. Университета, А. С. Шириева, въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Гг. Нижегородные благоволяющъ также опоситись въ Ревель на имя издашеля Андр. Иван. Бюргера.

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. БЮРГЕРОМЪ.

Второе годовое изданіе. Книжка II.

И мнози ажсиророцы восстануть, и презбсннхъ
многія: И за умноженіе беззаконія, язвкнеть
любы многнхъ:

Претерпѣвый же до конца, той спасется. —
Матт. 24, 11 — 13.

РЕВЕЛЬ. 1835.

Въ Типографіи наследниковъ Лидфорста,

Р А Д У Г А.

Второе годовое издание. 1855. Книжка вторая.

С Л О В О

на новый годъ.

---

*Помыслихъ дни первые и лета вѣчная
помянухъ, и поугахся. Псал. LXXVI, 6.*

Дѣйствительно богато уроками всякое время, шѣмъ болѣе время прошедшее и время будущее. Въ семъ увѣряетъ насъ разумъ и опытъ; въ помъ же убѣждаетъ и самое Слово Божіе. Божественный Пѣснопѣвецъ Давидъ былъ проникнутъ Духомъ Божіимъ, направляющимъ на всякую истину, — былъ озаренъ свѣтомъ сверхъестественнаго разумѣнія, былъ допущенъ къ созерцанію совершеннѣйшихъ тайнъ въ нѣдрахъ самого Божества; — чему бы, казалось, могъ онъ учиться еще опъ времени? — но онъ ясно говоритъ: *помыслихъ дни первые и лета вѣчная помянухъ, и поугахся.* После сего какъ же мы не найдемъ для себя поучи-

пельныхъ насравленій во врeмeни прошедшемъ и будущемъ?

Однакожь не смотря на то, что время всего къ намъ ближе, что во времени мы живемъ и дѣйствуемъ, что время, п. е. постепенность явленій, открывающихся внѣ и внутри насъ, составляетъ необходимое условіе, при которомъ токмо самое бытіе наше дѣлается оцущипельнымъ для нашего сознанія, — не смотря на сіе, часно — очень часно и прошедшее не оставяешь, и будущее не возбуждаешь въ насъ никакихъ назидательныхъ мыслей. Опъ чего же это происходитъ? Опъ того, что мы хотимъ жить только наслаждающимся, забывая, что сіе наслаждающееся есть одно мгновеніе, одинъ призракъ, который въ ту самую минуточку, лишь представимъ его, дѣлается уже прошедшимъ, а такимъ образомъ безосновочно только хватаясь за сей призракъ, непрерывно мелькающій и непрерывно исчезающій въ нашихъ глазахъ, не имѣемъ досугу ни помыслишь о прошедшемъ, ни напомнить себѣ будущее.

Но, Слуш., кто изъ вѣрующихъ бытію бессмертнаго въ себѣ духа скажетъ, что будущее для насъ не важно? Кто также изъ признающихъ существованіе и святость законовъ нравственныхъ въ родѣ человѣческомъ осмѣ-

лишея оприцашь, чпо въ прошедшемъ сокрыто сѣмя будущаго? — Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнiя, чпо время прошедшее и будущее должны быть весьма поучительны.

Въ настоящій день новолѣпiя, когда и мысли и рѣчи всѣхъ и каждаго невольно обращены на годъ прошедшiй и на годъ грядущiй, чпо можемъ быть къ намъ ближе, какъ не воспоминанiя о прошедшемъ и предсавленiя будущаго? Самымъ печенiемъ времени бывъ невольно спавлены на еспественной границѣ, отдѣляющей то и другое, и собиравшись во храмъ сей для поклоненiя безлѣтному Агнцу, изъ безднъ вѣчности изводящему времена и лѣта, чпобы во времени успроить наше вѣчное спасенiе, мы не можемъ, по отношенiю къ сему спасенiю, не освяпить настоящаго поржества нашего бесѣдою о томъ, чему бы слѣдовало поучаться изъ размышленiй о прошедшемъ и напомниманiй себѣ будущаго?

Безъ сомнѣнiя вы не ожидаете, Слуш., чпобы при обращенiи мыслей нашихъ къ прошедшему, здѣсь изложена была Испорiя всѣхъ событiй, совершавшихся на лицѣ земли, Испорiя судьбы царствъ и народовъ, поспепенно проходившихъ великое позорище обитаемаго нами мiра. Бышописанiй мiра преисполненъ мiръ, и изученiе ихъ, по суду самой земной мудрости, вмѣняется

въ обязанность всѣмъ ищущимъ просвѣщенія. По сему предоснавляя благоразумной любознательности каждаго разбирать писмена времени, слагаемыя изъ развалинъ на поверхности земной и гробовыхъ коспей въ недрахъ ея, и углубляясь на свободѣ въ нутни Промысла Божественнаго, возносящаго и смиряющаго, поспавляющаго и преспавляющаго племена земныя, — для насъ довольно обратишь внимательный взоръ на собственную полько жизнь свою, какова бы она ни была, чпобы въ приключеніяхъ ея увидѣшь дѣйствующимъ пошь же Перстъ Божій, копорый невидимо вносятся въ событія цѣлаго міра, и извлечь опсель самыя спасительныя наспавленія.

И шакъ, братія моя, припоминая прошедшія обстоятельство вашей жизни, что вы видите въ ней? Вы видите смѣшеніе счастья съ несчастіемъ, успѣховъ съ прошивностями, удовольствій съ огорченіями, — смѣшеніе иногда споль спрванное, что невольно оспанавливаешь на себѣ самый разсѣянный взоръ и заспавляешь размыслишь о немъ. — И здѣсь — лѣнивое невѣжество чаще всего объясненія свои и начинаешь и оканчиваетъ полками о какомъ-то случаѣ; а недоучевое высокоуміе, п. е. *мудрование плотское*, всегда укащется и николиже въ разумъ истинны пріити могущее, думаетъ

все подвесьте подь обыкновенныя естественныя причины и законы, движущіе стихійный міръ. Но случай естъ такая мечта, которой ничто не соотвѣтствуетъ ни въ природѣ вещей, ни въ области нашего разума; а мудрование о естественности приключеній нашей жизни, будто всецѣло зависящихъ отъ произвола и соображеній человѣческихъ, находятъ для себя явное опроверженіе въ безсиліи сего же произвола и соображеній — покоритъ себя печеніе обстоятельствъ. Короче — всѣ гаданія и предположенія разума естественнаго, всѣ самыя отважныя созерцанія мудрыхъ вѣка сего не прольютъ ни малѣйшаго свѣта на мрачную спезю, проходимую нами въ сѣмь дольномъ мірѣ, доколь не обратимся въ глубину духа нашего, въ храмину *потайнаго сердца челоука* нашего, и не спросимъ его о шайнѣ нашего назначенія и крапковременнаго бытія на земли. Сей потайный челоукъ, п. е. внупреннѣйшее наше сознаніе, возбуждаемое свѣпомъ Слова Божія, вопреки всѣмъ предспавленіямъ разума о самодовольствѣ челоука въ успроеніи своей учаспи, громко вопіетъ, что онъ естъ существо падшее, уклонившееся отъ своего назначенія, — что настоящая жизнь не естъ цѣль нашего бытія, но прыгопшвление къ жизни лучшей и вѣчной, прыгопшвление — предоспа-

вленное свободѣ безсмертнаго въ насъ духа, который по сему долженъ выдерживать всю тяжесть борьбы съ облегающимъ его грѣховнымъ плѣніемъ и воспоржесивовашъ надъ нимъ, — что поелику враждебная сила, преграждающая ему путь къ области того неземнаго блаженства, котораго онъ тайно ищетъ и вождельваешъ, слишкомъ мощна и упорна; но самъ Богъ, для облегченія столь трудной побѣды, самыя даже обидныя свойства нашей жизни такъ устроилъ, что въ нихъ непрерывно проявляются и возбужденія, и вразумленія, и поощренія, и вспоможенія къ сплжанію небснаго опечества нашего. Съ сей почкою зрѣя на прошедшее своей жизни, мы можемъ усмаивать во всѣхъ ея превращеніяхъ доказательства высочайшей любви Оица Небснаго, дѣйствующей всегда вѣрно, спройно и неуклонно для одной главной цѣли, — блаженства нашего.

И такъ посмотри же каждый съ сей почкою зрѣнія на прежніе дни свои. Безъ сомнѣнія было у всякаго время, когда изобиліе лилось къ нему рѣкою, когда каждое предпріятіе увѣчивалось новыми успѣхами, когда и малыя заслуги сопровождались великими почестіями, ничтожныя дѣла — громкою славою, ограниченныя познанія — всеобщимъ удивленіемъ;

когда человекъ, среди довольства, пищины и безопасности, пресыщаясь ошъ шука земли и мечпальшь пошько о разнообразіи своихъ радостей: но было и шакое время, когда лишеніе и бѣдность заступали мѣсто довольства, когда пруды и заботы оспавались безплодными, когда какъ будто и истинныя заслуги находили себѣ возмездіемъ забвеніе, и общеполезныя подвиги пренебрежительною холодноштью; когда человекъ среди лишеній и изпуреній, измѣрялъ шеченіе времени пріумноженіемъ однихъ скорбей. Спросите же своей совѣсти, что она скажетъ въ разрѣшеніе шаковой превращенности судьбы вашей. — Она скажетъ вамъ: «Такъ! Господь Богъ, содержащій въ десницѣ своей премудрость и разумъ, въ шуйцѣ же богатство и славу, подобно нежному Опцу, котораго всѣ сокровищницы опверзены для чадъ его, ущедрялъ васъ всѣми благами великаго дому своего, желая шаквою щедродательностью возбудить въ шашаномъ вашемъ сердцѣ благодарношть, любовь и преданношть свяшой Его вошъ; вы вполне чувствовали, что ни чѣмъ не заслужили шолликихъ Его благодѣній, и между шѣмъ, помните, несчастные, какъ вы благодарили великаго своего Благодателя. Помните, золото и серебро, ослѣпля васъ своимъ блескомъ, дѣлало васъ нечувствительными, жестокими, опасно-

любивыми, обращалось для васъ въ Идола, которому всецѣло поработали вы душу и плѣю; надмѣвало васъ уничижительнымъ для Господа самонадѣніемъ: (Апок. III. 17) *богаты есмь, говорили вы, и обогатихомся и ничего же требуемъ*; и вопль Любовь Божія, для посрамленія Идола вашего и для обращенія къ себѣ сердца вашего, развѣвала, какъ прахъ, сокровища ваши! Вспомните — слава и почести, вмѣсто того, чшобы возводили васъ къ *почести горняго званія гадъ Божіихъ*, поспавляли васъ въ пропивленіе Господу славы, усремляли васъ вопреки всѣмъ законамъ правоты и уваженія къ ближнимъ на ущѣсненіе ихъ, приводили васъ въ забвеніе о Господѣ Вседержителѣ, имъ же *вельможи величаются и властители держатъ землю*: въ безумномъ мечпаніи о большемъ и большемъ возвышеніи вы едва только не говорили: *на небо възду, выше звѣздъ поставлю престолъ мой*; — и вопль Любовь Божія, предоперегая васъ опъ тяжкаго грѣха Сатанинскаго, и желая научить крошоспи и смиренію Хрисповымъ, низвергала васъ съ высоты мнимаго величія вашего! Вспомните — удовольствія и успѣхи ваши, вмѣсто того, чшобы служили оцдыхомъ на прудномъ поприщѣ земной жизни, выходили изъ всѣхъ границъ, предписываемыхъ благоразуміемъ и чиспошою,

перераждались въ буйное илькое изспуленіе, подавляли въ васъ всякое чувство высшихъ потребностей; въ безпрестанномъ вихрѣ и круженіи, забывъ обязанности челоѡка и Христіанина, вы пвердили только: (Лук. XII. 19) *душе, помышай; яждь, пій и весѣлися*; — и вопль Любовь Божія, для удержанія при васъ и времени, и спяжаній, и силъ, споль безумно иждиваемыхъ, для предопращенія конечной потери всякаго нравспвеннаго чувства, для изпрезвасненія вашего, поражала васъ скорбями, лишеніями, болѣзнями!»

Таковъ судъ совѣсти! — и еспьли бы мы не заграждали слуха своего опть въцаній ея; еспьли бы оплагая всякую кичливоспъ разума; менѣ вымышляли извиненій проптиву обличеній ея, оправдывающихъ суды Божии: по возблаговѣли бы предъ благоспнію Отца Небеснаго, съ сердечнымъ умиленіемъ обლობызали бы Десницу Его милующую и наказующую, и радуясь о радоспяхъ своихъ, *яко не по беззаконіемъ творить намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаетъ намъ*, — радовались бы и о скорбяхъ своихъ, *яко благо намъ, яко смирятъ насъ*.

По испинѣ, Любовь Божія, яко смерпъ, крѣпкая, всюду ищепъ насъ, всюду преслѣдуепъ насъ, всюду неразлучна съ нами, — неразлучна въ счаспніи и несчаспніи, неразлучна на пуніи

добродѣтели, неразлучна и на распутіяхъ порока. Начиная съ лѣтъ юности своея, приведице себѣ на память всѣ шѣ средсва, какія Благосцію Божіею подаваемы были къ образованію вашего ума и сердца; приведице на память и попечительность родителейъ, и благопшворительность Правительсва, и внушенія добрыхъ наставниковъ, и совѣшны и примѣры людей благонамѣренныхъ, и собсшвенныя счастливья расположенія ко всему доброму, и тайныя возбужденія Благадаши Божесшвенной ко всему Святому. Ахъ! сколько было пособій къ возвращенію и укорененію въ невинномъ еще сердцѣ вашемъ истинныхъ добродѣтелей! — Съ преспѣваніемъ вашего возраста, когда спрашпи начали развивашься въ душѣ вашей и *помышленіе на злая* омрачашь свѣплосшь ея, вспомните всѣ шѣ необъясимыя шомленія духа, боренія съ самими собою, мучительныя спрахи, какіе вы испытывали при первыхъ покушеніяхъ ко грѣху, — вспомните и шю, какъ часто при усиленіи преспупной рѣшимосши, невидимая нѣкая сила, чрезъ неожиданное какое либо препяшсшвіе, вдругъ испровергала ваши злые замыслы и давно обдуманые планы. Ахъ! какая забопливосшь о сохраненіи вашей чистоты и невинности! — Въ злополучныя минуты вашихъ заблужденій и паденій, когда рай

непорочныхъ наслажденій заграждался для души вашей, предспавъше всѣ пть пайныя ободренія, уптѣшенія и надежды, какими вы были возбуждаемы къ исправленію себя, всѣ пть случаи, какіе непредвидѣнно опкрывались предъ вами къ заглажденію своихъ проспушковъ, всѣ пть средспва, копорыя, какъ-будно съ нарушеніемъ самой свободы вашей, облегчали для васъ примиреніе съ добродѣтелию, по насильспвеннымъ опшпорженіемъ опъ дурныхъ сообщеспвъ, по поперею предметовъ роскоши и сласплюбія, по невольнымъ обращеніемъ къ занятіямъ, проппвуположнымъ господспвующей спраспи. Ахъ! какая снисходительность къ вашимъ слабостямъ для уврачеванія ранъ сердца вашего!

Въ тяжкія години вашихъ спраданій и искушеній, когда Правосудіе Божіе, раздраженное пайными или явными грѣхами вашими, доспойно карало спроппввоспъ вашу, вспомните, сколь часто въ шо самое время, какъ ваши бѣдспвія казались превпшающими мѣру терпѣнія, силы изнѣмогали подъ бременемъ оныхъ, совершенная безпомощность умножала гореспъ опчаянія, и гибель казалась неизбѣжною, въ шо самое время неожиданная помощь испоргала васъ изъ челюспней смерпи, изводила на широпу, сокрушала враговъ вашихъ, и, чпо удивительнѣе — самыя скорби содѣльвались

испощникомъ упышеній, озлобленія — началомъ благословеній, злоключенія — залогомъ прочаго счастья. Ахъ! какое богатство благости и милосердія къ немощи вашей для препобѣжденія грѣховности множествомъ щедротъ!

Но кѣмо можетъ изчислить все нѣ дѣйствія, въ которыхъ благопроемыслительность Ошца Небеснаго проявляетъ свою силу, по для удержанія, по для привлеченія насъ къ себѣ? Скорѣе можно рѣшишься на сочпеніе біеній сердца и сопровождающихъ оныя дыханій въ каждомъ челоѣкъ, нежели на повѣданіе всехъ нѣхъ многоразличныхъ и многообразныхъ путей; которыми Любовь Божественная неослабно и вразумляетъ, и руководствуетъ, и вѣспомоществуетъ намъ въ достиженіи блаженства нашего. Чудеса Божіихъ исполнены небо и земля; шой же чудодѣйственности Промысла преисполнена и жизнь наша. Надобно только, повѣрью ояпнѣ, на приключенія ея взирати не окомъ разума естѣственнаго, которое слишкомъ близоруко, чинобы объяти всю необъятность и взаимную зависимость домоспроптельства въ мѣръ вѣщественномъ и нравственномъ, но окомъ вѣры сердечной, которая одна естъ *извѣщеніе уповаемыхъ и обличеніе вещей невидимыхъ*. Ся-шо вѣра, возбуждая благодапное сознаніе щедротъ Господа, *сильнаго въ ми-*

лости и благаго въ крѣпости, убѣдишь насъ въ' поий испинѣ, что со стороны Бога не опущено ни одного средства для привлеченія насъ къ себѣ.

Какъ же мы воспользовались сими средствами? Ахъ! Слуш., пусть что хочешь говоришь самооправданный фарисей о мнѣмыхъ своихъ добродѣтеляхъ, о нравственномъ своемъ усовершеніи, о какомъ-то благородствѣ чувствованій и дѣйствій: я не хочу и не могу препираюсь ни съ гордостью, ни съ самообольщеніемъ, ни съ лицемеріемъ человѣка плетскаго. Но естлибы самъ Богъ сердцеѣдецъ успамн какого-либо великаго Пророка спалъ насъ вызывать на судъ съ собою, какъ древле вызывалъ Иерусалимлянъ гласомъ Исаи: *и нынѣ, живущи во Иерусалимѣ, сѣдите между мною и виноградомъ моимъ. Что сотворю еще винограду моему, и не сотвори хъ ему? Занеже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе;* (Исаи V. 3, 4.) Что бы мы тогда отвѣчали? — Предъ испытующимъ сердца и упробы не могли скрыть ни легкомыслія и разсѣянности, ни невнимательности и пренебреженія, ни прощивленія и упорства, съ каковыми пакъ часно принимали вразумленія Божественнаго Промысла въ прошедшіе дни жизни нашея, безъ сомнѣнія и лучшей бы изъ людей восклик-

нугъ: *тебѣ Господи правда, намъ же стыдъ-
ніе лица!*

И хорошо еще, если бы по крайней мѣрѣ сими умилительными чувствованіями сопровождались наши размышленія о прошедшемъ! Опять сознанія своего окаянства, можешь быть, при помощи Божіей, не далеко бы былъ переходъ и къ истинному покаянію, къ спасительному умудренію себя на будущее. А по оспаывая въ глубокомъ мракѣ забвенія прошедшее, мы или весьма рѣдко, или слишкомъ мало помышляемъ и о будущемъ. Правда, казалось бы, что мы много озабочены будущимъ; когда и любоспяжательности нашей нѣтъ конца, и честолюбію — предѣловъ, и замысламъ о наслажденіяхъ — ни какихъ границъ; когда о томъ только и думаемъ, какъ бы собрать *блага многа лежаща на лѣта долга*, какъ бы *сотворить себѣ имя* въ челоуцѣхъ, какъ бы *вездѣ оставить знаменія веселія*, не смотря, законны или пресступны средства употребляемые къ тому. Но кто не видитъ, что всѣ сіи попеченія ограничиваясь будущностию только настоящей жизни, которая при томъ вовсе не въ нашей власти, никакого не имѣютъ отношенія къ истинному будущему, — будущему вѣчному, которое начнемся за предѣлами гроба?

Благослов. Слуш., да неоскорбится вапъ слухъ, еспыли въ сей радоспный день новолѣтїя, когда всѣ и каждый, по по сердечному расположенїю, по по общеприпятому только обыкновенїю и приличїю, а, можешъ бышь, и по низкимъ видамъ льспиваго своекорыспїя, разливаюпся и испощаюпся другъ предъ другомъ въ пышпыхъ благожеланїяхъ долгихъ льпъ и счастпвой будущности, я напомянулъ вамъ о поей годинѣ, копорая должна прекрапнпшь всѣ наши мечпны о земномъ блаженспвѣ. Опъ всей полнопы сердца и я желаю вамъ счастїя, здравїя и благоденспвїя, — желаю, да Господь Богъ исполнпшь всѣ ваши благїя чаянїя и да благопоспѣшнпшь добрымъ вашимъ намѣренїямъ. При всемъ помъ, брапїя моя, сами вы знаете, что не только каждый новый годъ, но и каждый новый день, каждая мпнута не сполько удаляешъ, сколько приближаешъ насъ къ общему предѣлу всѣхъ смерпныхъ; — и сей предѣлъ, можешъ бышь, ближе къ каждому изъ насъ, нежели какъ мы обыкли представляпшь себѣ оный.

Не говоримъ уже о дряхлѣющей спароспн, копорая конечно не будетъ обольщашъ себя пустою надеждою такой же мѣры льпъ, какую уже исполнила, кпо осмѣлился даже и изъ тѣхъ, копорые по еспеспвенному порядку еще

не преполовили дней своихъ, — кто осмѣлился навѣрное обѣцать себѣ предполагаемую долговѣчность? Не часто ли видимъ, какъ Ангелъ смерти, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, вовсе неожиданно поражаетъ и самую юность, цвѣтущую полною жизнью и крѣпостию силъ? Что же скажешь о себѣ ты живолюбивые мечшатели, которыми сей грозный Ангелъ хопя издалека, но уже даетъ чувствованъ свое приближеніе? Время отъ времени спановящееся болѣе замѣтнымъ ослабленіе чувствъ, припухленіе памяти, медленность соображенія, убѣленіе волосъ, учащеніе болѣзненныхъ припадковъ, самая одѣблѣлость упущеннаго тѣла, не суть ли безмолвные, впрочемъ очевидные вѣспники подобно таиню подкрадывающейся смерти? А кто можетъ проникнуть и наблюдать ты души, скрытые во внутренности соснава нашего, по которымъ она разливаешь свое пламеніе и ускоряешь силу его? Ахъ! Слуш., можетъ быть, нѣкоторые и изъ насъ самихъ, изъ насъ, которые теперь присушествуютъ въ семь храмъ, уже запечатлѣны знаменіемъ Ангела смерти; можетъ быть, уже изречено имъ опредѣленіе, что сіе новолѣніе есть для нихъ послѣднее, что *потомъ лета уже не будетъ*, а начнешся безлѣпная вѣчность.

Жестко слово сіе, впрочемъ оно непре-
ложно. Рано или поздно, — *но встѣмъ лежитъ*
единою умрете; потомъ же судъ. — Припом-
ните — судъ предъ лицомъ Бога всевѣдущаго,
преправеднаго, всесвятаго! судъ, на которомъ
Господь приведетъ во свѣтъ не только дѣла
наши, но и *тайныя тмы и объявитъ советы*
сердечныя, (1 Кор. IV. 5) — на которомъ *и тма*
не затмитъ насъ онь Него, и вѣчная ночь,
какъ ужасный день, *вокругъ насъ будетъ освѣ-*
щаться, (Псал. СXXXVII: 12.) — на которомъ
самое небо *откроетъ беззаконія* наши, *земля*
же встанетъ на насъ! (Иов. XX. 27.) судъ, дол-
женствующій рѣшить нашу участь на всю
нескончаемую вѣчность! — Чувствуете ли,
что вы готовы предъспать на шаковый судъ,
можете *устоять* на немъ и оправдаться? О!
страшно гаяніе суда и огня ревность поаясти
хотящаго сопротивныя! (Евр. X. 27.) Между
шѣмъ помышленіе объ немъ производитъ са-
мыя спасительныя для насъ слѣдствія. *Во*
всѣхъ дѣлахъ твоихъ поминай послѣдняя твоя,
говоришь Премудрый, *и во вѣки не согрѣшиши.*
(Сир. VII. 39.)

Но испинѣ, Слуш., еслибы мы чаще обно-
сили въ умѣ своемъ часъ смертный и судъ по-
слѣдній, опъ сколькихъ бы грѣховъ предохра-
нили себя и во цвѣтѣ юности, и въ лѣпахъ

мужества, и во днѣхъ престарѣнія! Какой преступный огонь сладострастія не оспылъ бы при представленіи хлада могильнаго и *огне-мразной геенны!* Какое высокоуміе и гордость не смирились бы при мысли о пѣснопѣ гроба и нѣсколькихъ локтяхъ земли, долженствующихъ сокрыть все мнимое наше величіе! Какая алчба корысти не была бы прищуплена смрадомъ плѣвилъ, имѣющаго обратитъ насъ въ такую же персть, изъ которой извлекаемъ теперь золото и серебро, украшающія и надмѣвающія насъ! — Ликованія и клики шумно празднующихъ могли ли бы до такого безумія оглумять сердце наше, естли бы оно чаще оглашалось напоминовеніемъ погребальныхъ пѣсней и звука трубы Архангельской, имѣющаго въ послѣдній день потрясти сердце земли и поколебать основанія вселенной? Фиміамъ похвалъ и чествованій нашимъ достоинствомъ, возжигаемый лесцію и коварствомъ, могъ ли бы до такой слѣпоты омрачать око души нашея, естли бы оно чаще озарялось представленіемъ иного грознаго суда, на которомъ Правосудіе Божіе, предъ нимъ же и *самое небо не чисто*, (Иов. XV 15.) всю правду сыновъ вѣка сего изведетъ во укоризну, и всю славу ихъ — въ позоръ предъ Ангелы и челоуѣки? Презорчивое самоуслажденіе пышностію и рос-

кошію могло ли бы доводити насъ до такой безчувственности къ худороднымъ братьямъ нашимъ, которыхъ обнищаніемъ, изнуреніемъ и пошомъ кровавымъ нерѣдко питаются любо-спяжапельность наша, еспьли бы мы чаще припоминали себѣ нѣ *молья скорби, грядущія* на неправедныхъ собирапелей имѣній, когда, по слову Апостола, *богатство ихъ изгнетъ, ризы ихъ моле поядутъ, злато и серебро изоржавѣтъ, и ржа ихъ, обратившись въ обвинительное послушенство на нихъ, снѣтъ плоти ихъ яко огонь; когда мзда дѣлателей дѣлавшихъ нивы ихъ, удержанная отъ нихъ, возопіетъ, и вопіенія жившихъ во уши Господа Саваова внидутъ?* (Іак. V 1 — 4.)

По истинѣ, спасительное помышленіе о смерти: оно есть лучшій и вѣрнѣйшій стражъ нашей вѣры и чистоты противу всѣхъ обольщеній міра и плоти. *Поминай убо послѣдняя, и во вѣки не согрѣшиши.* Не думайте, будто постояннымъ памятованіемъ часа смертнаго отправляются всѣ наслажденія жизни! нѣтъ! отправляются только наслажденія грѣхомъ; и пусть онѣ отправляются! — напрошивъ, истинныя и существенныя радости внутренняго нашего человека находятъ въ немъ для себя поднору, огражденіе и избыточествование. *Не*

бойся суда смерти, говоритъ Премудрый, сей бо судъ отъ Господа всякой плоти (Сир. X, 5.): но бойся спровошныхъ путей сердца твоего; ибо объ нихъ приведетъ тя Богъ на судъ (Еккл. XI. 9).

О, естли бы шаковыя напоминанія будущаго и размышленія о прошедшемъ, къ копорымъ привело насъ наспоющее споржесиво во-вольшія, произвели спасительное обновленіе въ нашей дѣяпельности и жизни: тогда совершились бы и всѣ шѣ благожеланія, копорыми шеперь взаимно другъ друга привѣспвуемъ, и всѣ шѣ моленія, копорыя Св. Церковь возсылаешъ ко Господу о благословеніи лѣша сего благоспію своею. Конечно, Господь щедрый и милоспивый гоповъ ниспослашъ на землю всѣ свои благословенія; гоповъ изрещи и осуществишъ для каждаго сей глаголь: *Благословенъ ты во градъ, и благословенъ ты на сель, благословени изгадія чрева твоего, и плоды земли твоя, и стада воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ: благословени житницы твоя, и останцы твои: благословенъ ты вшегда входити тебѣ, и благословенъ ты вшегда исходити тебѣ (Вшор. XXVIII. 3 — 6.):* но памяшуй, Хриспіанинь, что вся сія благословенія приидутъ на тя и обряшутъ тя тогда шокмо,

аще послушаеши гласа Господа Бога твоего и ходити будеши въ путехъ его. Аминь.

С. П. С.

Ярославль. 1. Генваря 1853.

Разговоръ (разсужденіе)

о

**БОГОСЛОВІИ и БАСНОСЛОВІИ
ДРЕВНИХЪ.**

(Продолженіе.)

Чѣмъ основательно познать богословіе восточныхъ народовъ и Египтянъ, то не бесполезно извѣдать Греческое и Римское, отъ нихъ произшедшее. Греческіе философы ѣзжали въ Азію и Египеть, чѣмъ научились мудрости. Фалесъ, Пифагоръ и Платонъ почерпнули отъ нихъ самое лучшее изъ ихъ познанія. Слѣды восточно-народнаго преданія нынѣ почти совсѣмъ изглажены; но отъ Греческаго богословія сохранены многіе знаки достопамятныя. Станемъ разсуждать по ученикамъ о масперахъ.

Надлежитъ сдѣлать различіе между богами спихотворцевъ и богами философовъ. Спихотворство боготворитъ всѣ разныя части естества, и дашъ какъ духъ пѣлямъ,

такъ и шѣло духамъ. Оно выражаетъ дѣйствія и свойства маперіи дѣлами и спрасяями невидимыхъ силъ, копорыхъ язычники называли преврапипелами всѣхъ движеній и всѣхъ приключеній, видимыхъ нами въ мірозданіи. Спихопворцы въ мгновеніи ока переводяптъ ошъ иносказанія къ буквальному смыслу, и ошъ сего паки къ прежнему, ошъ испинныхъ боговъ къ баснословнымъ богамъ. И сіи случаи производяптъ смѣшеніе въ ихъ изображеніяхъ, нелѣпоспъ въ ихъ вымыслахъ и неблагоприспойноспъ въ ихъ выраженіяхъ, чпо филосогами справедливо обвиняепся.

Не взирая на сіе умноженіе нижайшихъ боговъ, сіи спихопворцы признаюптъ одно всевышнее Божеспво. Мы увидимъ сіе въ древнѣйшихъ преданіяхъ, оспавшихся намъ ошъ философіи Орфеевой. Сему спихопворцу не припишу шѣхъ сочиненій, копорыя подъ именемъ его извѣспны. Я вѣрю больше съ славнымъ Гроціемъ, чпо Пиагорейцы, признававшие Орфея своимъ учипелемъ, были сочинители сихъ книгъ. Однако кпо бы ни былъ сочинитель сихъ писаній, но шпо извѣспно, чпо ошъ спарѣе Иродота и Плациона, и были у язычниковъ въ великомъ почпеніи, такъ чпо мы по опрывкамъ оныхъ, доселѣ сохра-

неннымъ, можемъ судить о древнемъ богословіи Грековъ.

Я начну съ сокращенія, сочиненнаго Тимофѣемъ козмографомъ о ученіи Орфеевомъ. Оно сохранено въ Сундѣ ¹⁾, Кедринѣ ²⁾ и Евсевіи.

«Есть одно неизвѣстное Существо, возвышенное и древнѣйшее изъ всѣхъ существъ, виновникъ всѣхъ вещей, Ээира, равно и того, что ниже Ээира. Сіе вышнее Существо есть жизнь, свѣтъ и премудрость. Сіи при имени значать одну и ту же силу, сотворшую изъ ничего всѣ существа видимыя и невидимыя.»

Изъ сего явствуетъ, что ученіе о сотвореніи, сврѣчь, о произведеніи существъ, было извѣстно языческимъ философамъ. Мы скоро его увидимъ у Платона.

Прокль сохранилъ намъ сіе необыкновенное мѣсто изъ Орфеева богословія:

³⁾ «Міръ созданъ Юпитеромъ, Эмфирей, глубокой шарнарь, земля и Океанъ, безсмертные боги и богини, все, что есть, что было и что будетъ, первоначально содержимо было въ плодородномъ нѣдрѣ Юпитеровомъ. Юпитерь есть первой и послѣдній, начало и конецъ.

---

1) Сундѣ объ Орф. стр. 350.

2) Кедринѣ, стр. 46.

3) Прокль о Тимѣ стр. 97.

Всѣ существа производятъ опъ него. Онъ первоначальной опець и безсмерпная дѣва; онъ жизнь, причина и сила всѣхъ вещей. Едино шокмо могущество, единъ Богъ и единъ Царь всяческихъ.»

Я заключу Орфеево богословіе симъ славнымъ мѣспомъ сочинителя Аргонавтики ¹⁾, копорый почипался ученикомъ его. «Воспоемъ исперва пѣснь древнему Хаосу, какъ небеса, море и земля образовалися въ немъ; воспоемъ шакожде вѣчную, мудрую и самосовершенную любовь, приведшую сей Хаосъ въ порядокъ.» ²⁾

Ученіе Θεογονίи, или богорожденія, которое естъ по же самое, что и космогонія, или міророжденіе, показываешъ, что древніе спихотворцы приводили все къ первому Существу, опъ котораго всѣ прочія произошли. Поема Θεογονίи, приписанная Исіоду, ³⁾ говоритъ о любви, какъ о первомъ началѣ, приведшемъ Хаосъ въ порядокъ ⁴⁾.

1) Аргон. у Спеш. Спран. 71, изд. Фугерр. 1566. годъ.

2) ψ 423. Πρὸς. Βιγατὸν τε καὶ αὐτοτεχῆ τολυμτιν ἔρατα.

3) Исіод. Θεογον. изд. Спеш. ψ 130.

4) 129 Ηδερὸς ὃς κάλλιρος ἐν ἀθανάτοισι θεοῖσι.

«И изъ сего Хаоса произошла ночь; изъ ночи Эфиръ, изъ Эфира свѣтъ; попомъ звѣзды, планеты, земля, а наконецъ и боги, управляющіе всѣмъ.»

Овидій поже говоритъ въ первой книгѣ своихъ превращеній: ¹⁾ «Прежде бытія моря и земля, и прежде небесъ, покрывающихъ міръ, вся натура была токмо неуспроенною грубою кучею, копорую хаосомъ называющъ. Съмена всѣхъ вещей были въ безпрестанномъ несогласіи; но благопворительное Божество прекрашило всѣ сіи неспроенія.»

Изъ сихъ словъ явствуетъ, что Лашинскій стихотворецъ, слѣдовавшій Греческому преданію, дѣлаетъ различіе между Хаосомъ и Богомъ, копорой мудростию изпоргнулъ оный изъ неспроенія въ чинъ.

Однакожь я долженъ сдѣлать здѣсь примѣчаніе, что Греческая и Римская мифологія о Хаосѣ несовершеннѣе восточнонародной и Египетской, научающей насъ, что благополучное и совершенное состояніе было прежде Хаоса; что благое начало ничего злаго произвеств не могло ²⁾ бытъ неспроеніемъ и непорядкомъ;

1) Овид. превращен. кн. 1. стран. 1.

2) Здѣсь долженъ бытъ пропускъ въ рукописи.

словомъ, физическое зло было одно шокмо слѣдствіе нравственнаго зла. Воображеніе Греческихъ спихопворцевъ породило вскорѣ безобразное ученіе Манихеево о двухъ равновѣчныхъ началахъ, о верховномъ разумѣ, слѣпомъ вещеспивѣ, свѣтѣ и тьмѣ, о неспройномъ Хаосѣ и о Божеспивѣ, посшавившемъ его въ чреду.

Я оспавляю Исіода и Овидія и буду говорить о богословіи Омира и подражателя его Виргилія. Каждой, читая съ прилѣжаніемъ обонхъ сихъ эпическихъ спихопворцевъ, увидишь, что чуднѣйшее въ ихъ басняхъ утверждается на прехъ сихъ началахъ: 1. Чшо еспъ всевышній Богъ, котораго повсюду называютъ Богомъ и верховнымъ Господомъ человѣковъ и боговъ, Архипекторомъ міра, Княземъ и Правилемъ всяческихъ, первымъ Богомъ и великимъ Богомъ. 2. Чшо вся натура наполнена подчиненными духами, которые сушь служители верховнаго Бога. 3. Чшо благо и зло, добродѣпель и порокъ, знаніе и заблужденіе производяшь отъ различнаго вліянія и вдохновенія благихъ и злыхъ Геніевъ и злыхъ духовъ, живущихъ въ воздухѣ, въ морѣ, землѣ и на небесахъ.

Трагическіе и лирические спихопворцы ноже говоряшь, чшо и эпическіе. Еврипидъ

ясно признавалъ, что всѣ существа зависящъ отъ одного начала; «О Опець и Царь челоуѣковъ и боговъ! говоришь онъ, почему бѣднѣйшіе смертные мечтаемъ, якобы мы знаемъ и можемъ нѣчто? Судьба наша зависящъ отъ Твоя воли.»*)

Софокль представляеть намъ Божество всевышнимъ разумомъ, которой есть истина, премудрость и вѣчный законъ всѣхъ духовъ.²⁾ «Смертное существо, говоришь онъ, не произвело законовъ: они низшли съ самыхъ небесъ. Юпитерь Олимпійской ихъ опець.»

Пиндаръ говоришь³⁾, что Хиронъ училъ Ахиллеса, почиташъ Юпитера, мещущаго грома, яко высшаго всѣхъ другихъ боговъ.

Плавпъ приводишь одного нижняго бога, говорящаго такъ⁴⁾: «Я жишель небснаго града, гдѣ Юпитерь, опець боговъ и челоуѣковъ, есть глава. Онъ повелѣваешъ народами, и низпосылаешъ насъ во всѣ царства познавашъ поведеніе и дѣйствіе, благочестіе и добродѣтель людей. Вошще смертные спараюся убла-

1) Еврип. казн. дѣйств. 3. 733 и проч. изд. Кант.

2) На Эдип. Тиран.

3) Пиндич. оды 6 стр. 265.

4) Плавп. руденс.

жасть его приношеніями и жертвами. Они перяюшь прудъ свой, ибо жертва злыхъ мерзость есть предъ нимъ.»

«О Муза! говоритъ Горацій: прославляй по обычаю предковъ нашихъ великаго Юпитера, правящаго богами, человекѣми, землею, морями и всею міромъ. Ничего нѣтъ его больше, ничего нѣтъ ему подобнаго, и ничего нѣтъ ему равнаго.¹⁾»

Я оканчиваю ссылки на стихотворцевъ удивительными словами Лукана. Какъ Капонъ пришелъ въ храмъ Юпитера Аммона, перешедъ пустыни Ливіи, то Лавіенъ убѣждалъ его спроситься Оракула. На сей случай стихотворецъ влагаетъ шаковый отвѣтъ въ уста онаго философскаго Героя:²⁾ «Почто, Лавіенъ, предлагаешь ты спросить Оракула? Лучшело умереть въ вольности съ оружіемъ въ рукахъ, или видѣть пиранство, поработающее опечесво? Смертная ли жизнь есть уклоненіе безсмертной? Можетъ ли насиліе вредить добродѣтели? Не поспавляетъ ли добродѣтель насъ выше всѣхъ несчастій? зависитъ ли истинная слава отъ успѣха? Мы знаемъ уже

---

1) Кн. 1. ода 12.

2) Лукан. кн. 9. стр. 566.

сіи истины, и Оракуль не можетъ намъ дать яснѣйшихъ свѣдѣній передъ тѣми, копорые Богъ каждую минушу даетъ намъ чувствовашь во глубинѣ нашего сердца. Мы всѣ соединены съ Божествомъ; оно не имѣетъ нужды въ словахъ, дабы разумѣшь Его мысли; оно еще при нашемъ рожденіи сказало намъ все то, что мы знать должны. Оно не избрало горячихъ песковъ Ливійскихъ на сокрытіе въ нихъ истины, дабы она не большому числу людей извѣстна была. Оно даетъ знать себя всѣмъ, наполняетъ всѣ мѣста, землю, моря, воздухъ и небо. Оно жительствуетъ больше всего въ душѣ праведнаго. Почто далѣе его искашь.»

Прейдемъ теперь отъ стихотворцевъ къ философамъ, и начнемъ Фалесомъ Милетскимъ, главою Ионическаго училища¹⁾, копорой жилъ болѣе шести сотъ лѣтъ предъ Рождествомъ Христовымъ. Мы не имѣемъ ни одного его сочиненія; но имѣемъ нѣкопорыя изъ его правилъ, копорыя перешли до насъ чрезъ почтеннѣйшихъ писателей древности.

«Богъ есть древнѣйшее изъ всѣхъ существъ. Онъ есть виновникъ міра, исполнен-

---

1) Флор. Олимп. 50.

наго чудесами.¹⁾ Онъ есть умъ, извлечшій Хаосъ изъ неспроенія въ порядокъ.²⁾ Онъ не имѣетъ ни начала, ни конца, и для него вѣшь ничего современнаго;³⁾ ничто не можетъ противиться силѣ судьбы; и сія судьба есть ничто иное, какъ непремѣняемая причина и вѣчное могущество провидѣнія.⁴⁾ Нанудивительнѣе у Фалеса есть описаніе души. Онъ называетъ ее самодвижущимъ началомъ,⁵⁾ чинобъ ошдичить ее ошъ веществу.

Пифагоръ⁶⁾ есть влпорой великой философъ по Фалесу, и глава училища Ипалического.

Всему свѣшу извѣстно воздержаніе, молчаливость, уединеніе, великая чиспота нравовъ, коихъ пребоваль ошъ учениковъ своихъ. Онъ чувствоваль, что человѣческой разумъ одинъ не можетъ достигнуть до познанія Божественныхъ вещей, ежели сердце не очистишя ошъ спрасей. Сія-шо высокія мысли, копорыя онъ ошавиль намъ о Божествѣ:

«Богъ не есть предметъ (для) чувствъ, ниже подверженъ спрасямъ; но не видимъ, токмо

1) Диог. Лаерт. жизнь Фал. кв. 1.

2) Цицер. о натурѣ Бог. кн. 1. стр. 11. 13. изд. Амст. 1661.

3) Климент. Алекс. стром 5.

4) Споб. церк. Физ. гл. 8.

5) Плут. о мн. фил. кн. 4. гл. 2. Слов. церк. физ. гл. 40.

6) Флор. Олимп. 60.

разумѣемъ,¹⁾ и въ высочайшемъ степени разуменъ.²⁾ Тѣломъ своимъ подобенъ Онъ свѣшу, а душою истинѣ.³⁾ Онъ есть повсемственный Духъ, проходящій и разливающійся по всей натурѣ. Вся существа приѣмлютъ отъ Него свою жизнь.⁴⁾ Богъ есть единъ, копорой не пакъ, какъ нѣкоторые себѣ воображаютъ, превознесенъ выше міра и внѣ круга всяческихъ; но будучи самъ все во всемъ, видишь въ существа, наполняющія Его неизмѣренность; Онъ единственное начало, небесной свѣшъ, Опець всѣхъ, все сошворяетъ, все распоряжаетъ, и все разнолагаетъ; Онъ причина, жизнь и движеніе всѣхъ существъ.»⁵⁾ Онъ училъ еще, что кромѣ еего перваго начала есть еще три рода разумныхъ существъ, какъ то: боги, герои и души.⁶⁾ Онъ починалъ первыхъ неизмѣнными изображеніями всевысшаго ума; души человѣческія, меньше совершенныя первыхъ, разумными существами, а героевъ средними существами, пославденными между двумя

1) Плут. жизнь Нумы.

2) Діог. Лаэрт. кн. 12.

3) Жизнь Пин. Порфир.

4) Лакт. наст. кн. 5.

5) Коготс. 1. къ Грек. стр. 18. Св. Іуст.

6) Діог. Лаэрт. кн. 8.

другими, чшобъ возводити души къ Божескому соединенію. 1) . . .

И такимъ образомъ предспавляетъ онъ намъ Божескую неизмѣримоспъ наполненою душами различныхъ чиновъ. 2) Фалесъ (*имгль*) спакое же понятіе, которое оба сіи мудрецы почерпали во Египтѣ, гдѣ почипалось ограничиваніемъ Божественной силы воображать себѣ, якобы она менѣе плодородительна въ разумныхъ существахъ, нежели въ материальныхъ.

Сей естѣ испинной смыслъ славнаго израженія, предписаннаго *Пифагорейцами*, что единство было началомъ всѣхъ вещей, и что опъ сего произошло *безконечное* двойство. Черезъ сіе двойство не надлежитъ разумѣть два лица Христіанской Троицы, ниже два начала *Манихеевъ*; но міръ разумныхъ и тѣлесныхъ существъ, которыя суть произведенія единства. Таковаго мнѣнія былъ и *Порфирій*. 3) Его надлежитъ подпочестъ *Плутарху*, которой хотѣлъ предписать Пифагору систему Манихеевъ безъ малѣйшаго доказательства.

---

1) Иерокл. ком. къ золот. ст. Пие.

2) Лазрц. о Пие. Циц. о зак. кн. 2. стр. 1197.

3) Порфир. жизнь Пие.

Пифагоръ опредѣлялъ душу такъ какъ и Фалесъ; самодвижущимся началомъ¹⁾. Сверхъ того утверждалъ еще, что душа, опхотя онъ шѣла, соединяется съ душою міра;²⁾ что она не естъ Богъ, но твореніе вѣчнаго Бога,³⁾ и безсмертна по одному шокмо своему началу.⁴⁾ Сей философъ думалъ, что челоуѣкъ состоитъ изъ трехъ частей, изъ чистаго духа, изъ эфирной матеріи, копорую называлъ онъ тонкою колесницею души, и изъ смертнаго, или грубаго шѣла. Сіе понятіе заимствовалъ онъ также отъ Египтянъ, отъ коихъ вѣроятно и Евреи научились (?—) различать въ своемъ божествѣ (? числой⁵⁾ духъ, живошную⁶⁾ душу и земное⁷⁾ шѣло.

Пифагорейцы, говоря о тонкой колесницѣ, или небесномъ шѣлѣ, часто называютъ ее душою, почитая ее дѣятельною силою, одушевляющею земное шѣло. И для того шѣ, копорые не разумѣютъ ихъ Философій, воображаютъ, яко бы они признавали мыслящее существо матеріальнымъ. Нѣтъ ничего

1) Плут. Плат. еид. кн. 4. гл. 2.

2) Цицер. о старости. гл. 21.

3) У него же о нат. бог. кн. 2.

4) Туск. кн. 1. и о утѣш. стр. 1500.

5) — Духъ.

6) — Душа.

7) — Тѣло.

такъ ложнаго. Они дѣлали всегда различіе между разумомъ, или чиспымъ духомъ, и живою душою, или эфирнымъ шѣломъ, почитая первой источникомъ мыслей нашихъ, а другое причиною нашихъ движеній, и попому двумя различными существами. Анаксагоръ, какъ мы скоро увидимъ, оправдалъ сіе заблужденіе(?).

Древніе Греческіе спихопворцы обезобразили сіе разнымъ образомъ. Они называли эфирное шѣло образомъ, или шѣбною, вообразили себѣ, что тонкое сіе шѣло, низходя съ неба на оживошвореніе земнаго шѣла, принимало его форму, такъ какъ расплавленной металлъ беретъ форму. Они говорили, что по смерти духъ, еще находящійся въ сей тонкой колесницѣ, возносился въ лунныя сферы, гдѣ по мнѣнію ихъ были поля елисейскія. И тамъ, какъ они воображали, была впоричная смерть чрезъ опредѣленіе чиспаго духа опъ сея колесницы. Первой соединялся съ богами, а послѣдняя оспавалась въ жилища шѣней. Ради сей причины говорятъ Уликъ въ Одиссеѣ, что видѣлъ онъ въ поляхъ Елисейскихъ Божественнаго Геркулеса, «по еспъ образъ его, говорятъ спихопворецъ, а онъ самъ съ безмершными Богами присутствуетъ на ихъ пиршеспи-

вахъ.»¹⁾ Пифагоръ не принималъ спихотворнаго вымысла о вѣпной смертн. Онъ училъ, что чисной духъ и спонкая его колесница, будучи рожденны купно, не разлучимы, и возвращаются по смертн въ ту звѣзду, откуда ннзошли.

Я не говорю здѣсь о преселенн, которое касалось токмо до душъ унизившихся и не попребспивовашихъ въ смертнныхъ тѣлахъ. О томъ упомяну я во вѣпной часнн сего разсужденн.

Я не могу лучше заключнть о Пифагорѣ, какъ словами Св. Кирилла, касающимися до ученн сего философа. «Мы ясно видимъ, говорнть опецъ сей, что Пифагоръ утверждалъ одного Бога, начало и причину всѣхъ вещей, все просвѣщающаго, все оживопворяющаго, все производящаго, всему давшаго бытнн и движенн.»²⁾

(До слѣд. кн.)

П А Р А Г Р А Ф Ы

изъ *Философской Грамматикн.*

Въ 8. книжкѣ прошедшаго года мы показали, что внупренннй человекъ весь соспоннть

1) Одисс. кн. II, стран. 167.

2) Св. Кириллъ противъ Гулнн. кн. I. гл. 85.

изъ приединенствъ, чпо съ паденіемъ всѣ сіи приединенства разстроились и замѣнены двойствами, и чпо двойства сіи спрямяются снова соединиться въ первобытныя гармоническія приединенства.

Говорить или выражаетъ себя какъ весь первобытный чловѣкъ, такъ и каждое отдѣльное приединенство его, начиная отъ самаго вещественнаго до самаго оывлеченнаго или разумнаго; и всякое дѣйствіе чловѣка есть слово или выраженіе его.

Выраженія или слова чловѣка могутъ быть либо чувственныя либо духовныя.

Чувственно передаетъ себя чловѣкъ другимъ преимущественно посредствомъ *видимыхъ* или *слышимыхъ* изображеній и движеній.

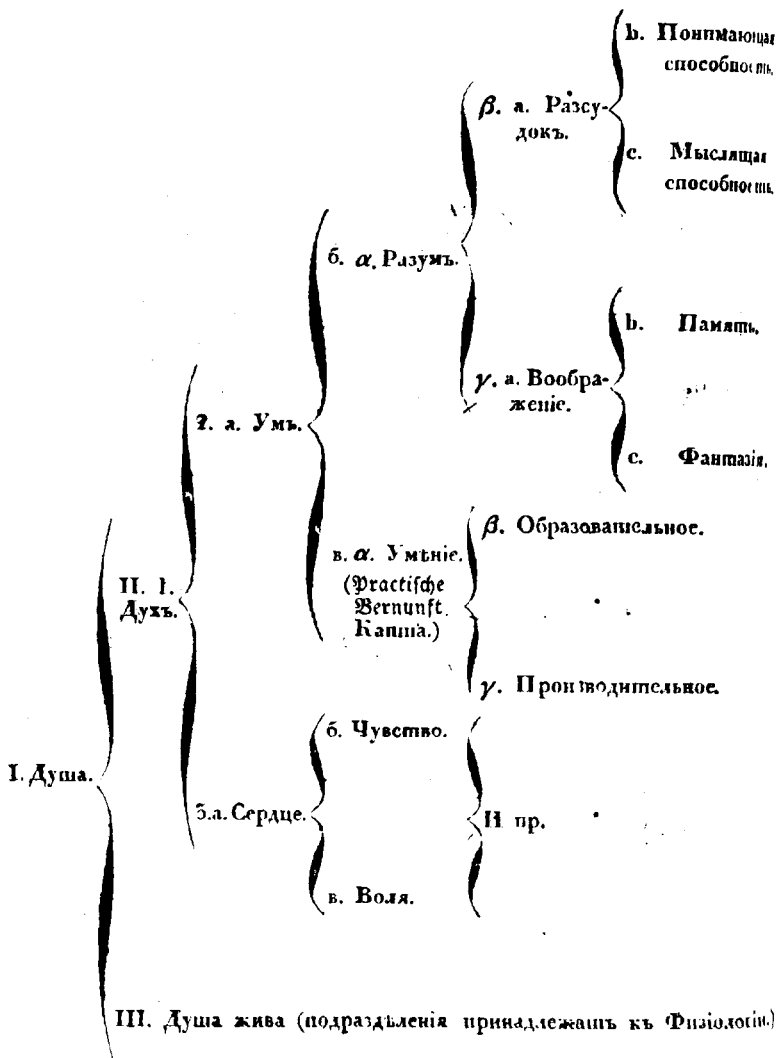
Живопись съ Ваяніемъ и пр., Мимика, Музыка и Слово суть собственно только разныя стороны или формы одного изящнаго искусства, которое только потому и можетъ называться *изящнымъ* искусствомъ, чпо служитъ орудіемъ выраженія чловѣку, бывшему при созданіи и могущему и послѣ паденія сдѣлаться образомъ и подобіемъ — Самаго Изящнаго.

Чловѣкъ преимущественно во внѣшнемъ мірѣ живущій не постигаетъ внутренняго че-

ловѣка, если сей послѣдній не выразишь себя какимъ либо изъ приведенныхъ чувственнаго средствъ. Человѣкъ внутренно живущій, болѣе или менѣе не зависимый отъ внѣшняго человека можешь постигать внутренняго человека и безъ помощи сихъ средствъ. Внутренно, изъ корней души любящаяся души могутъ сообщаться взаимно будучи разделены не только величайшимъ пространствомъ, но и величайшимъ временемъ. Это не гипотеза, а истина подтверждаемая опытами и числѣйшими и самыми нечислѣйшими. (Для непостигающихъ сего мистицизма мы не имѣемъ доказательствъ, какихъ они пребудутъ, озапелельныхъ; а для постигающихъ должны замѣтить, что, говоря о сей симпаніи безсмертныхъ душъ, мы не смѣшиваемъ нечислаго съ числѣйшимъ и земной личности съ небесною личностью.)

Изъ чувственныхъ средствъ, выражающихъ внутренняго человека, Философская Грамматика имѣетъ предметомъ собственно такъ называемое Слово.

Вошь часть скелета внутренняго че-
 вѣка:

Самое опвлеченное приединство внутренняго чловѣка, преимущественно словомъ выражающееся, естъ приединство разсудка. Разсудокъ, пониманіе и мысленіе соспавляютъ эту приединство. Разсудокъ' естъ внутреннее слово чловѣка, образъ разума, око его, пакъ какъ разумъ естъ образъ и око ума, умъ — образъ и око духа, духъ — образъ и око души. Образъ и око разсудка естъ понимающая способность или особность его. Мысленіе или сужденіе естъ живая, дѣятельная, производительная способность или особность разсудка, пакъ какъ фантазія естъ производительная особность разума, умѣніе (или дѣйствительный умъ, *practische Vernunft* Канта) — производительная особность ума, сердце — производительная особность духа, и душа жива (*anima*) — производительная особность души.

Въ новорожденномъ ребенкѣ всѣ приединства внутренняго чловѣка свипы какъ вѣтви дерева въ роскѣ едва показавшемся, между шѣмъ какъ въ чловѣкѣ взросломъ всѣ вѣтви внутренняго древа чловѣческаго ясно обозначили себя и опвердѣли въ особенное быніе. Разрушившееся уже приединство въ ребенкѣ еще не сдѣлалось совершеннымъ двойствомъ и предспавляетъ какъ бы слпное въ одну испройную, хаотическую массу первоначальное

приединство. И это же должно разуметь не только обо всем внутреннем человеке в ребенке, но и обо всех отдельных приединствах его. Так и в разсудке — собственной разсудок, понимание и суждение не разъединились еще в две крайности (в понимание и суждение, отъединенные отъ корня своего, разсудка), но и не составляют уже приединства, а составляют только хаотическое слияние всех трех особенностей разсудка.

Это хаотическое состояние разсуждающего человека и выражается хаотически. Звук, издаваемый ребенком, не есть совершенная речь, ибо в речи должно отражаться приединство выражаемого. Но звук сей не есть и совершенно мертвое вещество: это хаосъ, надъ которымъ носился, надъ которымъ надсидишь живой смыслъ; это зародышь речи, какъ хаосъ, до мира бывший, былъ зародышь мира.

Дѣтское состояние (какъ избавленного шакъ и падшаго) человека неограничивается дѣтскимъ возрастомъ. Можно быть дѣтяшею (какъ избавленнымъ шакъ и падшимъ) и въ мужскомъ и въ старческомъ возрастѣ. Какъ дѣтяшею внутреннего совершенства можно сделаться для вшествія въ царствіе неба (Матѣ. 18, 1 — 3.) во всякомъ возрастѣ; шакъ можно быть во всякомъ возрастѣ и дѣ-

пяшею вѣшняго совершенства. Слѣдовательно и языкъ дѣпскій можетъ употреблять человекъ во всякомъ возрастѣ. Слова: ахъ, о, увы, хлопъ, бухъ, и пр., извѣстные у насъ подъ именемъ междометій, суть слова дѣпскаго языка. Въ нихъ не изображается приединство разсуждающаго человека, слѣдовательно они не соспавляютъ совершенной рѣчи; но и не лишены они смысла, кошорый какъ бы надсидитъ надъ ними, дабы, развившись самъ до ясности, развили и слова сии въ ясную рѣчь.

Опредѣленіе междометій обыкновенно не соопвѣтствуетъ значенію ихъ. Они не суть слова просто восклицательныя, не суть слова чувства и п. п. Они суть неразвипая рѣчь, заключающая полный, но не развитый еще смыслъ.

А пакъ какъ они, хопя не развитая, но все пакъ рѣчь, полная, цѣлая рѣчь, по силало бытъ они не *части* рѣчи и слѣдовательно ложно причисляются къ частямъ рѣчи. Они же нигдѣ и никогда не бывають соспавными частями предложеній и періодовъ, пакъ, чтобы не лзя было ихъ выпустити, не лишивъ предложенія или періода совершенно смысла, и попому собспавно и называюща междометіями (*interjectiones*), что какъ бы мечупся между словъ для выраженія особыхъ, независи-

мыхъ ошъ рѣчи, смысловъ или намековъ, желаній, чувствованій и пр. И спорить никакъ не спаненъ, что каждое междометіе, на языкъ разсудка переведенное, не только можетъ, но должно составить предложеніе: такъ радостное *ахъ!* значитъ: *я радъ, рада,* и пр., *бухъ!* значитъ: такой то предметъ упалъ и произвелъ звукъ, подобный изображаемому симъ междометіемъ и п. д.

Несправедливо также ограничиваются междометія обыкновенными восклицательными словами. Къ нимъ 'должны быть причислены всѣ слова, выражающія подобно прочимъ междометіямъ хотя не ясный, но полный смыслъ. Таковы 1) слова почитаемая обыкновенно нарѣчіями: *да, нтъ;* 2) всѣ звательные падежи и 3) повелительныя наклоненія. Ибо слова сіи не суть *части речи*. *Да* и *нтъ* не суть нарѣчія, потому что не прибавляются къ глаголу или рѣчи (какъ въ старину назывался глаголъ), а заключаютъ въ себѣ повпореніе полного вопросительнаго предложенія, которое даже и не подразумѣвается ни каторою своею часью, какъ то бываетъ при другихъ ошвѣсахъ, состоящихъ изъ одного слова, — на пр.: *Кто это написалъ? Я. Написалъ ли онъ это? Написалъ.* Здѣсь въ первомъ случаѣ подразумѣвается сказуемое, а во второмъ подлежащее. Или:

Знаешь ли его? Разумьется и п. п. Здѣсь подразумѣвается цѣлое предложеніе въ видѣ отвлеченнаго подлежащаго — *это, то что сказано или т. п.*, — котораго сказуемое есть глаголь: *разумьется*. Отвѣпныя же частицы: *да* и *нѣтъ*, вполне замѣняютъ предложенія. *Вы отличаете истинное просвѣщеніе отъ мнимаго? Да. Боятесь ли вы говорить правду? Нѣтъ.*

Въ звательныхъ надежахъ также не подразумѣвается сказуемое, а заключаеся въ немъ вмѣстѣ съ подлежащимъ и выражаеся словомъ, которое не есть ни подлежащее ни сказуемое, слѣдовательно не *часть* рѣчи; и если: *эй!* есть междометіе, то, кажеся, нѣтъ никакой причины и слова: *ты! Иванъ! друзья!* не почипать междометіями. — Въ повелительныхъ наклоненіяхъ ничего же не подразумѣвается, а также заключаеся цѣлое предложеніе; и если частица: *ни!* есть междометіе, то почему же слова: *дай! возьми! поди!* и пр., которыя также вполне замѣняютъ цѣлыя предложенія, не суть междометія?

Если замѣпятъ на это, что повелительныя наклоненія и звательныя падежи имѣютъ приспавныя окончанія, доказывающія второбразность ихъ: то на это можно возразить, что второбразность развѣ только то показывается, что они не первоначальныя междометія, и

образованы послѣ изъ другихъ словъ, а не занимають у нихъ силы замѣняють цѣлыя предложения и не превращають ихъ въ частныя рѣчи. Впрочемъ по крайней мѣрѣ о многихъ повелительныхъ наклоненіяхъ, особенно самыхъ обыкновенныхъ глаголь, можно кажется не безъ основанія сказать, что они суть корни глагола; ибо гораздо естественнѣе предположить, что человекъ дѣтскаго возраста прежде произноситъ понятіе свое о какомъ нибудь дѣйствіи — въ слитномъ соединеніи его съ подлежащимъ сего дѣйствія (на пр. *дай*), нежели въ отвлеченномъ его видѣ, безъ всякаго отношенія къ подлежащему или подлежащему, какъ на пр.: *дать*. — Не отвергается конечно симъ, что корнемъ глагола могло бытъ и неоконч. накл., настоящее время и даже прошедшее и пр.

Такимъ образомъ кругъ междометій долженъ чрезвычайно расширяться. И мы не видимъ собственнѣйшей причины, почему междометіямъ не занимають гораздо обширнѣйшаго круга прошивъ того, какой они нынѣ занимають. Намъ кажется междометіе важнѣйшею частію языка, потому что оно служитъ почти непосредственнымъ выраженіемъ нашего духа. Если Словесность сравнить съ Музыкаю, а слова съ музыкальными орудіями, то

всѣ многочисленныя извиція словъ можно уподобить многочисленнымъ искусственнымъ инструментамъ, а междометія — естественному голосу.

Выражается, правда, духъ нашъ во всѣхъ, даже самыхъ выисканныхъ формахъ слова; и проницательный человекъ подь самой искусственной, подь самой хитросплетенной, песпррой и изукрашенной одеждой словесной опьщипеть истинное значеніе и узнаеть кпо подь нею скрпшь, диаволь ли, Ангель ли, или мерпвый болванъ. Но какъ проницательъ кпо ни будъ, все онъ удобнѣе узнаеть смыслъ нашъ, когда смыслъ сей выражается посредспвомъ дыпскаго языка или междометій.

Правда, что междометія образованныя въ семь случаевъ составляютъ оптчаспи исключенія, ибо выражаютъ насъ не пропивъ нашей воли: но и безъ нихъ кругъ междометій довольно обширенъ, если только внимательнѣе взглянушь на него. До сихъ поръ ни въ одной Грамматикѣ ни одного языка не изчислена даже и большая часть междометій. И изчислить ихъ собственно не лзя: они безчисленны, и собственно не только каждый звукъ голоса нашего, но и каждое движеніе, выражающее какое нибудь состояніе наше, еспь уже

междометіе; хопя беззвучныя изъ нихъ принадлежатъ не къ Словесности, а къ Мимикѣ.

Если только внимательно вслушались и всмотрѣлись въ языкъ междометій какъ людей самихъ по себѣ, такъ и цѣлыхъ народовъ, то не лѣзя не замѣнимъ, что изученіе языка междометій безъ всякаго сравненія пруднѣе изученія собственно такъ называемаго грамматическаго языка.

Образованность сама по себѣ ничего не значитъ и никогда не можетъ быть цѣлью ни людей ни народа; и несправедливо было бы сказать, что образованность сближаетъ народы и людей и сглаживаетъ всѣ рѣзкія опмѣтки личности народовъ и людей. Это дѣлаетъ не образованность а просвѣщеніе. Но образованность есть оболочка, въ которой иногда является и просвѣщеніе. Просвѣщеніе сглаживаетъ внутреннія неровности и опмѣтки личности, а образованность поже самое дѣлаетъ лишь съ наружностью. Какъ, мы видимъ, люди перестаютъ имѣть свои особенности, странности, привычки, приходы, пороки и пр., по мѣрѣ того, какъ приближаются къ истинному Христіанству: почно такъ же люди и народы иеряютъ мало по малу внѣшнія опмѣтки особенности своей, если и не просвѣщаются, а только образовываются.

Просвѣщеніе и образованность находясь въ прямомъ соотношеніи и въ то же время прямо противоположны одно другому. Просвѣщеніе *должно быть душею* образованности; образованность *можетъ быть тѣломъ* просвѣщенія. Просвѣщеніе можетъ произвести изнутри ту же самую наружность, какую даетъ образованность; образованность, дѣйствуя извнѣ, не можетъ произвести внутренняго просвѣщенія, но можетъ подражательно соспавити наружность, подобную наружности производимой просвѣщеніемъ. Потому мы видимъ, что люди, внутри совершенно грубые, въ высочайшей степени своеобразные, даже порочные, но изучившіе всѣ роды наружностей, какими оказываея въ ихъ время просвѣщеніе, совершенно уподобляются внѣшностью людямъ просвѣщеннымъ.

Глубокая степень непросвѣщенія и необразованія было то состояніе, въ которое вверглось человѣчество послѣ смѣшенія языковъ при столпотвореніи. Родъ человѣческій раздробился; произошли народы. Явился одинъ народъ избранный, въ грудь котораго непосредственно проникалъ лучъ божескаго просвѣщенія посредствомъ Закона ему даннаго. Прочіе народы лишь косвенно принимали лучи солнца божественнаго. Въ избранномъ народѣ преимущественно дѣйствовало просвѣщеніе, а про-

чіе народы между плѣмъ шли по пути образованности. Образованность сначала превозмогла; а просвѣщеніе угасло. Вѣкъ Августа есть высочайшая точка древней образованности или внѣшняго освѣщенія, начавшаго было, сближая народы въ центрѣ тогдашняго міра, Римъ, сглаживающъ ихъ особенности внѣшнія и превращающъ ихъ въ одинъ народъ — Государственный Римскій. Явленіе Спасителя на землѣ основало на ней истинное просвѣщеніе: просвѣщеніе сіе разрушило всю внѣшнюю образованность. Небесное, внутреннее Государство уже не сближало народы сглаживающъ ихъ народности, а сливая ихъ въ одинъ избранный народъ, въ новый Израиль. Наружность, къ которой стремились народы древніе, уже сама собою являющаяся въ новой Испоріи, особенно въ новѣйшей, нынѣ сосредоточивающейся мало по малу въ Россіи, — является какъ переходящая форма существеннаго просвѣщенія. —

Какъ удаленіе народовъ отъ ихъ грубаго естественнаго состоянія сглаживающъ съ нихъ опмѣтки народности, сближая ихъ между собою посредствомъ образованности, и какъ просвѣщеніе сглаживающъ внутреннія особенности людей и народовъ и возводитъ ихъ до степени несвоеличнаго и безспрашнаго состоянія: такъ, и вмѣстѣ съ плѣмъ, выглаживающа и

языки народовъ. Опытъ доказываетъ, что родъ словъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ междометій, свойственъ болѣе народамъ менѣе прочихъ образованнымъ, такъ какъ своенравіа, личныя особенности, странности, и пр. преимущественно свойственны непросвѣщеннымъ. Опытномъ же доказывается, что въ народѣ языкъ междометій преимущественно свойственъ классу, менѣе прочихъ образованному.

Но пока еще существуютъ на землѣ поясы и пока человекъ по слабости своей подчиняется вліянію ихъ, до тѣхъ поръ будутъ существовать и народы вмѣсто *единого народа* и пока существуетъ своеобразность людей: до тѣхъ поръ не можетъ быть языка безъ междометій. И какъ много странствователь, который изучилъ народъ въ высшихъ кругахъ его, не можетъ еще похвалиться ни малѣйшимъ знаніемъ собственного характера народа, такъ и изучившій грамматическій языкъ какой нибудь, не можетъ еще считать себя знающимъ языкъ, если не изучилъ въ совершенствѣ междометія онаго. Князь Вяземскій говоритъ: чтобы узнать человека, надобно не столько подслушивать его, сколько подсматривать. Мы переведемъ это такъ: чтобы узнать истинный смыслъ гово-

рящаго чловѣка или народа надобно знать не столько парадный языкъ его, сколько языкъ небрежности, дѣтскій языкъ, — междометія.

Если не всё вообще междометія должно принять за корни всѣхъ другихъ словъ, то по крайней мѣрѣ очень естественна весьма многія изъ нихъ. И, какъ въ зародышѣ, междометія заключаютъ въ себѣ даже главныя два оплечія прочихъ словъ. —

Здѣсь должно замѣтить мимоходомъ, какъ ошибочны бывающъ обыкновенно въ Грамматикахъ опредѣленія различныхъ словъ. Тамъ обыкновенно говорятъ, имя выражаетъ, показываетъ и пр. предметъ или лицо или вещь, глаголъ выражаетъ бытiе или дѣйствiе и пр. и пр. Это неопредѣленно и потому сбивчиво: ни глаголъ, ни имя, ни вообще какое бы то ни было слово не выражаетъ собственно ни лица, ни вещи, ни дѣйствiя, ни бытiя, о которыхъ мы посредствомъ его говоримъ: оно выражаетъ только насъ самихъ и отраженiя или изображенiя лицъ и вещей, бытiй и дѣйствiй въ душѣ нашей. —

Весь мiръ внѣшнiй и внутреннiй подлежитъ двумъ сторонамъ созерцанiю нашему: 1) стороною предметности своей и 2) стороною

своего бытія. Разумъ нашъ есть какъбы живое зеркало, въ которомъ міръ внѣшній и внутренній изображается какъ предметностью своею, такъ и бытіемъ. А такъ какъ разумъ нашъ и самъ по себѣ есть свой міръ и также оказывается двумя сторонами, стороною предметности или образности и стороною бытія, то тѣмъ съ большею ясностью и удобностью можетъ отражаться въ немъ весь великій міръ, какъ внѣшнее такъ и внутреннее спорное своею. Воображеніемъ представляешь разумъ въ себѣ внѣшность великаго міра, а разсудкомъ — его внутренность. И это представленіе есть вполне живое; ибо разумъ сперва приметъ въ себя, какъбы поглотитъ и превратитъ въ составъ свой познаваемый имъ міръ, и потомъ воспроизведетъ въ себѣ — внѣшность его воображеніемъ, а внутренность — разсудкомъ. Принимая въ себя міръ внѣшностью его и воспроизводя въ его воображеніи, онъ особливо силою воображенія, памятью, удерживаетъ его въ себѣ, а другою силою воображенія, фантазією, оживляетъ его въ себѣ. — Изъ сего внѣшняго міра, въ воображеніи воспроизведеннаго, онъ посредствомъ разсудка извлекаетъ внутреннее его значеніе, и съ помощью понимающей способности рождаетъ

въ себѣ понятія о внутрешней предметности міра, а мыслящею способностью оживляешь въ себѣ сіи понятія, или, что все равно, мысленною жизнію своею повпорядешь дѣйствительную жизнь ихъ.

Изъ всего этого видно, что хотя представленія разсудка и соотвѣтствуютъ явленіямъ дѣйствительнаго міра, но слова наши не выражаютъ сихъ явленій міра непосредственно; видно напрошивъ, что они выражаютъ собственно только представленія разсудка о явленіяхъ. Сверхъ того какъ само воображеніе есть свой міръ и изъ матеріаловъ, памяшью хранимыхъ, производитъ въ себѣ посредствомъ фантазіи представленія о небывалыхъ явленіяхъ внѣшняго міра, т. е. творитъ; такъ и разсудокъ есть также свой міръ и посредствомъ мысленія творитъ изъ матеріаловъ, понимающею способностью хранимыхъ, свои представленія о небывалыхъ же явленіяхъ внутрешняго міра. Все это выражаетъ воображеніе непосредственно образовательными искусствами и непосредственно словомъ, а разсудокъ выражаетъ непосредственно словомъ.

И такъ очевидно, что ни прямо и косвенно не выражается ни словомъ ни прочими свободными искусствами собственно внѣшній

міръ, а выражаються наши разумныя представленія и высказывається наша разумная дѣятельность.

Междометія мы назвали хаотическимъ выраженіемъ нашего разсудка. Иначе можно сказать, что междометіе есть выраженіе хаотическаго состоянія нашего разсудка.

Хаотическое состояніе разсудка есть то, когда три опредѣльныя способности его: понимающая, мыслящая и разсуждающая не гармонически дѣйствуютъ, опредѣльно и согласно, а слишкомъ и безразлично, когда разсудокъ шакъ слабъ, что можетъ бытъ внезапно пораженъ какимъ нибудь явленіемъ и, не въ силахъ будучи съ почтностью повпорить мысленіемъ своимъ дѣятельной стороны явленія, а понимающею способностью образной или предметной стороны его, не составляетъ въ себѣ цѣлостнаго изображенія его, а уловляетъ только какую нибудь рѣзкую черту явленія и, подчиняясь воображенію или чувству, какъ бы спѣшитъ передать свое впечатлѣніе прочимъ произведеннымъ самобытностямъ, составляющимъ человѣка. — Такое хаотическое представленіе разсудка, быспро, съ невольною поспѣшностью выражающееся звукомъ, есть собственно шакъ называемое междометіе.

Междомешіе, сей зародышь цѣлаго словеснаго міра, заключаешъ, сказали мы, и два главныя опличія прочихъ словъ. Сіи два главныя опличія словъ условливаюцца двумя видами, копорыми оказываешся въ жизни весь внушрешній челоуѣкъ, видомъ образности или предметности и видомъ дѣятельности или движенія. Понятія и сужденія суть сіи виды въ разсудкѣ. Понятія суть изображенія всего того, что представляешъ себѣ разсудокъ пребывающимъ предметомъ, а сужденіе есть дѣйствіе разсудка, копорое можетъ быти повшореніемъ или изображеніемъ всякаго возможнаго другаго дѣйствія.

Понятіе изображенное словомъ называется *именемъ* предмета или того что разсудокъ представлялъ себѣ предметомъ. Сужденіе изображенное словомъ называется *глаголомъ* о предметѣ. Имя возбуждаешъ въ душѣ нашей опредѣленныя предсказанія о предметѣ, такъ какъ глаголь возбуждаешъ опредѣленное сужденіе, повшоряющее родъ бытія предмета.

Междомешія возбуждающъ по же самое въ душѣ нашей, но безъ той опредѣленности и опдѣльности. Различіе же означенныхъ главныхъ видовъ, въ копорыхъ являешся весь міръ и оказываешся весь внушрешній челоуѣкъ, слѣ-

довашельно и разсудокъ, изображаеця въ междомешіи полько перевѣсомъ шого или другаго вида. Они бывають преимущественно предметными и преимущественно дѣйственными междомешіями или *междометіями понятій и междометіями суждений*. Междометія: *хлопъ, шастъ, пыръ*, и ш. п., не смопря на шо, чпо выражають *дѣйствія* предметовъ, возбуждають въ насъ *понятія*; ибо шотъ, кшо произносишь ихъ, подчиняетъ свою внутреннюю *длательность* быспрому *представленію* о видимомъ или слышимомъ имъ явленіи. Междометія же: *ахъ, увы, на, да*, и ш. п., не смопря на шо, чпо выражають съ большею или меньшею ясностью и предметностью возбуждившаго ихъ явленія, не оспаются въ понимающей способности нашей, а быспро переходяшь въ судящую способность и въ ней возбуждають пошпореніе дѣлительной спороны возбуждившаго ихъ явленія.

Междометія образованныя съ большею ясностью и опдѣльностью изображають означенные два вида, и пошому причислены къ двумъ главнымъ часпямъ рѣчи, имени и глаголу, но несправедливо. Звашельный падежь изображаетъ *нзваніе* предмета, эшо правда: но 1) названіе ли предмета есть главная цѣль

его? Кажется, его главная цѣль есть призываніе; 2) нужно ли какое нибудь слово приспавляшь или придумывашь къ звапелъному падежу для выраженія полнаго смысла? Кажется, кликнувъ кого нибудь по имени, я уже пѣмъ самымъ словомъ и глаголь произвесь, чшобы кликнушый обрапился или подошелъ ко мнѣ. — Тоже самое должно сказать и о повелительныхъ наклоненіяхъ. Повелительное наклоненіе *сказываетъ*, правда, *сужденіе* наше: но 1) сказываніе ли есть главная цѣль повел. наклоненія? Ни мало; но желаніе, чшобы по или другое совершилось. 2) Нужно ли приспавляшь или придумывашь подлежащее, чшобы повелительное наклоненіе составило полный смыслъ? Вовсе не нужно; оно и пакъ выражаетъ полный смыслъ. «Ты поди, вы посмотрите» и ш. п. ни мало не суть предложенія, ибо *ты* и *вы* здѣсь не именипелъные, а звапелъные падежи, полько ослабленные пѣмъ, чшо поспавлены рядомъ съ повелительными наклоненіями. — А если замѣняшь, чшо повелительныя наклоненія имѣюпъ управленіе, какъ всѣ глаголы; по на это мы возразимъ: чшо управленіе имѣюпъ и собспвенно пакъ называемыя междомешія, на пр. «вопъ *тебѣ* на! *бухъ въ Лету!*» и пр.; но никто не бу-

дѣтъ оприцашь; чшо *вотъ* и *бухъ* супь междомешія, ибо чшо же были бы они иначе? — Лучше всего, кажется, мы согласимся въ семь случаѣ, если собраніе словъ подъ управленіемъ междомешія назовемъ *сложнымъ междометіемъ*, или *междометнымъ предложеніемъ*, или *восклицательнымъ*, пожалуй и *лирическимъ предложеніемъ*, шочно шакже, какъ можешь, кажется, и цѣлое лирическое сочиненіе назвашься *возклицательнымъ* или *междомешнымъ* сочиненіемъ, ибо выражаешь не въ порядкѣ разноположенныя и ошчешливо одни ошъ другихъ ошдѣленныя предспавленія разсудка, а шолько чувспва, одѣшныя одеждою разсудка, словомъ.

(За симъ послѣдуешь: о развитіи частней рѣчи, словъ пошшшій, словъ сужденій и пр.)

Обозрѣніи Исторіи переворона
въ **ОБЛАСТИ БОГОСЛОВІИ** въ **ГЕРМАНИИ**
съ 1750. года.

Статья первая.
(Извлеченіе изъ Нѣмецкой газетшы.)
(Окончаніе.)

Гораздо значшшельше, пежели сначала казалось, было вліаніе Англійскихъ дѣнствовъ на Германію, частью посредспвенное, частью непосредспвенное. У Англшчанъ находимъ мы, чего не было ни во Франціи, ни въ Италіи, ни въ Голландіи, уже около половины 18. вѣка довольно полную систему *Раціонализма*. Не собрашы шолько мнешія Англійскихъ дѣнствовъ на полъ кри-

трики, экзегезы, догматики, правоученія и церковной испорчен; а то бы легко можно было убедиться, сколь мало новато въ этомъ отношеніи заключающъ въ себя наши времена и ясно оказалось бы, какъ несправедливо положеніе Докл. Брешинейдера, будто бы лишь чрезвычайныя успѣхи наукъ въ 19. вѣкѣ произвели Раціонализмъ. — Между пѣвми, которые еще болѣе всего держатся стариннаго Христіанства и лучше всего защищаютъ его, есть иныя, которые знаютъ вольнодумство нашего времени и дозволяютъ себѣ обходиться свободно и чистосердечно со врагами своими, и поному стараются приниматьъ инокшораго рода ласковости, смячашъ побудительныя кришны законовъ, уменьшаютъ число шанствъ, облегчаютъ предписанія Религій.

Чрезвычайно много вреда принесъ испишной Христіанской Богословіи въ Англіи *Докл.* Высокая степень уваженія, кошору пользовался и до сихъ поръ пользуется сей философъ въ Англіи, сопровождала его и въ Германію. Пѣмецкіе богословы: *Баумгартенъ, Землеръ, Эрнестъ, Михаэлисъ* уверили, что многому опъ него научились, и не только въ философіи и догматикѣ, но даже и въ экзегезѣ. Главное заблужденіе сего, считающагося въ Англіи правовернымъ, богослова, есть не признаваніе нравственной испорченности челоѣвка, следовашельно Пелагіанизмъ. Изъ сего одного заблужденія происходятъ все прочія, и преимущественно мнѣніе, что разумъ челоѣвческій долженъ бытъ въ состояніи и безъ возрожденія (о кошоромъ у нихъ вообще нѣтъ слова) познашь Христіанскую истину, кошорую въ семь случаевъ они шакъ разводять, что она совершенно подходитъ подъ обыкновенный разумъ естешвеннаго челоѣвка. Доказываютъ Христіанство чудесами и прекрасными правешвенными правилами; о примиреніи же и о первородномъ грѣхѣ не говорятъ ни слова. Замѣчашельно одинъ изъ проповѣдниковъ деншповъ между Англійскими богословами, *Тайлеръ*. Онъ и защищаетъ Христіанство, но въ главныхъ положеніяхъ все раціоналиститъ. Главныя сочиненія его, издѣшныя въ Гер-

маний, суть: Парафраза и замѣчанія на посланіе къ Римлянамъ, Берлинъ 1759. Сообразное Писанію ученіе о наследственномъ грѣхѣ, Франкф. 1769. Сообразное Писанію объясненіе свѣтлой вечери, Ливдау 1769. Пслѣдованія ученія Св. Писанія о примиреніи, 1773. Начертаніе Библейской Богословіи, Лейпцигъ 1777. Вопиѣ бібліографическое замѣчаніе, которое дѣлаепѣ Эрнестини, объявляя о семъ послѣднемъ сочиненіи въ новой Теологической Библиотекѣ (ч. I. стр. 115): « Г. Кашцлеръ Пфафѣ сожалѣепѣ, что сочиненія деисновъ переводятся на Нѣмецкій языкъ. Причинъ оныхъ къ этому имѣепѣ довольно. Но въ то же время утѣшается оны пѣмъ, что переводятся и противъ деисновъ защитительныя сочиненія. Это утѣшеніе не всегда доспапочно. Мы замѣпили, что въ сихъ сочиненіяхъ часто мало говоряпѣ такого, что существенно могло бы вредити деиснамъ. *Тайлеръ* говоритъ въ вышеупомнупомъ предисловіи о царствіи Божьемъ подѣ кровомъ Евангелія, и послѣ обзора онаго спарается доказать, что оно отличиво оны еспественной религіи и возвышено надѣ сею послѣднею. Но если продолжимъ даѣе объясненіе сего различія и превосходенія, то ни чего болѣе не выйдешъ, какъ та же самая еспественная религія, только въ болѣе обширномъ свѣтѣ, нежели какой былъ доспупенъ мудрейшимъ философамъ: это не что иное, какъ та же еспественная религія, только самимъ Богомъ опкровенная.... Такова правильная система Англійскихъ писателей (бывшая прежде *Социніанскою* системою), которую такъ хваляпѣ. *Деисты* должно быти не понимаютъ выгоды своихъ, такъ сопротивляясь силѣ возражателей и будучи такъ недовольны или. Ибо въ сущности все это одно и тоже, что и они говорятъ.» — Это совершенно вынѣшній такъ называемый рациональный супернатурализмъ въ Германіи, вѣрующій безъ сомнѣнія въ Опкровеніе; но если спроситъ о содержаніи всего Опкровенія, то выйдешъ, что это еспественная религія.

Французское невѣріе пришла Германія не со времени

Вольшера и Руссо, а прежде, еще во время Людовика XIV. *) Безнравственность и въ то же время ханженство сего Двора должны были оказати чрезвычайно вредное вліяніе на истинное вѣрованіе. Записки сего времени обнаруживаютъ намъ такую жизнь вельможъ тогдашнихъ, которая исполняла невольнаго ужаса и изумленія. Къ тому присоединились такъ называемые *beaux-esprits*, (можно бы перевести: изящные умы), которые и ханжили, и въ то же время осмѣивали истинную религію. Вспомнимо говорить въ 1688мъ году *le Fassaur* въ предисловіи къ книгѣ своей: *De la veritable religion*.

On ne parle que de raison, de bon goût, de force, d'esprit, de l'avantage de ceux qui savent se mettre au dessus des préjugés de l'éducation et de la société où l'on est né. Le Pyrrhonisme est à la mode sur beaucoup de choses. On dit que la droiture de l'esprit consiste à ne pas croire légèrement et à savoir douter en plusieurs rencontres. — Qu' y-a-t-il de plus insupportable et de plus chagrinant, que de voir nos prétendus esprits forts se vanter de rien croire et traiter les autres de simples et de crédules, eux qui n'ont pas peut-être examiné les premières preuves de la religion! — (Только и говорили, что о разумѣ, о хорошемъ вкусѣ, и силѣ духа, о превосходствѣ тѣхъ, которые умѣютъ спать выше предразсудковъ воспитанія и общества, въ которомъ родились. Пирронизмъ въ модѣ во многихъ дѣлахъ. Говорятъ, что прямоствѣ духа состоятъ въ томъ, чтобы не вѣрится легко и во многихъ случаяхъ умѣть сомнѣваться. — — Что можешь быть испоснѣе и огорчительнѣе, какъ видѣть, какъ наши мнимые сильные умы хвалятся, что ничему не вѣ-

---

*) Спатья о Сенъ Симонистахъ помѣщенная въ *London Quarterly Review*. слѣдуетъ за невѣріемъ во Франціи даже до начала 17. вѣка. Тамъ приводятся мѣста изъ Гроциуса, бывшаго тогда Посланикомъ въ Парижѣ, въ которыхъ онъ шаяко укоряетъ въ невѣрїи Французовъ.

рять, и какъ почитаютъ другихъ проспаками и суетврами, сами не изслѣдовавъ можетъ быть и первыхъ основанийъ религій.) Упѣвшисельно впрочемъ видѣшь, какъ изъ величайшаго гнѣнія снова возникаетъ жизнь. Какъ звезды сіяютъ мѣстами посреди безбожнаго поколѣнія сего времени, даже въ высшихъ разрядахъ общества, нѣкоторыя, хотя въ иныхъ случаяхъ не совсѣмъ правыя, но благочестивыя Янсенисты. — Вольтеръ и его современники не только создали свое время, но и сами были порожденіи онаго. Если исключить Беля, то знакомство Германіи съ деизмомъ и невѣріемъ Французовъ опносится къ позднѣйшему періоду, нежели знакомство съ Англійскимъ деизмомъ. Впрочемъ на Богословію имѣла Французская Литература гораздо меньшее вліяніе, нежели Англійская. Да и чему было научиться отъ Богослова, каковъ былъ Вольтеръ, принимавшій испочинкомъ исторію Спасителя Иудейскую баснословную книгу *Толдаши Иешу* и не знавшаго даже значенія слова *пентаптеухъ* (см. *Philos. de l'hist.* p. 221: *Nous sommes convaincus, que si les livres de Moïse, et de Josué et le reste du Pentateuque* и пр....?) Свѣдѣніями о богословскихъ предметахъ вообще обязанъ Вольтеръ Англійскимъ деистамъ, съ которыми онъ ознакомился въ бытность свою въ Англии. Болѣе замѣшатель по вліянію своему *d'Argens*, и еще болѣе Руссо, который вообще не принадлежалъ къ числу насмѣшниковъ и кощуновъ. Но если сіи Французскіе враги Христіанства оказывали менѣе вліянія на Богословію, то нѣмѣ ужаснѣе была порча, которую произвели они въ высшихъ классахъ въ Германіи. Стоитъ только припомнить, что со времени Людовика XIV каждый Нѣмецкій Принцъ, каждый Графъ и Баронъ, имѣвшій достатокъ, почиталъ своею обязанностію жертвовать деньгами своими и невѣнностію въ средоточіи образованнаго міра, въ Парижѣ, чтобы потомъ возвратиться въ отечество свое — порядочнымъ человѣкомъ. Сколько яду перенесено такимъ образомъ въ Германію съ самаго начала 18. вѣка! Но когда молодое дворянство Нѣмецкое, лишенное оружія свѣпой вѣры, преданное искушеніямъ

всѣхъ родовъ, стало паходипсь въ самой Германіи Дворы, между копорыми особенно оыпнчался Дворъ Фрид. II., въ копорыхъ осмѣліе свяпыхъ испинъ вѣры, если возможно, изливалось еще лзвипельнѣе, нежели въ Парижѣ, когда молодое Дворлиство Германское принужденнымъ находилось искать образованія своего въ Анперанурѣ насквозь проникнутой лдомъ псеврія — не должна ли была тогда проникнушь испорченность въ самую внутривнѣйшую глубину высшихъ сословій?

О пренебреженіяхъ, какія оказывалъ Фридрихъ II. къ Христіанской религіи, мы пропускаемъ слова Г. Генспенберга, ибо ихъ и такъ очень много знаютъ у насъ въ Россіи. Значительныхъ же найныхъ подробностей, находимыхъ въ другихъ сочиненіяхъ, въ спашь сей не заключаеися. О Министрѣ просвѣщенія Цейцлицѣ, покровительствовавшемъ знаменитаго Бърпа, известнаго тѣмъ, что въ своемъ переводѣ новаго Завѣта изпортилъ вредными дополненіями смыслъ Священнаго Писанія, и тѣмъ, что былъ опспавленъ отъ должности Суперинтендента, также мало подробностей, копорыя занимали бы Русскаго читателя. Замѣшимъ одну забавную черпу Двора Фридрихова. На мѣсто опспавленнаго по Королевскому повелѣнію благочестиваго Директора Клостербергскаго, Аббата Гѣна, приближенные Короля не опважились представить ему Аббата Фролиана подъ наипоющимъ его именемъ, ибо оно значить *благогостивый мужъ*, а назвали его *Фролианъ*, что значить веселый мужъ, весельчакъ.

С Ъ М Ъ Я.

Басвл.

Креспьяпскаго Съмьей одной

Папріархалію дѣдъ сѣдой

По праву старшинства когда-то правилъ.

Чтобъ старшихъ почивашь — на томъ сповилъ весь свѣтъ;

Однакоже нашъ дѣдъ

Совсѣмъ иныхъ держался правилъ:
 Опцы у дѣдушки не смѣй,
 Хотя за большую зло бывало шалоснѣ,
 Щелчкомъ коснушься до дысьей;
 Спарикъ проступки всѣ считалъ за малоснѣ,
 И до того внучапѣ избаловалъ,
 Что на опцовъ они къ нему проснѣ ходили,
 А спарецъ сыновей при дысьяхъ ихъ ругалъ.
 Опцы, хоть съ горестью, но все сносили.
 За годомъ прошекаепѣ годъ —
 Ребяна выросли большими молодцами;
 Съ льтами буйство ихъ роснѣпѣ;
 Дряхлѣепѣ дѣдъ, но воли не даѣпѣ
 Опцамъ падѣ ихъ дѣпями.
 Опнѣ молодцовъ въ Сѣмѣ живпѣя нѣпѣ никому —
 Нѣпѣ спуску дѣду самому —
 Такъ озарничали его внучапѣ.
 Одицъ изъ сыновей егѣ пошелъ въ солдаты
 Охопой съ грусти за Сѣмью,
 А остальные жизнь свою
 Въ извозахъ дальнихъ провождали,
 И годы цѣлые опцу глазѣ не казали.
 А внуки между шѣмѣ такую волю взяли,
 Что дѣду хворому на мигѣ
 Покою не было отъ нихъ;
 Напрасно онѣ дрожащюю рукою
 Разѣ, лежа захотѣлъ навеснѣ на внучапѣ спрахѣ
 Своей клюкою: —
 Съ палащѣй ссунули его — и дѣдъ нашѣ въ прахѣ
 Разшибѣся, и погибѣ на мѣснѣ смершною злою,
 Собой на дѣлѣ показавѣ,
 Какъ спрашно нарушавѣ Божествѣнный уставѣ.

И. Венцкій.

9. Марта 1855.

П Е С Т А Л О Ц Ц И.

Вотъ что Песталоцци говоритъ о самомъ себѣ:

«Первыя психологическія принципы моихъ особенно мнѣ свойственныхъ мнѣній о многихъ предметахъ заключаются совершенно въ особенностяхъ моего характера и въ происходящей отъ того необыкновенности всей моей жизни.

Главная особенность моего характера, оказывавшаяся вообще и непрерывно съ самыхъ юношескихъ лѣтъ моихъ, есть дѣтски-одностороннее, но мужески-рѣшительное и полное дѣяніе (*thatenvolle Wortliebe*) присирастіе къ бѣднымъ и слабымъ въ землѣ (*im Lande*).»

Если присоединимъ къ сему еще вопервыхъ слѣдующее:

«Во мнѣ неизкоренимо было вкоренено выраженіе: *я хочу этого*, во мнѣ была ни какими опытами поколебимая вѣра: *я могу это* — и безименное, живое чувство: *я долженъ это!*»

и во вторыхъ радостный отзывъ его объ успѣхѣ его предпріятія, въ письмѣ, которое писалъ онъ къ Штапфсеру:

«Другъ, мы думали посадить только зерно, чтобы напипать бѣднаго близъ насъ, а посадили дерево, котораго вѣтви просперлись по всей землѣ и призовутъ народы земли безъ исключенія подъ тѣнь его.»

по намъ кажется, что Песталоцци хотѣлъ бытъ не мѣте чѣмъ, какъ — новымъ спасителемъ рода человеческого.

Хотя онъ и говоритъ въ слѣдъ за послѣдними словами въ упомянутомъ письмѣ:

«Это не мое дѣло, это дѣло Божіе; — моя была только любовь, съ которою искалъ я, чего не зналъ; моя была вѣра, съ которою я надѣялся, чего не видѣлъ;»

но это доказываетъ только, что его вѣра была не свѣтлая Христіанская вѣра, а слѣпая, мечтательная, ибо не вѣровала, что великое древо жизни уже давно посажено на землѣ и что, если онъ хотѣлъ бытъ полезнымъ безъ всякаго и малѣйшаго вреда, ему стоило только на это древо указывать, а не новое сажать. Любовь, о которой онъ говоритъ, доказываетъ

только, что она, не смотря на всю пламенность своего, происходила въ немъ не изъ новаго, а изъ вѣчнаго челоуѣка, иначе не вообразилъ бы онъ, что можетъ быть достойнымъ — самъ принесши себя въ жертву ближнему, онъ чувствовалъ бы, что челоуѣкъ достоинъ только приносить себя въ жертву Христу, и потомъ уже, вовсе независимо отъ его собственной личной воли, Христомъ или Истиною быть *приносиму* въ жертву ближнему.

Онъ говоритъ: «Это не мое дѣло, а дѣло Божіе;» но въ другомъ приведенномъ мѣстѣ самъ же говоритъ: *я* хочу, *я* могу, *я* долженъ:» чья же здѣсь воля дѣйствуетъ, Божія или челоуѣческая?

Богъ-челоуѣкъ, молясь, говоритъ Опцу: «*Отглагой, не якоже азъ хочу, но якоже Ты;*» а челоуѣкъ Песталоцци повинуется *своей* волѣ, уповаясь на *свою* силу и — называется мечшательное древо, въ дунѣ его возросшее, обратитъ во всеобщій кровъ роду челоуѣческому! — Что это, какъ же упомянутый эгоизмъ — съ паружностью Христіанства? —

С Л Ъ П Я Я В Ъ Р А .

Въ Циммермановой *Kirchenzeitung* (№ 105) между извлеченіями изъ журнала *der Katholik*, напечатано слѣдующее:

Въ нѣкоторомъ отношеніи всякая вѣра слѣпа. Самая слѣпая и болѣе всего повелительная вѣра есть вѣра въ дѣйствительность предметовъ, соотвѣствующихъ предсавленіямъ нашимъ; безъ сей слѣпой вѣры мы ни рукою ни ногою не движемъ. Еще не родился философъ, который бы оспорилъ положеніе Кондильяка, что не возможенъ переходъ отъ того, что мы *чувствуемъ*, къ тому, что *есть*. Картезій не хотѣлъ принять собственнаго Я своего основываясь на одной слѣпой вѣрѣ, хотѣлъ его *доказать*, сказавъ: *Cogito, ergo sum*; но того не замѣтилъ, что дѣйствительное Я уже съ самимъ мысленіемъ (синтетически) соединилъ, для того чтобы отдѣлить его отъ

оного (аналитически*). Такимъ образомъ слѣпая вѣра есть основаніе всякаго знанія, и знаніе оныхъ много не перенесетъ ничего изъ области своей, не лишается ни мало своей достоверности.

Первыя сомнѣнія въ бытіи Божіемъ также произошли отъ попытокъ, доказать оное, потому справедливо назвалъ одинъ философъ повѣйшаго времени вѣру въ Бога непреодолимымъ *предразсужденіемъ*, убѣжденіемъ, которое спарѣе всехъ логическихъ дѣйствій, самымъ первоначальнымъ сужденіемъ; между тѣмъ какъ наши новѣйшіе методиспы и педагоги даютъ ему самое последнее мѣсто между по-разсужденіями, на которомъ оно прежде умерщвляется, и только посредствомъ искусственной силогистики должно быть снова оживлено.....

Я и Богъ суть изображенія предметовъ, которыхъ пріятіе не утверждаетъ ни на какомъ ученomъ основаніи. Это выраженія, которыхъ находятся во всехъ, хотя нѣсколько образованныхъ, языкахъ.

(*) Иначе: *Sum cogitans, ergo sum*, т. е. емь мыслящъ, слѣдствую, или: *если, слѣд. если.* *Пр. Изд.*

ГЕНГСТЕНБЕРГЪ.

Докторъ Богосл. и Филос. Берлинскій Профессоръ Генгстенбергъ почитается однимъ изъ Корифеевъ внѣшней Христіанской Философіи въ Германіи. И дѣйствительно, не лѣзя, читая его Хришнологію Ветхаго Заѣва и издаваемую имъ Евангелич. Церковную Газету, не принимаешь съ самымъ внутреннѣйшимъ удовольствіемъ положеній его, высказываемыхъ,

кажется, съ ревностнѣйшею любовью къ чистому Христіанству, хотя иногда и сердито. — Но какъ Спаситель сказалъ, что скорѣе верблюдъ пройдетъ сквозь отвѣрстіе иглы, нежели богатый всцупитъ въ царствіе Небесное; также справедливо, кажется, можно сказать о людяхъ съ обширными познаніями, что скорѣе богатый войдетъ въ царствіе Небесное, нежели ученый безъ гордости и своемудрія просто и чисто пойметъ истину. Будьте богаты, но да не лежитъ сердце ваше къ богатству, говоритъ Писаніе. А мы что думаемъ? Мы думаемъ что богатство есть такое же удобное средство, сдѣлашься чиновникомъ или сановникомъ въ обители блаженства, какъ здѣсь на землѣ. Познанія суть умственное богатство или какъбы собраніе невещественныхъ капиталовъ. Что же мы думаемъ? Мы думаемъ, собирая сіи капиталы, что ими можемъ — купить истину! Профессоръ Генгшенбергъ открываетъ передъ Германією глубокія истины. Въ немъ самомъ сіи истины возникли вѣроятно не чрезъ чтеніе и не чрезъ обширную ученость его, а вѣрно особое веденіе жизни его рукою Промысла по земнымъ мытарствамъ произвело ихъ. Вѣроятно, онъ и самъ въ томъ согласился. Но странно, какъ онъ можетъ просто какъ ученый говорить о родѣ человѣчес-

комъ. Тѣмъ удивительнѣе это, что онъ почитается изъ числа правотѣрныхъ богослововъ въ Германіи. Вотъ что онъ говоритъ на 55. страницѣ въ первой части своей Хриспологиіи.

«Никогда не должны мы размашривать грѣхопаденіе опредѣленно отъ избавленія; предвиди грѣхопаденіе, Богъ въ одно и по же время опредѣлилъ въ совѣтѣ своемъ, не только уничтожить всѣ послѣдствія грѣхопаденія посредствомъ священныхъ учрежденій, какія намѣревался привести въ дѣйство, но и *привести черезъ нихъ челоуѣка къ совершенству*, котораго онъ могъ бы конечно достигнуть и безъ грѣхопаденія, если бы твердо прошивустоялъ искушенію, *которымъ однакожь онъ не обладалъ еще при сотвореніи, и коего безъ испытанія не могъ приобрѣсть.*»

Какъ будто изъ рукъ всесовершеннаго Создателя могло произойдти что либо несовершенное!

Г Генгшенбергъ не хочетъ понять, какъ соглашается первобытное совершенство челоуѣка съ грѣхопаденіемъ, хотя это безъ многихъ затрудненій понятно. Совершенное подобіе всесовершеннаго образца, онъ одаренъ былъ совершенно свободою волею, которая могла выбирать: оставался ли ему только подобіемъ Божиимъ и находишься въ зависимости

онъ Него, или стараться сдѣлаться *равнымъ* Богу и быть *независимымъ* онъ Него.

Или можетъ быть Г. Геншенбергъ думаетъ, что соспояніе, въ кошоромъ человекъ былъ только *подобенъ* Богу и совершенно *зависимъ отъ Него*, еще не спойтъ того, чтобы называли его совершеннымъ соспояніемъ. Но въ такомъ случаѣ, какое же соспояніе называется онъ совершеннымъ? Былъ *подобнымъ* Богу онъ не почиаетъ еще симъ совершенствомъ; былъ не подобнымъ, разумѣется, также не почиаетъ: Что же спсается? Спрашно вымолвишь: но середины здѣсь нѣтъ. Явно, онъ разумѣетъ то же самое соспояніе, какое рисовалъ Праматери нашей Люциферъ въ змѣиной шкурѣ, соспояніе *равенства* Богу.

Если бы не сказалъ Г. Геншенбергъ, что испытаніе нужно было человекъ для *приобрѣтенія* совершенства; то не лзя бы было сдѣлать такого спрашнаго заключенія. Если бы сказалъ онъ, что оно нужно было для *удержанія* человекомъ совершенства, для *запечатлѣнія* его; то не вышло бы никакого прошиворѣчія съ Священнымъ Писаніемъ, и всѣ прочія философствованія его о Христіанствѣ могли бы быть единодушно полезны, какъ ветви одного древа. Теперь же — все то, что испинно въ

его сочиненійхъ, должно бысть принято шолько изученьемъ, а не въ возрожденной душѣ воспроизведеннымъ, — и весь писатель можесть бысть почитаемъ опаснымъ, шѣмъ болѣе, что эмій въ немъ уже не между вѣшвами увиваешся, а вшочился въ самую сердцевицу его духа, въ пониманіе о самомъ главномъ предметѣ, о средоточіи и основѣ всего Христіанства.

Г Генгшенберга причисляюшь къ правовѣрнымъ богословамъ, и прошивуноспавляюшь его раціоналистамъ. Но изъ приведеннаго мѣста видно, что онъ шакой же раціоналистъ, шолько искусство прочихъ могъ скрышь свой раціонализмъ.

Если все правовѣрные въ Германіи шаковы, то не огромны же успѣхи, оказанные въ последнее время Христіанскими философами Германіи, и — Прошесманпу, хопя и гораздо менѣе, но глубже прочихъ наученному, не льзя не вспомнить *Адальа Зерникова* и не пожелаать бышь подражателемъ его. —

ОСТЪ-ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ

ко вшорому годовому издацію *Радуги*, кн. II.

ПЪВІЦА МАРѢ.

Окончаніе.

Такое положеніе Мары возбудило въ ней желаніе, во что бы то ни стало и какими бы средствами ни было — освободиться отъ службы при Прусскомъ Дворѣ. Супруги условились, тайно уйти. Но въ военномъ Государствѣ, каково было Прусское, гдѣ были приняты всѣ возможныя мѣры противъ бѣгства, не могло ихъ намѣреніе исполниться безпрепятственно, и — они оба пойманы и возвращены въ Берлинъ.

Король, въ наказаніе обоимъ, опредѣлилъ мужа барабанщикомъ въ одну крѣпость. Ясно было, что Король хотѣлъ освободить Герштруду отъ личнаго вліянія сего человека, и надѣялся, что она въ отдаленіи отъ мужа отвыкнетъ отъ него. Это намѣреніе Короля,

если онъ имѣлъ его, осталось неисполненнымъ. Гершпруда была привязана къ мужу всѣмъ своимъ существомъ. Она была въ отчаяніи, подавала самыя прогипельнѣйшія прошенія, молила самымъ унизительнѣйшимъ образомъ объ освобожденіи его, обѣщала впередъ весипи съ нимъ вмѣстѣ жизнь спокойную и посвятить себя совершенно службѣ королевской. Но ей не было отвѣтовъ, и Мара осмавался барабанщикомъ. Наконецъ она просила Короля лишити ея половины жалованія, но возвратити мужа. На это Король согласился.

Такая привязанность къ мужу возбудила въ публикѣ живѣйшее участіе къ Гершпрудѣ. Ей поднесена была между прочимъ картина, на которой представлена была изъ любимой погдашней Франц. опереттпы, «Галерный невольникъ» та сцена, гдѣ любовница снимаетъ оковы съ любовника, съ подписью:

Ame tendre et généreuse,

Tu brisas mes fers....

Мужъ ея послѣ этого нѣсколько исправился, и избѣгалъ по крайней мѣрѣ всякихъ публичныхъ непріятностей. — Такъ пропекло нѣсколько лѣтъ. Наконецъ супруги въ другой разъ, рѣшились бѣжать и на этотъ разъ поступили оспорожитѣ. Гершпруда съ соупницеею должна была бѣжать одна; Мара рѣшился

взявъ совсѣмъ прошивное направленіе: въ Саксоніи условились они сойтись. Въ Дрезденѣ они были удержаны Прусскимъ Посланникомъ; но на донесеніе Посланника Королю, сей послѣдній уже не захотѣлъ удерживать Мары, а велѣлъ послать ей опсавку, сказавъ, какъ увѣряющъ: «женщина, опдавшаяся однажды мужу (выраженіе Короля было жесточе), какъ охотничья собака, чѣмъ болѣе шолкающъ ее ногами, тѣмъ болѣе она привязывается.» —

Гершруда спала вѣдиль съ мужемъ по извѣстнѣйшимъ большимъ городамъ Германіи. Похвалы и деньги сыпались ѣмъ со всѣхъ сторонъ. Гершруда упѣшалась первыми, предопавляя впорыя мужу своему. Въ 1780. году приѣхали они въ Вѣну. Любимѣйшею забавою Императора Іосифа въ то время была Шаліанская комическая опера. Синьора Стораче была главнымъ украшеніемъ сей оперы. Мара не могла соперничать съ нею на сень поприщѣ, и потому не обратила на себя особеннаго вниманія Іосифа. Но Марія Терезія приняла въ ней участіе, и дала ей письмо къ дочери своей Маріи Аншванешпфъ въ Парижъ. Въ 1782. году приѣхала она шуда, и пѣшчасъ была предпавлена Королевѣ; была принята благосклонно, ибо Марія Аншванешпа чрезвы-

чайшо любила Нѣмецкую музыку; заслуживъ одобреніе и богатыю награду за частный концертъ въ присушествіи Королевы въ Версальи, она объявила, что намѣрена дать частный концертъ въ Парижѣ. Слава ея, вниманіе, котораго была она удостоена отъ обожаемой тогда Королевы, наконецъ присуствіе пѣвицы *Тоди* — привело всю публику въ напряженіе. Тоди слыла, по крайней мѣрѣ во Франціи, первую пѣвицею своего вѣка. Красота, пріятность, упонченная образованность, все то, чего почти вовсе лишена была Мара, дѣлали для нея Тоди еще болѣе опасною соперницею. Сама Мара, увидѣвъ и услышавъ Тоди въ первый разъ, опасалась, что будетъ уронена ею. Но день концерта насталь; Герштруда собрала всѣ свои силы, и — сдѣлалась главнымъ предметомъ разговоръ въ городѣ и спашей въ журналахъ; Парижъ раздѣлился на двѣ партіи, Тодисповъ и Маратисповъ. Королева спросила однажды въ Версальи двухъ придворныхъ кавалеровъ, бывшихъ въ концертѣ: которая изъ обѣихъ величайшая пѣвица? Безъ сомнѣнія Мара, сказалъ одинъ. *C'est bientôt dit*, (*c'est bien Todi*) прибавилъ другой. Но собственно обѣ пѣвицы въ своемъ родѣ были величайшія: въ возвышенно-простомъ родѣ и въ блестящемъ бравурномъ пѣніи Мара превосхо-

дила Тоди спюлько же, сколько Тоди превоскодила ее въ нѣжномъ.

Изъ Парижа опшравилась Гершпруда въ Лондонъ въ 1784. году. Слава ея предщеспвовала ей. Принцъ Валлійскій принялъ ее подъ свое покровительсство. Мара явилась въ Панпсонтъ, осыпана самыми громкими похвалами, и въ 2 недѣли собрала 15,000 шалеровъ. Ни одинъ концертъ, въ которомъ не пѣла Мара, не имѣлъ удачи. Въ знавшѣйшихъ частныхъ обществахъ блиспала она искусствомъ своимъ, при чемъ платили ей за каждую спѣную пѣсню назначенную опгъ нея самой цѣну, по 500 шалеровъ. Вскорѣ вступила она членомъ въ музыкальное общество, основанное Саломономъ и Крамеромъ въ память Гэндела. Общество это собиралось въ огромной залѣ Веспминстерскаго Аббатства, и состояло при самомъ началѣ болѣе нежели изъ 200 пѣвцовъ и 350 инструментальныхъ музыкантовъ, а въ послѣдствіи почти изъ 1000 членовъ. Здѣсь показала Мара высочайшую степень своего искусства. До сихъ поръ знаки воспоминающъ съ удивленіемъ и восторгомъ — на пр., съ какою силою, съ какимъ, самую швердую и безусловную увѣренность выражающимъ, величіемъ Гершпруда пѣла часто повпоряющійся спихъ въ знаменитой аріи Гэнделева *Messiu*:

«Знаю я, живенья Спасишель мой,» какъ выговаривала она слова сін, съ какою выразишельною силою означала ударенія, какъ увлекала и возвышала души слушателей. — Кромѣ Мары, ни одна пѣвица не была въ состояніи исполнить это съ такимъ необыкновеннымъ искусствомъ: здѣсь была Кульминаціонвалочка ея искусства. За то и слава ея достигла здѣсь высочайшей степени. Въ Лондонѣ не обращали вниманія ни на одно публичное музыкальное предпріятіе, въ которомъ не участвовала Мара. Словомъ — энтузіазмъ къ ней былъ всеобщій. И не безъ внѣшнихъ выгодъ былъ для нея энтузіазмъ этотъ: со всѣхъ сторонъ обращались къ ней просьбы о принятіи участія въ помѣ, или другомъ концернѣ, и заготовность ея къ сему назначались ею, или лучше казначеемъ ея, самыя высокія цѣны.

Но испышала Мара въ Англіи и другаго рода привѣтствія, собственно Англійскія. Приѣхала она въ Оксфордъ; явилась въ одной изъ лучшихъ и пруднѣйшихъ пѣсь своихъ; слушатели были восторжены; Мара кончила, и дакапо раздалось оповсюду. Это была совершенная невозможность; но пребыванія не прекращаются. Мара хочеть извиниться; ея не слушаютъ. Она кланяется, проситъ знаками позволенія, выговоритъ слово; на это не обра-

щаютъ вниманія. Ты берешь деньги, кричаешь, большія деньги! должна дѣлать, чего мы хотимъ. Мара не исполняетъ желанія, и весь спектакль оглашается шипѣніемъ, шумомъ и крикомъ. Она уходитъ со сцены; шумъ пуще. Выходитъ наконецъ опять, пѣтъ другую арію; шумъ и снукъ продолжается. Все умолкло, когда она начала пѣтъ другую арію: но снова снукъ и крикъ и шипѣніе, едва лишь арія окончилась. Мара перяетъ духъ, чувствуетъ себя слабою, и садится на стулъ. Новая обида публикѣ. И на другой день Мара получаетъ отъ Канцлера Университета, Доктора Ч., формальное приглашеніе, никогда болѣе не обезпокоивать Оксфордскаго Университета своимъ пѣніемъ. И въ газетѣ объявлено слѣдующее: «Невоспитанность Гжи Мары была уже причиною неоднократныхъ неудовольствій; а такъ какъ въ Оксфордскихъ жителяхъ она нашла себѣ учителей, то вѣроятно постарается довершить свое воспитаніе.» Мара опивѣчала въ той же газетѣ, что по разстройству здоровья не будучи въ состояніи ни долго пѣтъ, ни долго стоять, и не зная ни какого положительнаго правила ни о сидѣніи, ни о стояніи, думаетъ, что не заслужила такого обхожденія съ нею, а Г. Доктору Ч. изъясняетъ свое сожалѣніе.

Четыре года провела она въ Англіи, и въ 1788. году приѣхала къ карнавалу въ Туринъ; а въ слѣдующемъ году въ Венецію. Особенно въ Венеціи приняли ее съ особеннымъ восторгомъ. Въ 1790. году однакожь возвратилась она опять въ Лондонъ. Въ 1792. году была она опять въ Парижѣ проездомъ изъ Испаніи въ Англію. Всего прожила она въ Англіи 10 лѣтъ, пользуясь во все время одинаковымъ одобреніемъ.

Лѣтъ около пятидесяти начала она чувствовать увяданіе своихъ способностей. Голосъ ея сталъ гораздо слабѣе, и только развѣ въ весьма необширной залѣ могла она еще увлекать слушателей.

Въ 1802. году уѣхала она изъ Лондона, въ намѣреніи черезъ Францію возвратиться въ Германію, и на послѣднемъ концертѣ, данномъ на прощаніе съ Лондономъ, собрала еще послѣднюю дань съ него, 7000 шил.

Въ Парижѣ славилась тогда громогласная пѣвица Мальяръ. Когда Мара явилась съ ослабѣвшимъ голосомъ своимъ, то Жофроа написалъ въ журналъ своемъ: Гжа Мара пѣла прекрасно; нѣтъ никакого сомнѣнія: только никто ничего не слышалъ.

Въ 1805 году приѣхала она черезъ Франкфуртъ, Готту и Веймаръ въ Лейпцигъ. На

другой же день по приѣздѣ ея, комнаты ея наполнились спаринными почипанелями ея. Біографъ ея, Рохлицъ, бывшій тогда молодымъ человѣкомъ, говорилъ, что съ бьющимся сердцемъ шель онъ съ Гиллеромъ, ея воспитателемъ, посмошрѣлъ ее и познакомился съ нею. Голосъ ея въ то время просирирался опъ неперечеркнушаго g, до прижды перечеркнушаго d. Такимъ образомъ только пѣ, копорыс знали прежнюю обширность его, могли сожалѣть о его ослабѣніи.

Въ 1803. году поѣхала она въ Берлицъ, въ 1804. въ С. Пешербургъ, а въ 1805. въ Москву; вездѣ принимали ее съ самымъ большимъ опичіемъ.

Съ мужемъ своимъ развелась она давно, и въ 1802. году, ш. е. на 53 году опъ роду, ѣздила въ сопровожденіи 24 лѣшняго, пригожаго собою друга, копорый обладалъ его совершенно. Его звали *Флоріо*. Въ Москвѣ этого Флоріо уже не было съ нею; и пошому собираемыя его деньги она должна была упопрелять на одну себя. Лѣшь черезъ 7 купила она въ Москвѣ домъ, а вскорѣ попомъ дачу подъ Москвою; и вела жизнь очень спокойную, давая уроки въ пѣніи знашнымъ молодымъ дамамъ, и иногда одушевляя часпныя собранія высшаго общесшва своимъ пѣніемъ. Во время

пожара Московскаго сгорѣлъ домъ ея и разорена дача, и она, какъ до вспуиленія на славное свое поприще, оспалась ни при чемъ. Послѣ этого отправилась она въ Остзейскія Губерніи, и жила шамъ по по деревнямъ, по въ Ревель, занимаясь преимущественно даваніемъ уроковъ. Проведши такимъ образомъ 4 года и бывъ, по ея собственнымъ словамъ, болѣе довольною, нежели въ тѣ времена, когда осынаема была славою и золотомъ, она однакоже желала найдти совершенно спокойное и вѣрное убѣжище для оспанка дней своихъ, и для того отправилась въ 1819. году въ Берлинъ, и попомъ въ Лондонъ: но не нашла шамъ исполненія желанія своего. Возвратилась попомъ въ Германію, въ опечесивенный городъ свой Кассель, и была оплично принята, какъ Курфирсинаю, такъ и публикою. Тутъ рѣшилась она возвратиться въ Остзейскія Губерніи, поселилась въ Ревель, и въ пининъ провела оспанокъ жизни своей, занимаясь преимущественно даваніемъ уроковъ въ пѣніи. Изъ многихъ образованныхъ ею пѣвицъ известна, какъ опличнѣйшая, дѣвица Баронесса Каульбарсъ.— Одиннадцатаго Февраля 1831 былъ восемьдесятъ впорой день рожденія Мары. Любители музыки и ея почитатели давно уже собирались пріятно изумить ее, и наконецъ со-

вершили это весьма удачно и искусно. Наканунъ означеннаго дня приглашена была Мара въ дворняскій клубъ къ обѣду и была тамъ принята знаменѣйшими Военными и Гражданскими Чиновниками. Здѣсь при звукахъ музыки и пѣнія принимала Мара поздравленія отъ многочисленныхъ почтителей своихъ, и потомъ поднесены ей Учительствомъ пѣнія при Гимназіи, Гагеномъ, стихи, которыми она въ сопровожденіи музыки была привѣщивана при входѣ. Это была собственноручная рукопись Гёше, которыми по просьбѣ знаменитаго композитора Гуммеля, сочинившаго и музыку на сіи стихи, написалъ ихъ именно на сей случай и припомнилъ въ нихъ, какъ онъ восхищался ея пѣніемъ еще за 50 лѣтъ предъ тѣмъ. Гёше былъ однихъ лѣтъ съ Марою. Приятное пораженіе Мары при этомъ можно себѣ представить. — За обѣдомъ были пѣны стихи, сочиненіе Ревельской стихотворицы дѣвицы Буллеръ. Вечеромъ данъ былъ концертъ въ клубѣ Черноголовыхъ.

Во время погребенія Мары огромная Никольская Церковь въ Ревель была наполнена до потолка. Хоръ любительницъ и любителей музыки, отчасти и ученицы ея, пѣлъ ей погребальную пѣснь въ церкви; Суперинтендентъ Ревельскій, знаменитый искусствомъ своимъ

ораторствомъ, рассказалъ въ надгробной рѣчи, въ церкви же, заслуги Мары — какъ художницы, какъ она лишилась имѣнія во время пожара Московскаго и проч., коснулся попомъ ея добраго права и сознанія ея, что земная слава никогда не удовлетворяла ея духа и что особенно въ послѣднее время она чувствовала необыкновенную поску по небѣ. —

Послѣ смерти Мары найдено собственною ея рукою писанное завѣщаніе, по которому она предоспаивала все, что у ней еще было, какому-то Маркизу де Сенъ Мари (Henry Buscaup Marquis de St. Marie.) Въ бумагахъ ея описано, что она слишкомъ за сорокъ лѣтъ предъ симъ узнала его въ Лондонѣ и, имѣвъ съ нимъ только пять или шесть часовъ свиданія, почувствовала къ нему необыкновенную приязнь. Въ послѣдствіи въ 1819. году поѣздка ея въ Германію, Францію, Англію, была предпринята ею собственно для опысканія этого Маркиза, но осталась безуспѣшною. А найдя по возвращеніи въ Ревель письмо отъ Маркиза изъ Парижа, Мара, которой по возвращеніи въ Ревель, ш. е. въ 1822. году пошелъ уже семьдесятъ четвертый годъ, не захопѣла въ другой разъ изъ любви къ сваринному другу своему пускайся на такое далекое путешествіе, и послѣднюю любовь свою изъвила вышеупомянутымъ завѣщаніемъ.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ РАДУГЪ.

Первоначальное поселеніе
РУССКИХЪ въ **АМЕРИКЪ.**

(Сообщено въ Ревель.)

Ея Высокоблагородію

Елисаветъ Васильевнѣ

фонъ Врангель. (*)

Милостивая Государыня.

Вы изволили посѣтити мѣсто примѣчательнѣйшее въ Исторіи Россійскихъ Колоній въ Америкѣ. Мѣсто, на которомъ Русскіе, устроивъ укрѣпленное заселеніе, предполагали себя быти въ центрѣ Округа, изобильнаго драгоценными бобровыми шкурами; но сіе селеніе по оплошности гарнизона было обогрено кровью онаго и исчезло въ пламени. Вы по влеченію любопытства ви-

---

(*) Супругъ Г. Главнаго Управителя Американскихъ селеній.

Пр. Изд.

(**) Печатано безъ всякихъ перемѣнъ въ слогъ. *Пр. Изд.*

дѣвъ сіе мѣсто, позволили мнѣ имѣть удовольствіе, въ краткомъ очеркѣ изобразить исторію заселенія, и поэтъ ужасный день, въ которой лилась кровь Русскихъ опѣ рукъ варваровъ, а пламя пожрало здавія. Присовокупивъ къ тому другія приличныя извѣстія, съ глубочайшимъ почтеніемъ подношу Вамъ по, что, руководясь усердіемъ, изъ собранныхъ свѣденій могъ составить; по Вы не найдете здѣсь ни розыскаціи ученаго, ни разсужденій писателя: ни то, ни другое, не досталось на мой удѣлъ отъ своесправнаго случая.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію
ваше имѣть пребыть,

Милостивая Государыня,

Покорнѣйшимъ слугой

К. Хлебниковъ.*)

Ново-Архангельскъ.

на Сѣверо-западныхъ берегахъ Америки

Іюля 21. дня 1831. года.

*У Г. Директоръ Конторы на о. *Ситхъ* и одинъ изъ ревностнѣйшихъ чиновниковъ Американской Компаніи Кирилль Тимофѣевичъ *Хлебниковъ* извѣстнъ уже Русской Публичкѣ какъ писатель чрезъ *Московский Телеграфъ*.

Предувѣдомленіе.

Описаніе сіе раздѣлено на 4. части: въ 1. будетъ заключація испорическое обозрѣніе о занятіи острова Сипихи, съ извѣстіями о иностранныхъ корабляхъ. Во 2. нападеніе Колошъ на крѣпость и испребленіе оной. Въ 3. испребленіе парціи Урбанова, и описаніе экспедиціи Гна Кускова до Сипихи, и въ 4. замѣчаніе о общемъ заговорѣ Колошъ, опѣ Якушана до Шарлошскихъ острововъ; о побужденіяхъ къ нѣму опѣ иностранныхъ, и нѣкоторыя мысли опносительно Гна Баранова.

Часть I.

Историческое обозрѣніе о занятіи острова Сипихи, съ извѣстіями о иностранныхъ корабляхъ.

Основатель колоній въ Америкѣ Г Шелиховъ, поручая управленіе памощныхъ дѣлъ Гну Баранову, замѣнилъ двѣ цѣли, къ которымъ должно стремиться всеми средствами; въ опношеніи политическомъ: Распространеніе владѣній Россіи по сѣверо-западному берегу Аме-

рики отъ Пучека до Нупки (Nootka Sound), посвященной и описанной славнымъ Кукомъ; а въ отношеніи коммерческомъ: усилишь промышленность дорогихъ бобровыхъ шкуръ, замѣченныхъ на всемъ помъ проспранствѣ разными мореплавателями. Объ сіи цѣли блистательны и славны, и слѣдовательно, лесны для умовъ спремещающихся блеснуть ошважными предпріятіями, — и прославишься.

Но сіи предпріимчивые люди, принявъ намѣреніе водвориться въ разныхъ мѣстахъ, не предположили себѣ никакой постоянной системы для управления будущихъ колоній. Тогда, по образу бывшихъ частныхъ компаній для промысловъ, правильныя системы не были еще въ планахъ; но всякой слѣдовалъ внушенію своего поанія о вещахъ; и отъ того, съ перваго порыва изъ Камчатки сержанта Басова, до послѣдняго преобразованія нынѣшней компаніи, слѣдовала непрерывная цѣпь безпорядковъ.

Барановъ (въ послѣдствіи Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Св. Анны 2. степени), имѣя главную факторію на оспровѣ Кадьякѣ, навѣдался обстоятельно отъ Англійскихъ и Американскихъ корабельщиковъ, что они, проходя по сѣверо-западному берегу Америки въ числѣ отъ 6 до 10 кораблей, имѣютъ торги съ обитателями онаго (копорыхъ Русскіе, при

первомъ знакомствѣ назвали Колошами) и вымѣниваютъ ежегодно на каждой корабль оцѣ 2 до 3 тыс. шкуръ. Барановъ разсчитывалъ, что они въ 10 лѣтъ, что есть: съ шѣхъ поръ какъ начали посѣщать сей берегъ, вывезли по меньшей мѣрѣ, болѣе ста тысячъ бобровыхъ шкуръ въ Кантонъ.

Для обозрѣнія берега Г Барановъ самъ отправился изъ Кадьяка въ Юнѣ 1795 года на галерѣ Ольгѣ; посѣпилъ заливъ Якушатъ (Beerind bay), ледяной проливъ (Cross Sound), частные острова (Bay of island) и Сипхинской заливъ (Norfolk Sound). Въ сей послѣдней онъ вошелъ проливомъ по сѣверную сторону горы Эчкома (Едсишъ), назвалъ оный по имени своего судна: *Проливъ Ольги*, и остановился на Якорѣ въ небольшомъ удобномъ заливѣ, на берегу коего, въ память посѣщенія своего, поставилъ деревянный крестъ, и наименовалъ: *Заливъ Крестовской*. Тогожъ года Мореходецъ Шильцъ, Барановымъ былъ отправленъ на катерѣ Орлѣ далѣе къ юговостоку, заходилъ въ портъ Busareilly, въ Архипелагъ острововъ Принца Валлійскаго, имѣлъ небольшой торгъ съ обитателями, и привезъ великое множество бобровъ. 1796. года Шильцъ на томъ же суднѣ пришелъ въ Сипхинской заливъ. Въ то время Эчкомъ спустилъ изъ вершины своей

дымъ во время дня, а ночью озарялся пламенемъ. Шильцъ остановился въ Кресповскомъ заливѣ и нашелъ тамъ Англійской купеческой корабль, Агиг, съ капитаномъ Барберомъ. Колощенскій Тоень, прїѣзжая къ Шильцу, горько жаловался ему, что Англійскій капитанъ, зазвавъ его къ себѣ на корабль, прежде угощаль, а потомъ приказалъ заковать въ желѣза, и держалъ до пѣхъ поръ, пока Тоень не представилъ ему всехъ бобровъ, сколько имѣлъ съ своею командою. Подобной способъ къ насъщенію жадности употребляли и другіе корабельщики, наносящіе стыдъ и поношеніе просвѣщеннымъ націямъ. Шильцъ былъ самъ Англичанинъ, и конечно, если бы не былъ совершенно увѣренъ въ себя поступкѣ, то не дерзнулъ бы порицать своего соотечественника. Онъ пробылъ тамъ 20 дней и возвратился въ Кадыкъ.

1797 и 1798. годовъ партіи Алеутовъ изъ Кадыка байдарками доходили до Сипхи, и въ каждую Экспедицію имѣли въ промыслѣ до 200 бобровыхъ шкуръ.

Послѣ сего Барановъ положилъ, по собственному его выраженію: «Во что бы то ни стало,» сдѣлать заселеніе на островѣ Сипхѣ, и въ сего предположеніи, въ Апрѣлѣ 1799. года отправлена изъ Кадыка партія Алеутовъ, со-

споявшая изъ 550 байдарокъ и при парусныхъ судна: бриггъ Екашерина, подъ командою Подгаша, каперъ Орель и галера, Ольга. Сіе послѣднее, находясь подъ управленіемъ Баранова, пришло въ Сипху 7. Іюля. Парція Алеуптъ за два дни до прихода опсправилась обратно, а другія суда собрались въ скорости. Барановъ немедленно приступилъ къ ознакомленію съ Колошами, одаривалъ Тоеновъ и Спаршинъ, и вѣроятно, что съ одной споровы ласкою, а съ другою страхомъ, заставилъ ихъ уступилъ ему мѣсто для заселенія, обещалъ доставлять имъ всѣ нужныя вещи и защищать отъ непріятелей. — Въ то время власнѣ была въ рукахъ трехъ извѣстныхъ Тоеновъ: 1. Скаупленитъ, 2. Скаапагечъ и 3. Коухканъ.*) Лишь только Колоши согласились на предложеніе, то съ 15. Іюля, отъ могучихъ рукъ Русскихъ раздался стукъ съкиръ съ дѣланныхъ лѣсахъ Америки. Вмѣстѣ съ вырубкою лѣсовъ начинались и нужныя постройкі. Барановъ, починая себя довольно безопаснымъ, осмѣло опсправилъ суда обратно, кромѣ своей галеры,

---

*) Наслѣдники и преемники сихъ Тоеновъ остались послѣ Кошлеанъ, Паушкитъ и Коухканъ. Тогда означенныя Тоены имѣли жилище на Кекуръ, едѣ нынѣ домъ Главнаго Правншеля, и отъ оного по берегу къ западу.

а для доставленія пищи оставилъ только 60 байдарокъ Алеушъ.

Здѣсь, хотя не ксаши, но я не могу оставишь безъ замѣчанія несчастнаго, но любопытнаго случая внезапной смертности, которой подверглись многіе Алеушъ.

Партія вышедшая изъ Сипхи въ 7 ч. ввечеру оспановилась для ночлега въ небольшой бухтѣ; Алеушъ, по обыкновенію, на оплывѣ воды собирали раковины для пищи, и едва принялись за свой ужинъ, какъ вдругъ одинъ изъ нихъ чувствуетъ ужасныя конвульсіи, мучится, спонетъ и умираетъ; попомъ другой, прерій и далѣе.... не прошло часа времени, какъ болѣе сна человекъ лишился жизни, самымъ мучительнымъ образомъ. Начальники партіи догадались производить рвоту, и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, начали помывъ мыльной пѣной съ примѣсью пепла, и пѣмъ достигнувъ желаемого, возвратили жизнь многимъ.

Очевидецъ, одинъ изъ начальниковъ партій (Ереминъ), увѣрялъ меня, что погожъ сѣрна раковины они ѣли и прежде, и того дня упромъ, но опъ чего сн послѣдніа были ядовиты, они не могли постигнуть. Онъ говорилъ,

что нѣ Алеушы, копорые во-все не ѣли раковинѣ, но сидѣли вмѣспѣ, чувспвовали шошшоу и судороги, опѣ чего казалось вѣропнымѣ, что ядѣ сообщался опѣ дыханія, воздухомѣ дѣйспвуя на ближайшихѣ, передавалѣ имѣ свою силу. Не мѣѣ удивительнѣо казалось и то, что нѣкоторыя Алеушы, вѣшія раковинны, не почувспвовали ни малѣйшей перемѣны въ здоровѣ. Колоши, принявшія ласково Алеушѣ, удивлялись приключенію и старались помогать имѣ своимн способами, но увидѣвъ великую смерпность, испугались, боясь чтообѣ Русскіе и Алеушы не причли это къ дѣйспвію ихѣ шаманспва, и послѣ бросились бѣжать въ лѣса.

Чудный сей случай заспавилѣ начальниковѣ парпії скорѣе убиратьспся опѣ пристани, и мѣспо споль губительное названо ими *погибшимѣ*.

У нѣкоторыхѣ изѣ Алеушѣ болѣзнь продолжалась нѣсколько дней, и съ умершими на пупи по слѣдспвію оной, пошеряно всего 135 человекѣ.

Барановѣ на другой день получилѣ сіе печальное извѣспіе, и какѣ бы ни хотѣлъ бышь швердымѣ въ душѣ своей, но оно успрашило его, и казалось грознымѣ предзнаменованіемѣ

злой участи того мѣсна, гдѣ онъ положилъ руку къ водворенію.

Въ продолженіи зимы въ Сипхѣ Барановъ уже замѣнилъ перемѣну въ разположеніи Колошъ. Онъ болѣе всего ласкалъ Тосна Скауплелша, считая его главнымъ, называлъ своимъ другомъ и награждалъ подарками; а шопгъ искусно покрывалъ себя личиною преданности долгое время. Барановъ приглашалъ Тосновъ и Спаршинъ въ свою крѣпость, дѣлалъ пляски Алеупами и позволялъ Колошамъ. При сихъ увеселеніяхъ, нѣсколько разъ захватывали Колошъ, а чаще Кошлеяна, пришедшихъ со скрытыми подъ плащомъ кинжалами. Онъ прини-сывалъ сіе умысламъ, но нѣ опъзывались обыкновеніемъ носить при себѣ оружіе, и это было сильнымъ поводомъ къ подозрѣніямъ и взаимной враждѣ.

До прихода Баранова въ Сипху, были тамъ два Англійскихъ и одинъ Американскій корабль; съ послѣдняго высажено, по неудовольствіямъ опъ капитана, на берегъ, къ мысу Эчкомъ 11 человекъ мапрозъ, изъ коихъ при явилась къ Баранову и были употреблены для работъ, а прочіе османись у Колошъ. Это происшествіе показеся безчеловѣчнымъ, чшобъ онъ неудовольствія предашь людей свободныхъ въ руки народовъ дикихъ, варварскихъ; но подобныя

шому случались нередко въ моряхъ отдаленныхъ, и съ кораблей разныхъ націй. Гдѣ владычествующіе спрасни, памь забывается и долгъ службы, и священная обязанность любви ближняго. Весною 1800. года приходили туда 1 Англійскій и нѣсколько Американскихъ кораблей. Г Барановъ писалъ, что въ его глазахъ они вымѣняли около 200 бобровъ, за кои платили по 8 аршинъ сукна, въ сравненіе тогдашней въ Россіи цѣны по 4. аршина, набавля къ тому зеркала, ножи и другія мелочи. Онъ слышалъ, что Англичане жаловались на Американцевъ въ подрывѣ торговли, потому что до появленія ихъ у береговъ здѣшнихъ, первые получали за 7 аршинъ сукна на 2 бобра, а за ружье по 6 бобровъ, не дѣлая ни какой придачи.

Барановъ оставилъ Сипху 22. Апрѣля, отправясь опшоль на галерѣ Ольгѣ. Онъ поручилъ управленіе крѣпости Василью Медвѣдикову, человѣку испытанной вѣрности, смѣлому и храброму. Онъ предписалъ ему не подавать повода Колошамъ къ огорченію, и отличныхъ изъ нихъ угощать и одаривать; но за всеи пѣтъ имѣть всевозможную оспорожность.

1801. года продолжались сношенія съ Сипхой; туда былъ отправленъ бриггъ Екатерина

и партія Алеушъ, составленная изъ 470 байдарокъ. Сію Экспедицію Барановъ поручилъ помощнику своему Кускову (послѣ Коммерціи Совѣшникъ), копорой, войдя въ ледяной проливъ и слѣдуя по Хуцновскому (chatam street), обошелъ кругомъ островъ Сипху, и Алеушы промыслили болѣе 400 бобровыхъ шкуръ, копорыя и отправлены изъ селенія на бриггъ Екаперинъ.

Г. Кусковъ рассказывалъ мнѣ, что Колоши во всѣхъ мѣспахъ, будучи имъ обласканы и одарены, сами вызывались показатъ бухпы и заливы, гдѣ бобры болѣе водились; опть мѣспа до мѣспа, они провожали партію и рекомендовали своимъ сосѣдамъ, копорыя съ равною угодливосшію предлагали свои услуги. Въ одинъ выѣздъ партія была проведена колошами въ тѣсную бухпу, въ копорой гнѣздилось шакое множество бобровъ, что съ перваго взгляда полагали бытъ спадамъ ппицъ, чернѣющихъ на поверхности воды. Но нельзя было выразитъ радости Алеушъ, когда открылось безчисленное множество бобровъ въ шакомъ мѣспѣ, изъ копораго пощпи ни одинъ не могъ ускользнуть. Колоши безъ всякой зависпи восхищались проворспвомъ и искусспвомъ Алеушъ въ промыслѣ.

Имена мѣстъ и особѣ благоволившихъ подписаться на Радугу.

Отъ 6. до 28. Марша.

Въ Редутъ-Лука — Г. Коммендантъ Капитанъ Тганелевъ.

Въ Кадоли: Князь Николай Александровичъ Енгальгевъ.

Въ Долматовъ. Протоіерей Григорій Плотниковъ.

Въ Великихъ Лукахъ. Духовное Училище.

*Въ Москвѣ: Его Высокор. Николай Андреевичъ Кашиинцовъ,
Его Высокор. Христофоръ Якимовичъ Лазаревъ, Его Вы-
сокобл. Иванъ Федоровичъ Краузе.*

Въ Саратовъ: Его Высокобл. Михаилъ Ивасовичъ Клейнеръ.

Въ Туль: Духовная Семинарія.

Въ Вяткѣ: О. Протоіерей Пешръ Орловъ.

*Въ Ревель: Его Прев. Левъ Павловичъ Левенитеръ; Его
Прев. Михаилъ Леопольевичъ Магницкій, Его Вскл. Се-
ддоръ Евдокимовичъ Курсаковъ.*

Печаташь позволяется.

Ревель 28. Марта 1853.

Именемъ Главнаго Гражданскаго Управленія
Остѣ-Зейскими Губерніями.

Цензоръ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія
Баронъ Ф. Россильонъ.

Содержаніе Радуги:

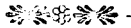
	Стр.
Слово на новый годъ	69
Разговоръ (разсужденіе) о Богословіи и Баслословіи древнихъ. (Продолж.)	89
Параграфы изъ Философской Грамматики	103
Обзрѣніе Исторіи переворота въ области Бого-славинъ въ Германіи съ 1750. года (Продолж.)	125
Свѣтъ. Басня	130
Несчастлицы	132
Слѣпая вѣра	133
Генгшенбергъ	135

Содержаніе Оспѣ-Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Пѣвица Мара. (Оконч.)	29

Особое прибавленіе къ Радугѣ:

Перво-начальное поселеніе Русскихъ въ Америкѣ.

Журнала сего выходятъ ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною оныѣ 5хъ до блнн печашныхъ листовъ. Цена годовому изданію, съ *пересылкою*:

на веленовой бумагѣ	-	30 руб. асс.
— просной	—	24 — —
для Казенн. Училищъ		
на просной бум.	-	18 — —
<i>безъ пересылки:</i>		
на веленовой бумагѣ	-	25 руб. асс.
— просной	—	20 — —

Серебро и золото считается по уснановленному или по объявляемому въ Газетахъ курсу:

Подписка принимается въ Москвѣ въ Кошпоръ Телеграфа и у Коммисіонера ИМП. Университета, А. С. Ширяева, въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Гг. Иногородные благоволятъ также ош-посилиться въ Ревель на имя издашеля Андр. Иван. Бюргера.

РАДУГА,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. БЮРГЕРОМЪ.

Второе годовое изданіе. Книжка III.

Намизай окомъ съ злестію, собираешь мужемъ
печалі: обличай же со дерзновеніемъ, мн-
ропворитъ. Прил. 10, 10.

РЕВЕЛЬ. 1855.

Въ Типографіи наследниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

Второе годовое изданіе. 1855. Книжка прешья.

«ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ, СПАСЕНОМУ РАИ»

въ отношеніи къ Липерашурѣ.

(Продолженіе іс.)

Если оставимъ безъ вниманія Липерашуру плодящуюся корыслолюбіемъ или славолубіемъ ничпожныхъ душъ: то увидимъ, что вся прочая Липерашура имѣетъ источникомъ желаніе доставить другимъ либо пользу, либо наслажденіе, препровожденіе времени и пр. Короче: Липерашуру можно раздѣлить на полезную и приащную или, какъ ложно называютъ ее, изящную.

Поняніе о доставленіи пользы ближнимъ совершенно различно въ Россіи и въ Западной Европѣ; понянія объ изящномъ еще менѣе сходны.

Въ Россіи очень справедливо не видятъ большой пользы отъ теорій и снспемъ; ду-

мають, что гораздо полезнѣе — *умѣть*, гдѣ нужно на пр. слово употребить какъ орудіе для достиженія какой нибудь цѣли, и не знаютъ Грамматики, Риторики, Пѣишки и проч., нежели *знать* все это и плохо умѣшь говорить; думаютъ, что лучше умѣшь здраво мыслить, нежели знать *Логикѣ*; лучше *дѣйствительно* быть проникнутою Христіанскою любовію, Христіанскою вѣрою и Христіанскою надеждою, нежели умѣшь *философствовать* обо всемъ этомъ; точно такъ же думаютъ обо всѣхъ искусствахъ, о военномъ, о государственнымъ о судебномъ и проч. Вотъ причина, что въ Россіи всегда такъ мало писали и теперь еще такъ мало пишутъ обо всѣхъ разнородныхъ средствахъ приносить пользу ближнимъ: въ Россіи болѣе дѣйствуютъ и упражняются въ приобретеніи и доставленіи пользы, нежели разговариваютъ о томъ. Мы ссылаемся на ученую и основательную Германію: но гдѣ можно найти болѣе недавновъ, почти все знающихъ, почти обо всемъ говорящихъ и пишущихъ, но почти ничего не умѣющихъ? Изъ десятка Докторовъ Нѣмецкихъ поговорите съ девятыю о чемъ вамъ угодно: они будутъ во всемъ разрѣшать ваши сомнѣнія, во всемъ будутъ учить васъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ сами должны бы у васъ учиться. Супругъ,

безпреспанно живужій въ несогласіи съ супру-
гою своею, разскажутъ вамъ всю теорію су-
пружескаго счастья. Проповѣдникъ, у котораго на проповѣди вы уснули, разскажетъ вамъ
всѣ пружины риторическія, всѣ средства ора-
торскія, которыми хорошій виписія долженъ
убѣждать и прогнать своихъ слушателей. И
по же самое найдете вы во всѣхъ опраслахъ
умѣнія человѣческаго. Вездѣ вы увидите зна-
ніе и почти нигдѣ не найдете собственнаго
умѣнія. Замѣчательно, что у Нѣмцовъ даже
и слова нѣтъ, соопвѣспивующаго нашему
умѣнію; ибо *verstehen* значитъ *разумѣть*, *по-*
нимать, а *können* значитъ *могъ*.

Намъ скажутъ, можетъ бытъ, что умѣніе
мыслишь или философспвовать въ Германіи,
спюитъ на высокой степени, а у насъ его
почти вовсе нѣтъ. Но не говоря уже о томъ,
что это умѣніе есть самое опвлеченное и
менье всего практическое; замѣнимъ только,
что главная цѣль всѣхъ философспвованій есть
не что иное, какъ познаніе начала всѣхъ на-
чалъ, истины, всѣхъ истинъ. Всѣ Философы
новѣйшіе, какъ и древніе, силался умомъ сво-
имъ дойти до сего познанія. Но намъ Хри-
стіанамъ извѣстно, что человѣку нельзя до-
стигнуть этого; намъ извѣстно, что лишь
сынъ Божій знаетъ и опкрылъ намъ это, что

намъ оспается только вървать. Философствованіе о томъ что открылъ намъ Спаситель для насъ также бесполезно; ибо Избранные Церкви Христовой давно уже до такой ясности раскрыли откровеніе нашей вѣры, что даже въ младенческомъ возрастѣ намъ могутъ быть доступны живительныя истины Христіанскія. Если на Западѣ много философствовали и философствуютъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что и въ Россіи должно много философствовать. Къ этому утверждается, поэтъ забываетъ или вовсе не знаетъ, что въ Россіи всѣ подвѣныя философствованія должны служить только къ помраченію предъ взорами нашими истинъ, во всей чистотѣ съ самыхъ временъ Св. Владимира въ ней сохранныхъ.

У насъ все думаютъ, что Шеллингова, или Гегелева, или другія какія философіи могутъ быть введены въ Россію безъ всякаго вреда Вѣрѣ. Но мы уже въ прошедшемъ году опчасности показали и, еслибы нужно было, могли бы еще яснѣе доказать, что эти философіи силятся замѣнить собою самую Вѣру Христіанскую. Системы философскія суть не что иное, какъ маленькія Религіи; и новые философы въ Германіи оставили уже большею частью названіе философіи, принявъ вмѣсто

его названіе Религіи, шакъ чпо всѣ мудрованія
человѣческія являюся нынѣ шамъ подѣ лич-
ною Религіи:

Вообще, чпо на Западѣ было издавна много
философскихъ писателей, это дѣло очень есте-
ственное. Испорія показываешъ намъ, 1) чпо
испина Христіанская вскорѣ послѣ водворенія
ей на Западѣ смѣшана съ человѣческими при-
бавленіями. 2) Въ средніе вѣка извѣстно какое
вліяніе шамъ имѣла на Христіанство Аристо-
телева философія. 3) Послѣ реформаціи вся
мудрость опцовъ Церкви опвергнута и вся-
кій самъ захопѣлъ быть учителемъ Церкви.
Тамъ философствованія человѣческія были по
всему этому необходимы. А въ Россіи испина
Христіанская оспалась въ первобытной чис-
потѣ; ибо 1) не было въ ней Папъ, копорые
бы попомняли ее своими прибавленіями, 2) влі-
янія языческихъ философовъ также не чувствов-
вала Церковь Россійская. 3) Въ реформаціи
Россія не имѣла никогда нужды, и слѣдова-
тельно никогда не могла предашь въ ней
испина Христіанская во власть своевольныхъ
мыслислей. 4) Возникавшія опъ сосѣдства
съ Западною Европою ереси всегда были во
время останавливаемы, и поному никогда не
могли поколебашъ въ основаніи истинное уче-
ніе. Однимъ словомъ: въ Россіи никогда не

могли возникнуть пакъ называемые великіе мыслипелн; ибо она всегда поспоянно вѣрвала и знала, что всякая мудрость человѣческая есть *буйство*, то есть *глупость*, предъ Богомъ.

Лишь въ новое время подъ общимъ и неопредѣленнымъ именемъ *Просвѣщенія* вводящъ въ Россію все буйспивскія мудрованія человѣческія изъ Западной Европы. Толпа грамошная увлекается пышными разглагольспвіями предводипелей своихъ, и съ шаманскимъ вдохновеніемъ, звеня и гремя побрякушками учености, которыми обвѣшала себя, вслѣдъ за ними *кличеть* на разные голоса о славѣ своего просвѣщенія. Счастливы пока эти мнимые просвѣщипелн: изъ числа многихъ, которые ясно видящъ цѣль, къ какой влекущъ они опещество, большая часть не знаещъ, что говорищъ пропивъ нихъ, и — молчищъ; другіе, удостоенные созерцащъ Истину въ пресвѣтлой лепомѣ преображенія ея на Оаворѣ — засыпающъ на высонѣ своей; (Маттѣ. 17) «добро намъ здѣ быти,» говорящъ, и — забываютъ о томъ, что дѣлается внизу подъ горою и вокругъ горы; забываютъ, что шамъ ищущъ — погубищъ Истину, имъ во всей лепомѣ явившуюся. Но не всегда будещъ продолжанъся безмолвіе это: «облакъ свѣшель» осѣвищъ

Избранныхъ и — падушъ они ниць и уболшея зѣло. Тогда низойдетъ съ горы Истина и ови съ Нею. И, пришедшимъ имъ къ народу, приступишъ къ Истинѣ *человѣкъ*, кланяяся Истинѣ и глаголя ей: «Господи, помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется и злѣ спраждешъ: множицею бо падаешъ во огонь, и множицею въ воду. И приведохъ его къ ученикомъ швоимъ, и невозмогша его изцѣлиши.» И дасть опивѣшъ ему Истина и речешъ: «о родѣ невѣрный и развращенный, доколѣ буду съ вами? доколѣ терплю вамъ? Приведите ми его сѣмо.» И запретишъ ему Іисуса: и изыдетъ изъ него бѣсъ, и — *изцѣлится отрокъ отъ часа того.* Тогда приступяшъ Избранные къ Истинѣ, вопрошая ее: почпо мы невозмогхомъ изгнати его? и скажешъ имъ Истина; *за невѣрствіе ваше.* — Бѣснуется пока опрокъ, но ликуйше, ликуйше, сердца Хришнѣвою любовію горяція! не всегда будешъ онъ бѣснующимся, изцѣлится онъ; сама Истина низойдетъ съ горы и изцѣлитъ его! — До шѣхъ же поръ пусть будешъ вольному воля. Пусть кто хочешъ спронтъ *храмы* мнимоу просвъщенію, *философіи*, *поззи* и какимъ угодно идоламъ! Души, Хришнѣскою любовію любяція Ошчеснво, не вѣчно осуждены скорбѣшъ, видя реввоснныя и веснвшныя дѣйснвія азы-

ческихъ спроншелей. Низойдешъ, низойдешъ съ горы Испина и изцѣлишь ошрока. —

Сказавъ, что Россія никогда не имѣла нужды въ Липерашуръ имѣющей предметомъ пользу, потому что въ Россіи лучше любятъ умѣнь, нежели липерашорспивоватъ объ умѣнии; сказавъ, что оныя философій человеческихъ она никогда не ожидала и теперь не ждетъ пользы, скажемъ еще нѣсколько словъ и о томъ, почему ей нѣтъ большой нужды и въ приятной или такъ называемой изящной Липерашуръ.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

Разговоръ (разсужденіе)

о

БОГОСЛОВІИ и БАСНОСЛОВІИ ДРЕВНИХЪ.

(Продолженіе.)

По Пиноарогъ слѣдуетъ ¹⁾ Анаксагоръ, Ионической секты, уроженецъ Клазоменской и учитель Перикла, героя Аѣинскаго. Сей философъ былъ первой по Фалесъ въ Ионическомъ училищѣ, коиморой за необходимое почель ввести верховной Разумъ для образованія міра. Онъ

---

(1) Процвѣтала около 80 Олимпіады. Такъ должно вездѣ читаться, гдѣ было напечатано: флор. Олимпіа; ибо вѣроятно флор. должно означать Лапьянское floruit. — *Записки издателямъ однихъ изъ тѣхъ, Г.ль III. 3*

съ презрѣніемъ опвергъ и съ весьма великою силою разума опровергнулъ ученіе тѣхъ, которые утверждали, что слѣпая необходимость и случайныя движенія ¹⁾ матеріи произвели міръ, и старался доказать, что чистой и безпримѣсной духъ предсѣдильнъ мірозданію. По объявленію Аристотеля умствования Анаксагоры основаны были на слѣдующихъ двухъ положеніяхъ: I. «что понятіе матеріи не заключаетъ въ себѣ понятія дѣятельной силы, и для того движеніе не можетъ быть ея свойствомъ. По сему надлежитъ искать, говорилъ онъ, индѣ причины дѣятельности ея. И такъ дѣятельности начало въ разсужденіи того, что оно есть причиною движенія, называлъ онъ душою; пошому что она одушевляетъ мірозданіе.» ²⁾

II. Онъ дѣлалъ различіе между общимъ симъ началомъ, движенія и мыслящимъ началомъ, которое называлъ разумомъ. ³⁾ Въ матеріи не могъ онъ ничего примѣнить подобнаго сей собственности. Изъ сего заключилъ онъ, что въ натурѣ есть другое существо, кромѣ матеріи, прибавляя къ тому, что душа и духъ одного существа различае-

1) Плутархъ. жизнь Перикла.

2) Аристотель. о душѣ. кн. I. гл. 2. сир. 619. изд. Париж. 629

3) Тамъ же сир. 620.

маго нами шокмо по различнымъ ихъ дѣйствиамъ, и чшо изъ всѣхъ сущесивъ оно еснъ наипростѣйшее, наичислѣйшее и неимѣющее никакой примѣси и соснава.»

Сего философа почипали въ Аонахъ безбожнымъ за непочипаніе звѣздъ и планетъ богами.¹⁾ Онъ унверждалъ, чшо первая сущь солнцы, а другія обнчаемые міры. Система о множесивѣ міровъ еснъ весьма древняя, которая почипасма была вообще за новѣйшую.

Плановъ²⁾ обвиняетъ Анаксагора въ томъ, чшо изъяснялъ онъ всѣ явленія натуры матерією и движеніемъ. Сіе мнѣніе шолько Декаршъ возобновилъ. Кажется мнѣ, чшо съ великою несправдою обвиняются, какъ Клазменской философъ, такъ и подражатель его; пошому чшо какъ шонъ, такъ и другой унвердаются на томъ, чшо движенія учреждены съ умомъ и намѣреніемъ. Положа два сіи пачальныя основанія, даетъ онъ гораздо благороднѣйшее и доспойнѣйшее Божесива понятіе, унверждающее, чшо Богъ, будучи прееущъ своему шворенію, даетъ жизнь, движеніе и быніе всѣмъ шварямъ, нежелш шонъ, копорой воображаетъ съ Перипатетиками, яко бы нѣкоторые низшіе

1) Плани. о законахъ кн. 10. стр. 886.

2) Плани. въ фед. стр. 75.

духи, существенныя формы, или среднія существа, копорыхъ они не могутъ опредѣлить, производя въ разнообразныя модификаціи¹⁾ и разпоряженія матеріи. Аристотель и его училище, умножая вѣторыя причины, лишили въ вѣкопорою мѣрѣ первую причину могущества ея и славы.

По Анаксагорѣ слѣдустъ Сократъ²⁾. Вообще говорятъ о немъ, что онъ учинился мученикомъ за единство Божества, не хоща чести воздасть богамъ Греціи, однако то не правда. Въ Апологіи, копорую сему философу сочинилъ Платонъ, признавалъ Сократъ подчиненныхъ боговъ, и училъ, что звѣзды и солнце оживошворены разумными духами, коимъ надлежитъ воздавать Божественную честь. Сей же Платонъ въ разговорѣ своемъ о святости³⁾ объявляетъ, что Сократъ не за то наказанъ былъ, что отрицалъ низшихъ боговъ, но за то, что явно возспалъ на спихошворцовъ, приписавшихъ симъ Божествамъ человѣческія спрасни и ужасныя пресупленія. Однако же Сократъ, признавая разныя низшія божества, почиталъ одно вѣчное начало. Ксенофонъ оставилъ намъ

---

1) Модификація есть различіе (отмѣнность) случайныхъ, или могущихъ бытъ и не бытъ вещей. *Пр. в рукописи.*

2) Процв. Олимп. 90.

3) Плат. Эвипо. сир. 5 и 6.

излишнее сокращение Богословия сего философа. Можесть бысть эно еспь наиважнѣйшій оспа-нокъ древноспи. Оно содержишь въ себѣ раз-говоръ Сократовъ съ Арисподемомъ, сомнѣва-ющимся о бытїи Бога. Сократъ показываль ему прежде всѣ знаки намѣренїя, искусства и премудроспи, во всемъ мїрѣ распроширающїеся, а особливо въ механизмѣ человѣческаго шѣла.¹⁾

«Починаешь ли ты себя, сказалъ онъ на-конецъ Арисподему, однимъ шокмо во всемъ свѣтѣ разумнымъ духомъ? Извѣсно тебѣ, что ты имѣешь одну малѣйшуто часницу ошъ маперїи, сосшавляющей мїрѣ; каплю воды, на-водняющей оный. Разумъ же собствененно ли тебѣ одному принадлежишь, и ты его шакъ ли себѣ присвоилъ, и въ себѣ заключилъ, что нигдѣ его сыскашь не возможно? Слѣной ли случай работаешь во всемъ, и шѣшь ли шамъ мудроспи во всемъ, мудроспи, кромѣ шой, копорую ты имѣешь?»

На ошвѣтъ Арисподемовъ, что онъ не ви-диль премудраго сего Мїроздшателя, говориль ему Сократъ: «Ты не видишь шакже и души, ушавляющїи твоимъ шѣломъ, и разирѣдлїаю-

---

1) Кесн. Мем. Сок. изд. бав. 1879, т. 1. стр. 375.

ція его движенія; ты можешъ также заключить о томъ, что ничего самъ съ намѣреніемъ и разумомъ не дѣлаешъ, какъ и утвердишь, что все въ мірѣ опъ слѣпаго случая происходитъ.»

Арисподемъ, наконецъ призналъ всевышнее Существо, но сомнѣвается еще въ провидѣніи, потому что не можешъ понять, какимъ образомъ оно въ состояніи видѣшь вдругъ все. Сократъ отвѣчаетъ: «Если духъ, пребывающій въ плѣть твою, движешъ его, и располагашъ по своей волѣ; для чего же всевысочайшей премудрости, присущей въ мірозданіи, не можно управляшь и распорякашь все по своему изволенію? «Еслили глазъ твой можешъ видѣшь предметы въ состояніи различныхъ поприщъ: то для чего Божественному оку не можно обозрѣшь вдругъ всего? Когда душа твоя въ одно время мыслишь можешъ о происходящемъ въ Афинахъ, въ Египтѣ и въ Сициліи: то для чего Божественному уму не имѣшь о всемъ попеченія, когда онъ присущивень въ твореніи своемъ?»

Сократъ, примѣняя наконецъ, что невѣріе Арисподемово происходитъ больше опъ сердца, нежели опъ разума, заключилъ сими словами: «О Арисподемъ! пощисъ усердно воз-

дашь честь Богу; Онъ тебѣ просвѣтитъ, и тогда всѣ сомнѣнія твои исчезнутъ.»

Платонъ ¹⁾, ученикъ Сократовъ, слѣдовалъ тѣмъ же началамъ. Онъ жилъ въ такое время, когда ученіе Демокриново весьма возрасло въ Аѳинахъ. Все богословіе его состояло въ томъ, чтобы показать намъ о Божествѣ благородныя мысли, и показать, что души для того только осуждены оживотворять смертныя тѣла, дабы очистишь учиненныя ими пресупленія въ прежнемъ состояніи, и научить наконецъ, что религія есть единый путь, возводящій насъ къ первой нашей славѣ и совершенству. Онъ презираетъ всѣ мнѣнія Аѳинейскаго суевѣрія, и старается очистишь отъ нихъ религію. Главный предметъ сего философа есть человекъ въ безсмертной своей способности; а о политическомъ человекѣ говоритъ для того, дабы показать, что наилучшій путь къ безсмертности есть исполненіе гражданскихъ и общежитейныхъ должностей изъ любви къ добродѣтели.

Платонъ въ одномъ своемъ разговорѣ опредѣляетъ Божество производящею причиною, дающею бытіе тому, чего прежде не было. ²⁾

1) Олимп. 100.

2) Плат. Софист. спр. 189. изд. Фран. 1602.

Изъ сего опредѣленія видно, что онъ имѣлъ понятіе о пвореніи. Матерія по мнѣнію его для него покло была вѣчна, что сотворена онъ вѣчности. Онъ никогда не почиталъ его независимымъ онъ Бога, ни изліянемъ Его существа, но точнымъ Его произведеніемъ.

1) Правда, въ Тимей Локръ называетъ онъ иногда Божественное существо не созданное матерією²⁾; однако опличаетъ его всегда онъ чувственнаго мірозданія, которое признаетъ его произведеніемъ.

Не удивительно, что Платонъ при помощи покло натуральнаго свѣта позналъ пвореніе. Истина сія (какъ бы ни показалась она понятна конечному разуму) не заключаетъ въ себѣ ни малаго пропворѣчія. Подлинно, когда Богъ сотворитъ, по не беретъ бытія изъ ничего, какъ изъ какого предмета, надъ которымъ Онъ дѣйствуетъ; но творитъ бытія пому, что прежде не имѣло бытія. Понятіе о безконечномъ всемогуществѣ предпо-

---

1) Циц. Туск. попр. кн. I. стр. 1059.

«Можемъ ли мы сомнѣваться, чтобы не было въ міръ какого либо Производителя, какъ видимъ у Платона или чтобы не было правителя толкаго творенія, какъ говоритъ Аристотель»

2) Плат. Тим. Лок. стр. 1089.

лагаетъ необходимо понятіе о томъ, что оно въ состояніи производить новыя существа, такъ какъ и новыя формы. Дать бытіе существу, которое прежде не имѣло бытія, есть также не безпомяшно, какъ и дать бытіе формѣ, которой прежде не было. Ибо какъ въ первомъ, такъ и въ последнемъ случаѣ новая вещь производится.

И какія есть трудности для понятія словъ: изъ ничего въ бытіе? Оно смущительно какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. И потому какъ не можно отрицать того, что есть движущая сила, хотя не понимаемъ, какъ она дѣйствуетъ, такъ и того отвергать не должно, что есть творящая сила, поелику не имѣемъ о ней яснаго понятія.

Возвратимся къ Платону.¹⁾ Онъ называетъ Бога верховнымъ Архидеяномъ, создавшимъ небеса, землю и боговъ, и творящимъ по своему соизволенію на небесахъ, на землѣ и въ дальнемъ царствѣ ибней.

Онъ признаетъ, что Богъ прежде произведенія конечныхъ существъ находился въ вѣчномъ единеніи. Онъ часто говоритъ такъ какъ Египтяне: «что первой сей источникъ

---

1) Платонъ о Респ. кн. 10. стран. 749.

Божества окруженъ густымъ мракомъ, котораго никакой смершной проникнуть не можетъ, и что сего непреступнаго Бога должно чинить въ безмолвіи.»

Сіе первое начало называется онъ во многихъ мѣстахъ Сущесствомъ, Единцею, Всевысочайшемъ благомъ.¹⁾ Онъ въ разумномъ мірѣ то, что солнце въ видимомъ. И сей источникъ Божества, по мнѣнію Платонову, есть то, что спихотворцы называютъ Целомъ.

Сей философъ представляетъ намъ первое существо производящимъ изъ своего единства, и разматривающимъ всѣ тѣ разные образы, коими можетъ представлять себя самаго внѣшнимъ образомъ. И такъ разумной міръ, содержащій въ себѣ умопонятія всѣхъ вещей истины, производящія опшолѣ, былъ образованъ въ Божественномъ разумѣ. Платонъ всегда различаетъ вышнее благо отъ премудрости, которая есть излияніе. «То, что намъ приноситъ истину, говоритъ онъ, и то, что намъ разумъ даетъ, есть верховное Благо. Оно есть причина и источникъ истины.²⁾

---

1) О респ. кн. 6. стр. 686.

2) Плат. о респ. кн. 6. стр. 787.

Оно родило се подобною себѣ самой.¹⁾ Какъ свѣтъ не естъ солнце, но его изліяніе, какъ солнце не токмо просвѣщаетъ тѣла и дѣлаетъ ихъ видимыми, но и вспомошесп-
вуетъ еще къ ихъ рожденію и рашенію, такимъ образомъ и верховное благо не токмо
подаетъ познаніе о шваряхъ, но и даетъ еще
имъ бытіе и существо.» Сіе изліяніе назы-
ваетъ онъ Сатурномъ, или сыномъ Целовымъ.
Однимъ словомъ, онъ предспавляетъ произво-
дительною причину всѣхъ вещей яко одуше-
вляющую міръ, и дающую ему жизнь и дви-
женіе. Въ десятой книгѣ законовъ своихъ²⁾
доказываетъ, что причина движенія не можетъ
быть тѣлесна, попому, что матерія не дѣя-
тельна по своей натурѣ; и попому предпола-
гаетъ онъ иное начало къ ея движенію. Пер-
водвижителя называетъ онъ душою, душою
міра и Юпитеромъ, или сыномъ Сатурновымъ.
Изъ сего видно, что проица Платонова заклю-
чаетъ, въ себѣ при Божесшвенныя свойства,
а не при лица.

(Продолж. въ слѣд. кн.)

1) Тамъ же.

2) Кн. 10, стр. 951, 952.

Нѣскольکو замѣчаній

на

ЗАМѢЧАНІЯ О ДУХОБОРЦАХЪ,

помѣщенные въ 21. №. *Московск. Телегр.* 1832.

И то уже хорошо, что заговорили въ Русскихъ журналахъ о Христіанской истинѣ. Приянно читаешь упрекъ историкамъ Россійскимъ копорый дѣлаешь имъ Г. Издашель Телеграфа, что Исторія Церкви Россійской до сихъ поръ мало обращало ихъ вниманія. (Разумѣется, о заслугахъ *Платона, Евгенія, Иннокентія* здѣсь не можешь быть рѣчи, попому что дѣло идетъ о свѣпскихъ историкахъ). Приянно читаешь упрекъ симъ историкамъ, что «они не понимали, какое важное вліяніе имѣла она (Исторія Церкви) на общую Политическую Исторію Россіи» (мало, впрочемъ, сказать *важное вліяніе*; ибо безъ сомнѣнія справедливо высокопреосвященный Митрополитъ Московскій, *Филаретъ*, называетъ Церковь душою, а Государство плѣомъ сей души.) Приянно наконецъ встрѣпишь въ свѣпскомъ Русскомъ журналѣ справедливый упрекъ Карамзину за то, что у него, «только мимоходомъ предсказавалось, въ концѣ описанія каждаго княженія, по нѣскольکو отдѣльныхъ спраничекъ подѣ

названіемъ: *Дѣла Церковныя.*» Все это при-
ятно и прекрасно. Но не приятно и не пре-
красно, что напримѣръ въ разборѣ книги: *О*
Духоборцахъ, издавшею Г. Новицкимъ въ Кіевѣ,
такъ говорится объ истинѣ, что нельзя еще
видѣть совершенной преданности ей, а заблуж-
денія такъ представляющіяся, что слабый духъ
легко можетъ непонять одобряющъ ли ихъ
въ самомъ дѣлѣ или оуждающъ.

Вопъ нѣкоторыхъ мѣста изъ упомянутой
статьи:

1. «Чѣмъ святѣе, небеснѣе истина, тѣмъ
непоспѣдимѣе она, тѣмъ болѣе недоумѣваетъ
умъ человѣческій, если онъ начинаетъ кичиться
вмѣсто смиреннаго, высокаго вѣрованія въ тай-
ны, недоступныя уму человѣческому.»

Здѣсь намъ довольно спрашнымъ кажется
смирное высокое вѣрованіе. Не спрашиваемъ
уже, почему здѣсь вмѣсто вѣры сказано вѣро-
ваніе: въ нынѣшнемъ ученіи Свѣтъ даже
Слова *Господь*, *Спаситель* не такъто охотно
употребляются; гораздо охотнѣе говорятъ на-
примѣръ *Богочеловѣкъ*, потому что, при та-
комъ словѣ какъ то волюнѣе и волю и уму че-
ловѣческому, нежели при словахъ *Господь*, и
проч. Не споримъ мы и о томъ, что вѣрова-
ніе или вѣра въ тайны Христіанскія есть ис-
тинное возвышенное состояніе духа человѣчес-

каго: но вѣдь именно въ глубочайшемъ униженіи духа и состояніи вся возвышенность эпохи состоянія, въ совершенномъ несамобытіи, въ совершенной слѣпотѣ и въ полномъ невѣдѣніи выпренности пою снѣпелю, на которую спавипть чистая вѣра духъ нашъ. Но таковы мы люди всегда; мы спыдимся пою униженія, въ которомъ явился Спаситель на землѣ, опвращаемъ разборчивый и гордый взоръ нашъ опъ запачканныхъ яслей, въ которыхъ родился Богъ на землѣ. Если мы вѣруемъ, то намъ хочешя чистенько, свѣтленько, съ честью вѣроваць, а не такъ, какъ вѣровали рыбаки ходившіе за Христомъ. Мы преклоняемъ колѣна въ Храмъ Божіемъ, но въ то же время плашочекъ подсилаемъ, чпобы колѣна не замарались. Такъ избалованный Французскою кухней суелюбивый богачъ спавенитъ пожалуй вмѣстѣ съ крестьянами своими и простыици еспъ и обыкновенной ржаной хлѣбъ; но случись ему сказанъ о томъ передъ Свѣпомъ, онъ незамедлитъ замѣнитъ, чпо простыици превосходное кушанье, чпо они вкусите всѣхъ Французскихъ кушаньевъ, здоровье ихъ и пр.; короче, постарается такъ все усиронитъ, чпо бы люди легко могли догадаться, чпо онъ во все не по недосшатку и непогрубой привычкѣ а единственно изъ прихоти, изъ снисхожденія

къ мужикамъ ѳспѣ простое пакое кушанье. Окруженные толпами невѣрующихъ и какъ бы спыдясъ ихъ, мы говоримъ, правда, чпо вѣруемъ, но въ то же время боимся, чпобы не подумали, чпо мы вѣруемъ съ пѣмъ уничиженнымъ духомъ, съ какимъ вѣровали Христіане первыхъ вѣковъ, спараемся скрасить вѣру нашу передъ глазами Свѣта чѣмъ нибудь такимъ, къ чему онъ чувспвуетъ непренебреженіе, а уваженіе. Свѣтъ уважаетъ богачство: мы богато и пышно одѣваемъ вѣру нашу. Свѣтъ уважаетъ познанія и умъ: мы одѣваемъ вѣру въ ученость и въ Философію. Свѣтъ уважаетъ высоту, какого бы рода она ни была, пошому, чпо она высока: мы называемъ вѣру нашу *высокою*.

Далѣ въ Телеграфѣ напечатано:

2. «Не смощря^а на оппорженіе непокорныхъ часшей опъ испинной Церкви, не смощря на бури и волненія, раздиравшія нѣдра ея, она высипся неколебимо, какъ вѣчная скала, къ копорой челнокъ души человѣческой всегда пристааетъ для мира и успокоенія!»

Прекрасно! превосходно! возвышенно! Желательно только звать опредѣленно, чпо разумѣетъ Авпоръ подъ именемъ Испинной Церкви? Какъ Сынъ Церкви Православной Грко-Россійской, безъ сомнѣнія онъ долженъ ее

разумѣшь подѣ симъ именемъ, это кажешся всякій въ правѣ заключить. Но, сказавъ далѣе о томъ, почему полезно изучать ереси, Г. Издашель Телеграфа продолжаешъ:

«По всему этому, Исторія ересей давно уже соспавляешъ повсюду предметъ тщательныхъ обспирныхъ изслѣдованій и сиспематематическихъ сочиненій. Но у насъ, къ сожалѣнію, и пр.»

Гдѣ это — *повсюду*? Спало бышь и памъ, гдѣ вмѣсто Испинной Церкви господспвуютъ ереси? Выходишь такъ. — Если ересью называешся всякое ученіе опспунающее опъ ученія Испинной Соборной Апоспольской Церкви, и если всякій занимающійся ересями съ убѣжденіемъ, что дѣйспвительно занимается ересями, а не чѣмъ инымъ, то еспь, принимающій предметъ занятія своего въ опнопекіи къ своей собственной вѣрѣ за ересь, — самъ долженъ бышь не ерепикъ, а членъ испинной Церкви: то выходитъ, что *повсюду* занимающіяся ересями члены испинной Церкви. Но мы знаемъ, что большая часть ученыхъ въ Германіи, Франціи и проч., занимавшихся и занимающихся изслѣдованіями ересей, сами ерепическая мудрспвовали и мудревшуютъ: ужели же и они должны бышь почтены членами испинной Церкви? Еслиже пѣнь, то какое дѣло членамъ

«Важный недоспапокъ книги Иоаннова заключенъ въ полемическомъ ея изложеніи. Исполненный праведнаго негодованія, онъ болѣе порицаетъ вмѣсто разсказа, и болѣе упрекаетъ, вмѣсто обличенія, а чрезъ то не рѣдко заставляешь сомнѣваться въ словахъ своихъ.»

Справное дѣло, что такъ любящъ всѣ полемику въ обыкновенныхъ полкахъ липературныхъ, а въ дѣлѣ касающемся высочайшей истины, боялся ее какъ привидѣнія. Для чего же мечъ принесъ Хриспосъ на землю, какъ не для того, что бы воевали имъ войны его? — Иоанновъ болѣе порицаетъ, нежели рассказываетъ ересь: чтожь шупъ дурнаго? вѣдь онъ не романъ историческій писалъ о раскольникахъ, а историческое извѣстіе, съ своей точки зрѣнія, по есть съ точки зрѣнія Христіанина, Священника Христіанскаго: неужели же ему молчать было и просто рассказывать, гдѣ раскольники произносятъ хулы на истинное ученіе? Можеть бытъ такъ поступающъ *повсюду*: но едвали должны также поступать члены истинной Церкви. — Онъ болѣе упрекаетъ, нежели обличаетъ: но всегда ли нужно совершенное обличеніе? Мы знаемъ опыты, что *одни упреки съ полубличеніями, или даже во все безъ обличеній, по крайней мѣрѣ безъ обличеній для всякаго понятныхъ, оказывали совер-*

шенно ожидаемое дѣйствіе. — И что же дѣлали Пророки, какъ не упрекали и не порицали? И самъ Спаситель не упрекалъ и не порицалъ развѣ Фарисеевъ называя ихъ порожденіемъ **Вхиднинымъ** и пр.? — Чрезъ упреки и порицанія, видяще, онъ заставляешь сомнѣваться въ словахъ своихъ. Кого это? Того, кто не швердъ въ вѣрѣ? Но развѣ слабый въ вѣрѣ не скорѣе можешь уклониться къ расколу, когда ему расколъ предсавленъ только въ простомъ историческомъ видѣ? И развѣ Спаситель также заставляешь сомнѣваться въ словахъ своихъ, когда называешь Фарисеевъ слѣпыми лицемерами, уподобля ихъ гробамъ новапленнымъ, снаружи прекраснымъ, а внутри исполненнымъ кочней и всякой нечистоты? И сверхъ того не на оборотъ ли, не упреки ли и порицанія **Философовъ Христіанства** породили въ новое время такъ много сомнѣвающихся въ истинѣ Христіанства? — Того же, кто швердо вѣруешь, ни похвалы ни порицанія не заставляешь усумниться въ Святой истинѣ.

4. «**Іоанновъ** глядѣлъ на предметъ свой просто какъ на заблужденіе въ ученіи Церковномъ.»

Забавно. На что же ему было сморять иначе? Онъ былъ Свѣдѣникъ истинной Церкви

ви, а не собираешь материаловъ для какихъ нибудь испориковъ-философовъ.

5. «Онъ не понималъ пайныхъ связей одной ереси съ другою, ни политическихъ причинъ, производившихъ ереси и дѣйствовавшихъ на оныя.»

Пусть и не понималъ: чпожъ въ помъ за бѣда? развѣ лучше, понимаешь все это, а не понимаешь въ чемъ ересь есть ересь, и смѣшиваешь ее съ истиннымъ ученіемъ?

6. «Духъ крепости, милосердія, Христіанскаго снисхожденія олицаетъ ее (книгу Г. Новицкаго) опъ *всего*, что прежде писывали у насъ о расколахъ и ересяхъ. Это совершенная проптивуположность, по сему отношенію, вышеупомянушой нами книгѣ Іерея Іоаннова и *другимъ* обличительнымъ и полемическимъ сочиненіямъ о Русскихъ ересяхъ.»

Такъ нынче ужъ ни куда не годится розыскъ *Святаго* крепкаго Димитрія Росповскаго? Книга Г. Спуденпа Кіевской Академіи, Новицкаго, по Христіанскому духу, какъ день оставляетъ за собою ночь, оставила за собою сочиненіе Священнаго Димитрія, котораго Церковь Россійская ублажаетъ въ ликѣ Святыхъ! Исполать же новой Литературѣ Россійской! Быстрые успѣхи она дѣлаетъ.

(Оспальныя замѣчанія въ слѣд. кн.)

ГИМНЪ БОГУ

С А А Д И.

(Переводъ съ подлинника.)

Кто исчислишь совершенства Божія? Кто
можетъ достойно возблагодарить Его, за одно
изъ безчисленныхъ благодѣяній Его?

Мудрый создѣй, разнообразѣйшими крас-
ками испещрилъ онъ коверъ творенія.

Море, земля, лѣса, солнце, луна и звѣзды,
день, ночь, и самый человекъ суть творенія
могущества Его.

Нѣтъ хвалы достойной благодѣяній Его.
Неизчислимы дѣйствія милосердія Его.

Безпредѣльная благость Его обнимаетъ
мїръ отъ конца до другаго, и подъ плескѣю
благодѣяній Его гнется сводъ небесный.

На сухомъ стволѣ производитъ онъ сладкіе
плоды, наполяетъ сахаромъ ломкой просѣнникъ,
и перлъ драгоценный раждаетъ изъ капли воды
морской.

Какъ огромные гвозди воздвигъ онъ горы
на лицѣ земли, для того, чтобы она крѣпко
спояла на поверхности водъ.¹⁾

Дѣйствіемъ живительнымъ лучей солнеч-
ныхъ бесплодную землю превращаетъ въ сады

---

1) Воспоминанія о спросѣнн міра. —

плодоносные, и шишьяпанамн украшася луга изумрудные.

Водою тучь наполняеся жаждушце корни деревь и покровомъ зелени одъваеся весною нагя въшъви ихъ.

Не одинь человекъ въ природѣ прославляеся единство Божіе; Соловьи на въшъвахъ дрѣвесныхъ поюшъ ему гимнь славы.

Никпо доспойно не возблагодарилъ Бога за милости Его; при одномъ помышленіи о семъ человекъ шеряеся и изумляеся.

Ошъ множесва даровъ Его явныхъ и пайныхъ, языкъ нѣмъеся въ успахъ красноръчя.

Онъ щедръ на дары; но превосходнѣйшій изъ нихъ, что онъ вложилъ въ человека надежду жизни будущей.

Слабый смерпный, преклоняй предъ нимъ съ униженіемъ главу твою; ибо гордося погубила Еблиса. ¹⁾

Удерживай желанія твои; ибо Господь небесъ дастъ рай только побѣдинелю спраспей своихъ.

Не преперпѣвшій бѣдствія не обрѣнешъ сокровища, и только шрудившійся награжденъ будешъ.

---

1) Еблисъ, горделивѣйшій изъ падшихъ ангеловъ, Луциферъ.

Безумецъ! Ты не дѣлалъ добра, а надѣешься участвовати въ милосніяхъ всевышняго; ты не сѣялъ, а ожидаешь жатвы.

Не долго остаемся мы въ семь презрѣнномъ мірѣ, которой избранной пророкъ назвалъ мостомъ къ будущей жизни, и такъ поспѣшимъ перейти Его.

Въ жилищѣ вѣчности будетъ всегдашнее пребываніе чловѣка, земля наша есть дорога, и такъ пойдемъ по ней не оспанавливаясь.

Время въ полетѣ своемъ испребило и самыя кости умершихъ и преврало ихъ въ пыль и прахъ.

Не вѣчно будетъ жить ширанъ; но вѣчно оспанется память злодѣаній его. Справедливый умираетъ, но оспанется доброе имя его.

Карунъ¹⁾ высококомѣрный опрелся вѣры и прилѣпился къ міру; но онъ погибъ и оспанелъ богачства его. Орелъ презрѣнный, не успѣдилъ онъ прелѣдовать слабую добычу.²⁾

1) Карунъ, называемый въ вѣрѣхъ завѣтъ Коремъ. По преданіямъ Магомешанъ онъ пріобрѣвши безчисленныя богатства возгордился и не хотѣлъ платити назначенной Богомъ подати, за что вмѣстѣ съ семействомъ своимъ и богачствами былъ поглотенъ землею.

2) Собственно: ловящій муху.

Все обожаемое побоею кромѣ Бога ничпожно и какъ жало къ челоуѣкъ предпочипающій ничпо всему.

Возложи на Господа помощника все упованіе швое; ибо надѣяшься на вещи плѣнныя и какъ бы данныя намъ въ залогъ, все шо же чпо опираешься на вѣперъ.

Топъ только можешь наслаждаться блаженствомъ, кпо опъ вѣчноспи предназначень къ оному. 1)

Слабый челоуѣкъ, чпо приобрѣнешъ пы прудами и усиліями? Все что было и все чпо есть, все опредѣлено опъ вѣчноспи правишелемъ судьбы.

Царь всемогущій, онъ составилъ и раба, и добраго и злаго, и счастье и бѣдспвіе, и почетъ и презрѣніе.

Всякое утро, когда день распинается по землѣ, Саади въздыхаетъ съ благоговѣніемъ.

И желаетъ чпобы драгоцѣнный камень блаженства былъ удѣломъ вдѣвающихъ увѣщанія его въ ухо сердца.

Поэты прославляющій царей получаютъ въ награду желанный имъ халашъ;

А Саади воспѣвающій благодѣлія царя

---

1) Вѣрованіе въ предопредѣленіе есть догматъ Мусульманъ.

міра, молишь его въ награду только не опвергнушь гимна Его.

С. Пепербургъ, Марша 1833 года.

В. Григорьевъ.

БРЕТШНЕЙДЕРЪ.

Въ предыдущей книжкѣ мы сообщили замѣчаніе о Генгсшербергѣ и показали нехристианское основаніе его образа мыслей, указавъ чрезъ то отчасни, какъ ненадеженъ вообще всякій авторитетъ въ нынѣшней философской Германіи. Философія бываетъ прозяка: 1) философія по преданіямъ человѣческимъ, 2) философія по стихіямъ міра, 3) Философія по Христу. Первая философія со времени Вольфа уже не господствуетъ въ Германіи, а только везетъ подмывиваясь. Время Шеллинговой системы было высочайшею почкою второй философіи, по стихіямъ міра. Но видя вздорность какъ первой такъ и второй, Нѣмцы теперь обнаруживаютъ непокорнаго рода алчбу къ Философіи истинной, къ Философіи по Христу. Только при всемъ своемъ стремленіи къ этой истинной Философіи, никакъ они не могутъ совершенно освободиться отъ вліянія первыхъ двухъ философій. Мы видели, какъ Генгсшербергъ, одинъ изъ главнѣйшихъ Коринтеевъ новаго такъ называемаго Правовѣрія Нѣмецкаго, въ Христианствѣ своемъ основался на самомъ человѣческомъ преданіи или лучше сказать мечтаніи. Этотъ знаменитый Докторъ Богословіи уличилъ въ прошедшемъ году другаго знаменитаго Доктора Богословіи, Генераль-Суперинтендента въ Гота Бретшнейдера, до сихъ поръ слышаго правовѣрнымъ, въ томъ, что его философія вовсе не по Христу, а совершенно по стихіямъ міра. Долго, какъ говоритъ Генгсшербергъ, Господниъ Генераль-Суперинтендентъ Бретшнейдеръ носилъ маску

правовірного, пакопецъ въ сочиненіи своемъ о Сен-Симонистахъ показавъ себя въ паснолицемъ видѣ. — Любопытно и замѣчательно, какъ можетъ Христіанскій Генералъ-Суперинтендентъ (что собственно значить какъ бы Архіепископъ) умствовати слѣдующимъ образомъ:

Начиная положеніемъ, что Религія имѣетъ необходимымъ слѣдствіемъ Богословію, и слѣдовательно (хоть и не слѣдовательно) спремится сама сдѣлаться наукою, Докторъ Брешнейдеръ разсуждаетъ такъ: «Всѣ науки находятся въ еспеспивенной и необходимой связи; по этому *естественныя науки и Философія*, переступающая за предѣлы природы, и вмѣщающая въ себя и Богословію, освѣщаютъ и опредѣляютъ себя взаимно и идуть рука объ руку.» *Наука Религія*, увѣряетъ онъ попомъ, *всегда условливается наукою природы и зависитъ отъ нея*, попому что только сія послѣдняя предлагаетъ данныя для философской спекуляціи (Это дѣйствительно говоришь Архіепископъ Христіанскій.) По этому Богословія не иначе и впередъ подвигается, какъ *смотря по состоянію естественныхъ наукъ* въ каждомъ періодѣ, и *всегда должна носить цвѣтъ своего вѣка и преобразовывается по мѣрѣ успѣховъ, дѣлаемыхъ естественными науками.* (Можно бы подумати, что это разсужденіе какого нибудь моднаго Московскаго журнала: но это не шутя разсужденіе Христіанскаго Архіепископа.)

Обративъ все сказанное на Христіанскую Богословію, Господинъ Брешнейдеръ силится доказать неспорически, будпо бы Богословія въ прошекшія столѣтія также зависѣла отъ Естественныхъ наукъ. О состояніи Богословіи въ періодѣ непосредственно предшествовавшемъ Реформаціи увѣряетъ Г. Брешнейдеръ, что изобрѣненіе пороха и книгопечатанія, завоеваніе Константинополя и открытіе Америки и морскаго пути въ Остивндію произвели, все болѣе и болѣе послѣ того усиливавшійся, антагонизмъ между догматами Церкви Средняго вѣка и начавшимися исполнителски шагати впередъ науками. Увѣ-

решить далѣе, что Географія, Антропология и Исторія чело-
вѣчества приняла такой видъ, съ которымъ никакъ уже нельзя
было соединить древней Израильской Антропологии, перешедшей
и въ Богословію. Лютеръ и Цвингли съ сотрудниками, продол-
жаясь оны, сдѣлали первые, но недостаточные, шаги къ усмра-
ненію антагонизма между науками и Церковью сдѣлавъ наукамъ
два важныя успулки: 1) ограничивъ всѣ источники Богословіи
однимъ Священнымъ Писаніемъ и 2) рѣшивъ, что впредь Библія
должна быть объясняема не Церковнымъ авторитетомъ, а по-
мощью наукъ. Но реформаторамъ, какъ вспомощамъ Церковной
Богословіи Средняго вѣка и ученикамъ Августина, ученое тол-
кованіе было еще слишкомъ пурдно, и пошому, видивши, удер-
жали они даже проповѣдствія ученія, напр. догматы Авгу-
стина о наследственномъ грѣхѣ и Авельмову теорію объ удвѣле-
твореніи вѣчнаго Правосудія Богочеловѣкомъ, принимая ихъ за
ученія Библейскія. И антагонизмъ между науками и новою
Церковью оспался следовательно, по крайней мѣрѣ въ ма-
теріальномъ отношеніи, не преодоленнымъ. Тридцатилѣт-
няя война успокоила было науки вообще и Церковную
Богословію въ особености; но съ восемнадцатымъ столѣ-
тіемъ антагонизмъ снова пробудился. Следствиемъ эпохи была
прежня успулка, которую Богословія сдѣлала наукамъ: *и са-
мый смыслъ Священнаго Писанія, съ помощью наукъ опыски-
ваемый, обсуживать и цѣнить также посредствомъ наукъ.* И
эти прежня успулка превратила положеніе: *Библія есть от-
кровеніе* въ новое положеніе: *«откровеніе находится въ Би-
блии.»* Чтобы оплечить, что такое въ Библии есть открове-
ніе, а что неоткровеніе, надобно было *разсуждать* о пайдѣн-
номъ содержаніи Библии; и основою сего разсужденія должна
была быть принята *сумма всѣхъ истинъ, которая до сихъ
поръ открыты и впредь будутъ открыты науками.* И
такъ главный характеръ новой Протестантской Богословіи
состоялъ не только въ томъ, что она находила смыслъ Би-

блия съ помощію наукъ, но чію посредничаемъ наукѣже и оцѣниваемъ эпопѣя смѣслъ. —

Какъ ни смѣшно слышатъ изъ устъ Христіанскаго Архієпископа, чію изобрѣшеніе пороха, открытіе Америки, морскаго пѹти въ Оспѣнциіи и пр. подвинуло Богословію впередъ, какъ ли забавно видѣшь, съ какою ребяческою важностію какой-нибудь Нѣмецкій Докторъ Богословіи отваживается *обсуживать и оцѣнивать* истины Священнаго Писанія, сполько же, или еще менѣе, часто для него понятныя, какъ понятны планы кабинетовъ Европейскихъ шельмъ ириующихъ за нивомъ сапожниковъ Нѣмецкихъ: но поневоля спанеши грустно, когда вспомишишь, чію въ Россіи не шолько между журналистами и вообще людьми мучимыми страстію писать и быти грамотеями, но и между такими, которые принадлежатъ не къ самому низшему разряду служителей отечества, — господствуютъ явно или скрытно нѣ же самая пачала. О писателяхъ которыми мерещится, чію вѣчныя истины суть невещественныя капиталы, а просвѣщеніе естъ торговля, — не спойшишь говорить. Но больно видѣшь людей, починающихся просвѣщенными и споящихъ на спешняхъ, на которыхъ люди обыкновенныя привыкли искашь образцовъ для подражанія, больно видѣшь шакихъ людей подъ власнію того же Свѣтоносца, который владѣетъ Брепшнейдеромъ и ему подобными. Спросиши сужденіе этихъ людей о предложенныхъ здѣсь мнѣніяхъ Брепшнейдера: они вамъ по же самое опвѣпятъ, чію и гонители шакъ называемаго кваснаго патриотизма; они не скажутъ вамъ изъ оспорожности, чію Богословія или Религія условливаются Естесственными науками, чію открытіе Америки подвинуло впередъ Христіанскую Богословію или Религію, не скажутъ вамъ, что Брепшнейдеръ правъ, но скажутъ другими словами поже самое. Оставляя повидимому въ покоѣ Религію и Богословію, они заговорятъ съ вами о *просвѣщеніи*, спануть доказывать, что *Просвѣщеніе* послѣ изобрѣшенія пороха поднялось, что *Просвѣщеніе* зависить отъ

Естественныхъ наукъ, что *Просвѣщеніе*, должно носить цвѣтъ своего вѣка и проч.; молча — они и Библію и Богословію и Религію будущъ заключать въ свосмъ *Просвѣщеніи*, полько па словахъ будущъ оспорожіѣ.

Всего занимательнѣе какъ эпи Господа самоуверенно полкуютъ о вредѣ, будпо бы производимъ опъ людей слѣпо вѣрующіхъ въ Слово Божіе. А если разобрать, то они по и губятъ отечество, засѣвая его пѣвелами мудрости своей. Называя отечество наше дилтанею въ сравненіи съ Западною Европою, увѣряя, что оно должно учиться у Европы и просвѣщенію, они невольно должны понасть и попадающъ на одни мысли съ Брепшнейдеромъ, невольно должны поже, что и опъ, доказывать. А Брепшнейдеръ, условливая временемъ вѣчныя истины, говоритъ кромѣ выше приведенныхъ цѣлпостей между прочимъ еще: что изреченіе Спасителя объ опданіи Цесарю Цесарева а Богу Богда — имѣетъ силу полько *лиьтно и втелиенію*....

Прекращаемъ здѣсь замѣчаніе наше, чпобы не быть ирпнужденными говорить объ ужасной пропасти, въ которую влекушъ отечество наше совернователи Брепшнейдеровъ.

ВѢСТЬ О ШЕЛЛИНГѢ.

Во второй книжкѣ прошедшаго года сообщили мы, что Шеллингъ въ преподаваніяхъ своихъ преобразовалъ всю свою систему, пакъ, что одинъ изъ новыхъ учениковъ его, Фр. Шталъ, издалъ книгу о Философскомъ Правѣ, въ которой обнаружилъ существованіе новообразованной Философіи Шеллинга, основанной уже не на фапшазіяхъ, а на Евангеліи. «Настапешъ время, говоритъ Шталъ въ своей книгѣ, когда наука увидитъ себя ирпнужденною, все принять, что стоитъ въ Евангеліи,

ибо никто уклоняющееся отъ Евангелія не содержитъ въ себѣ ключа существенности, но все такое ставивъ себя въ противорѣчїе съ существенностью.» — И въ другихъ книгахъ, на примѣръ въ журналъ *Зеבודъ*, 1826 года, въ *Beiträge zur Charakteristik der neuen Philosophie* Имануэла *Фихте*, на стр. 329 въ примѣчаніи, въ предисловіи къ извѣстной книгѣ: *die Seherin von Prevorst*, встрѣчались уже, хотя и крапкѣю, извѣстія объ отреченіи Шеллинга отъ прежняго образа мыслей и объ обращеніи его къ Христіанству. Но собственнаго его голоса объ этомъ до сихъ поръ не было слышно. Наконецъ въ Августѣ прошедшаго года напечатано въ Лейпцигскихъ Литературныхъ листкахъ письмо изъ Мюнхена, въ которомъ между прочимъ сказано слѣдующее:

«Между явленіями при Унивѣрситетѣ одно изъ важнѣйшихъ есть то, что въ семь полугодіи самъ Шеллингъ перешелъ къ давно обещанной и со всеобщимъ интересомъ ожидаемой Философіи Очкровенія, приговоря къ ней уже въ продолженіи многихъ лѣтъ слушателей своихъ. Сверхъ всякаго ожиданія онъ не склонился по направленію вообще означаемому *мистическимъ*, но въ то же время какъ небо отъ земли отстоитъ отъ обыкновеннаго рационализма. Такъ какъ сочиненіе его объ этомъ предметѣ по крайней мѣрѣ въ половину уже напечатано (хотя еще не выдано), то въ скоро будеще имѣемъ случай, познакомиться съ развитіями сего великаго мыслителя изъ самаго лучшаго источника.»

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждемъ сей книги, и какъ скоро получимъ, тотчасъ сообщимъ Читателямъ Радуги о духѣ и направленіи ея.

Письмо изъ

ПРОСВѢЩЕННАГО ГОРОДА ГАМБУРГА,

писанное недавно Кандиданомъ Богословіи, учившимся въ Дерптскомъ Университетѣ.

Я писалъ уже, кажется, что мы въ Гамбургѣ прожили

около недели. — Не возможно описать здѣшней духовной испорченности. Здѣсь все усмирено къ барышнямъ и къ наслажденіямъ: многія лавки опкрыты до двѣнадцати часовъ ночи, и даже до часу; и такъ проходятъ каждый день, неизключая даже самыхъ большихъ праздниковъ. Впрочемъ мы по же замѣчали и вездѣ; въ одной Пруссіи, кажется, немножко получше. — Есть въ Гамбургѣ и довольно искреннихъ Христіанскихъ душъ, которыя посреди эпои колобродной жизни сохранили вѣру въ Христа, такъ что можно здѣсь найти довольно много и бодрствующей Христіанской жизни, которая особенно оказывалась въ дѣятельности по библейскимъ и миссіоннымъ обществамъ. Изъ проповѣдниковъ здѣшнихъ самый Христіанскій Раушенбергъ, въ предмѣстіи Святаго Георгія. Мы познакомились съ нимъ. Впрочемъ такихъ проповѣдниковъ, на которыхъ бы распушная жизнь Гамбургская не оказала вовсе своего вліянія, здѣсь нѣтъ. Значительно содѣйствуютъ ко благу Гамбурга молодые богословы, кандиданы здѣшняго Духовнаго Управленія, особенно человекъ двѣнадцать или пятнадцать. Немнога пасторскихъ мѣстъ, многіе изъ нихъ, занимаясь паставленіями, имѣютъ кругъ дѣйствія даже обширнѣе пасторскихъ. Они избрали для себя разные часты города, и посѣщаютъ, иногда и въ сопровожденіи свѣтскихъ людей, дома обывателей, особенно низшаго класса, которые въ скрытыхъ углахъ или такъ называемыхъ дворахъ живутъ вмѣстѣ какъ скотъ. Здѣсь объясняютъ молодые богословы полунанымъ, спыдящимся ходить въ церковь, людямъ въ определенные часы Священное Писаніе, даютъ имъ читать Христіанскія книги и пр. Нертко здѣсь встрѣчаются люди уже женатые, но еще — некрѣпощавшіеся Святыхъ Тайнъ; иные до осьмнадцати лѣтъ еще некрещены. И разное подобное встрѣчается. Нельзя разсказать какія Исторіи здѣсь происходятъ. Однажды въ мѣсяцъ собираются сіи молодые богословы для переговоровъ о томъ, что каждымъ изъ нихъ сдѣлано въ теченіи мѣсяца и о томъ, какъ въ разныхъ

случаяхъ впередъ поступати. Часно встрѣчаются имъ дѣла,
о кошорыхъ они немогутъ не доносить Полиціи. —

ЛИСИЦА и ПЬТУХЪ.

Басня.

Пѣтухъ ночью порой попалъ въ оврагъ
Такой обрывистый, глубокой,
Что выбравшись немогъ оншуда самъ никакъ.
Въ бѣдѣ такой жестокой
Нашъ бѣдненькой Пѣтухъ
Во весь кричать пустился духъ.
На крикъ Пѣтушій
Лиса откуда ни возьмись,
И говоритъ ему: « послушай
Дружечикъ мой, лишь съ духомъ соберись
И шакъ спорхни, какъ только спасенъ силы,
Чтобъ я могла достать тебя,
И будь уверенъ въ томъ мой милый,
Что я куринный родъ вашъ искренно любя
Изъ ямы вынушь постараюсь.»
Я въ этомъ Кумушка и самъ не сомнѣваюсь,
Въ отвѣтъ Лисъ сказала Пѣтухъ;
Но по курятнику у насъ послыся слухъ,
Что ваша братья все для куръ опасны;
А потому пруды швои напрасны:
Сколь бы ни сладостно лились швои слова,
Но изъ рва
Къ тебѣ я ни за что не выду.

Врага намъ пагубенъ совѣтъ всегда,
Хотя бы иногда

Онъ и заманивъ намъ казался съ виду.

4. Апрель 1855.

И. Бенцкій.

СУЖДЕНИЕ КАТОЛИКА О РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ Майницѣ 1826 года напечатана книга, сочиненія *Германа Иозефа Шмидта*, Каплана въ Лоръ близъ Ашафенбурга подъ заглавиемъ: *Die morgenländische, griechisch-russische Kirche oder Darstellung ihres Ursprungs, ihrer Lehre, ihrer Gebrauche, ihrer Verfassung u. ihrer Trennung.* (Восточная Греко-россійская Церковь или изложеніе начала ея, ученія, обрядовъ, управленія и отдѣленія оной Западной Церкви.)

Не читавъ извѣстія о сей любопытной книгѣ ни въ одномъ изъ Русскихъ журналовъ, починаемъ пензлишнимъ указанъ на нее. Видно въ ней, что она писана Капюликомъ; но все оспается замѣчашельнымъ слѣдующее мѣсто изъ предисловія къ ней, особенно замѣчашельно въ уснахъ члена Западной Церкви:

«Одна есть Истина и только одна. Насильно нельзя отъ ней ничего отнять, и насильно не принуждаетъ она никого принимать ее. Но она сообщаетъ себя, болѣе или менѣе, тому, кто ее ищетъ съ покорностью и самоотверженіемъ, «со страхомъ и пренешомъ» говоритъ Апостоль. Кто причиваетъ ей насиліе, кто самовольно хочетъ произвести Истину, тотъ напрасно изнуряетъ себя, отъ подобешъ тросити въ пустынь, въ разныя спороны колеблемой въпромъ.

Истина сія есть обѣшванный посредствомъ Пророковъ древности и всѣми народами земли ожидаанный Сынъ Божій, который въ полношъ времени между нами явился, о которомъ Апостоль Іоаннъ говоритъ: И видѣхомъ славу его, славу яко единогоднаго отъ отца, исполнь благодати и истины; и который предъ вознѣсеніемъ своимъ основать видимое учрежденіе — Церковь — коей обѣшавать помощь свою до конца дней, дабы не смыли ее волны смерти и пребывала она во вѣки.

Хотя Истина сія, по вѣчному произхожденію своему едина; но она можетъ являться въ различныхъ формахъ, въ различномъ

видѣ и цвѣтѣ, если должно ей сдѣлаться постижимомъ для человѣческаго рода.

Такъ являея она весьма удобосозерцаемою (*recht anschaulich*) если мы обратимъ взоръ нашъ на Воспокъ, если разсмотримъ происхождение, ученіе, обряды и учрежденія Восточной Греко-Россійской Церкви.

Воспокъ есть уже сначала Богомъ приуроченная страна, гдѣ явился намъ Воспокъ Вышній, гдѣ возсіяло для насъ солнце правды; — онъ есть Священная земля, въ которой произросло сѣмя вышлаго обѣщанія, возросшее въ древо, подъ освѣжительною сѣнью коего покоились народы Востока и Запада; — онъ есть Священный ключъ, изъ коего истекло слово вѣчной мудрости, которое, возрастая въ стремленіи, въ ужасной полнощѣ разлилось по всему земному шару; однимъ словомъ, Воспокъ есть колыбель Христіанства.

Къ тому присоединяется особенный характеръ Востока, которой Кювье изображаеъ следующими словами: «Въ Азии не такъ какъ у насъ въ Европѣ, гдѣ то, что называется модою, въ одеждѣ или въ другихъ предметахъ, болѣе или менѣе подвласивно измѣняея. На Воспокѣ не то; тамъ постоянство почти во всемъ и вездѣ. Платье тамъ того же покроя и вида, какого было за нѣсколько столѣтій. — Это даятъ намъ право думать, что въ сихъ странахъ вѣщности предметовъ, нравы, обычаи всегда были такіе же какъ и нынѣ.» Это замѣчаніе идеъ равно къ образамъ правленія на Воспокѣ и къ Религіямъ и соединеннымъ съ оными обыкновениямъ и обрядамъ. Обыкновения и обряды Восточной Церкви посятъ еще до сихъ поръ неподсозвѣвающимъ свидѣтелямъ печальную глубокую Апостольскую древность, и уже по сей древности, не говоря о томъ, что Религія есть высочайшее наследственное благо человека, заслуживающае особенное наше вниманіе; и имѣемъ болѣе, что обыкновения и обряды изображаютъ вѣрованіе Церкви не въ земныхъ исторіяхъ, не въ исполненныхъ пероглифамъ, ко-

порымъ дивнися спранствователь въ развалинахъ Персеполиса или на Египетскихъ до небесъ возвышающихся пирамидахъ, а безъ всякихъ обичовей и въ ясныхъ образахъ.

Только приближаться къ слышнѣ сихъ обичовей должно въ посвященномъ и безпристрастномъ чувствѣ истины; ибо гдѣ предразсудки и спрасни господствуютъ, шамъ почю обильнѣ духъ, и не доступно ему истинное и святое.»

Классическая

ПОЛЕМИКА ДОКТОРА ДЖОНСОНА

съ испинымъ благодѣтелемъ человечества *Адамомъ Смитомъ*, или *восьмое* замѣчаніе на Отрывки Г. Яспребцева.

Знаменитый *Джонсонъ*, проѣзжая чрезъ Шотландію свидѣлся въ Глазговѣ съ славнымъ Профессоромъ *Адамомъ Смитомъ*. Оба были упорныя головы. Друзья Смита уже прежде свиданія обоихъ ученыхъ боялись, чтобы не дошло между ними до неприяшностей. Когда вошелъ онъ въ ихъ собраніе шотичасъ послѣ свиданія, шо пасмурный взоръ его засщавиль ихъ подумать, что опасенія ихъ оправдались. «Овъ невѣжда, мужикъ.» сказалъ имъ сначала Смитъ о *Джонсонѣ*. Но когда они его спали спрашивать о подробностяхъ свиданія, шо разсказалъ онъ, что едва *Джонсонъ* его увидѣлъ, какъ спалъ упрекать его за одно мѣсто въ письмѣ его о смерти *Ю.и.* Смитъ оправдывалъ что написалъ. «Чтожь сказалъ *Джонсонъ*?» спрашивали друзья. «Сказалъ, что я лгу;» отвѣчалъ Смитъ съ досадою. «А вы что на это отвѣтили?» — «Я его назвалъ *whore's son.*» отвѣчалъ истинный благодѣтель рода человеческого.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ РАДУГѢ,
въ мѣспо
ОСТЬ - ЗЕЙСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

Первоначальное поселеніе
РУССКИХЪ въ **АМЕРИКѢ.**

(Сообщено въ Ревелѣ.)

(Продолженіе.)

Ча с ь II.

Нападеніе Колошъ на крѣпость и истребленіе оной.

Вь крѣпости подь начальствомъ Медвѣдниковъ находилось 29 человекъ Русскихъ, 3 Англичанина, оставленныхъ командирами судовъ, до 200 Алеутовъ и нѣскольکو Кадыякскихъ женщинъ бывшихъ въ замужествѣ за Русскими и Алеушами.

Съ Маія мѣсяца 1802 года Медвѣдниковъ отправилъ 90 байдарокъ за промысломъ бобровъ въ Кековской заливъ (Frideriek Sound) подь управленіемъ Урбанова и съ нимъ еще двухъ Русскихъ. Въ слѣдъ за нѣмъ отправлены бай-

дарки за спиральбой Сивучей и Першь, въ коихъ находились 5 Русскихъ, 5 Англичанина и 8 Алеушь. За сими опкомаандировками оспалось въ гарнизонѣ 21 челов. Русскихъ, нѣсколько хворыхъ Алеушь и женщины, между коими были и Колошенки.

Медвѣдниковъ былъ сильно увѣренъ въ дружескомъ расположеніи Колошъ, и хопя были слухи, что въ опмщеніе за убитыхъ Алеушами въ прошедшемъ году ихъ рода нѣсколько человекъ, имѣющъ скрытые замыслы о убійствѣ; но починая себя въ спѣнахъ крѣпости довольно безопаснымъ, онъ думалъ, что можеть бышь имѣющъ намѣреніе покуситься на партію слѣдующую изъ Кадыака.

Въ крѣпости главное зданіе соспавляла двухъ этажная казарма съ двумя бупками и съ балкономъ, подъ коей былъ погребъ; входъ въ верхній этажъ былъ съ улицы, въ низу у дверей поставлена пушка.

Въ воскресный день 18 или 19 Юня, послѣ полудни, Медвѣдниковъ послалъ нѣсколько человекъ удить рыбу, иныхъ осмопрѣшь запоры въ рѣчкѣ, а нѣкоторыя женщины разошлись въ лѣсъ за ягодами. Въ гарнизонѣ оспавалось только 15 челов. Русскихъ, копорые не имѣли малѣйшаго подозрѣнія, вѣрояшно, въ свободное опъ работъ время опдыхали; очень не

многіе изъ нихъ, и нѣсколько женщинъ были внѣ казармъ.

Живущія у Русскихъ Колошенки извѣщали своихъ, какъ о числѣ людей, пакъ и о всѣхъ дѣйствіяхъ предоспорожности и безопасности въ крѣпости, и Колоши избрали праздничный день для нападенія. Они вдругъ и во множествѣ, но тихо и безъ шума выступили изъ непроницаемой густопыи лѣса, вооруженные ружьями, копьями и кинжалами. Лица ихъ, по природѣ звѣрскаго вида, были испещрены красною и другими красками; всклокоченные волосы набишны перьями и усыпаны орлинымъ пухомъ; у нѣкоторыхъ были надѣшны грубыя маски, изображающія фигуры хищныхъ звѣрей, съ оскаленными зубами и другихъ вымышленныхъ чудовищныхъ живописныхъ. Ихъ не прежде увидали какъ въ близи казармы, и бывшіе на дворѣ люди, едва успѣли между собою скликаться и вбѣжать въ оную, какъ сіи варвары съ дикимъ, ужасяющимъ крикомъ, мгновенно окружа, открыли сильный огонь изъ ружей въ окна; продолжая между шѣмъ спрашной ревъ и шумъ, въ подражаніе шѣхъ звѣрей, коихъ личины на себѣ имѣли, съ одною цѣлію, чшобъ вселишь болѣе страха и ужаса.

Медвѣдиковъ лишь только успѣлъ сбѣжать съ верху въ низъ, и въ числѣ 12 чело-

вѣкъ спѣшили опракашь внезапное, яростное нападеніе. По вопль и рыданіе женщинъ, слезы и пререпшь малолѣтнихъ и грудныхъ дѣтей, произведенные первымъ выстрѣломъ, еспешвенно опняли, хопя на первое мгновеніе, рѣшительную смѣлосшь и бодросшь у защитниковъ, которые безъ пригопвления дѣлаясь паковыми, не могли вдругъ забыть, что они ешь мужа женъ и опцы дѣтей своихъ. Гдѣ болѣе страха и опасносшей, памъ сильнѣе впечатлѣваеся сила любви къ роднымъ и милымъ сердцу. Надобно, или защитишь ихъ, или умерешъ за нихъ.

Нападающіе выломивъ дверь въ сѣни, прорубили отверстіе во внутренней двери, и усиливали огонь, хопя безъ цѣли, но безпрерывно. Наконецъ, выломли послѣднюю дверь въ казарму — слабой оплошь, за копорымъ укрывались осажденные — и рынулись шуда гуспою толной. Но вдругъ раздаеся пушечной выстрѣль! Бышіе проптивъ направленія пушки, легли на мѣстѣ, а прочіе опспранясь, оробѣли. Еще нѣсколько непрерывныхъ цѣльныхъ выстрѣловъ, и вѣроятно, можно бы привести въ спрахъ враговъ многочисленныхъ, но неспройныхъ и прусливыхъ; — но смѣлые защитники Медвѣдниковъ, Тумаковъ и Шашинъ были убиты, а другіе шяжело ранены. Жен-

щины бывшія въ казармѣ, опть испуга кинулись съ дѣшми въ погребъ — тогда еще раздался пушечной выспрѣль — и дверь погреба была вышыбена. Женщины въ спрахѣ бросились на улицу и въ мигъ схвачены Колошами и увлечены на бапы. Они были безсильны упорспвоать; но не оставались безмолвными, и опчаяніе свое изъавляли крикомъ и рыданіемъ; малолѣшныя дѣши ихъ воемъ и плачемъ. Одни грудные младенцы, сіи невинныя существа, изпоргаемыя изъ объапій машерей, оставались безъ изъавленія чувспвоанія о наспоящей гибели. Они имѣюшъ свои причуды: плачущъ у груди маперн, и улыбающія подъ сверкающимъ кинжаломъ, копорой ихъ поражаешъ.

Пламя опть зажигаешельспва усилилось въ верхней казармѣ, и бывшіе въ оной Русскіе удушаемые гущымъ дымомъ и смрадомъ, кинулись съ балкону на землю, чшобъ бѣжать и скрышья въ лѣсу; но Колоши, съ оспервенеіемъ и злобнымъ крикомъ, унавшихъ подняли на копыя, прясли на оныхъ и носили долгое время, чшобъ усилить мученія; а попомъ у полумершвыхъ медленно рѣзали головы съ угрозами и ругашельспвомъ.

Скауплемпъ, ложный другъ Баранова, (копорого Русскіе называли Михайломъ) во время

нападенія споялъ на пригоркѣ, пропивъ дому правишеля, и распоряжая онымъ, ужаснымъ крикомъ вызывалъ бапы поспѣшнѣ къ убійству. Съ громкимъ уханьемъ, въ одинъ мигъ показались изъ за мыса болѣе 60 баповъ, наполненныхъ вооруженными людьми; копорые, лишь только примкнули къ берегу, наперерывъ бросались къ казармѣ.

Племянникъ главнаго Тоена, Коплеянь, былъ впорое лицо при нападеніи, и будучи молодъ и смѣлъ, дышалъ личною ненавистью къ Баранову и Русскимъ, и вездѣ первой бросался для примѣра другимъ.

Число нападающихъ безъ увеличенія можно полагать болѣе тысячи человекъ, и шестнадцатъ храбрыхъ защитниковъ, не долго могли пропивъ оныхъ обороняться. Они пали опъ пудъ, кинжаловъ, копій и пламени, въ мучевіи, но съ чеспью; принеся полную жерпву Ошечеспву.

Толпа Колошъ ринулась въ верхній эшажъ и сквозъ дымъ и пламя выносили бобры, повары и вещи принадлежащіе убипымъ, и съ балкѣну бросали на землю, съ копорой другіе подхвапывая, переносили и погружали въ бапы. Между пѣмъ кромѣ казармы, домъ Правишеля, сарай и другія строенія, и вновь построенное небольшое судно, были поджигаемы, и пламя

по вѣтру клубясь въ воздухѣ, при ужасномъ крикѣ, шумѣ и испуленномъ бѣганьи Колошъ, представляло прогашельное и поразительное зрѣлище.

Работной Плошниковъ послѣ обѣда ходить къ рѣчкѣ и возвращаясь увидѣлъ пламя и крѣпость окруженную Колошами. Онъ скрылся въ лѣсу и былъ свидѣтелемъ вѣшнихъ ужасовъ. Но прежде какъ утихло смясеніе, всѣ башы разѣхались, но дымъ и пламя еще свирѣпствовали, онъ вышелъ, и въ сумракѣ вечера оспорожно подходя къ дымящимся оспапкамъ, увидѣлъ ползающихъ по землѣ коровъ, укоихъ копыта были вознены въ тѣло. Онъ хопѣлъ облегчивъ мученіе бѣдныхъ живошныхъ, и едва успѣлъ нѣсколько вышацишь, какъ увидаль бѣгущихъ къ нему Колошъ; и шолько въ быстронѣ ногъ нашель свое спасеніе, и опяшь скрылся во мракъ лѣса.

Башуринъ посыланый въ байдарѣ за стрѣльбой Сивучей, возвращаясь опшоль, приближался къ крѣпости, и увидавъ на мѣстѣ оной необыкновенное пламя и дымъ, усумнился. Оспановясь для наблюденія, примѣшилъ въ лѣсу человекъ, призывавшаго ихъ къ себѣ знаками. Обознавъ въ немъ Алеуша, немедленно подѣхали къ берегу и взяли его на байдару. Алеушъ едва успѣлъ сказашъ нѣсколько несвязныхъ словъ о несчастьи, какъ увидали много башовъ, кои бѣхали прямо на нихъ. Послѣ нѣсколькихъ покушеній опдалишся въ море, Башуринъ видя невозможность избѣгнушь ихъ рукъ, рѣшилъ направить прямо къ утесу; куда лишь шолько успѣли приснашь, какъ были окружены башами Колошъ, коиорые безпреспанно по нимъ спрѣляли изъ ружей. Башуринъ и три Алеуша бросились на берегъ

и успѣли вскарабкаться на верхъ утѣса; но Еглевскій, Кочесовъ и другіе, не имѣя успѣха, оспановились подъ утѣсомъ, и осмѣлились ошпрѣливались. Какъ градомъ осыпались они пулями ошъ враговъ, и скоро ихъ поварищи были убиты; а сіи двое тяжело ранены, схвачены полуживыми и опвезены на жилъе Колошъ. Вошъ здѣсь, въ глазахъ вашихъ, ша въ-ковая скала, безмолвная свидѣтельница пролишой крови, тяжкѣхъ вздоховъ, горькихъ слезъ, мучительнаго спраданія, и шешлыхъ моливъ спрадальцевъ возносимыхъ къ небу! Они изуродованные были на оную высажены и преперѣли попомъ медленныя и жестокія мученія. Варвары не вдругъ, но повременно ошпрѣзывали у нихъ носъ, уши и другіе члены ихъ шѣла, набивали ими ротъ, и злобно наасмѣхались падъ шерзаніями спрадальцевъ. Кочесовъ, креоль, уроженецъ оспрововъ лисей гряды, не могъ долго переносить боли, и былъ счастливъ съ прекращеніемъ жизни, но несчастный Еглевскій болѣе супокъ помилел въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ.

Башуринъ и 5 Алеушъ скрывшись въ лѣса, 7 дней скипались безъ пици; четверо Алеушъ разѣялись за приисканіемъ оной, и пропали безъ вѣспи. Башуринъ съ однимъ Алеутомъ подошедъ къ берегу увидали судно. Счастливый случай помогъ ему скрившся опъ Колошъ, и они были взяшы на присланную съ корабля шлюпку.

Плошниковъ, счасшійся при селеніи, ушелъ въ лѣсъ и шамъ ошыскалъ скривавшагося Алеуша и женщину съ груднымъ младенцомъ. Восемь дней они провели въ семъ бѣдшвенномъ положеніи, пишаясь правой, и наконецъ были обрадованы гуломъ пушечнаго выстрѣла.

Онъ одинъ подошелъ къ берегу, увидавъ близко спящій корабль на якорѣ и спалъ кричашь, но за нимъ бросились Колоши, опъ коихъ и опашь успѣлъ скрыться. На другой день онъ былъ счастливѣе и попалъ на присланной съ корабля яликъ. Капитанъ Барберъ, Англичанинъ, нѣсколько разъ прежде бывшій въ селеніи, понявъ его объясненія, немедленно послалъ вооруженной барказъ, съ оспавшимися въ лѣсу Алеушомъ и женщиной. Они по счастію были скоро найдены и перевезены на корабль. Тогожь дни взялъ и Башуринъ.

На другой день они просили Барбера, съѣздитъ на мѣсто заселенія. Тамъ нашли израненныя шѣла своихъ шоварищей безъ головъ; оплакали сіи бранные оспатки, и скрыли оныя въ нѣдрахъ земли.

Черезъ два дни пріѣхалъ на корабль Тоень Скауплелпъ, съ Коплеяномъ. Русскіе убѣдили Барбера задержать ихъ и шребовать другихъ плѣнныхъ и разграбленное имущество. Барберъ заковалъ обоихъ въ ручныя и ножныя желѣза, и сказалъ что будетъ держать доколь не возвращашь всѣхъ плѣнныхъ и бобровъ. Симъ средствомъ онъ успѣлъ въ нѣсколько пересылокъ получить нѣкоторыхъ женщинъ и много бобровъ, между шѣмъ къ умноженію страха надъ Тосномъ, приказалъ подвязать петлю на нокърея, и угрожалъ его, что въ случаѣ недоспавленія всѣхъ бобровъ, велишь его повѣсить. Считашюшь, что въ малазинѣ хранилось 2700 Бобровъ, кои были разграблены Колошами, и потому вѣроятно, что Барберъ успѣлъ большую часть оныхъ къ себѣ забрать.

Послѣ сего, на другой день пришли шуда два Американскихъ корабля, изъ коихъ Капитанъ Эббеспъ, прежде здѣсь бывшій, зналъ

лично Баранова и многихъ Русскихъ. Онъ выручилъ еще нѣсколько плѣнныхъ, и наконецъ по согласію съ другими капитанами, разбили карпечью нѣсколько Колощенскихъ баповъ и людей попопили: Барберъ собралъ къ себѣ всѣхъ плѣнныхъ и ошвезъ на Кодьякъ, числомъ Русскихъ 3, Алеутовъ 2, женщинъ и дѣшей 18. — Онъ попребовалъ отъ Баранова за нихъ выкупа на 20 ш. піаспровъ; но послѣ многихъ убѣжденій согласился взять на 6 ш. бобрами, по низкимъ цѣнамъ. Сей жадный корысполубецъ не могъ удовольствоваться полученными отъ Колошъ принадлежащими Русскимъ бобрами, но хотѣлъ также и Баранова принудить страхомъ къ плашежу суммы не имѣющей ни какой соразмѣрности съ его одолженіемъ. Одна непоколебимая швердость Баранова, обратила его угрозы въ ничто и рѣшились на добровольной сдѣлкѣ. — (До слѣдую. книжки.)

Имена мѣсть и особѣ благоволившихъ подписаться на Радугу.

Отъ 28. Марша до 5. Маія.

-
- Въ Красноярскѣ:* Уѣздное Училище.
  - Въ Киргизитѣ:* Уѣздное Училище.
  - Въ Асттырьѣ:* Г. Секретарь Смаковскій.
  - Въ Калменецъ-Подольскѣ:* Духовная Семинарія.
  - Въ Можайскѣ:* Уѣздное Училище.
  - Въ Тифлисѣ:* Духовная Семинарія.

Печатать позволяется.

Ревель 6. Маія 1833.

Именемъ Главнаго Гражданскаго Управленія
Остшъ-Зейскими Губерніями.

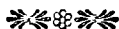
Цензоръ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія
Баронъ Ф. Россильонъ.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
«Вольному воля, спасенному рай въ отношеніи къ Литературѣ. (Продолженіе).	159
Разговоръ (разсужденіе) о Богословіи и Баснословіи древнихъ. (Продолж.)	146
Нѣсколько замѣчаній на замѣчанія о Духоборцахъ	157
Гимнь Богу. Саади.	166
Брепшвейдеръ	170
Всень о Шеллингѣ	174
Письмо изъ просвѣщеннаго города Гамбурга	175
Лисица и Пылухъ. Басня.	177
Сужденіе Кашолка о Русской Церкви	178
Классическая Полемика Доктора Джонсона съ А Смипомъ	180

Особое прибавленіе къ Радугѣ:

Перво-начальное поселеніе Русскихъ въ Америкѣ.
(Продолженіе)

Журнала сего выходятъ ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною отъ 5хъ до 6ши печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію, съ пересылкою:

на веленовой бумагѣ	50 руб. асс.
— простой	24 — —
для Казенн. Училищъ	
на просшій бум.	18 — —
<i>безъ пересылки:</i>	
на веленовой бумагѣ	25 руб. асс.
— просшій	20 — —

Серебро и золото считается по установленному или по объявляемому въ Газетахъ курсу.

Подписка принимается въ Москвѣ въ Книгопръ Телеграфа и у Коммиссіонера ИМП. Университета, А. С. Ширяева, въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Гг. Нижегородные благоволятъ также опосредствоваться въ Ревель на имя издателя Андр. Иван. Бюргера.

Р А Д У Г А ,

ЖУРНАЛЪ

**ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. Б Ю Р Г Е Р О М Ъ.

Второе годовое издание. Книжка IV.

Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси
людіе: яко утвердися его милоспѣ на насъ, и
испѣва Господня пребываетъ во вѣкъ. Псал. 116.

РЕВЕЛЬ. 1833.

Въ Типографіи наследниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

Второе год. изданіе. 1833. Книжка четвертая.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Во Свящій и Великій Четвершокъ.

При чтеніи словъ: *Возмутися духомъ (Иисусъ), и свидѣтельствова и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предасть мя. Іоан. XIII, 21.*

Торжественно вспоминая нынѣ шу послѣднюю вечерю нашего Господа и Спасителя, копорую Онъ имѣлъ съ учениками своими, опходя на вольную спрашь, утверди Христіанинъ, на малое время мысль пивую и подумай, каково долженствовало бытъ внутреннее состояние Божественнаго Сирадальца въ сіи минуты? Нѣтъ сомнѣнія, что онъ зналъ и видѣлъ всѣ тѣ униженія и поруганія, копорыми обременятъ Его, — Единороднаго Сына Божія, — люди грѣшныя и развращенныя;

зналъ всю ту срамоту, копорою покрояшь Его, — носящаго въ себѣ *сіяніе славы Отца и образъ востаси Его*, — швари оплученныя опъ славы Божіей; видѣлъ всю ужасность и позоръ своей кончины, копорою сражняющъ Его — чистѣйшаго и Святѣйшаго — съ беззаконнѣйшими злодѣями — злодѣи еще горше сихъ; все сіе Онъ зналъ и видѣлъ; — чпоже Онъ чувствовалъ въ сіе время? Ахъ! конечно душа Его, нераздѣльно сопряженная съ челоу-чешвомъ, не могла не исчезать въ помишельныхъ спраданіяхъ, и сердце сопканное изъ нашей плоти и нашу же кровію движимое, не могло не истраевать въ мучительной скорби.

Но смолри, І. Христоръ не износишь въ сіе время ни одного жалобнаго слова на угопвляемую Ему спрашную учасшь, не показываешь и вида скорбнаго ученикамъ своимъ, не хочешь открышь имъ всей тяжести ожидающихъ Его спраданій, и въ сладостной бесѣдѣ изливая предъ ними всю полнопу и нѣжностъ пою любви, копорою возлюбилъ ихъ, шолько при одной мысли возмущается духомъ, — при мысли, что *единъ* изъ нихъ *предаетъ* Его. Чпо бы это значило? Почему ни представленіе мученій по истинѣ адовыхъ, ни представленіе смерти самой позорнѣйшей, не могли возмушить духъ Иисуса; а мысль о предатель

подвигла оный въ самомъ основаніи его и испоргла горькое обличеніе? Потому что для страданій Онъ пришелъ въ міръ, для спраданій посланъ отъ Отца, на спраданія сіи самъ себя обрекъ отъ вѣка, и исполняя волю пославшаго Его не хотѣлъ пререкашь предвѣчнымъ судьбамъ Тривоспасаго Божества. Но мысль, что спраданія сіи начинающіяся измѣною одного изъ избранныйшихъ учениковъ и приближеннѣйшихъ друзей Его, которому отъкрыта была вся Его душа, который по сему безъ сомнѣнія зналъ, кто онъ таковъ, и откуда пришелъ, сія мысль не могла не расперзати Его сердца, сердца нѣжнаго и любвеобильнаго, поражая оное сугубою скорбію, — скорбію и о гнусномъ вѣроломствѣ предашеля, и о неизбѣжной гибели, въ копорую сей спремился, и отъ копорой не лзя было отвратити Его; ибо Іисусъ немогъ уже ни преломити воли его ожеспочившейся въ законопреступномъ намѣреніи, ни ходатайствовать о немъ предъ Богомъ Отцемъ, яко невѣдѣвшемъ, что шворитъ. —

О злочестивый и злощасливый Іуда! виждь до какой степени омрачился швой умъ, до какой крайности ожеспочилось швое сердце, и кака я ужасная бездна изрыта шобѣ швоимъ алчнымъ корысполобіемъ! Бѣжи, несыпая

дуна, дерзнувшего Господа всечестныхъ, Владыку и Бога твоего, Благодѣшля и друга твоего, продать, о срамъ! за шридесятъ сребрениковъ. Такъ глашаетъ нынѣ Св. Церковь въ праведномъ своемъ негодованіи на сіе ужасное беззаконіе! Такъ вмѣстѣ съ нею взываетъ и каждый изъ насъ, и проклиная Іуду, въ минутномъ размятченіи сердца своего, можетъ бытъ, веселитъ себя шюю мыслію: «Ахъ! я не сдѣлалъ бы, не могъ бы сдѣлать сего на его мѣстѣ.»

Конечно, да сохранитъ всякаго Господь Богъ опъ участи сына погибельнаго! Впрочемъ вникая въ шю, что мы теперь дѣлаемъ, посмотримъ, носятъ ли на себѣ дѣла наши печать истинной вѣрности ко І. Христу, т. е. соотвѣтствуютъ ли шюму разумнію, какое онъ далъ намъ о себѣ, и шюй любви, какую явилъ и являетъ намъ безпрестанно.

Нынѣ нужды распроспрашивать въ изложеніи доказательствъ Божественности Іисуса Христа и свяности ученія Его преданнаго намъ. Именуясь Христіанами, родившись и воспитавшись въ Христіанской Церкви, бывъ запечатлѣны ея таинствами, мы вѣруемъ несомнѣнно, что І. Христосъ есть истинный Богъ, Единородный Сынъ Божій, Творецъ, Владыка и Искупитель рода человѣческаго, Коего

слово есць *путь, истина и животъ*; и сія наша вѣра утверждена и ограждена пророческими, чудесами, проповѣдію Евангельскою, сонмомъ Мучениковъ и Исповѣдниковъ, словомъ всею несомнѣвною исторіею, непокомо Церкви Хрістіанской, но и цѣлаго челоувѣчества. Одинъ шокмо безумный нечесищець, низкій рабъ шьмы грѣховной, обыкновенно *ненавидящій свѣта и не приходящій ко свѣту, да не обличатся лукавья дѣла его*, можешь износить хулы и пререканія на сію Св. вѣру, и одинъ шокмо легкомысленный невѣжда, никогда непочувшійся въ разумѣніи писаній Божественныхъ, можешь соизволяшь симъ хульнымъ воплямъ нечесіа. Напротивъ всякой разсудительный челоувѣкъ увидишь, что настоящее время представляеть ему несравненно сильнѣйшія убѣжденія въ Божественности вѣры Хрістовой, нежели каковыя представляло самимъ Апостоламъ время земной Его жизни. То было время крайняго Его униженія и поруганія. И какое пошребно было мужество и твердосишь духа, чтобы увѣровать и сохранить сію вѣру въ Богочеловѣка, при всей Его свяшости и чудодѣйственности, явившагося *въ видѣ безчестномъ, уменьномъ пате встѣхъ сыновъ челоувѣческихъ, неимѣвшемъ красоты ниже доброты*, гдѣ обыкновенный разумъ никакъ

не могъ усмопрѣль никакой соопвѣпспшен-
 воспни между ученіемъ возвъщасмымъ и лицемъ
 возвъщавшимъ оное! А шеперь въ какой славѣ,
 въ какомъ шоржесствѣ являешся Господь нашъ
 на лицѣ земли! Опъ воспокъ солнца и до за-
 падъ проповѣдуешся имя Его; цѣлыя царшва
 исповѣдующъ ученіе Его; Владыки и власпи-
 пели милліоновъ людей смиренно преклоня-
 ющъ колѣна предъ Распятымъ; и крещъ нѣ-
 когда бывшій орудіемъ казни и позора, поспа-
 вяешся священнѣйшимъ знаменіемъ славы и
 чеспи! Пусть шѣлесмыя наши очи не зряшъ
 Господа во плоти ходящаго, и нашъ слухъ не
 внимаешъ Ему лицемъ къ лицу собесѣдующему;
 но за шо сколь разительно для умшвеннаго
 взора опкрываешся Его сила и держава въ раз-
 личныхъ превратносняхъ судьбы царшвъ зем-
 ныхъ и народовъ, возвышающая благочеспную
 вѣру и посрамляющая нечеспное невѣріе!
 Сколь громогласно для внушренняго слуха воз-
 въщасешся непреложность Его обшпованій въ
 судьбѣ Церкви, всегда рашуемой и никогда не-
 одолѣваемой! И паче всего сколь ошущишельно
 для *потаеннаго человѣка сердца нашего* являешся
 Его вездѣприсущіе въ благодатныхъ дѣйсп-
 віяхъ многообразно усшрояющихъ наше освяще-
 ніе и облаженшвованіе! Но истинѣ, І. Хріс-
 посъ самымъ удовлетворительнѣйшимъ и яс-

пѣйшимъ образомъ ежечасно повсемѣстно свидѣпельствувешъ намъ о себѣ. Сія ясность и очевидность, съ каковою онъ даетъ намъ разумѣть себя, еспешвенно долженствовали бы производить и поддерживать въ насъ несомнѣнную въ Него вѣру. Но на самомъ дѣлѣ таковыи внутреннее расположеніе умовъ нашихъ?

Не говоримъ уже о явныхъ презрительныхъ и хульникахъ Свящынни, которые въ буйствѣ своемъ *попираютъ Сына Божія и кровь заветную скверну мнятъ, ею же освятишася, и Духа благодати укоряютъ.* Отступничество и предашество ихъ очевидно: и еспли самъ Духъ Божій сказалъ, что *невозможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія;* что оставимъ тщетныя упреки и жалобы на ихъ ожесоченіе. Да судишь имъ самъ Богъ! Ахъ! въ недрахъ міра Хрістіанскаго, въ недрахъ самаго Церкви сколько порождено различнымъ ересей, расколовъ, суемудренныхъ толковъ, обнаруживающихъ по упорное невѣжество, по хипрос злоумышленіе! Что тамъ за истинная вѣра, гдѣ неисповсвующіе ересепачаль-

ники, вопреки ученію Апостоловъ, что *едина* есть *вѣра, едино крещеніе*, подобно псамъ алчнымъ, иперзаюшъ плѣо Его — Церковь православную, и вопреки заповѣди Его о взаимной любви и мирѣ, яко отличительномъ свойствѣ учениковъ Его, злословяшъ, поносяшъ, преслѣдуютъ независію и злобою чады Церкви? Какая вѣра и іпамъ, гдѣ по самообольщенные своимъ высокоуміемъ, по подспрекаемые духомъ еспешивенной пыпливости лжеучители и мнимые ревнители Хрістіанскаго просвѣщенія, измышляя и разсѣвая упонченныя толкованія догматовъ вѣры, произвольныя гаданія о тайнахъ Царствія Божія, мечпательныя созерцанія сокровенной жизни во І. Хрістѣ, искажаютъ испивный смыслъ Св. Писанія, подрываютъ вѣру къ его письмени, унижаютъ постановленія видимой Церкви и преданія опеческія, и всѣми мѣрами усиливаясь проникнуть въ бездну свѣта Божественнаго, изъ ученія опкровенной религіи производятъ безобразное смѣшеніе порожденій собственнаго мудрованія и глаголовъ Духа Божія? Не явная ли здѣсь измѣна Православному исповѣданію утвержденному І. Хрістомъ, *Богомъ разумовъ* и сердець нашихъ? И безъ сихъ злонамѣренныхъ и ухищренныхъ замысловъ сколько часто мы прѣогорчеваемъ Его нарушеніемъ

своя вѣры? Такъ! и самый лучший изъ насъ, по испытаніи своей совѣсти, безъ сомнѣнія скажешь, что многократно допускалъ въ умѣ своемъ возникашь и сомнѣніямъ, и недоумѣніямъ и Богопротивнымъ мыслямъ, — многократно допускалъ въ сердце свое ропопливыя жалобы на суды Божіи, и недовѣрчивую сиропливостъ къ пущамъ промысла Его, — многократно въ счастіи забывалъ благодарную десницу Его, и въ несчастіи ослабѣвалъ упованіемъ на благость Его, и многократно, то по малодушію, то по лицепріятію, то по челоувѣкоугодію, если не сердцемъ своимъ, то по крайней мѣрѣ наружнымъ видомъ участвовалъ въ нечеспивыхъ бесѣдахъ враговъ Іисуса Христа. Все это что показываешь? показываешь скудоспъ, слабоспъ, непоспояиспиво нашей вѣры въ Него, и обличаешь насъ или въ безразсудномъ или коварномъ нарушеніи спѣхъ священнѣйшихъ обѣщанъ предъ Господомъ и Его Св. Церковію, которые даны нами при Св. Крещеніи. О Господи! согрѣшили и согрѣшаемъ повссчасно, попуская нашей разсѣянноспни, суеспноспни, легкомыслію и холодноспни подавляешь сѣмена святѣйшаго дара Твоего — вѣры въ Тебя; но молимъ Тебя, не посспавъ спихъ нашихъ невѣрноспстей во Іудино преда-

тельство. Вѣруемъ Господи! помози нашему невѣрію. —

Невѣріе сіе или маловѣріе дѣлаеть насъ холодными и къ неизреченной любви Божіей, явленной намъ во І. Христѣ. Но размысли, Христіанинъ, надлежащимъ образомъ о важности и великости жерпвы принесенной Спасителемъ. Ахъ! чіпобы мы были безъ сея безцѣнныя жерпвы? Если теперь умъ нашъ озаряется чистымъ и свѣшлымъ разумніемъ Бога Творца, Промыслителя и Опца своихъ тварей; если сердце наше среди всѣхъ превратностей судьбы человѣческой находитъ успокоеніе и опраду въ сладостномъ упованіи на Его благоую и премудрую промыслительность о насъ; если въ тяжкой борьбѣ и съ собшвенными своими спрасьями и съ людскими пороками, — борьбѣ необходимой для нашего спокойствія, невидимо подкрѣпляетъ насъ непоспжимая нѣкая сила, копорой, чувствуемъ, что сами не могли себѣ дать; если взоръ нашъ безболзненно успремляется въ будущность, и спокойно смотря на хладную могилу, разверзающуюся предъ нимъ, съ полною довѣренностью и несомнѣнностью, ждетъ и надѣется лучшей — вѣчной жизни; если чувствуемъ, что все это соспавляетъ существенную попребность нашего безсмертнаго

духа и необъяснимое условіе спокойствія и радостей жизни, что безъ сего собспвенное бытіе наше содѣлалось бы для насъ несноснымъ бременемъ, помлениемъ мучительнымъ, перзаніемъ адскимъ: да разумѣемъ, что всѣмъ симъ одолжены мы Господу Иисусу. До пришествія Его въ міръ, сей міръ дѣйствительно для души человѣческой былъ адомъ: Хриспосъ обратилъ его въ преддвѣріе рая для вѣрующихъ въ Него, явивъ имъ Бога истиннаго, давъ обѣщаніе живота вѣчнаго въ Царствѣ Его, показавъ восходъ къ сему царствію, и благодарными дарами Духа Святаго, сосредоточенными въ шанспвахъ Церкви, оградивъ и обезопасивъ шествіе къ Нему. И чѣмъ же угошовано сіе спасеніе наше? Чѣмъ успроено блаженство наше? — Уничженіемъ рабскимъ, спраданіями тягчайшими и смертію ужаснѣйшею. Чувствуешь ли, Хриспiанинъ, всю великоспъ жершвы принесенной за тебѣя? Предспавъ полько: Богъ необъяшннй силою и славою — добровольно содѣлывается брннымъ чловѣкомъ, пріемля всѣ его слабоспи и немощи кромѣ грѣха; Творецъ и Владыка всяческихъ — добровольно шѣрпитъ всѣ возможныя поруганія и озлобленія опъ своихъ тварей, ни мало не пререкая ихъ буйному ослѣпленію; Господь и испочникъ всякой жизни — добровольно

умираешь убиваемый поносною смертію опъ рабовъ своихъ, и еще за нихъ же молишься ко Отцу Небесному; — чѣмъ побуждаешься? одною любовію; къ кому? къ людямъ невѣдѣвшимъ и непознавшимъ Его? для чего? для доставленія имъ же вѣчнаго блаженства, котораго они и незаслужили, и не просили, и не искали. О непоспнжимая бездна любви и благости Божіей? Всѣ сонмы Херувимовъ и Серафимовъ щещно бы усиливались уразумѣть глубину Твою и изрещи величіе Твое! Бѣдный человекъ! Тебѣ оспасенія шокмо благоговѣшь предъ сею любовію, и въ сладостномъ ощущеніи, сколь ты дорогъ ей, размыслишь, сколь и ты долженъ дорожить ею. Она не требуетъ опъ тебѣ никакихъ пожертвованій; потребуешь только самаго еспешивеннаго возмездія, взаимной любви, — любви искренней, чистой и вѣрной. —

А въ насъ гдѣ сія любовь? самый просный, бѣглый взглядъ на жизнь и поступки нынѣшнихъ Христіанъ откроетъ, что большая ихъ часть лучше любитъ себя самихъ, нежели Господа Иисуса, дороже цѣнятъ плѣнныя блага міра, нежели сокровища небесныя, и охотнѣе повинуются наглому господству Князя шьмы, нежели кропкимъ влеченіямъ Духа Божія. Сами знаете, на что не рѣшился

алчный сребролюбецъ, чптобы умножить свои спяжанія; на что не дерзнетъ надмѣнный чесшлюбецъ, чптобы достигнуть вождѣваемой почести; чѣмъ непожертвуетъ низкій сласполюбецъ, чптобы удовлетворить только преступнымъ желаніямъ своимъ. Богъ, вѣра, совѣсть, права человѣчества, узы родства и дружбы — все исчезнетъ предъ ослѣпленнымъ взоромъ чловѣка, дѣйсшвующаго по усшремленію господсшвующей въ немъ спрасши. Сколько совершилось и совершается самыхъ чудовищныхъ злодѣній, опъ кошорыхъ земля пренещетъ и небо содрогается! и всѣхъ ихъ источникъ начало суть спрасши чловѣческія.

Но мы гнушаемся мерзосней опкрышыхъ, и называя ихъ порожденіемъ сердца уже явно измѣнившаго Богу и совѣсти, а сами бывъ еще чужды ихъ, считаемъ себя свободными опъ нареканія въ подобной измѣнѣ? Такъ! чловѣкъ гордящійся благородсшвомъ чувсшвованій, несожженный еще совѣстію, и имѣющій въ себѣ сколько нибудь спраха Божія, гнушается явнаго хищничества и низкаго сребролюбія; не шерпитъ подлыхъ пронырствъ любочесшя и паглыхъ насилій власшлюбія; спыдится опкрышыхъ спудодѣній: но впайнѣ сколько происходитъ беззаконій, ушѣсеній,

коварствъ и предапельствъ, опъ которыхъ спрадають цѣлыя тысячи людей - и воплями своими къ Богу мспишело колеблють сводъ небесный! Міръ весьма лукавъ, спраспи очень хипры, діаволь чрезъ мѣру злобенъ; а наше сердце слишкомъ слабо, чшобы прошивустоянъ всѣмъ ихъ оболъщеніямъ. Не рѣшаясь лвно измѣнить законамъ правопы и совѣспи, не часпо ли мы измѣняемъ онымъ пайно; и если только искуспель — демонъ любимой спраспи — успряетъ всѣ обспоятельства такъ, чшо прѣступленіе наше остається въ неизвѣспности, не часпо ли гошovy сказашь: *что ми хочещи дати? и азъ предамъ тебѣ* и чиспопу своя души, и неукоризненность прѣжней жизни, и свяпость обѣшовъ данныхъ Богу? Ахъ! кшо не преклоняеть колѣнъ сердца своего предъ гнуснымъ Вааломъ сшоекорыспія? сіе грубое идолослуженіе обдержипъ мѣръ Хриспіанскій и прикрываясь различными видами добродѣспели, сквернитъ собою души наши. О! еслибы опкрылись предъ взоромъ нашимъ всѣ пайныя лукавства сыновъ вѣка, и ложною искренностію, и подѣльнымъ дружелюбіемъ и мнимую благошворительностію, и лицемѣрною набожностію издѣвающихся надъ легкомысліемъ народнымъ исповѣдуемой ими вѣры: и нашъ духъ при всей его нечисполѣ содро-

гнулся бы отъ множества и гнусности всѣхъ ихъхъ измѣнъ и вѣроломствъ, гдѣ исповѣдуя устами Господа Иисуса, дѣлами хулимъ Пресвятое имя Его! Чпо же должно чувствовать Его чистѣйшее и нѣжнѣйшее сердце, при всей безпредѣльности Своея къ намъ любви, видя себя нагло отвергаемымъ нашею неблагодарностію и окаменѣннымъ безчувствіемъ? Предательство одного Іуды нѣкогда весь духъ Его возмутило: чпо же должно сказать о шмочисленныхъ предательствахъ отъ безчисленныхъ Іудъ прошедшихъ, наспоющихъ и грядущихъ временъ?

Ахъ! Христіанинъ, умились хотя на краткое время при видѣ Божественнаго Спрадальца, твоего Господа и Испунишеля, безмолвно зывающаго къ тебѣ: *еще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя?* Умились при представленіи неизреченной любви Его, которая, не смотря на все твои оскорбленія, съ какою нѣжностію все еще любитъ тебя, съ какою заботливостію всѣхъ безъ исключенія зовешъ къ себѣ, и съ какою неопшпунностію всѣмъ предлагаешъ самого себя въ шайншвенной вечери! Послѣ сего ужели кто можетъ равнодушно предавать тайны вѣры своея врагамъ Его, — мрачнымъ духамъ невѣрія, вольноумства и изувѣрства? и ужели спокойно можетъ давать Ему лобза-

нія Іудины, называл Его Учишлемъ, а швора волю и похоти діавола?

О! спрашимся сего равнодушія и спокойствія! оно еснъ предпеча ожесточенія и вѣчной погибели.

Премилосердый Господи! да непостигнуть насъ сія злая! Исповѣдуемъ, яко разбойникъ, наше ѡкаянство и непошребство; помяни насъ во Царствїи Твоемъ!

Свящ. П. С.

Ярославль.

Разговоръ (разсужденіе)

о
**БОГОСЛОВІИ и БАСНОСЛОВІИ
ДРЕВНИХЪ.**

(Продолженіе.)

Аристотель, ученикъ Плапоновъ и начальникъ Перипатетическихъ философь, называетъ Бога ¹⁾ вѣчнымъ и живымъ существомъ, наилучшимъ изъ всѣхъ духовъ, существомъ совершеннымъ отличнымъ отъ матерїи безъ просяженія, безъ раздѣленія, безъ

---

1) Арист. изд. Париж. 1629. Метаф. кн. 14. гл. 7, стр. 1000.

частей и безъ послѣдованія, который однимъ дѣйствомъ все разумѣетъ, который, неподвижно пребывая въ себѣ, все приводитъ въ движеніе, потому что знаетъ и созерцаетъ самого себя съ безконечнымъ удовольствіемъ.

Въ своей Метафизикѣ полагаетъ онъ основаніемъ, «что Богъ ¹⁾ есть всевышній разумъ, дѣйствующій съ порядкомъ, соразмѣромъ и намѣреніемъ, и что онъ есть источникъ всего того, что есть благое, изящное и правое.» Въ трактатѣ своемъ о душѣ говоритъ онъ, что, «верховный умъ ²⁾ по своему естеству надревнѣйшій изъ всѣхъ существъ, и имѣетъ высочайшее владычество надъ всемъ.» Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ ³⁾, что «первое начало не есть ни огонь, ни земля, ни вода, ни какая подлежащая чувствамъ вещь, но что духовное существо это есть причина міро-зданія, и источникъ всего порядка и всѣхъ красотъ, также и формъ, которыми мы столько удивляемся въ немъ.» Сія слова доказываютъ, что Аристотель поддверждалъ вѣчность міра въ послѣдствіи своихъ понаній только для того, что оный былъ въ натурѣ

1) Метаф. кн. 14. гл. 10 стр. 1005.

2) Тамъ же о душѣ кн. 1. гл. 7, стр. 628.

3) Метаф. кн. 1. гл. 2. 5., стр. 841, 845.

последовательное измѣненіе отъ всевышняго Божественнаго ума, которой будучи все дѣйство и вся сила, не можешь бытъ въ состояніи бездѣйственности, выключая сего перваго и вѣчнаго существа, признавалъ онъ еще многія другія разумныя существа, присутствующія надъ движеніями небесныхъ круговъ.

«Одинъ токмо есть, говоритъ онъ, Движитель; и многіе низшіе боги¹⁾). Все касающееся до образа человѣческаго боговъ, есть ни что иное, какъ вымысль, сдѣланный для наставленія народа и для обязанія ихъ къ соблюденію благихъ законовъ. Все должно быть относимо къ единому токмо первобытному существу, и къ различнымъ нижшимъ существамъ, управляющимъ въ подчиненности къ первому. Сіе есть чистое ученіе древнихъ, изъятое отъ пагубности просповародныхъ заблужденій и спихотворныхъ басенъ.»

Цицеронъ жилъ въ такое время, когда развращеніе нравовъ и Сцепцицизмъ весьма возвысился. Секта Епикурова въ Римѣ взяла верхъ надъ Платоновой, и нѣкоторыя изъ величайшихъ мужей, умствуя о Божеской натурѣ, сомнѣвались въ своихъ разсужденіяхъ, и

---

¹⁾ Тамъ же кн. 14., гл. 8., стран. 1003.

колебались между двумя мнѣніями, о всевышнемъ разумнѣи и слѣпой матеріи. Цицеронъ въ практисѣ своемъ о еществѣ боговъ, вступается во все сіе. Надлежитъ однакоже примѣчать, что онъ въ первой своей книгѣ весьма сильно возражаетъ противъ Епикура, и что противоположенія, приводимыя имъ, какъ Академикомъ, въ третней книгѣ, гораздо слабѣе доводовъ, основанныхъ на чудесахъ, которыя видны въ нашурѣ, и которыя приводитъ онъ во второй книгѣ въ доказательство всевышняго разума.

Въ прочихъ сочиненіяхъ своихъ, а особливо въ книгѣ своей о законахъ, предсказываетъ намъ что ¹⁾: «Весь міръ есть какъ республика гдѣ Юпитерь общій царь и отецъ. Великой законъ, напечатлѣнной въ сердцахъ всѣхъ людей, состоитъ во томъ, чинишь любить всенародное благо и членовъ цѣлаго общества, какъ самого себя. Сія любовь порядка есть всевысочайшее правосудіе, и сіе правосудіе само по себѣ любви достойно. Ежели кто любитъ оное за пользу, отъ него производящую, токъ токмо политикъ, а благосни въ немъ мало. Нсивели-

---

1) Циц. о зак. изд. Амст. 1661, кн. 1, стран. 1188, 1189 1191 и проч.

чайшее же неправосудіе есть правосудіе за ея къ намъ воздаяніе.»

«Однимъ словомъ, общій непремѣнной и вѣчной законъ всѣхъ разумныхъ существъ есть пошъ, чшобъ искать благополучія свѣхъ и другихъ подобно дѣтямъ одного опца.» Наконецъ представляешъ намъ Бога всевысочайшею премудростію, опъ власни кошорой духовныя существа больше еще зависяшъ, нежели тѣлесныя¹⁾. По мнѣнію премудрѣйшихъ людей, говоритъ сей философъ, законъ не есть изобрѣшеніе человеческого разума, ни произвольное народное учрежденіе, но слѣствіе вѣчнаго разума, владычествующаго надъ міромъ.

«Похищеніе Лукреціи, учиненное Тарквиніемъ, продолжаешъ онъ, не меньше наказанія доспойно для шого, чшо въ-Римѣ шогда не было еще письменныхъ законовъ прошивъ шакого насилія. Сей Тиранъ преступилъ вѣчной законъ, обязательство кошораго не шогда начинается бышъ, когда письменно издаешся, но съ шой минушы, какъ онъ сдѣланъ. И пошому произхожденіе его шаже древне, какъ и Божественный разумъ; ибо испшпный, перво-бышпный и верховный законъ есть ни чшо

---

1) Тамъ же кн. 2, страл. 1194.

нное, какъ всевысочайшій разумъ великаго Юпитера ¹⁾). Сей законъ, говоритъ онъ индѣ, всевѣченъ и неизмѣненъ: онъ не измѣлется ни мѣсяномъ, ни временемъ, и таковъ теперь, каковъ былъ прежде. Одинъ и тотъ же безсмертной законъ управляетъ народами, для того, что одинъ Богъ есть виновникъ, произведшій и обнародовавшій его.»

Какое благородное понятие подаетъ намъ Цицеронъ о натурѣ души въ практическомъ своемъ о утѣшеніи ²⁾! «Талесъ, говоритъ онъ, котораго самъ Аполлонъ призналъ за примудрейшаго изъ всѣхъ людей, утверждалъ всегда, что душа есть частичка Божественнаго существа, и что возвращается въ небо, какъ скоро освободится отъ смертнаго шѣла, съ которымъ она здѣсь соединена. Все философы Пиналическаго училища слѣдовали сему мнѣнію. Въ томъ состояло неизмѣнное ученіе ихъ, что души съ неба низходятъ и суть не только твореніе божества, но и соучастницы его сущности. Если кто, говоритъ онъ далѣе, въ сихъ испишкахъ сомнѣвается, тому легко доказать оныя. Безсмертное существо души де-

---

1) Отрыв. орест. изъ Цицерона, содержащійся у Лактанція кн. 6, гл. 8.

2) Цицер. о утѣш. стр. 1300.

казано уже двумя свойствами, въ ней усмогреными, по естѣ, дѣятельностию и несложностию.

Она дѣятельна сама по себѣ, источникъ собственныхъ своихъ движеній, и нѣтъ ничего такого, отъ чего бы она заимствовала свою силу; она естѣ образъ Божества, изліяніе его свѣта. И такъ когда Богъ безсмертенъ, по какъ возможно испребитъя душѣ, кошора естѣ часиъ его?

Сверхъ того душа естѣ простаго естества безъ примѣсу и сложенія; она не имѣетъ въ себѣ ничего общаго съ стихіями, ничего подобнаго землѣ, водѣ, воздуху и огню. Мы не видимъ въ матеріи такого свойства, кошорое бы было подобно памяти, удерживающей прошедшее: разуму, предвидящему будущее, и уму, объемлющему настоящее. Все сіи качества божественны, и отъ единого Бога происходятъ. Душа, отъ Бога произшедшая, соучастна его вѣчности. Сіа надежда успокоиваетъ мудрыхъ людей при наступленіи смерти. Сіе чаяніе заставило Сократа съ радостию выпить смертоносную чашу. Души же, углубленныя въ матерію, страшатся разрѣшенія отъ тѣла, повеже ничего имъ не снишея, кромѣ земнаго. О поспыдная мысль, отъ кошорой должно краснѣть! человекъ естѣ

единственная пварь на земль, обязанная Божеству и имѣющая познаніе о немъ, однако ослабляется, безумствуетъ, забывая небесное свое происхожденіе и спрашася возвратиться въ свою родину.»

Таковы были разсужденія Цицероновы, когда онъ совѣщовался съ естественнымъ свѣтомъ, и когда рвеніе показать свое оспроуміе не побуждало его защищать ученіе Сцепшиковъ.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

Нѣсколько замѣчаній

на

ЗАМѢЧАНІЯ О ДУХАБОРЦАХЪ,

помѣщенные въ 21. №. *Московск. Телегр.* 1832.

(Окончаніе.)

---

8. Далѣе излагаются въ Телеграфѣ мнѣнія о происхожденіи Духоборцовъ. О ихъ собственномъ мнѣніи, будибы они издревле составляли истинную Церковь, и о томъ, что основателями своей церкви они почитаютъ трехъ Вавилонскихъ опроковъ при Даніилѣ Пророкѣ, замѣчено, что будибы это — «Явная нелѣпность.»

Намъ вопрошивъ кажется, что по крайней мѣрѣ производство Духоборства опіи трехъ

опроковъ вовсе не явная нелѣпость, а очень важное дѣло, и вмѣсто безъотчетнаго знака восклицанія, заслуживало бы нѣкопорыхъ замѣчаній.

Намъ случилось какъ-то взять прочесть у одного Нѣмецкаго *quasi*-Духоборца Ленцова, упоминаемое Г. Новицкимъ, сочиненіе о Духоборцахъ. Когда дочитались мы до мѣста о трехъ опрокахъ Вавилонскихъ, то увидѣли на полѣ противъ словъ: «*qui, dum Nebucadnezaris simulacro divinum honorem negantes torqueri malent, Duchoborzis exemplum praebuerint — и пр.*» маленькую замѣпочку ногопикомъ. *Ex ungue leonem!* подумали мы; потому что знаемъ опчасни какъ на эпнопъ пункпъ смопрящъ и *quasi*-Духоборцы, и другія секпы и философскія школы Нѣмецкія. Слова Ленцовы значать: «...копорые (шоесть опіроки), желавъ лучше бытъ изпязуемыми за опреченіе оказывать Божескую почестъ изображенію Навуходоносора, послужили примѣромъ для Духоборцевъ.....»

Теперь надобно шолько сообразить, какъ сіи фанатики понимаютъ слова: «*Божеская почестъ и изображение Навуходоносора.*» Нѣмецкія секпы похожія на Духоборцевъ именно въ эпнопъ пункпъ преимущественно и сходшвуютъ съ ними. Различіе Господъ и слугъ при-

нимають и шѣ и другія за челоуѣческое изобрѣшеніе. Не по приказу, но по жслаію должно шворишь добро, ушсерждають они справедливо. Но членъ испинной Церкви шворишь его и по приказу безъ ропоша, а Духоборець и Русской и Нѣмецкой считаешъ величайшею несправедливостью, если его прошивъ его собственнаго убѣжденія насильно заставляють шворишь добро. Однимъ словомъ: *власть* естъ камень прешыканія для Духоборцевъ, и шрудно найдши степенъ власши, которая бы по ихъ понятіямъ не вышла *оказываніемъ Божеской почести изображенію Навуходносора.*

Святшій Димитрій Росповекій, будучи призванъ по повелѣнію Пешра Великаго въ Москву, сказалъ ему проникнушую глубочайшею Хрисціанскою Мудростью рѣчь. Перепечашываемъ ее въ полномъ убѣжденіи, что даже и для шѣхъ, которыми она извѣстна; пріятно будетъ возобновишь ее въ памяти.

Р Ъ Ч Ъ.

Къ Великому Государю Архіереа Димитрія, егда еще Архимандритъ бывъ, съ Украйны прінде.

Прежде даже сподоблюся (аще сподобленъ буду недоспойный) въ будущемъ вѣцѣ

видѣти Христа Господа Царя Небеснаго, и о зрѣніи пресвятаго лица его веселилися: се въ нынѣшнемъ вѣцѣ сподобился видѣти пресвѣтлое лице *Христа Господня*, Помазанника Божія, Царя земнаго Христіанскаго Православнаго Монарха, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, радости исполняюся. Исполняюся радости по подобію сыновъ Сіонскихъ, о нихъ же Давидъ: Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ. Во правду сей Богоспасаемый царствующій градъ Сіономъ вторымъ нерещи прислушаешь, егда благодать Божія отъ вѣпхозаконнаго принесшися Сіона возсія на немъ Христіанскимъ православіемъ, и здѣ по *Сынове Сіони Христіано-россійская гада радуются о царѣ своемъ*. Радуются: ибо лице царево естъ радостнопворно, якоже и лице Ангела радость приносящее. Не всуе мудрая Фекоишянына въ Божественномъ Писаніи иногда Царя своего Давида нарече Ангеломъ: Якоже Ангель Божій: шако господинь мой царь послушая благихъ, лукавыхъ же небрегій: сего ради Господь Богъ швой да будетъ съ тобою. И паки: Господинь мой Царь мудръ, благъ, якоже мудрость Ангела Божія разумѣя все еже на земли. Дважды Ангеломъ Царя нарече Фекоишянына, ово за мудрость, ово благодать. Мудрость убо царева управляетъ царство, благость же управляетъ пресполь царскій: Обоихъ же ради шѣхъ винъ сынове Сіона возрадуются о царѣ своемъ, аки о Ангелѣ Божіемъ. *Еще же и того ради о царѣ радоватися преслушаетъ, яко лице и санъ царя Христіанскаго на земли естъ живый*

образъ и подобіе Христа Царя живущаго на небеси. Якоже бо человекъ душою своею есть образъ Божій и подобіе: аще Христосъ Господень помазанникъ Божій самомъ своимъ Царскимъ есть образъ и подобіе Христа Господа. Христосъ Господень на земли благодатию и милостию Христа небеснаго въ церкви воюющей первоводствуя: шой горъ сощепаетъ вѣнцы, сей долу умножаетъ подвиги вѣнцовъ доспойныя: шой побѣдившихъ вѣнчаетъ, сей ко побѣдѣ добрыхъ воиновъ успрошаетъ; шой гошуетъ воздаянія, сей отважныхъ рыцеровъ поощряетъ къ храброму боренію, да не вопще шекуютъ, ни шуне вѣчная воздаянія примутъ: шой положилъ душу свою за церковь свою, юже спяжа честною кровію, не щадитъ и сей души своей за его Христа Святую Церковь, за цѣлостъ Ощечестна Христіанскаго полагаетъ душу свою несучи свое здоровье, спавячи свои перси прошивъ непріятелей, и подымаючи вси военніи въ помщѣхъ не въ часы шруды. О таковомъ царѣ сынове Сіона помысленаго Христіанскаго како не имутъ радыватися; кшо бо узрѣвъ и Христа Господа своего на небеси суща, невозрадуется развѣ не истинный рабъ его, кшо узрѣвъ и Христа Господня на земли, не исполнитъ радости, развѣ не истинный рабшникъ его.

А якоже санъ царя Христіанскаго на земли есть образъ и подобіе Христа Царя небеснаго, аще и маешатъ Христа Господня иматъ шайнспвеннѣ нѣкое подобіе къ ма-

ещиану Хриспа Господа. Онаго маеспанъ на небеси почиваетъ и носится на чепы-рехъ живописныхъ: въ нихъ же лице орлее, лице чловѣчье, лице львово, лице шельчее: Хриспа Господня маеспанъ на земли и — машь по подобію оныхъ горьнихъ лицъ свод носителя, на нихъ же почиваетъ.

Благородниі князи и бояре шо аки аще орловъ высоконарныхъ, высокородныхъ иже честь и славу царя своего вышши себя возносащъ, зная и исповѣдуя шого быти надъ всѣхъ высокороднѣйша и чеспнѣйша.

Преосвященныи Архіерен и весь чинъ Духовный, шо лице чловѣчье Ангельскими желаніи украшенное, Ангельскій бо чинъ на себѣ носитъ, ппн высокими Богомыслия умы аки крилатіи къ Богу возносящеса о Вашемъ Царскомъ здравіи, долгоблагополу-чїи, спасеніи Бога выну молащъ.

Храброе воинство, шо лице львово съ зѣльнымъ уснремленіемъ на брань пску-щсе, а за Государя своего здравье свос по-лагающсе.

Все общество, посполешво, народное множество Хриспїанскому монарху Вашему Царскому Пресвѣшлому Величешву подчи-ненныи, шо лице шельчее, яремъ новино-венія шрудолубнѣ и шщательнѣ носящсе на шокowychъ лицахъ маеспанъ вашъ Мо-наршій почиваетъ, и носимый еспнъ: вси бо Вашему Царскому Пресвѣшлому Вели-чешву раболѣпно своя поклоненіе славы,

доспойную воздаютьъ честьъ и повиновеніе, ему же честьъ. Еще же маесшапъ Христа Господня помазанника Божія имѣешь ассиспеншы своя знамениныя, по подобію ассиспенціею маесшапу Горнему, о нихъ же Давидъ: Возношенія Божія въ горшани ихъ и мечи обоюду остры въ рукахъ ихъ. Ты и надежда на Бога, яко помощію того сотворяшъ опмщеніе во языцѣхъ, покоряшъ подъ ноги Ваши Монарши всякаго врага и супосмана. Сиде лице Христа Господня царя Христіанскаго, и маесшапъ его со всѣми своими ассиспеншами шаинсшвеннымъ нѣкіимъ одарованіемъ имѣючи на себѣ подобіе лица Христова, и подобіе славы маесшапа Христова радостнопворно ешь (лице царево) сыномъ Сіонимъ, еже бы имъ радоватися о царѣ своемъ. Таковое лице царсво азъ недостойный во обипели моей при иноческихъ и іерейскихъ молнивахъ моихъ во умѣ обнося и пресвѣпный Вашъ Монаршій Сенапъ душевными очима созерцая къ нему аки къ привѣщивующему въ помысль глаголахъ: Блажени очеса видящія, яже вы видите, и слышащія, яже вы слышите. Нынѣ же и самъ милостивымъ Вашего Пресвѣплаго Царскаго Величества указомъ семо призванный, сподобльшійся Ваше Царское Пресвѣпное лице недостойными моими очима зрѣши, блаженна себе глаголю быши, радующуся о Царѣ моемъ, къ егожъ Царскому Пресвѣпному маесшапу раболѣпнѣ припадая, юже имамъ въ сердцѣ моемъ ждичливоспъ, успы пзъявляю Давидскими вѣщаньми. Да дастъ Господь по сердцу швоему, и весь совѣпъ швой

исполнить, исполнишь Господь вся прошенія швоя. Да обрящется рука швоя всѣмъ врагомъ швоимъ, десница швоя да обрящеть вся ненавидящія шебѣ.

Да и мы Богомольцы Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества возрадуемся о спасеніи швоемъ, о храбрости несвищаженой, о многолѣтнемъ и благополучномъ скинепродержавствіи и царствоправленіи.

Слава же Вашего Пресвѣтлаго Маестата, и (при Божіей помощи) силы да во вся концы земныя просираются и да слышеть опъ родовъ въ роды въ послѣдняя вѣки, о томъ Бога молю и кланяюся.

Аминь.

Прочтите эту рѣчь какому угодно Духоборцу, Русскому или Нѣмецкому: они вамъ словъ не найдуть, чшобъ выразишь, какое ужаснѣйшее безбожіе, какой ужаснѣйшій языческій соблазнъ заключается для нихъ въ словахъ ея; вы увидите, что они потчасъ гошвы будутъ сослаться на шрехъ опроковъ Вавилонскихъ. И шупь-шо вы узнаете, что они разумѣють подъ именемъ оказыванія Божеской почести изображенію Навухонсорову. Тогда не скажете, что ссылка Духоборцевъ на шрехъ Опроковъ, какъ на основателей ихъ секты, есть явная нелѣпость. Вы увидите ясно, что

на превратномъ толкованіи всего происшествія съ иррема опровергами дѣйствительно зиждепся все здаііе не только Русской Духоборской ереси, но едвали не всѣхъ западныхъ ересей, возникшихъ часпью до Реформаціи, часпью вмѣстѣ съ Реформаціею, часпью послѣ нея, и въ новѣйшее время разнообразно плодящихся. Ибо, какъ бы по какой-шо спачкѣ, именно въ эпоху пунктъ согласны между собою и Шеллингяне и Гегельяне, и члены новой Французской Церкви и Сен' Симонисты, и Нѣмецкіе Раціоналисты, Піэписты, Миспики всѣхъ родовъ, Натуралисты и Супранатуралисты, Филалеты и пр. и пр. и пр. — да и между нашими Русскими Просвѣщенными, думаемъ, найдутся многіе, копорымъ вышеприведенная Рѣчь Свяпипшеля, ублажаемаго Православною Церковію въ ликѣ Свяпыхъ, покажется не со-всѣмъ испинною....

9. Чшо касается до историческихъ догадокъ о произхожденіи Духоборства съ запада, особенно до замѣчанія, чшо «всѣ расколы въ Россіи издревле были слѣдствія вліянія различныхъ вѣръ, Лапиновъ, Іудеевъ, Армянъ, или опспупленія въ нѣкопорыхъ обрядахъ и догматахъ Церкви, или наконецъ, послѣдованія частнымъ чужеземнымъ шолкамъ Гноспиковъ и другихъ сектъ неправославныхъ, шо не лъзя

не согласись въ эпюмъ. Надобно бы только прибавить къ послѣднему замѣчанію, что не только издревле, но и въ новѣйшее время, въ наше время, заходящъ съ запада и изъ другихъ чужихъ странъ и разныя секшаторскія неправославныя мнѣнія, и разныя философскія лже-мудрїя.

10. На 73. страницѣ есть маленькое противорѣчіе. Тамъ сказано:

«Не мѣше замѣчашеленъ спарикъ Силуанъ Колесниковъ, и двое сыновей его, распроспраннпелей Духоборства въ Екатеринославской губ., жившіе въ 1790 годахъ.»

Вслѣдъ за эпюмъ спюишь:

«Царствованіе Екатерины положило конецъ всѣмъ гоненїямъ за вѣру, и Духоборцы съ тѣхъ поръ начали ослабѣвать, подобно другимъ ересямъ, исчезающимъ, когда преслѣдованїя не подкрѣпляютъ ихъ фанатизма.»

Выходишь, что Духоборцы въ царствованіе Екатерины начали ослабѣвать, пошому что небыло гоненїй за вѣру, а въ 1790 году, то есть, *также въ царствованіе Екатерины*, Духоборцы распроспранялись, не смотря на то, что не было гоненїй за вѣру, не исчезнувъ, какъ исчезаютъ другїя ереси, когда преслѣдованїя не подкрѣпляютъ ихъ фанатизма.

Въ слѣдъ за вышеприведенными спроками споймъ, что «въ Царствованіе Императора Павла *буйственныя* поспунки Духоборцевъ, снова возбудили однакожь преслѣдованія» Выходишь, что Духоборцы буйствовали и тогда, когда небыло вовсе на нихъ гоненій. — Далѣе, на той же и на слѣдующей страницѣ, продолжается тоже прошиворчїе.

Здѣсь кспани замѣшимъ, что просвѣщенные, Христіанскія Правительства едвали потому не допускають болѣе гоненій за вѣру, что будшобы гоненія служатъ къ распроспраненію ересей. Въ Сѣверныхъ Штатахъ Америки, наримѣръ, никшо не гонить ересей: не смотря однакоже на то, тамъ болѣе шестидесяти сектъ. Пока Сенъ Симонистамъ никшо не шрепятствовали, то они распроспранились до того, что начали было разсылать своихъ миссіонеровъ въ и другія страны, въ Англію, въ Германію; а когда начали имъ прошиводѣйствовать, то и спали они уменьшались. А Магомеданство кшо гвалъ, что оно такъ распроспранилось? Да возьмемше вообще все челоѣчество: — Претерпѣвало ли оно когда либо гоненіе отъ Неба за то, что предалось злу? Не полную ли свободу предоспавилъ ему Богъ, пребывать въ злѣ или отспавить отъ него? — Нѣшь, *просвѣщенный Христіанскія Правитель-*

ства потому не терпятъ гоненій за вѣру, что гоненія суть не Христіанскія средства къ прекращенію ересей. Христіанское просвѣщенное Правительство имѣетъ подъ руками другія средства для того. Богъ, Правитель вселенныя и человѣчества, указываетъ ему Самъ, какъ дѣйствовать для искорененія заблужденій человѣческихъ. Богъ не воздвигаетъ гоненій на людей за ихъ заблужденія, но и не представляетъ заблуждшихъ самимъ себѣ (какъ того желаетъ на 88 страницѣ Издашеть Телеграфа). Богъ учитъ заблуждшихъ, учитъ посредствомъ гласа Пророковъ, учитъ посредствомъ наказаній и къ упорствующимъ наконецъ Самъ нисходитъ съ небеси, Самъ становится человекомъ, учитъ собственными устами Своими заблуждшихъ, предаетъ себя Самого позору, преслѣдованію, поруганію, даетъ себя бить, оплевывать, терзать и распинать на крестъ, и все учитъ, и все не представляетъ заблуждшихъ себѣ самимъ! и человѣчество не можетъ сказать: «Пусть мы впали въ ученіе неправое; но почему же не предупредили насъ правымъ?» Напрасно Г. Издашеть Телеграфа воображаетъ, что мудрое и просвѣщенное Правительство, которое предоставляетъ покровъ закона и милосердія самому заблужденію, — въ то же время увѣрено, что фанатизмъ погибаетъ без-

плодно предоставленный самому себя. Мудрое и просвѣщенное Правительство не можетъ быть увѣрено въ эпомъ. Фанатизмъ, какъ всякое другое уклоненіе отъ общественной гармоніи, есть болѣзнь. Правительство есть любовью проникнутый и искусный *лекаръ*. Если гдѣ нибудь въ шѣлѣ открылась эпа воспалительная болѣзнь, то искусный *лекаръ* не прибѣгнетъ потчасъ къ отчаяннымъ средствамъ, не спашетъ вырѣзывать больныхъ частей, — но, какъ внимательный и добрый врачъ, не предоставитъ также шѣло и самому себѣ, а употребитъ всѣ возможные старанія и средства, чшобы не запустить воспалительной болѣзни, и не дасть ей превратиться въ Аншоновъ огонь или въ другой какой смершнй недугъ.

11. Последнее наше замѣчаніе идетъ къ тому, чшо всякій издатель какойбы то ни было книги обязанъ помнить, чшо книгу его будущъ читашь не одни мудрые и сильные духомъ, а чшо можетъ она попасться также въ руки душъ слабыхъ, чшо следовательно онъ не долженъ шѣхъ заблужденій, о которыхъ намѣренъ сообщить Читателямъ, представлять самимъ себѣ. Г. Издатель Телеграфа не исполнилъ этой обязанности. Онъ сообщаетъ заблужденія Духоборцевъ безъ всякихъ

возражительныхъ замѣчаній. Называется правда шолкованія Духоборцевъ превращеными и хвалить возраженія прошивъ ихъ мнѣній Г. Новицкаго: но что пользы для неопытнаго духа въ этихъ королевскихъ замѣчаніяхъ, если онъ прочтетъ только эту Рецензію на книжку Г. Новицкаго, а самой книжки не будетъ имѣть случая прочесть?

Не должно ли напримѣръ понравиться молодому склонному къ миспикъ духу многое изъ того, что выписано изъ мнѣній Духоборцевъ, какъ напримѣръ слѣдующее: «Кто хочетъ послѣдовать ему (Христу), поплъ такъ же какъ онъ благовѣстившя Ангеломъ, вселяется въ пущыню — площь; искушается Сатанною спраспями; несетъ крестъ и распивается въшнему міру; воскресаетъ словомъ въ душахъ другихъ, и возносится къ Богу на крылахъ божеспвенной любви. Но къ сему потребна вѣра выше всякой степени,» и проч.? Сколько здѣсь совершенной неоспоримой истины! Человѣкъ есть маленькое изображеніе всего человѣчества, и внутри его дѣйствительно какъ въ уменьшенномъ подобіи повпоряется шакъ или иначе жизнь какъ падшаго, шакъ и избавленнаго человѣчества. Въ челоѣчество низшелъ Хришпощь, умеръ въ немъ и воскресъ: въ каждаго челоѣка шакже нисхо-

дипъ Хриспось и пакже и умираепъ и вос-
кресаепъ въ немъ. Апосполь Павелъ говоритъ
(Рим. 6, 3, и пр.): «Или не разумѣше, яко
елицы во Христа Иисуса креспихомся, въ
смерть его креспихомся? спогребохомся убо
ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воспа
Хриспось опъ мершвыхъ славою Опчєю, шако
и мы во обновленіи жизни ходипи начнемъ.
Аще бо сообразни (снасаждени) быхомъ подобію
смерши его, по и воскресенія будемъ. Сіе въ-
дяще яко въпхій нашъ человѣкъ съ нимъ рас-
пялся, да упразднился шѣло грѣховное, яко
къ пому не работаша намъ грѣху. Умершій
бо свободися опъ грѣха. Аще же умрохомъ
со Хриспомъ, вѣруемъ, яко и живи будетъ
съ нимъ.»

И пошъ же Апосполь въ другомъ мѣспѣ
(Гал. 5, 24):

«А иже Хрисповы суть, плоть распяша
со спрасшми и похощми.»

И еще (2 Тим. 2, 11):

«Вѣрно слово: аще бо съ нимъ умрохомъ,
по съ нимъ и оживемъ.» И пр. и пр.

Въ приведенныхъ словахъ Духоборцевъ
представлена истина только въ частности,
до *отдѣльнаго* человѣка ошносящаяся: Но не
менѣ того она истина. Въ частности, въ
ошношеніяхъ *отдѣльнаго* человѣка только

уподобительно повторяется то, что съ Иисусомъ Христомъ происходила *дѣйствительно*. Но человекъ новаго воспитанія, особенно философскаго, почто такъ какъ Духоборецъ смотритъ на все, и на истину — *изъ своего маленькаго личнаго отношенія*, и, какъ Фихте, *дѣйствительнымъ* принимаетъ только я свое, а изображеніемъ эпюго я — и Вселенную и Самого Бога. Ему кажется, что то, что *въ немъ* происходитъ, есть *сущность*, а то что происходило *внѣ* его, въ *человѣчествѣ*, есть только *символъ*, и потому, *живя для своей частности и совершенствуя личность свою и стараясь въ ней повторить дѣло избавленія*, совершенное Богомъ для всего *человѣчества*, онъ забываетъ, что для принятія участія въ *избавленіи* надобно — *не только плотью и страстями умереть, а и всею личностью и волею*. Духоборцы же, какъ приведено въ Телеграфѣ, почто такъ же какъ и большая часть разныхъ Западныхъ Сектъ и Философскихъ школъ, говорятъ, что Христосъ входитъ въ насъ *нашею волею* и нашимъ умомъ, и потому, *натурально*, не могутъ почищать младенцевъ избранными, не могутъ согласиться, чтобы создавъ не въ *слѣдствіе собственнаго своего убѣжденія*, не въ *слѣдствіе собственной своей воли* спасающій Отечество — былъ такъ же

святъ, какъ и дѣйствующій по своему убѣжденію и по своей волѣ, не могутъ и системы управления государственнаго число-монархической понять съ ея небесной спороны, — и проч. и проч.

Всѣхъ сихъ замѣчаній и никакихъ подобныхъ не присовокупилъ Издапель Талеграфа къ изложенію ученія Духоборцевъ и не выписалъ ихъ изъ книги Г. Новицкаго, если они шамъ еспь, а назвалъ только ученіе это превращнымъ и совершенно ложнымъ. Въ Приведенномъ нами мѣстѣ заключается, какъ мы показали, и истина, только съ условіями: эту истину можетъ неопытный духъ легко принять безъ всякихъ условій, и подуматъ, что ложною названа она либо потому что непонята, либо — такъ; а вслѣдъ за тѣмъ можетъ принять и ложь заманчиво представленную, какъ напримѣръ положеніе, что Христосъ входитъ въ насъ нашею волею. Это довольно заманчивое положеніе, ибо что человѣку любезнѣе и привлекательнѣе воли? И не можетъ ли неопытный духъ принять за истину и разныя другія лжи, когда въ изложеніи ихъ нигдѣ оны не опредѣлены отъ вылепленныхъ въ нихъ истинъ и полустинъ, и когда уже однажды могъ такой духъ подуматъ, что общающій еретическое ученіе либо не понял,

что въ этомъ ученіи ложно и что подходитъ къ истинѣ, либо, довольствуясь шѣмъ, что предспавиль ложь во всей ея заманчивой, у самой истины занятой, одеждѣ, только — такъ называется ученье ложнымъ и совершенно превратнымъ? — Грѣшно! —

ЗАВИСИМОСТЬ.

Кто зависимость вообще почипаетъ зломъ, тотъ никогда не любилъ.

Зависимость отъ чего нибудь лучшаго, нежели мы сами, что отъ насъ признано такимъ, есть истинно блаженство: любви; призываю въ свидѣтели всякаго, кто истинно любилъ; что не можетъ дать сего свидѣтельства, тотъ никогда еще истинно не любилъ.

Поэтому кто въ зависимости отъ Бога не паходитъ высочайшаго своего блаженства, тотъ никогда еще истинно не любилъ Бога.

Кто въ сей зависимости отъ Бога находитъ блаженство свое, тотъ любитъ его, хотя бы и не думалъ и не чувствовалъ, что его любитъ.

Изъ любви къ Богу можетъ человекъ паходить радость въ зависимости даже и отъ худшихъ людей.

Княгиня *Голицына*, урожденная Гр. *Шметтау*.

ОСТЪ-ЗЕЙСКІЯ ЗАПИСКИ

ко второму годовому изданію *Радуги*, кн. IV

Пребываніе

Изъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

въ Ревель 25, 26, 27 и 28 Маія, 1833 года.

25го Маія.

— Чшожь вы дома? Государь приѣхалъ!

— Какъ? да вѣдь Государыни еще нѣтъ;
еще только четвертый часъ.

— Сейчас проѣхалъ на Нарвскую. Ви-
дите, какъ народъ посыпалъ. Поѣдемше въ
Капериненшалъ. Я же кшапи на лошади.

— Поѣдемше, поѣдемше.

— Садитесь. Скорѣй, брашець, поѣзжай;
перегоняй всѣхъ!

— Послушайте, а какъ же сюрпризь-шо?
Вѣдь Императрица намѣрена была приѣхать
изъ Пешербурга раньше, чшобы неожиданно
здѣсь встрѣтитъ Государя. —

— Да, Она, говоряшь, должна была объ-
дать въ Педрусъ, на четвертый спанціи оп-

сюда; Ее ждали въ 6 или 7 часовъ. Но я сейчасъ слышалъ, что Государь получилъ о томъ извѣстіе еще въ Ригѣ и нарочно нѣсколькими часами выѣхалъ раньше, чтобы предупредить Императрицу.

— Такъ выйдетъ Ей самой сюрпризъ!

— Выходить такъ.

— Я воображаю себѣ радость Императрицы, хоть и не на Ея споронѣ побѣда.

— Да; такъ и побѣждену быть пріятнѣе, нежели побѣдишь.

— Скажите же, не блаженъ ли Ревель? Быть свидѣтелемъ такой плѣнительной сцены сѣмейнаго счастія своего обожаемаго Государя!

Нарвская улица.

Дрожки, коляски, кареты, пестрые пѣшеходцы въ розсыпь, Русскіе, Нѣмцы, Нѣмки, Чухонцы... все скачешъ, бѣжитъ, хроمائешъ... и одна мысль у всѣхъ, и одно чувство, одна всеобщая всезаглушающая радость.

— Посмотрите-ка, не успѣли подкрасить дома; какъ спѣшишь бѣдняга!

— Да, доспалось малларамъ въ эти дни; о праздникахъ и думашъ, говорашъ, было нѣкогда.

— Поздно всё спохвапились; прежде было не въ домѣкъ, что чистопя нужно и въ отсутствіе Государя.

— Вы опять за свое. А мнѣ такъ это именно и нравилося. Я вижу здѣсь одно чистое усердіе. Мнѣ кажется, что какъ все чисто ни будь, а для пріема шакого госпя всякому должно желать бытъ вполнѣ праздничнымъ.

— Guten Tag, guten Tag H. U. Haben Sie den Kaiser schon gesehen?

— Er ist wieder weggefahren.

— Wieder weggefahren?

— Ja; der Kaiserin entgegen, auf den Petersburger Weg. Nahm eben eine Feldjägerkalesche und fuhr ganz allein.

— Слышите, на встрѣчу поѣхалъ.

— Взялъ проспой Фелдъ-гегеркалеше и одинъ безъ свипъ ѣхалъ у въ Іеглехпъ. Перви Монархъ на свѣпъ, одинъ, безъ свипъ, и въ Фелдъгегеркалешъ!

— Не въ томъ сила, Г. У., что первый Монархъ въ свѣпъ безъ свипы поѣхалъ; авъпомъ что это умилипельнѣйшій образецъ супружескаго счастья для миллионъ Россійскихъ. О, сладкая мечта! о если бы... о если бы всякому сердцу на землѣ суждено было уподобиться хоть мало образцу сему! Тогда бы всякій и за сохою и въ ученомъ кабинетѣ — былъ царемъ въ земномъ раю.

Катериненгаль.

Улица подлѣ сада вся успавлена карешами, колясками, дрожками. Въ роцѣ между деревъ, какъ въ калейдоскопѣ, пестрое движеніе. Четвероугольный лугъ передъ дворцемъ, и аллея мимо дворца кипитъ любопытными. Жипель Цешербурга или Москвы живо представитъ себѣ нашъ Катериненгаль въ это время, если припомнимъ гуляніе въ Цешергофѣ или въ Московскомъ Дворцовомъ саду: здѣсь по же искусство посреди природы, тѣ же Англійскія дорожки, тѣ же столѣтнія липы, по же карканіе воронъ, таже пестрота между гуляющими, только всего по меньше, но за то и меньше вершунувъ съ хлыспиками и всего въпренаго, а больше спепенности. — Въ глубинѣ аллеи, мимо дворца, подъ навѣсомъ густыхъ липъ синѣетъ море. Пройдите, Чипапель, на берегъ. Взгляните влѣво. Апласнымъ ковромъ разкинулось передъ вами море. Узорчато— живописнымъ шипьемъ спянулся и возвышающа по немъ извины и башенки укрѣпленій и покоицца спял кораблей въ безмолвномъ ожиданіи. По споронамъ карпины зеленяюща рама; въ глубинѣ безпредѣльность и — гошическій Ревель съ острыми башнями красуется на скалѣ, какъ бы Корреджіемъ на горизонтѣ написанный. Надъ Ревелемъ, весело

играя золопомъ лучей, какъ будто нехотя клонится къ западу солнце. Оно смотришь на гору, что вправъ опъ васъ, и съ веселою привѣпливоспью дожидается счастливой царсвенной чепы. —

7^й часъ.

— Lange hat Reval nicht das Glück gehabt, eine Kaiserin bei sich zu sehen.

— Ja, es ist wahr. Seitdem Katharina die II. hier war, besuchte Reval keine Kaiserin.

— Es wird wohl schon gegen 40 Jahre her seyn.

— O reichlich. Ich habe sie als kleiner Knabe gesehen. Es war, glaube ich, im Jahr 1789 oder 88.

— Nein, ich glaube noch früher.

— L'avez vous déjà vu?

— Pas de près. Il entra seulement dans le palais et après quelques minutes il partit.

— N'est ce-pas, que ces minutes, où le père de la Russie étoit le plus heureux époux du monde, seront des plus touchantes dans l'histoire de notre petit coin Reval?

— Kule perrenacne! niüd meie fame pea mollemad nähhe, meie armolist Keisri Herrat ja Keisri Pranaat. (Вопшь шеперь, жена, мы хорошо увидимъ обонхъ, и Государя и Государыню.)

— Minnema aastä ma ollen tedda näinud, temma olli wägga priške. (Прошлаго года я видѣла Его. Ахъ прекрасный и сановитый какой онъ.)

— Sa rágitasse, et mollemad ifka rómfa melega ja wágga hea feige rahwa wásto peamad ollema. (А какъ, говорящъ, они оба привѣшливы совсѣми и добры!)

— Должно бышь, скоро будущъ.

— Я думаю, Государь встрѣшишь Императрицу около первой станціи. А копорый часъ?

— Сей часъ семь.

— И какая погода стала. Все было холодно, пасмурно... псѣ! слышите?

(Вдали подъ горою.) уааааа — уааа —

— Слышите! ура.

— Слышу, да ничего не видно.

— Вѣрно колеска съ горы спустилась. Бовъ возвышеньице. Посмотримъ опшуда въ шрубочку.....

Смотрите скорѣе! Государь и Государыня идушь пѣшкомъ съ горы. Видите?

— Да и сюда сморяцъ; остановились. Вѣрно любятъся видомъ Ревеля.

Неперѣблвное волненіе посреди гуляющихъ.

— Станемъ здѣсь. Тутъ прекрасно будетъ видно.

— Нѣшъ, пойдешъ къ подъѣзду.

— Поскорѣе, поскорѣе.

Какъ живописная шпалера распановилась

пестрое множество по сторонамъ подъезда и дворца. Непертыя растутъ.

«Бдѣть, бдѣть!» повсоряются всѣ и всѣ успроиваются въ два цвѣшисые ряда.

«Ура!» раздалось и несенся и впорился по множеству, и вопъ коляска между рядами и изъ коляски на обѣ стороны привѣшисивя, и — какъ упрення пѣсни природы на вспрѣчу солнцу, чувства радости возносящая къ чепъ царшвенной и цвѣтами живыми шелюпса подъ стопы счастливыхъ.

Ахъ, зачѣмъ я не Державинъ! какъ лебедь вдохновенный я вознессябъ духомъ и въ сладкозвучномъ гимнѣ возгласилъ бы міру отъ конца въ конецъ, возгласилъ бы попоместву опдаленному, какъ Опець и Мать посреди счастливорадостнаго сѣмейства въ глубинѣ души благословляли Провидѣніе за счастье дѣшей своихъ, Ими успроиваемое, Ими упрочиваемое! Я видѣлъ, я видѣлъ не однимъ наружнымъ взоромъ, видѣлъ сердечною глубиною поржесшвенныя выраженія обоюднаго счастья, видѣлъ слезы радости на рѣсницахъ осчастливленыхъ дѣшей, видѣлъ какъ величайшая изъ Монархинь съ материнскою ласкою привѣшисшвала всѣхъ, какъ съ примѣшнымъ удовольствіемъ Она медила даже опдохнуть послѣ дальняго пуши, какъ бы лова памяшью ввечаш-

лѣнія живописныхъ окрестностей, свидѣтелей и Ея собственнаго счастья и невинныхъ радостей, какими за годъ предъ симъ наслаждались посреди добрыхъ Ревельцевъ маленькіе воплощенныя Ангелы, опрасли Августѣйшаго дома Ея; я слышалъ, кажется, какъ материнское сердце Царицы благодарило добрыхъ подданныхъ за радостные дни, какими окружали они Августѣйшихъ дочерей Ея и за благословія, какими Ее вспрѣчаютъ,.... все это я видѣлъ и слышалъ: но гдѣ возьму словъ и искусства, все высказать? Ахъ, зачѣмъ я не Державинъ!

Государь и Государыня во внутренности дворца. Говоръ во множествѣ по усилился, по стихнешъ, и вошь только шопощъ, и вошь все утихло; лишь карканіе воронъ раздается съ высокихъ деревъ; всѣ въ себя углубились; одни сердца въ безмолвіи сами съ собою разговариваютъ. — Вольно, какъ въперокъ невидимый, порхалъ я шупъ духомъ. Я былъ въ груди счастливой матери и слышалъ, какъ теплымъ умиленіемъ чувства поднимались въ ней и расплавились въ чистую росу на рѣсницахъ. Я изловилъ невольно вспрѣпившіяся взгляды счастливой старческой чепы; они были свѣтлы, какъ веселый лучъ ясноза-

капывавшагося погда солнца: сердца спарческія вспомни: и блаженные дни цвѣтущихъ лѣтъ; имъ также былъ доступенъ рай земной, какъ и Августѣйшей чешѣ; они оживи новою жизнью при видѣ Тѣхъ, Которыхъ счасъемъ — счаслива Россія. Былъ я и въ душѣ помнаго юноши, робко и какъ бы украдкой рисовавшаго въ мечтахъ и свою будущность по высокому образцу.... О если бы я могъ до-доспойнымъ бытъ, онъ думалъ..... и образъ избранной, какъ чистое, небесное видѣніе носился передъ нимъ..... и снова къ царственной чешѣ онъ духомъ обращался и непришворное моленіе играло въ росинкахъ слѣзь его. — И сколько, о счасливый Ревель! сколько усердныхъ моливъ вознеслось изъ шебл къ престолу Вышняго о долгоденствіи Олца и Матери Россіи въ сін немногія минушы благоговѣйнаго молчанія....

«Буммъ!» раздалось..... «ахъ, ахъ....» и почти всѣ вздрогнули. Пльвинпельная музыка Гвардейскаго экипажа какъ бы въ звуки гармоническіе переламла сердечныя чувства всѣхъ. Все снова пробудилось. И снова веселый говоръ и движеніе посреди гуляющихъ.

Гуляніе въ Каперинпальскомъ саду продолжалось въ глубинѣ ночи.

---

26. *Маія.*

Мундиры мелькаютъ. Карешы коляски спускаютъ. Всѣ спѣшатъ въ Каперинпаль, кто бытъ представленнымъ Царю и Царицѣ, кто хотѣ издали посмопрѣть на все, хотѣ изъ впорыхъ, претыхъ, чешвертыхъ рукъ услышатъ слова обожаемыхъ Владыкъ своихъ. Дворянство, Военные и Гражданскіе чины, Духовенство, Купечество наполнили приемную залу Дворца. Прежде изволила выйши Императрица. Съ самою благосклонною привѣтливостію Ея Императорское Величество почти всякаго удостоивала хотя крашкою бесѣдою. Потомъ изволилъ выйши и Государь и съ такоюже благосклонностію удостоивалъ представлявшихся Своей бесѣды. Военные Чины были представлены Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Величеству Коммендантомъ Ревельскимъ, Генераль-Лейтенантомъ *Паткулемъ*, Дворянство и Гражданскіе Чины и пр. Императрицѣ Испраляющимъ должность Гражданскаго Губернатора *Левенштерномъ*, а потомъ Императору Предводителемъ Дво-

рянска *Гринвальдомъ*. — Между пѣмъ, въ особой приемной комнатѣ, по старинному священному обыкновенію Русскому избранные представители Русскаго Купечества ожидали Августѣйшихъ Посыпшелей съ Русскимъ привѣщвіемъ — хлѣбомъ солью. Государь и Государыня вышли. Государь съ веселымъ видомъ и въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ за привошевіе, положилъ руку на хлѣбъ и приказалъ попомъ опнести его во внутренность дворца. Императоръ и Императрица, обращаясь къ Коммерціи Совѣшнику Почетному Гражданину *Чернягину*, изволили спрашивать о предметахъ касающихся до Ревельской промышленности.

Послѣ представленій Ихъ Императорскія Величества позволили опправиться въ соборъ, гдѣ Духовенство со креспомъ и святою водою въ полномъ облаченіи ожидали Высокихъ Чадъ Церкви Православной. Внутри храма, при входѣ, и вѣ до самыхъ воровъ и далѣ тянулись пестрые ряды любовныхъ. Послѣ молебствія Ихъ Императорскія Величества осматривали иконостасъ. Сей иконостасъ, недавно при перестройкѣ собора поновленный, достоинъ особеннаго замѣчанія пѣмъ, что другой подобный ему

находились только въ Пепронавловскомъ соборѣ въ С. Пепербургѣ и что они въ одно время заказаны были для сихъ двухъ храмовъ Императоромъ Пепромъ I. въ Ишаліи.

Справное дѣло: въ соборѣ во время молебствія кромѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ очень немногіе молились. Всѣ пѣснились и шолкались смолрѣшь на Императора и Императрицу. Что бы это значило? Иной увидитъ тутъ испристойность. А яшо по свосму шолкую. Что шакое Государь? Государь ешь Хрипось Господень, говоритъ Св. Димитрій Росповскій, опираясь на Св. Писаніе. И вопъ почему въ присупствіи Его всѣ души, казалось, сосредоточились въ Его душѣ и въ сердечномъ веселіи чувствовали, какъ Его молитва была молитва всѣхъ, Его крестъ былъ крестъ всѣхъ. И въ самомъ дѣлѣ, не молитвенное ли веселіе одушевляешъ всю шварь, когда женихъ Природы — Солнце являешъ ей въ лучезарномъ сіяніи своемъ? Все веселишся, поешъ, рѣзвипся: и это веселіе, это пѣніе, эша рѣзвость — что иное, какъ не самое краснорѣчивое благоговѣніе? Тоже и при появленіи Царя посреди міра, имъ живимаго и шаспливимаго.

Послѣ молебствія Ихъ Императорскихъ Величествъ изволили бышь на шонбас-

пiонъ, гдѣ Государь, указывая Датскому Посланнику Графу *Блому* на башню у морскихъ воровъ (*diese Margarethe*), благодарилъ Датское Правительство за то, что оно, владѣя Еспландіею, поспроило эту башню, которая теперь пригодилась для содержанія крѣпостныхъ арестантовъ. Осмотрѣвъ потомъ вновь описываемую Люшеранскую церковь Олая, Государь отправился на западную башняру, а опшуда въ Капериненшальскій дворецъ, куда приглашены были къ Императорскому столу кромѣ Особъ составившихъ свиту, Генераль-Адъютантъ Графъ *Толь*, описави. Ген. оиъ Инф. *Бергъ*, Коммендантъ крѣпости Генераль-Лейп. *Паткуль*, Командиръ порипа Ген.-Лейп. *Спафаріевъ*, опис. Ген.-Лейп. *Гельфрейхъ*, Исправляющій должность Гражданскаго Губ. Дѣйств. Спаше. Совѣтникъ *Левенитеръ*, и Предводитель Дворянства *Грюнсальдъ*. Между тѣмъ Ея Императорское Величество, разспавшись съ Императоромъ у Морскихъ воровъ, изволила забѣжать на Вышгородъ въ домъ бывшій Графа *Штенбока*, нынѣ *Риттера*, откуда предспавляется самый живописный видъ окрынаго моря, взморій, гавани, укрѣпленій, деревенски разспавляющихся предмѣстій и пр.; потомъ, приѣхавъ въ Капериненшаль, Импера-

прица до обѣда пѣшкомъ посѣщала маленькій дворець Петра Великаго.

Во весь энопъ день, какъ и въ слѣдующіе, должно было удивляться, откуда брался народъ въ Ревель, пошому чшо гдѣ ни появлялась коляска Государя и Государыни, вездѣ уже ожидало прибышій ихъ множесство, не смошря на то, чшо множесство же слѣдовало за ними повсюду. По Нарвской улицѣ и въ Кашериненпалѣ вовсе не прекращалось гуляніе; многіе, говорящъ, даже ночевали въ Кашериненпалѣ съ буперброгами въ карманахъ и ридкюляхъ.

Б а л ъ.

Въ 9. часу послѣ обѣда начался по Нарвской улицѣ спукъ карешъ и колясокъ, пылившихъ изъ города въ салонъ. Здѣсь Дворянство Еспландское давало балъ Августѣйшимъ Посѣшителямъ. Предспавыше себѣ, Чиншпель, за городомъ недалеко ошъ роци на самомъ берегу морскомъ довольно большую, легко построенную и какъбы вмѣсто спѣнь изъ оконъ соспавленную залу. Вокругъ передъ вами пѣнипельный видъ Ревеля, предмѣстій, Ка-

периненшала, Лаксберга, а на Западъ ярко горитъ золото-пурпурный склонъ неба, изрѣдка и какъ бы для большаго очарованія слегка растушеванный чуть замѣтно разсѣянными дымчатыми облачками. Подъ зарею спелелся тихое море и, какъ бы вмѣстѣ съ людьми веселясь, разноцвѣтно апласился очаровательными переливами изъ изумруда въ лазурный яхонтъ и изъ огнистаго рубина въ свѣшлблещущій алмазъ. И по всей эпой магической поверхности, какъ сонмъ богатырей могучихъ на заповѣдномъ лугу отдыхающъ корабли носили громовъ Россійскихъ.

Вопъ — какъ будто свѣчка погасла вдали на прехъпалубномъ гигантѣ, Адмиральскомъ корабль Пётръ I, и какъ облачко всклубилось у борта съ моря, вопъ на другомъ, на прешьемъ, вопъ наконецъ слышине выспрѣль, вопъ еще .... и быспро пророкошало по вѣмъ кораблямъ, и спройные звуки музыки разносящя по тихому заливу. Эпо заря.

Запа полна. Огни внутри и внѣ сѣяющъ. Любоншнымъ вокругъ числа нѣшъ. Вдали напротивъ домъ кунца Марпинзена весь облишъ огнемъ. Въ половину 10го и Ихъ Им-

императорскія Величества изволили прибыть на балъ.

Балъ открылъ Государь съ Спашск.-Совѣтницю *Бенкендорфъ*, представлявшею хозяйку бала; Государыня была во второй парѣ съ Предводителемъ Дворянства. Попомъ Императрица изволила танцовать Польскіе: съ Графомъ *Толемъ*, Коммендантомъ *Паткулемъ*, Графомъ *Гайденомъ*, Ландрашомъ *Мейендорфомъ*, Ландрашомъ *Бенкендорфомъ*, Бургомистромъ *Салеманомъ*, Французскія кадрили: съ Оберъцеремонимейстеромъ Гр. *Воронцовымъ Дашковымъ*, Генераль-Адъютантомъ *Адлербергомъ*, Флигель-Адъютантомъ Княземъ *Суворовымъ*, Вальсы: съ Гр. *Воронцевымъ-Дашковымъ* и съ Кн. *Суворовымъ*; а Государь, Польскіе: съ Генеральшею *Спафарьевою*, Генеральшею *Бревернъ*, Дѣвицею Ел. *Паткуль*, Дѣвицею *Барановою*, Дѣвицею *Буксгевденъ*, (обѣ послѣднія пожалованы во Фрейлины Ея Императорскаго Величества) съ Госпожею *Кохъ* (которая удостоилась особенной благодарности Ихъ Императорскихъ Величествъ за радушіе, съ коимъ она принимала въ прошедшемъ году Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ на дачѣ своей *Кохъ*, недалеко отъ Ревеля), съ Гене-

радышею *Ширманъ*, Полковницею *Гельмерсенъ*,
Каммергершего *Гр. Буксгевденъ*.

На всегда незабвеннымъ останется сей балъ для жителей Еспляндін. Съ такимъ явнымъ удовольствіемъ провели Ихъ Императорскія Величества цѣлые три часа на балу, что можно бы сказать, что Они находились въ шѣсномъ семейномъ кругу. Монархъ, предъ громомъ коего Балканъ и Арашъ дрожали, къ споамъ котораго Спамбуль и буйная Варшава чело стронливое повергли, сей Царь между Царями — въ кругу счастливыхъ подданныхъ Своихъ, сложивъ съ Себя величіе и славы блескъ, былъ веселъ — какъ между друзьями. Радостное расположеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ, какъ солнечная теплота раскрываетъ природу, растворило души всѣхъ и всѣ были не принужденны и веселы — какъ дома. Въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изъявляя Императоръ удовольствіе Свое передъ окружающими Его. Удовольствіе Государя было умножено еще шѣмъ, что Его Императорское Величество, какъ Самъ извоилъ говорить на балу, обращаясь къ *Комм. Паткулю*, въ шопъ самый вечеръ получилъ извѣстіе изъ Константинополя о совершен-

Небольшой, но живописный водопадъ близъ замка, далъ названіе дачѣ (Fall значитъ водопадъ). Графъ какъ истинно Русскій Вельможа богато и съ отличнымъ вкусомъ украсилъ лучшее сіе жилище, и съ истинно Русскою опрыкоснью дозволяетъ любопытствующимъ проникать въ самую внутренность дома. Внутри очень много любопытнаго, на пр. зала съ прекрасными картинами все Русской работы, портретная съ изображеніями предковъ Графа и спульями о превысокихъ спаринныхъ спинкахъ, свѣшленькая угольная съ такими же спульями и разноцвѣтными стеклами, въ копорой колонны изъ Еспляндскаго камня, въ полипурѣ почти равняющагося мрамору, такъ понравились Государю, что Его Императорское Величество почво такія заказалъ для Александрійскаго дворца; великолѣпная госпиналъ съ изображеніями царствениыхъ особъ и съ креслами, которые какъ и спуля высокими спинками напоминаютъ рыцарскій вѣкъ. Въ эпоѣ госпиной вы видите на прошивуположенныхъ спѣнахъ по споронамъ отъ канале спокойно какъ бы изъ царства пѣней смотрящихъ другъ на друга, когоже бы вы думали? Пешра I. и Карла XII. И что драгоцѣннѣе всего, оба портрета принадлежатъ времени

самихъ героевъ. Графъ намѣренъ на стѣнѣхъ же стѣнахъ къ окнамъ помѣстить въ такомъ же положеніи уменьшенныя изображенія во весь роспись Александра и Наполеона. Обрамятъ также ваше вниманіе изящно убранныя кабинеты Графа и Графини, зашпательная и вся пестрая Китайская комната и пр. и пр. и пр. — Въ разныхъ мѣстахъ вы встрѣтите гербъ Графа съ надписью: *Perseverence* (постоянство), которая особенно нѣтъ такъ оправдывается передъ цѣлымъ міромъ и попоминвомъ въ особѣ нелицемѣрно-постояннаго въ вѣрности Избранца Царя Русскаго.

Между множествомъ отличныхъ изящныхъ картинъ и изваяній, все Русской работы, вы особенно ошановитесь съ какимъ-то благоговѣнно торжественнымъ и вмѣстѣ радостнымъ чувствомъ въ кабинетѣ Графа предъ картиною работы *Егорова*, изображающею корабль: *Императрица Марія*, на которомъ находился Государь во время бури на Черномъ морѣ. Спрашные валы клокочуть и перекидываютъ его съ хребта на хребтъ и молнія изъ мрака грозно освѣщаетъ пучину ярящуюся и корабль ею бросаемый.... Но безсильны усилія стихій — корабль Цезаря несетъ, Надежу и Славу Россіи! Торжественная минута! Госу-

дарь спойнть спокойно на палубѣ у борта и близъ него — какъ скала неколебимый въ вѣрности — *Бенкендорфъ!*

Войдите на верхнемъ этажѣ въ будуаръ Графини: пусть другая одушевишельная мысль проникнетъ васъ. На столикѣ у супруги одного изъ знаменитѣйшихъ Вельможъ Россійскихъ — что, вы думаете, найдете вы? Альманахъ новѣйшій какой нибудь? или *le livre de sent et un?* или что нибудь подобное? Нѣтъ! Супруга одного изъ величайшихъ Вельможъ Россійскихъ читаетъ: *l'Évangile médité, par Duchesne* (толковое Евангеліе); и пусть же увидите молишвеникъ Кіевопечерскій. Торжествуйте, добрые сыны Россіи! Пусть полна литературная слава своихъ Викторъ-Гюго, да Жюль-Жапеней, живописателей природы! Тверды со столпы, на коихъ упирается святая мудрость въ Россіи; эпо столпы престола Русскаго.

Послѣ стола Ихъ Императорскія Величества изволили съ Графомъ и Графинею и другими гостями гулять по саду и въ память пощениа Своего собственноручно какъ Императрица такъ и Императоръ посадили по березокъ подлѣ стѣхъ трехъ березокъ, которыя въ прошедшемъ году посажены Ихъ

Высочествами Великими Княжнями. Государыня сама брала засуху въ руки и зарывала дерево; Государь взявъ одной рукой дерево, посадилъ его и накидалъ на корень его 28 лопашокъ земли. Такъ, Высокая благословенная чеша насаждаете Вы и въ сердцахъ нашихъ древа благодарности и любви къ Вамъ! Не ты одинъ, Вельможа избранный Царевъ, не ты одинъ удоспонаваешься высокаго сего счастья. Во многихъ, во многихъ жилищахъ бывалъ я, бывалъ и въ убогихъ хижинахъ, и всегда видалъ, какъ невидимо въ образъ мира и довольства Высокая чеша дружески бесѣдуетъ съ преданными подданными своими; и всякій разъ, какъ и въ швоемъ очаровательномъ жилищѣ, видѣлъ я, насаждаютъ они въ сердцахъ подданныхъ живую память любви и опеченій своихъ.

23. *Маія, Воскресеніе.*

Солнце весело играетъ съ высопы. Воздухъ Крымскимъ Маємъ распворился. Все сіяетъ радостною жизнью. Никольская улица сперлась народомъ. Государя и Государыню ждуть въ церковь Св. Николая Чудотворца къ обѣднѣ.

Государь, осмошрѣвъ въ сопровожденіи Комменданпа Пашкуля Госвиналь, возвра-

пился въ Катериненшаль и потомъ отпра-
вился съ Императрицей къ обѣднѣ.

Обѣдня еще не кончилась; но уже весь бе-
рега, и гавань и аллея побережная и укрѣп-
ленія и бастіоны, все наполнено ожидающими;
и трубы и телескопы, ручные и огромные, съ
привѣржками, и подставками, все въ готовности.
Море какъ яхонть синѣетъ и играетъ на соли-
цѣ, и, какъ городъ плывучій со множествомъ
высокихъ гошическихъ башень, цѣлая дивизія
Балтійскаго Флота размѣстилась по синей
поверхности. Будетъ смотра эскадрѣ. —

Опслушавъ литургію и изъявивъ въ лест-
ныхъ выраженіяхъ Своѣ особенное удоволь-
ствіе объ опправленіи богослуженія Пропое-
рею *Пенинскому*, Государь Императоръ
изволилъ съ Коммендантомъ Папкулемъ оп-
правиться въ Катериненшаль. Ея Импера-
торское Величество изволила послѣ обѣ-
дни осматривать Люперанскую церковь на
Вышгородѣ, гдѣ особенное вниманіе обращала
на надробной памятникъ Адмирала *Грейга*, по-
томъ другую Люперанскую церковь, Николь-
скую, и наконецъ отправились на Лаксбергскій
маякъ смотрѣть на море. — Государь Импе-
раторъ съ Княземъ Меншиковымъ поѣхалъ
изъ Катериненшала въ гавань и сѣлъ шамъ на

пороходъ *Ижору*. Въ трубы устремились въ слѣдъ Царю. И вопль¹ попянулася по воздуху узорунная ленна дыма съ парохода. Взгляните въ телескопъ, видите, какъ высился посреди всѣхъ Государь; и вопль взлетѣлъ и залопоталъ тихо развѣваясь по воздуху шпандарпъ Императорскій ..... выстрѣлъ съ флота на встрѣчу, еще, еще, и гулъ и громъ перерывистый со всѣхъ кораблей и съ крѣпости и съ гавани, и тучныя облака заспилаютъ играющую синь моря, и погнула въ дымъ снамя кораблей.

Дымъ рѣдѣеть. Посмотрите, какъ по мачтамъ на реяхъ съ низу до самаго верху рядами распановились машросы. Государь ѣздитъ на каперѣ между кораблями и спройное ура съ мачтъ глухо до береговъ раздается и гармоническіе звуки Гвардейской музыки, *Боже, Царя храни!* съ фрегата Беллоны разносятся по заливу.

Смотръ кораблямъ продолжался до пятого часа. Множество по берегамъ, бастіонамъ, на гавани во все это время не рѣдѣло, только смѣнялось или переходило. Всѣ и обѣдъ позабыли. Дамы, послѣ бала еще не успѣвшія отдохнуть, дремали, но не хотѣли уйти не дож-

давшись возвращенія Государева. Но вошь опвсюду посыпали любопытные на гавань. Государь посреди ура со всею свисою вышель на берегъ. — Имперашрица послѣ смопра ѳздила съ маяка на Сахарный заводъ Купца Пономарева.

Въ сей день былъ у Ихъ Имперашорскихъ Величешвъ обѣдъ, къ которому кромѣ Особъ составлявшихъ свипу были приглашены: Командиръ порпша *Спафаріевъ*, Коммен. *Паткуль* и Предв. Дворяншва *Грюнвальдъ*.

В е ч е р ъ.

Пусть жипель Москвы вспомнишь гуляніе подъ Андроніевымъ или подъ Донскимъ. Точно такъ на берегу передъ изящнымъ домикомъ при входѣ въ Кашериненпальскій садъ, по лужкамъ и буторкамъ и сидяшь и ходяшь и полпящя. Передъ самымъ домикомъ въ сгуспившейся полвѣ всѣ лица обращены на балконъ. Здѣсь Имперашрица, откушавъ чай, сидишь на спулѣ и вокругъ Нея спояишь Придворныя дамы и Генералищешъ. Ея Величештво по бесѣдуешъ съ окружающими Ея, што направляешъ зришельную шрубу въ море. Тамъ между лѣсомъ мачишь на Фрегатѣ Беллонѣ, сопровождаемый громомъ пушекъ, Государь уже

идеть въ Свеаборгъ. Море тихо. Всѣ корабли снялись съ якорей, но, при едва вьющемъ вѣтеркѣ, лишь медленно и тяжело какъ спящая грозныхъ, гигантскихъ орловъ, послѣ покоя, расправляютъ крылья поднимаясь въ новый путь.

Въ девятомъ часу Ея Императорское Величество изволила прощаться со всѣми окружавшими Ея и отправилась во дворецъ собираться въ путь также въ Свеаборгъ.

Всѣ расходятся и разѣзжаются и спѣшатъ на гавань, гдѣ Императрица сядетъ на пароходъ Ижору.

Что это? Между каретами и колясками вдругъ видится одну коляску съ Генераломъ на козлахъ. Кто это? кто это? это Генераль-Адъютантъ Графъ *Бенкендорфъ*, опдавъ мѣста въ коляскѣ госпямъ своимъ, самъ сѣлъ съ кучеромъ и ѣдетъ съ ними на Фаль, увѣряя гостей, что такъ какъ ему, какъ хозяину, надобно прежде всѣхъ поспѣть, то онъ и сѣсть долженъ впереди. А госпи въ коляскѣ были Вице-канцлеръ *Несселроде* и Обершенкъ Гр. *Пушкинъ*.

---

10. *т а с ъ*.

Небо потускнѣло. Солнце скрылось. Тучки набѣжали. Гавань полна ожидающими. Вожь Полицеймейстеръ скачетъ берегомъ къ гавани. За нимъ Императрица.

Ея Величество подъ звуками прощальнаго ура съѣла на кашерь и съдинами украшенный спарецъ, Командиръ порша *Спафарьевъ* спалъ на руль.

Долго, долго устремлены были взоры вслѣдъ Императрицѣ. Сердца стѣснялись. Слезы наполнили глаза. Благословенія неслись вслѣдъ Матери-Царницѣ. И природа, казалось, сочувствовала сердцамъ Ревельцевъ: легкимъ, теплымъ дождичкомъ само небо прослезилось.

Теки, щеки, счастливая чета! Признание сердцевъ благословенія напуществуешь Тебѣ. Текише, радость нашихъ дней! Да осѣняешь благодать Небесъ Васъ на пупи! Текише, солнце наше! текише и къ другимъ, Вамъ шакъже преданнымъ, какъ мы! Текише разливать, какъ солнце благодатное, повсюду миръ и счастье и радость!

Уже при прощаніи съ Ревелемъ Ихъ Императорскія Величества изъявляли Комманданту Ревельской крѣпости, что остались во всѣхъ отношеніяхъ совершенно довольны Ревелемъ; на другой же день пришла радостная вѣсть изъ Гельсингфорса, что Государь Им-

Императоръ приказалъ отправляющемуся опшуда съ пароходомъ Офицеру кланяться Ревелю и повпорить ему совершенное удовольствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Имена мѣстъ и особъ благоволившихъ подписаться на Радугу.

Опшъ 5. Маія до 15. Іюня.

Въ Москвѣ: Первой Гильдіи Купецъ Алексій Гавриловичъ Косторевъ, на оба года; Книжная лавка А. С. Ширяева, на оба года; Коншора Телеграфа.

Въ Гжатскѣ: Его Вбл. Дмишр. Васил. Артемиевъ.

Въ Иркутскѣ: Духовная Семинарія.

Въ Ефремовѣ: 8. класса Сергій Матвѣевичъ Тургеневъ.

Въ Крапивнѣ: Уздное Училище.

Печаташь позволяешся.

Ревель 15. Іюня 1853.

Именемъ Главнаго Гражданскаго Управленія

Опшъ - Зейскими Губерніями.

Цензоръ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія

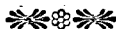
Баронъ Ф. Россильонъ.

Содержаніе Радуги :

	Стр.
Размышленіе. Во Святыи и Великій Четвертокъ	181
Разговоръ (разсужденіе) о Богословіи и Баснословіи древнихъ. (Продолж.)	196
Нѣсколько замѣчаній на замѣчанія о Духоборцахъ	203
Рѣчь къ Великому Государю Архіереа Димитрія, егда еще Архимандритъ бывъ, съ Украйны прииде	
Зависимоспъ	220

Содержаніе Остѣ-Зейскихъ Записокъ :

	Стр.
Пребываніе Ихъ Императорскихъ Вели- чества въ Ревель 25, 26, 27, и 28 Маія 1833	41

Журнала сего выходитъ ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною оныъ 5хъ до бши печашныхъ листовъ. Цена годовому изданію, съ пересылкою:

на веленовой бумагѣ	30 руб. асс.
— простой	24 — —
для Казени. Училищъ на простой бум.	18 — —
<i>безъ пересылки:</i>	
на веленовой бумагѣ	25 руб. асс.
— простой	20 — —

Серебро и золото считается по установленному или по объявляемому въ Газетахъ курсу.

Подписка принимается въ Москвѣ въ Конторѣ Телеграфа и у Коммисіонера ИМП. Университета, А. С. Шприва, въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Гг. Иногородные благоволятъ также опосылать въ Ревель на имя издателя Андр. Иван. Бюргера.

Р А Д У Г А ,

Ж У Р Н А Л Ъ

**Ф И Л О С О Ф И И , П Е Д А Г О Г И И И И З Я Щ Н О Й
Л И Т Е Р А Т У Р Ъ**

с ъ

п р и с о в о к у п л е н і е м ъ

**О С Т Ъ - З Е Й С К И Х Ъ
З А П И С О К Ъ ,**

и з д а в а е м ы й

А . Б Ю Р Г Е Р О М Ъ .

Второе годовое издание. Книжка V.

Вѣмыже, яко любящымъ Бога вса поспышесп-
вуютъ во благое, сущымъ по предувѣдѣнію
званымъ. Рим. 8, 28.

Р Е В Е Л Ъ . 1 8 3 3 .

Въ Типографіи наслѣдниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

Второе годовое изданіе. 1855. Книжка пятая.

С л о в о

НА ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

*Се лежитъ сей на паденіе и на востаніе мно-
гимъ со Израили. Л. 11. 34.*

Не странно ли эпо, слуш. что Предвѣчный Младенецъ, — Благословенное сѣмя жены, о которомъ имѣло благословишься попомство Авраамово, копорый успами Пророковъ нарекъ себѣ Израиля *Царскимъ священіемъ, народомъ святымъ, людьми обновленія*, копорый обѣщаль *вселиться и походить въ людяхъ своихъ*, копорый по сему соспавляль *славу и утѣху Израилеву*, предуспавленную опъ въбъ и родовъ, — что сей Предвѣчный Младенецъ, по пришеспвин своемъ въ міръ, возвѣщается лежащимъ, т. е. также предуспавленнымъ, не на востаніе токмо, но и на паденіе многимъ во Израили, — и, замѣшпые при томъ, возвѣ-

щается лежащимъ прежде — на паденіе, потомъ — на воспаніе, какъ будто преткнове- ніе и паденіе долженствовало предшествовать самому воспанію и даже служить условіемъ сего послѣдняго? — Впрочемъ какая бы ни представилась кому снранность и несообраз- ность въ семъ сказаніи: а Израиль дѣйстви- тельно о Предвѣчнаго Младенца, — о сей *краеугольный камень, отъ нестькомья горы от- стѣхенный*, столь сильно преткнулся, что со- крушилъ и частную и общественную свою цѣлостъ и утвержденіе, и столь глубоко ни- спалъ съ высоты своего величія, что упра- тилъ и внутреннее и вѣншее свое счастье и благоденствіе.

Слуш. Благоч. вы новый Израиль, засту- пившій мѣсто древняго, и крещеніемъ во имя Хрістова взшедшій въ dospoянiе не однѣхъ обѣщаній данныхъ ему, но и самаго совер- шенія оныхъ! думаете ли, что слова: — *се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили* опносящя къ однимъ токмо Ю- деямъ, сокрушеннымъ и сопреннымъ нынѣ всемошною силою Хріста, — того *многочлн- наго, избраннаго, краеугольнаго, хестнаго ка- мене положеннаго во основаніе Сіону, егоже не брегоша зиждущи?* — Нѣтъ! онъ теперь

равно относяся ко всѣмъ и каждому изъ насъ.
Исаиі ХХVIII. 16. Мѣ. XXI. 42.

Такъ! мы именуемъся Хрістіанами, нарицаемъ Хрісна Богомъ и Спасителемъ нашимъ, къ нему обращаемъ моливы наши, къ нему возносимъ прошенія наши, — и въ сей самый день, посвященный Св. Церковію на торжественное воспоминаніе преестественнаго Рождества Его, свѣплю ликуя совершеніе спасенія нашего, угошованнаго предъ лицомъ всѣхъ людей, уповаемъ себе быти общниками его, причастниками свѣта, явленнаго во опкровеніе языковъ и наслѣдниками славы царствія небснаго низведеннаго на землю. И — дѣйствительно родившійся І. Хрісость родился и лежитъ на наше восстаніе, спасеніе и освобожденіе отъ грѣха, смерти и діавола. Но имѣемъ ли, и сохраняемъ ли мы по извѣстное расположеніе ума и сердца, котораго служимъ необходимымъ условіемъ къ осуществленію для насъ благодатныхъ плодовъ пришествія его воплоши? Разумѣйше же, и какъ нынѣ преимущественно, мысленно предъставляя Предвѣчнаго Младенца лежащимъ и повинымъ во ясляхъ, шакъ и во всякій другій день, въ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ совершаемыхъ въ свѣхъ храмахъ, созерцая Его же ежедневно полагающимся, повиняющимся и приносящимся

въ милосерднѣвую жерпву о грѣхахъ міра, присно помышляйте и памятуйте; что сіе чудное отроча, смотря по расположенію нашихъ дунь, можетъ лежать и на паденіе наше, что оно можетъ содѣлавъсь камнемъ не утверждѣнія токмо; но и прешыканія нашего, что не создается и основывается токмо на немъ; но объ него же сокрушаются и разрушаются можетъ какъ счастье общественное каждаго изъ насъ, такъ и благоденствіе цѣльбыхъ Царствъ земныхъ. Испина страшная, впрочемъ не пререкаемая, поучается копорой для всѣхъ насъ важно, нужно, спасительно!

Чтобы точнѣе опредѣлить и яснѣе уразмѣть, какъ лице І. Христа — Спасителя міра и для насъ Христіанъ можетъ быть камнемъ не утверждѣнія токмо; но и прешыканіа, обратимся къ вѣдохозавѣтному Израилю, и вникнемъ въ причины прешынувшія его о сей камень.

Иудеи обольщенные пѣми преимуществами, копорыми возвеличили ихъ Богъ предъ всѣми прочими народами, освятивъ себя въ народъ избранный и вѣривъ имъ храненіе ошкровеннаго Слова своего, — слишкомъ надѣянные на непреложность своего заветва и всыновленія Богу, съ копорымъ въ попятіи своемъ неразрывнымъ союзомъ соединили на-

живаемымъ чрезъ цѣлыя столѣтїя, непозналъ своего Господа, не смотря на чудодѣйственное его ученїе и жизнь, отвергъ Его, презрѣвъ, убилъ поносною смертію; за то и самъ, преплкнувшись такимъ образомъ о сей краеугольный камень, низринулся въ почило гнѣва и опшщенїя Божїа, и здѣсь тѣмъ же камнемъ, по собственному суду своему и избранїю, призвавшему кровь Праведника на себя и на чадъ своихъ, исполнень и сопрень до конечнаго сокрушенїя и раздробленїя всѣхъ основанїй и подпоръ, на копорыхъ утверждалось благодапное и гражданственное быпїе его. Вопшь краткое начертанїе того спрлопшнаго пупи, щеспвуя по кошорому чувспвенный Израиль уклонился и опшалъ опъ своего наслѣдїа и доспоянїа въ царспвѣ Божїемъ! Изъ чего опкрываепся, что шаковое паденїе его прїугошвлено было со спороны ума — неразумнїемъ и превращнымъ толкованїемъ Писанїй Божеспвенныхъ о лицѣ Мессїа, породившими невѣрїе къ І. Хрису, и совершилось со спороны воли — глубокимъ погруженїемъ въ чувспвенность, яко необходимымъ слѣдспвіемъ слѣпопы духовной, произведшимъ совершенное охладнїе къ духовному Его Царспву.

Приложимъ сей пупъ къ пупямъ нынѣшнихъ Хриспїанъ, и сравнивая ихъ между собою,

спросимъ во первыхъ: лучше ли Иудеевъ разумѣюшь свой законъ, и съ большимъ ли усердіемъ поучаюшся предметамъ вѣры своея нынѣшніе Хрисціане, слишкомъ, можешь быть, *хвалящіеся* неразрывностію *прицѣпленія* своего къ *доброй маслинѣ* — Христу, хотя по и не сущь *естественныя ея вѣтви*? Рим. XI. 17 — 21.

Естьли исключишь, можешь быть, скудное число Пастырей и учителей Церкви, которые здраво содержатъ и право правяшъ слово истины Христовой, которые въ самомъ своемъ служеніи необходимо находяшъ и побужденія и средства къ поученію въ законъ Божесіивенномъ, которыми, яко *соли земли*, всецѣло обуяшъ въ разумніи вѣры не попустишь и самъ Господь, обѣщавшій до скончанія міра пребыти въ своей Церкви благоданію Священства и Учительства; естьли исключишь подвижниковъ вѣры и благочестія, для которыхъ въ безмолвіи пустынь децнонощное поученіе въ законъ Божіемъ составляетъ и шрудъ, и пищу, и покой; естьли наконецъ изъ среды самаго міра изыяшъ нѣхъ малыхъ избранныхъ, незнаемыхъ имъ, сыновъ Царствія Божія, для *потайнаго сердца челоувѣка* коихъ словеса Божія сущь свѣтъ и жизнь: по чшо намъ предсавишь собою оснательный Христіанскій міръ? Не говоря уже о цѣлыхъ милліонахъ

пѣхъ уничиженныхъ и уничижаемыхъ нами собратій, копорые по своему рожденію и воспитанію лишены даже первыхъ способовъ ко всякому обученію, копорые среди тяжкихъ, съ кровавымъ пошомъ подъемлемыхъ шрудовъ для извлеченія изъ недръ земли насущнаго пропитанія — себѣ, и роскошной пранезы — гордому богачу, не имѣющъ досугу и подуматъ о пошомъ, чпо *не о единомъ хлѣбѣ живѣ будетъ человѣкъ*, копорые можетъ бышь, и при вожделѣваніи своемъ слышатъ слово Божіе, не рѣдко (горе намъ — *стражамъ дому Израилева!*) помятса гладомъ слышанія по ошъ скудоразумія, по ошъ небреженія проповѣдающихъ, — копорые по сему едва шокмо поверхностно разумѣя нѣкопорыя первоначальныя догматы вѣры, или все шайнство ея заключающъ въ однихъ внѣшнихъ обрядахъ, или ища познаній, по неискуству своему, уловляюща лжеумудренными шолжамъ лжеучителей, всѣвающихъ ереси и расколы и расшоргающихъ единеніе вѣры (Богъ единъ вѣспъ, ими же судьбами спасаешъ, кого хоцешъ, изъ среды сихъ бѣдныхъ чадъ земли, и лишенныхъ средствъ къ шисканію просвѣщенія духовнаго, и подверженныхъ сполъ явнымъ опасностямъ — ушрашницъ чисшону вѣры, копорые въ самыхъ своихъ заблужденіяхъ, болѣе досшойны

нашего сожалѣнія, нежели порицанія!): Ахъ! какое печальное позорище взору испиннаго Христианина являютъ собою даже высшія сословія, обществуя людей шакъ называемыхъ благовоспитанными, образованными, просвѣщенными! — Не споримъ, что всѣ нынѣ многое говорятъ о Религіи, о числотѣ и возвышенности ученія ся, о необходимости его для благополучія въ частной и общественной жизни; вышло уже изъ моды — оспыри глумленіями подвергать сомнѣнію истины ошкровенія Божественнаго; всякой слывущій благонамѣреннымъ челоѣкомъ, при случаѣ покажетъ себя ревницелемъ вѣры и благочестія: но каково каждаго на самомъ дѣлѣ усердіе къ ученію ея вѣры? Многіе ли разумѣютъ оное почнымъ образомъ? многіе ли ищутъ шаковаго разумѣнія? Многіе ли занимаютъ ся чпеніемъ Слова Божія и писаній Ошеческихъ? Многіе ли даже имѣютъ охоту къ шаковому чпенію? — Такъ! многому нынѣ учатъ и учатся: но ученіе Христианской вѣры споль превозносимое усшами льшвивыми, часто въ ходѣ самаго образованія сыновъ вѣка сего, вопреки всѣмъ законамъ, не низшее ли занимаетъ мѣсто? Не на него ли, можеть бытъ, менѣе всего обращаютъ вниманія? Не за него ли, иногда послѣднес, единственна для соблюденія приличія, принимаются уже при

окончаніи восприятія; когда умъ и сердце, упитанные и преисполненные обученіемъ плълеснымъ, содвѣлались плъсеными и неспособными къ принятію духовныхъ истинъ? — На шаковыя и подобныя сямъ представленія какой бы вы дали отвѣтъ? — Извѣстенъ отвѣтъ, износимый ухищреннымъ самолюбіемъ, что «не всякому можно и совмѣстно бытъ Богословомъ, а основное ученіе Христіанства всякой благовоспитанный человекъ знаетъ доспашочно.» Но знаніе поверхностное, не связанное, безъ началъ, шакъ что человекъ и самъ себѣ не можетъ дать отвѣта въ томъ, на какомъ основаніи чему вѣритъ, или принимаетъ что, развѣ есть знаніе доспашочное? Развѣ доспашочно для Христіанина — знать, что существуетъ Св. Писаніе, и ни сколько не понимаетъ духа и силы его? Развѣ доспашочно — почти ежедневно видѣть различныя священно-дѣйствія, совершаемыя во храмахъ Божіихъ, и не имѣть точнаго понятія ни о сущности и достоинствѣ, ни объ установленіи и цѣли оныхъ? Развѣ доспашочно для истиннаго сына Св. нашей Церкви — носить токмо имя Православнаго, и, не зная, на чемъ основано и утверждается ея православіе, чѣмъ оно отличаетъ и преимуществуетъ предъ прочими исповѣданіями, чѣмъ ограждается его числота и пра-

воша, даже и въ малыхъ, повидимому, ꙗвляющихся новленіяхъ, — оспавашься хладнымъ, равнодушнымъ и безразличнымъ при прираженіи всякаго вѣтра ученія, давая въ своемъ умѣ и сердцѣ мѣсто какой-то терпимости всѣхъ благовидныхъ злоухищреній суетудрыхъ враговъ онаго, и съ рукоплесканіемъ внимаешь бесѣды ихъ, яко отличной новосцію попому помянутой, что она чужда истиннаго Христіанства, которое весьма древно, и сладкой попому помянутой, что ослабленіемъ строгости законовъ видимыя Церкви усыпляетъ совѣсть, возмущенную грѣхами и льститъ порочнымъ склонностямъ челоука? — На сіи вопросы какой теперь дашь отвѣтъ совѣсти каждаго? — Богъ видитъ сей отвѣтъ! И пакъ многіе и изъ самыхъ Христіанъ лучше ли Іудеевъ разумѣютъ свой законъ и поучаются ему? И, еслили *вѣра* рождается *отъ слуха*, а *слухъ* не можетъ быти безъ *проповѣдующаго*, т. е. безъ надлежащаго или слушанія или чтенія возвѣщаемаго Слова Божія: то какава и вѣра нынѣшнихъ Христіанъ? — Припомните Слова Спасителя, сказанныя ученикамъ его о времени вѣпораго Его пришествія: *сынъ челоуцескій придетъ, аще обратитъ вѣру на земли?* Спрашно подумаешь, не начинается ли уже година исполненія сего гадательнаго пророчества, и не споемъ

ли мы къ ней, можетъ бытъ, гораздо ближе, нежели какъ представляешь себѣ обыкли. — Следовательно по свойству вѣры своей вѣ ли мы опасносни — препикусья о Христа и насъ подобно Іудеямъ? —

Сія опасноснь увеличивается, когда обращаемъ свой взоръ на нравственноснь и дѣятельноснь Христіанъ. Не ожидайте здѣсь Слуш. изчисленія и подробнаго описанія всѣхъ видоизмѣненій, въ копорыхъ являетя *помышленіе на змя, прилежно прилежащее человеку отъ юности его*, въ копорыхъ открываенся происшвенная похонь, обдержанная мѣрь; не ожидайте изображенія всѣхъ явныхъ и шайныхъ спудодѣвій, копорыми скверняенся сластолубивыя сердца — всѣхъ неправдъ, озобляющихъ человекство, всѣхъ нечесній, пресогорчающихъ Бога: картина сія, слишкомъ уже обыкновенная и униженельная для человекства, произвела бы только отвращеніе. Какъ бы вы думали; можетъ ли вполнѣ угѣшиеться сердце истиннаго Христіанина при взорѣ и напѣхъ своихъ собратій, копорые почишаюеня и называюеня въ мѣрѣ людьми благонамѣренными, съ правилами, съ нравственносцію? Истинный Христіанинъ и ищетъ въ другихъ токмо Христіанскихъ правилъ, и услаждаенся въ другихъ токмо Христіанскою нравствен-

ностию. Между тѣмъ большей части людей нравственности есть ли испинно Христианская? Изъ того одного, что многіе неразумѣютъ надлежащимъ образомъ ученія Христианскаго, уже само собою открываеся, что и правила ихъ двупельности, при всей наружной благовидности, ни какъ не могутъ быть Христианскими и слѣдов. и угодными Богу. Ибо *всѣмъ, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть.* — Дѣйствительно; еспьли мы живемъ презвенно, цѣломудренно, умѣренно, еспьли обходимся съ ближними любовно, кропко, снисходительно, даже иногда благодѣшельствуемъ имъ; еспьли исполняемъ неопустипельно обряды, предписанные законами Церкви; но *попѣому* только, что сего шребуемъ приличіе, наше званіе, мѣсто занимаемое въ обществѣ, что не иначе можемъ поддержать доброе о себѣ мнѣніе, уваженіе и довѣренность другихъ, что въ прошивномъ случаѣ угрожаеитъ намъ или законъ гражданскій политическимъ уничиженіемъ, или естественный ходъ самыхъ вещей — понерею выгоды житейскихъ: ужели кпо шаковый образъ дѣйствованія назовеитъ испинно Христианскимъ? — Но примѣровъ подобной двупельности, даже несравненно еще высшей, безчисленное множество предспавяитъ намъ и самыя язычники. Очевидно, дѣйствуя по такимъ побужденіямъ и видамъ, мы не *Господа силъ*

святимъ, и не его полагаемъ себѣ въ страхъ; но свящимъ своекорыстные рачены ума пристрастного къ выгодамъ жизни, и спрaшимся судовъ міра лукаваго. Пусть бы отпaты были все сіи выгоды; пусть бы уничтожилась всякая надежда на возмездіе, льстящее или корысполубію, или сласполубію, или любочестію, даже и облагороженнымъ; пусть бы вмѣсто всехъ сихъ приманокъ — съ одной стороны предспали различныя лишенія, потери, гоппыя обрушились на поборника благочестія, — а съ другой І. Христосъ, висящій на крестѣ, изъязвленный, поруганный, обнаженный, не могущій дать ни богатства, ни почестей, ни удовольствій, и только въ безмолвіи указующій на небо, яко единственное возмездіе за все подвиги: что бы тогда мы сдѣлали? Многие ли бы тогда изъ величающихся перерь своимъ благочестіемъ, изъ мнимыхъ ревнипелей славы Божіей, успояли непоколебимыми въ любви къ І. Христу, въ предъизбраніи благъ духовныхъ, въ рѣшимости всею жерпвованъ для царствія его? — Испыпывая такимъ образомъ свою совѣсть, всякой сколько нибудь разумьющій свойство надлежащаго служенія Богу, вмѣсто отпвпа скорѣе воззоветъ изъ глубины души: «Господи, не введи въ напастъ; Господи, не введи во искушеніе!» — И хорошо еще,

если бы мы въ сокрушеніи и смиреніи сердца, предъ спраннымъ величіемъ Бога святаго исповѣдовали свою немощь, непогрѣбство и окаженство; а по многіе, бывъ напипаны нравственностію естествоною, въ самообольщеніи духовномъ, среди оглушительныхъ похвалъ своимъ добродѣтелямъ, можешъ бышь, и не понимающъ, и даже представивъ себѣ не могушь, почему бы они были *и нищи, и наги, и слѣпы, и бѣдны, и окажны*. Такимъ образомъ раземащривая во свѣтъ Правды Божіей по внутреннее и сокровенное расположеніе сердца, съ коимъ мы совершаемъ свое служеніе и поклоненіе І. Христу, можемъ ли похвалимся большою и числѣннѣею къ Нему любовію, въ сравненіи съ Іудеями отверженными? А попому и здѣсь не угрожаешъ ли намъ подобное паденіе? —

Да сохранишь насъ отъ сего Премудосердый Богъ! Впрочемъ памятуемъ, что Слово Его непреложно. Исая XXVIII. 16. По сему слову, *попому вѣрующій въ Сына Божія не постыждается, и попому святящій Его жизнью своею обрънаешъ, освященіе и утвержденіе; а кто не вѣруеть въ Него, и кто не творить плодовъ, достойныхъ покаянія, попомъ не узритъ живота, но глѣвъ Божій пребываетъ на немъ, глѣвъ, не въ будущемъ попомъ вѣкъ угрожающій*

геенною огненною, но и въ сей жизни открывающійся сокрушеніемъ и сопреніемъ сыновъ Пропивленія. Такъ, Слуш., когда невѣріе и нечестіе непораждало самыхъ гибельныхъ и разрушительныхъ дѣйствій въ родѣ человѣческомъ? Разсмотримъ событія времени прошедшихъ; вникните прилежно въ различныя превращенія судьбы родовъ настоящихъ, совершающіяся предъ глазами вашими! вездѣ, начиная отъ малаго семейства и восходя постепенно до обширнаго царства, вездѣ вы увидите, что ихъ счастье и благоденствіе до полноты похмы утверждается и процвѣпаетъ, доколь водворяются и пребываютъ въ нихъ вѣра и благочестіе, и что ослабленіемъ сихъ послѣднихъ слабѣютъ и падаютъ всѣ подпоры ихъ силы и цѣлости. Пусть Гражданственная мудрость сыновъ вѣка сего ищущається въ изысканіяхъ и соображеніяхъ причинъ возвышенія и упадка царствъ земныхъ и народовъ, вса ея прозорливость откроетъ только вѣбннюю ихъ сторону, и покажетъ только вторичныя, ближайшія обстоятельствова, ко-торыхъ непосредственно предшествовали самому явленію событий. Но такой близорукій взглядъ на различныя перевороты судьбы человеческой, ни мало не удовлетворяетъ разуму Христіанина. Онъ ищетъ высшаго разумѣнія,

и въ Слово Божіемъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, видиптъ, что щещно мечпаюптъ о непоколебимости Престола въ памъ, гдѣ не предзираюптъ предъ собою Сына Божія, *который есть сіяніе славы Отца и образъ Впостаси Бога Вседержителя царствомъ человѣческимъ*, — щещно полагаюптъ надежду въ *силы консттъ и въ мыслтъхъ мужескихъ* памъ, гдѣ не святятъ Господа *силы, единымъ женущаго тысящи и двою движущаго тмы*; (впор. XXXII. 30), щещно ищуптъ подкрѣпленія и подпоры въ мудрости правительственной и законодательной памъ, гдѣ оспавляюптъ *законоположника I. Христа, Божію силу и Божію Премудрость, обуевающую премудрость премудрыхъ, и спасающую буйствомъ своя проповѣди*; — словомъ *всѣ труждаются зиждущи* памъ, гдѣ уничижаюптъ Спасителя міра, — *камень многоцѣнный, единожды и на всегда положенный во основаніе Сіону*.

Христіане! Опцы и мапери семействъ! Къ вамъ обращается пеперь слово. Вы видѣли разительный урокъ, данный опъ Царя Царспвующихъ и Господа господспвующихъ царспвамъ земнымъ; въ вашихъ глазахъ совершилось чудное событіе, явившее міру поржество въры благочеспной и посрамленіе невѣрія злочеспнаваго, — событіе, котораго память преданную въ роды родовъ совершаепе въ день сей. —

Врагъ сильный и надменный, попирая законы вѣры и права народовъ, успремившись со двадцатью языками на подавленіе любезнаго Опечесства нашего, распросипранилъ всюду ужась и опустошеніе; силы прошивурапующихъ оскудѣвали и испощались, — и общая гибель казалась неизбѣжною: но вы воззвали ко Господу силь — и сила вѣры вашей преодѣла несмѣщныя полчища сопоспашовъ буйныхъ невѣріемъ. По сіе время при воспоминаніи сего грозныя години, вы исповѣдуеша благодать Божию, проповѣдуеша Его милость, не шайте благодѣяніа бывшаго на васъ. Между шѣмъ какъ воспользовались и пользуетесь искушеніемъ посланнымъ на васъ? Припомните по сильное попрясеніе въ умахъ и сердцахъ людей, произведенное зрѣлищемъ борьбы нечеспія съ вѣрою, которое возбудивъ ошъ усыпленія и самыя развратныя души, предвѣщало, по видимому, *льто Господне благоприятное*. Опасность миновалось, прекрашилось бѣдешвожаніе, — Россія паки подъяла величешвенное чело свое и изумила взоры вселенныя новою красопою и славою. И чпожъ мы видимъ въ чадахъ ея? — Ахъ! Слуш., въ шо самое время, когда предъ лицомъ всея Церкви шоржешвенно исповѣдуемъ, чпо по грѣхамъ и беззаконіямъ нашимъ наведены были на насъ дни

печали, въ по самое время повпораемъ прежнія свои грѣхи и неправды, по прежнему не искушая имѣни въ разумъ и сердце Господа Бога разумовъ и сердець, часто ни во что вмѣняя Опеческія преданія и все еще ревнуя очуждыхъ насшавленіякъ. — Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, наче всѣхъ Царей земныхъ *великагоуцій спасенія Царя* Небеснаго, наче всѣхъ Владыкъ исповѣдуюцій Его всемоцную державу *въ силъ небесный и въ селеніи земнымъ*, и съ ревностію равноапостольскою, рѣдкою въ лѣтописяхъ міра Христіанскаго, пекуційся о распросшраненіи, утвержденіи и умиропвореніи Церкви Христовой, вождельваенъ видѣшь въ новомъ родѣ людей обновленіи, народъ свяшый, царское священіе, Господу угошованное. Ревнуемъ ли мы симъ свяшымъ Его желаніямъ и шрудамъ Боголюбезнымъ? Содѣйсшвуемъ ли мы Ему въ воспитаніи и образованіи новаго рода для церкви и Опечесшва? Сами и видите и знаете, что по большой части только на словахъ проповѣдуенся воспитаніе истинно Христіанское, а на дѣль главною цѣлію его оказываенся приугошовленіе шокмо къ хипрому служенію міру лукавому. Разумѣйте же, что ни тамъ, гдѣ *наказомъ* обученія и *премудрости* не полагаюшъ *страхъ Господень*, — ни тамъ, гдѣ при собраніи бо-

гашствъ даже и законнымъ образомъ, небре-
 гущь о богатствѣ въ Бога дѣлами правды, —
 ни шамъ, гдѣ при занятіи различныхъ служе-
 ній и должностей даже самыхъ высокихъ и ува-
 жишительныхъ въ царствѣ земномъ, непомыш-
 ляютъ объ обращеніи ихъ въ служеніе самому
 Богу, — нѣтъ и не можетъ быть ни счастья,
 ни утвержденія, и кто думаетъ, что доставивъ
 дѣтямъ своимъ одно обученіе плѣсное, хо-
 нябы и блистательное, собравъ для нихъ
 спяжанія и богатства, возведши на значитель-
 ную степень въ обществѣ, но не основавъ, не
 утвердивъ въ вѣрѣ и благочестіи, исполнивъ
 предъ Богомъ и Олечествомъ обязанности до-
 браго Ошца; шощъ пагубно заблуждаешъ. Сѣмъ
 нечестивое нечестивующихъ не наследуешъ
 благихъ въ живощъ своемъ. *Господь Богъ не
 очиститъ повиннаго, наводя грѣхъ отцевъ на
 чада и на чада чадъ, до третяго и четвертаго
 рода, опмешипъ уничтоженіе Единороднаго
 Сына своего въ грядущихъ родахъ и презршше-
 лей вѣры сопрешъ до основанія и въ домѣхъ,
 и во градѣхъ и въ Царстввахъ зиждемыхъ ими.*

Боже милосердый! непусти намъ
 узрѣшь исполненіе сихъ прещеній и правед-
 ныхъ судовъ Твоихъ; даруй намъ благодать
 — ошъ нынѣ и до вѣка вѣрою и любовію

возвѣщати спасеніе и силу и царство Твое; и
область Христа Твоего, кропкаго, яко агнца,
во спасеніи боящихся Его, и грознаго, яко льва,
въ сокрушеніи сопротивныхъ Ему. Аминь.

Ярославль.

Свящ. П. С.

Разговоръ (разсужденіе)

**БОГОСЛОВІИ и БАСНОСЛОВІИ
ДРЕВНИХЪ.**

(Продолженіе.)

Наконецъ выслушаемъ Сенеку Спюика. Онъ
былъ учитель Нероновъ, и жилъ въ помъ
вѣкъ, когда Христіанство было еще не такъ
въ довольной силѣ, чпобъ язычники заимство-
вали ошполъ философическія начала.

1) Мало нужды въ помъ, говоритъ онъ,
«какимъ именемъ называемъ мы первую напуру
и Божественной разумъ, управляющій міромъ
и наполняющій всѣ его часпи. Все онъ есть
помъ же Богъ. Называютъ его Юпите-
ромъ Спаноромъ не для того, какъ писатели
говорятъ, что онъ оспановилъ бѣгущее Рим-
ское войско, но попому, что онъ есть поспо-
янная подпора всѣхъ сущесствъ. Его также

1) Сепк. изд. Ап. Липсіем. 1652, о благод. кн. 4 стран. 54.

можно назвать Роконъ, ибо онъ есть первая причина всѣхъ прочихъ. Спойки наши называютъ его оцномъ Баххусомъ, для того, что онъ есть повсемственная жизнь, оживошворяющая естество; Геркулесомъ за непобѣдимость силы его; Меркуриемъ, потому, что онъ есть вѣчный разумъ, порядокъ и премудрость. Можно придать ему сколько именъ, сколько кто захочетъ, но всегда должно признавать единое вездѣсущее начало, наполняющее все швореніе.»

Онъ, такъ какъ и Платонъ, почитаетъ Божественной разумъ содержащимъ въ себѣ образецъ всѣхъ вещей, которой называется непрѣмѣнными и всемогущими понятіями.

1) «Каждой художникъ, говоритъ онъ, имѣетъ образецъ, по которому образуетъ свою работу. Нѣтъ нужды, видѣ ли его или предъ его глазами находится сей образецъ, или сдѣланъ въ немъ силою общественнаго его духа. И такъ всемогущій Богъ видѣ себя производилъ совершенной сей образецъ, которой есть соразмѣръ, порядокъ и красота всѣхъ существъ.»

2) «Древніе, говоритъ онъ, въ другомъ мѣстѣ, не почитали Юпитера шакowymъ, како-

1) Сен. письм. 65 стр. 495.

) Сен. натур. вопр. кн. 2. стр. 715.

вымъ мы представляемъ его въ Капишоліи и въ прочихъ зданіяхъ; но разумѣли въ словѣ Юпитера, охранителя и правителя вселенной, разумъ и духъ, маспера и архисектора сея великія громады. Всѣ имена ему приличны. Ты не обманешься, когда назовешь его рокомъ; попому что онъ есть причина причинъ, отъ которой все зависитъ. Хочешь ли назвать его провидѣніемъ, то и въ томъ не ошибешься: его премудростію міръ управляется. Назовешь ли напурою, то и тогда не погрѣшишь, для того что всѣ прочія существа ведутъ свое начало отъ него, и чрезъ него онѣ живутъ и дышатъ.»

Не возможно безъ удивленія читать сочиненія Эпикшета, Арріана, его ученика и Марка Антонина. Мы находимъ въ нихъ правоучительныя правила, достойныя Христіанства. Но сіи однако ученики Зеноновы думали, какъ и учитель ихъ, что одно шокмо есть существо; что верховной разумъ есть матеріаленъ, и что его сущность есть чистой эфиръ, которой все наполняется мѣстнымъ своимъ разліаніемъ. Заблужденіе сихъ матеріаловъ недоказываетъ, что они были безбожники; ложное понятіе о Божествѣ не есть доказательствомъ того, что они отрицаютъ Божество. То, что дѣлаютъ безбожнымъ, не

состоишь въ шомъ, чшобъ универждашь съ Спониками, чшо разширеніе и мысль могушь бышь свойствами одного существва; а съ Пивагоромъ и Платономъ, чшо матерія есть вѣчное произведеніе Божества, но почное Безбожіе состоишь въ оприцаніи всевысочайшаго существва, произведшаго міръ своимъ всемогущесвомъ и управляющаго его своею премудросію.

Для совершеннѣйшаго удовольствія посмошримъ, какого мнѣнія были церковные опцы о языческомъ Богословіи. Они имѣли довольные случаи познашь оные основательно чрезъ многіе съ ними бывшіе споры. Въ шаккой шонкой матеріи я не буду пошворсшвовашь собсшвеннымъ своимъ догадкамъ, но буду приводишь собсшвенныя ихъ слова.

Арновій приводишь язычниковъ, жалующихся на несправедливосшь Хрисііанъ. ¹⁾ Одна шокмо клевета на насъ, говоряшь сіи язычники, чшо приписываюшь намъ шакое прешупленіе, будшо мы не признаемъ всевысочайшаго Бога. Мы называемъ его Юпшперомъ превосходно великимъ и высочайше благимъ; мы посвящаемъ ему великолѣпнѣйшія зданія наши и Каншполіи, чшобъ показашь шѣмъ,

---

1) Арнов. кн. 1. стр. 19.

что превозносимъ его надъ всѣми другими Божествами.»

Святый Павелъ, по объявленію свяаго Климента Александрійскаго, въ посланіи своемъ къ Аѳинянамъ увѣряетъ¹⁾, что Греки знали Божество. Онъ предполагаетъ, что сіи народы почитали Божество, какъ и мы, шокмо инымъ образомъ. Онъ не воспрещаетъ намъ воздавать честь шому Богу, кошорому Греки моляшся, но запрещаетъ молишся ему шакъ, какъ они. Онъ повелѣваетъ намъ перемѣнить нашъ образъ, а не предметъ богослуженія.

«Язычники, говоритъ Лактанць²⁾, допускающіе разныхъ Боговъ, говоряшъ между шѣмъ, что сіи подчинныя божества хотя управляюшъ всѣми частями міра, но подъ однимъ вождемъ и всевышнимъ правителемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ прочія невидимыя силы не сушъ Боги, но миниспры, или выборные ошъ одного великаго и всемогущаго Бога, кошорой сотворилъ ихъ бышъ исполнителями своей воли, и шого, что угодно ему.»

Евсевій Кесарійскій прибавляетъ, что «язычники признавали одного Бога, все испол-

---

1) Сиром. кн. 6. сирап. 635.

2) Кв. 1. сирап. 16.

няющаго, все провицающаго, и присущивующаго во всей натурѣ, но держались того, что въ разсужденіи всегдашняго его въ творствѣ присущствія, безтелеснымъ и невидимымъ образомъ по справедливости надлежитъ его чинить въ видимыхъ и тѣлесныхъ вещахъ.

Я заключаю сіе сильнымъ изреченіемъ Св. Августина, коимъ многобожіе языческое относитъ къ единству одного начала. Юпитерь, говоритъ сей отецъ, по мнѣнію философовъ есть душа міра, приемлющая на себя разныя имена по разнымъ своимъ дѣйствіямъ, коимъ онъ производитъ. Въ Эфирныхъ пространствахъ называютъ его Юпитеромъ, въ воздухъ Юноною, въ морѣ Нептуномъ, въ землѣ Плутономъ, въ преизподнихъ Прозерпиной, въ огнѣ Вулканомъ, въ солнцѣ Фебомъ, въ пророчествахъ Аполлономъ, въ войнѣ Марсомъ, въ виноградѣ Баххусомъ, въ плодородіи хлѣба Церерою, въ лѣсахъ Діаною, въ наукахъ Минервою. Вся сія полна боговъ и богинь одинъ токмо Юпитерь, котораго разныя силы и свойства подъ разными названіями. И такъ ясно видимъ изъ свидѣтельствъ нехристіанскихъ спихотворцевъ, языческихъ философовъ и отцовъ Церкви, что язычники призываютъ одно верховное Божество. Восточные

народы, Египтяне, Греки, Римляне и все народы вообще держались сей испины.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

ГДѢ ИЗЯЩНОЕ.

Дума.

Гдѣ пивон, гусли, въпчавный гѣвецъ, Сіона?
Дай мнѣ ихъ! Дай мнѣ излпшь на нихъ звуки
живые небесной шоски! —

Влажный, холодный, какъ море неспокойное
колышется духъ мой въ груди.

Гдѣ Ты, гдѣ Ты, мое Изящное? гдѣ Ты...
какъ назову Тебя? гдѣ Ты, Огонь жизни вѣч-
ной? гдѣ Ты, ключь пресвѣшмый, пламенными
спруями надземной жизни біющій?

Изнываешь и забнешь и дрогнешь мой
духъ, жаждой Тебя, Огонь живопворный, по-
мимый. —

О, гдѣ Ты, неплъыный Огонь, да погло-
пишь Тебя холодная грудь моя! Дай мнѣ сьс-
кашь себя! Низойди, низлепи пламенную
спруею въ глубину меня! Зажги, вспламени
холодные волны духа моего, пламень небесный!
Зажги, сожги ихъ, да вспарашь спуденныя изъ
объяпній земли въ Твое свяпное лоно!

Тяжко давишь земля меня каменными объ-
япніями своими. Дрожишь и снѣбешь мой

духъ, обвѣваемый морознымъ дыханьемъ ледяныхъ исполиновъ обспоящихъ его.

Какъ шрупъ холодный — мой духъ, и жизнь въ немъ — какъ дальняя молнія, мгновенно, безмолвно блеснешь, и погаснешь, и — какъ страшный, превожный сонъ въ шрупъ блуждаешь.

И мечпалъ онъ, сей шрупъ духовный, мечпалъ онъ, сномъ жизни вздрогнувши, что ожилъ! мечпалъ онъ, что Ты, превѣчный Огонь, проникъ его! Свѣшлымъ сіаніемъ молнии блеснула ему штъя Твоей жизни, и судорожно раскрылъ и просперъ онъ объштія, и поднялся и бросился къ свѣшу мелькнувшему: но — упалъ безжизненный и мракъ и земля оспались въ холодныхъ объштіяхъ! и мершвая жизнь — какъ спрашный призракъ ходишь въ немъ снова, и снова ищешь Тебя, нешльвный Огонь!

Свинцовые взоры вокругъ обращаю; безжизненнымъ знаніемъ онъ видишь слѣды Твои: но Тебя обрѣспи и Тобою оживишь — безсиленъ.

Мершвымъ знаніемъ видишь онъ черпогъ Твоей славы, міръ благошльнный; мершвою мыслью слышишь слово, Тобой ему изреченное: но безжизненъ черпогъ Твой для шрупа, безжизненно слово Твое — мершведу!

Знаніе! Мершвое знаніе! какъ въ оставленномъ замкѣ привидѣніе, скитаешься ово

въ немъ, и памятью въ жизнь проникая, видишь Твой міръ, слышишь слово Твое, и неспроу, блестящею чредою проходятъ мимо памяти картины великолѣпнаго міра Твоего: но мгновенно снова исчезающъ, не оставляя слѣда жизни въ мертвосознательномъ духѣ. И пылнѣшая гармонія откровеннаго слова Твоего, пролетая мимо мысленнаго слуха, какъ легкій вѣтерокъ поверхноспь моря, спруишь лишь мертвое мое знаніе, — въ глубину духа не проникая.

О мертвое вѣдѣніе! Какъ пы спрашно! и какъ незнающъ тебя обмантели низменныхъ, долинныхъ обласпей духа! Мирная хижина сердца, чистый, ясный ручеекъ совѣсти, гдѣ какъ въ зеркаль само свѣтлое небо смопрител семейная бесѣда просныхъ невинныхъ чувствъ. — бѣжишь, бѣжишь васъ своенравный духъ! Мрачныхъ, поквнушихъ развалинъ нагорнаго замка ищепъ онъ, скучающій мирною жизнью! Безтѣлесный образъ, образъ привидѣнія въ саванѣ надѣваетъ самоумертвитель духъ и поселяетъ въ мрачную развалину нагорную: за чѣмъ? созерцать опшуда *жизнь* упраченную, сморвшь опшуда на міръ Божій и внимаешь слову Бога! Спрашное раскаяніе слѣдуетъ за уполеніемъ своенравной жажды: но безсилень уполенный возвратишь въ прежнюю жизнь! О,

еслибы знали вы, неспокойные жители долины духовной, какъ пляско ходитъ привидѣнїемъ въ стѣнахъ уединенныхъ нагорнаго замка ума! Вы не спремались бы шакъ въ сію область мершваво вѣдѣнїя!

Вкругъ меня разкрыты книги міра и Писанїя: но прочестъ ихъ, поглотитъ живой духъ ихъ — не силенъ я мершвымъ вѣдѣнїемъ моимъ!

Чипаетъ мой духъ, какъ Богъ изрекъ всемогущее *дабудетъ*; и какъ ничпо ожило, какъ раздалась плочка безпроспранственная и въ безпредѣлноснѣ распросперлась, какъ свѣпомъ бышїя Его зажегся мракъ безсущеспвенный, и ничпо спало. — вселенная живая, какъ громъ слова Его разнесся посводамъ храма новозданнаго и возвучали гармоническіе лики сущеспствъ Его, и въ сладоснннхъ опгласахъ заиграла музыка движенїя міровъ Его, и пылинка земли и лучъ солнечный, и насѣкомое и человекъ свѣтомъ бышїя Его зашеплились, и шеплопою сомяца и плодшворною силою земли, и преспыканїемъ червя и бїенїемъ сердца человекскаго проявился Его любви огонь живоносный, и звѣздъ Его сїанїе и мысль ума человекскаго — явились опшлескомъ свѣша мудрости Его. Чипаетъ эшо мой духъ; какбы міръ для него рѣчь, Самимъ Богомъ Себѣ Самому во славу произнесенная, какбы пѣснь, Самимъ Богомъ, Себѣ Са-

тому воспыная; чипаешъ мой духъ великую рѣчь Виписи пресвѣчнаго, и внимаешъ пѣсни Пѣснопѣвца всесовершеннаго: но — чуждъ ему духъ жизни Его; лишь буквы онъ видитъ, слышитъ лишь звуки; онъ шрупъ; его жизнь игра сновидѣнїя въ шрупѣ!

Изреченъ мнѣ Небесный глаголь Опкровенїя, глаголь вѣчной любви; изреченъ изъ устъ Боговидца, изреченъ изъ устъ Псалмопѣвца вѣнчаннаго, изъ устъ Пророковъ богодухновенныхъ, изреченъ устами и самою жизнью Самого Бога воплощеннаго; цѣлый мїръ любви и премудрости Его опкрытъ предомною въ святомъ словѣ Его; но — шрупъ духъ мой; безжизненнымъ взоромъ, безжизненнымъ слухомъ онъ ловитъ лишь буквы и звуки слова опкровенїя. Мертво оно для него, какъ мертво слово мїра. Не существуетъ для него хлѣбъ жизни ни въ природѣ ни въ святомъ Писанїи!

Но какъ же обрѣшу я Тебя, о Свѣтъ вѣчный! о Жизнь! о Любовь! о мое Изящное! Или навѣки лишень я Тебя?

Мертвымъ рожденный въ мїръ смерти, я чувствую тоску по жизни; алчба и жажда полизательныя оспались во мнѣ слѣдами напоминающими мнѣ жизнь: но куда обращусь ушолить алчбу сію, сію жажду? Съ отчаянїемъ во взорахъ, какъ Кайнъ, скипаешся и

бѣгаетъ духъ мой въ обинели тѣней и щещно поглатцаешъ мракъ небышїя вмѣсто хлѣба жизни, и не уполаенся небесная алчба его!

Существо высшаго міра, прежде меня и подобно мнѣ мершвое — духъ тьмы могущественный овладѣлъ всѣмъ міромъ вокругъ меня. Невидимыми, недомыслимыми сѣшами опытаешъ онъ всю подвласннюю ему спрану смерти; непосстижимо обливаешъ онъ ядовитною влагою, напшываешъ плешворнымъ дыханіемъ все, что окружаетъ порабощеннй имъ духъ мой: и сію-то влагу пьешъ жаждущїй, и сей по плешворный воздухъ поглатцаешъ алчущїй, не сильнй сбросишь могущественныхъ сѣшей обаянїл.

Тускло смотришь внушреннй взоръ мой изъ мрака его окружающаго и — лишь исподъ міра Божїя видишь, и веразпчишь его онъ міра мрака.

Книга міра и книга святаго Писанїя — онъ сей исподъ міра Божїя для духа нашего. Напрасно изошряемъ мы шусклый взоръ нашъ, напрасно вооружаемся всѣми орудїями изобрѣшенїя слабаго духа нашего: ни въ мірѣ ни въ благовѣспительномъ словѣ не увидимъ мы Бога.

Что пользы, что лазурное звѣздное небо великолѣпнымъ шапромъ раскинушо надъ нами,

что красноузорчатымъ ковромъ земля подъ ногами нашими разосплана, что безчисленные лампы звѣздъ теплятся предъ невидимою и неизобразимою иконою Творца? Храмъ ли намъ сей шатеръ великолѣпный? Преклоняемъ ли мы колѣна на узорчатый коверъ природы предъ нами простертый? воздѣваемъ ли руки къ небу звѣздному, сему иконоспасу нерукопворенному? Читаемъ ли, ѣдемъ ли, поглощаемъ ли въ каждой пылинкѣ земли и въ каждомъ лучѣ солнечномъ Его Премудрость, Его свящую кровь, Его свящую плоть?

Что пользы, что раскрыта предъ нами и свящая книга благовѣспительнаго слова? Безмолвные гусли для насъ она: не умѣетъ наше сердце, какъ Давидъ вдохновенный извлекать звуки жизни изъ нихъ и чистъ сладостную небесную гармонию ихъ; ово мертво, и неподвижны оледѣльные персты Его! —

Читаете ли вы книгу міра, вы, числите ли и мѣряете лучей и пылинокъ и пространства безмѣрнаго? Читаете ли вы слово Божіе, вы, которые гордитесь тѣмъ, что изчислили всѣ буквы въ немъ? Что ваше чтеніе? Наполненіе мертваго музеума мертвыми осязками погасшей жизни.

Когда я, — *человѣкъ* —, говорю *человѣческое*, то *нечеловѣкъ* пойметъ ли меня? Оп-

въпишеть ли мнѣ *моимъ чувствомъ на мое чувство* звѣрь? Не должно ли бышеть *человѣкомъ*, чѣобы понять *человѣческое, челоуѣкомъ* говоримосъ? Изъ книги міра и изъ книги Священнаго Писанія говоримъ къ намъ *Богъ*: можемъ ли мы понять языкъ *Бога*, ежели не родился въ насъ *Богъ*, ежели не переродились мы въ *сыновъ Божіихъ*?

Но кто пошеть смертный, въ комъ родился Богъ? Кто пошеть на землѣ, кто переродился въ *Сына Божія*? Гдѣ пошеть челоуѣкъ, копорый бы опважился сказашеть, чѣо въ немъ родился Богъ и чѣо онъ родился опть Бога, и — не успрашился бы словъ своихъ? А если нѣшеть того челоуѣка: то возможно ли чпеніе великихъ книгъ, опкрытыхъ для него? Возможно ли, чѣобы, чишая ихъ, я *животнымъ чувствомъ своимъ* оцущалъ превѣчное Изяцное въ испоспужимо-изяцныхъ сочиненіяхъ испоспужимаго Сочинителя?

Нынѣ, пустьъ кто довольно сильнымъ себя починшаетъ, пустьъ читаетъ сн великія книги, надѣясь вычитатъ изъ нихъ самого Бога! Мнѣ спрашно, меня холодъ проникаетъ всякій разъ, когда опважусь я коснуться непосвященными черепами таинственнхъ листовъ ихъ. И если дерзновенный одолѣваю я иногда робость свою, то бесполезнымъ оспается мое чпеніе:

какъ пѣнь бѣжитъ отъ меня, когда я гонюся за нею, такъ убогаешь меня таинственная жизнь Божественнаго слова, — и мертвымъ остается духъ мой, и недоступно остается ему вѣчно Изящное.

Какъ изъ мрака, какъ изъ могильной мглы приподнимается иногда духъ мой воспоминаніемъ упрощенной жизни, и святая жажда пробуждается въ глубинѣ его, и слабое зрѣніе зарождается въ немъ. Онъ привешаетъ, онъ воздвигается противъ могущественнаго духа пшмы, деспотическаго властителя своего, и въ борьбу вступаетъ съ нимъ: но падаетъ безсильный, одолѣнный могущимъ владыкою. Воздвигается вновь, и — вновь падаетъ, и — изнемогаетъ.... Неизсякаемая любовь Превѣчнаго видитъ усилія слабого и ниспосылаетъ лучъ надежды въ мракъ груди его. Оживаетъ изнемогшій. Превѣчная Любовь ниспосылаетъ къ нему слово жизни, и воспаряетъ ожившій. Видитъ уже не исподъ міра Божія, видитъ самое превѣчное Изящное, и лепитъ къ нему.... Но духъ мрака могущественный преслѣдуетъ его, и преслѣдуетъ уже не силою, а коварствомъ. Онъ зоветъ его, онъ манищетъ его, онъ утончельнымъ голосомъ Сирены поетъ ему:

Куда ты мчишься?

Не жизни область

Тебѣ открыта!
 Тамъ холодъ вѣчный;
 Тамъ нѣтъ цвѣтущихъ
 Садовъ блаженства,
 Тамъ нѣтъ обаяній;
 Тамъ грозный мститель,
 Одымый иглою
 Громовыхъ облакъ
 И преносаеъ
 Сярами молній!
 Не мчись отсюда!
 Взгляни на мѣръ мой!
 Какъ на долинахъ
 Ручьи сверкаютъ,
 Маля къ прохладамъ,
 Цвѣткъ неспрѣютъ,
 Благоухая;
 Какъ вдоль попокою
 Лѣсочки спелютъ
 Припны тѣни,
 Какъ по кусточкамъ
 Рѣзвась порхаютъ
 Пѣвцы долины!
 А дѣвы, дѣвы!
 Самой Киприды
 Онѣ милѣ!
 Какъ упрю юны,
 Какъ день прекрасны,
 Какъ солнце юга
 Горятъ любовью.....
 Чего ны ищешь
 Въ межзвѣздной сини?
 Тамъ вѣчный холодъ.
 Здѣсь наслажденье,
 Здѣсь упоенье.....

И ослабѣваешь духъ мой, внимая коварнымъ
звучамъ могущесшвеннаго обаяцеля и — но-
вый жипель неба взоры опвращаешь онѣ ла-
зурныхъ сводовъ,

Гдѣ хоры звѣзды
Вроцался мѣрно,
Блисная свѣтомъ
Злапогорящимъ,
Выщаютъ славу
Творца вселенной,
Гдѣ Святозарный
Пресполь Владыки
На адамантныхъ
Спиолпахъ воздвигнушь,
Гдѣ мѣръ надмірный
Гремить созвучный
Гимнъ Всеблагому,
Гдѣ — осіяшый
Непльпнымъ свѣтомъ
И погасал
Земнымъ познаніемъ —
Исчезнуть мнилъ онъ
Въ любви и въ свѣтѣ
И въ жизни вѣчной;
И жадно смопритъ
На мѣръ долиный
И, очарованъ —
Онъ слова мнилъ
Въ мѣръ обаяній.
И вопль прильнулъ онъ
Успами къ розамъ
Успъ въжыхъ, юпыхъ,
И пень какъ першаръ
Дыханье нвы,
И взоромъ шонснѣ

Во взорахъ страстныхъ,
 И — погасаетъ
 Въ самозабвеніи.
 Вспорхнеть, очнувшись,
 Изъ упоенья:
 Но снова нищеть
 Тоскою полный
 Объятій сладкихъ,
 Самозабвенья.
 Опъ слышитъ шопонъ
 Въ груди глубоко:
 «Ты чадо неба»,
 И влилась голосъ,
 Но идъ же силы?
 Властитель мощный
 Невъсной юной
 Предъ нимъ раскинулъ
 Міръ обаяній:
 Какъ розы алы
 Горятъ лавины
 Невъсны дивной;
 Какъ звезды неба
 Блистаютъ взоры;
 Туманомъ млечнымъ
 Колеблясь, дышатъ
 Младья перси;
 Какъ воздухъ ионкій —
 Покровъ прозрачный
 Легко окинулъ
 Спая юной Евы;
 А грудь, грудь бѣла —
 Какъ знойно дышитъ
 Она любовью!....
 Какая сила
 Удержишь сердце?
 Оно спремится

На лоно гни,
И снова понеть
Въ чаду забвенья.....

И жизнь погасаетъ снова въ духъ моемъ, снова погруженномъ во мракъ небытія!

Какъ шижко ужасное полупробужденіе изъ сего могильнаго сна духа! Изъ жизни, въ которую онъ воспарилъ было, онъ снова къ смерти пробуждается. Онъ Изящнаго искалъ, и — смерть ему удѣлъ, вмѣсто Изящнаго живаго! Холодъ бѣжитъ по членамъ при мысли одной.

Но какъ же? Неужели во вѣки недоспунно мнѣ Превѣчное Изящное? Я читалъ міръ и Писаніе и не уловлялъ духа Божія. Я оборалъ духа шьмы и къ небу воспарялъ, но снова увлекаемъ былъ льсшивымъ могущеспвомъ владыки мрака. Чшо же начнешь мой духъ недоумѣвающій? Гдѣ найдешь онъ Тебя, Огонь вѣчной Жизни?

Ахъ, не въ чисеніи великихъ книгъ, Міра и Писанія, и не въ *своесильноли* бореніи съдухомъ шьмы пролегаешь пунь къ Изящному всесовершенному! Лишь понеть, кшо умеръ мернивою своею жизнью, кшо, слезами чиснаго сокрушенія омывъ снопы Спасителя, погаснулъ собшвеннымъ быніемъ, и, спавъ живымъ членомъ Хриснова шѣла, съ Нимъ вмѣстѣ распяшъ сы-

нами мрака, съ Нимъ вмѣстѣ въ преисподняя сходилъ, лишь пошъ и воскресаетъ съ Нимъ, лишь пошъ и можетъ бытъ удостоенъ пить жизнь и свѣтъ и любовь, и вкушать самое Изящное приупоспасное, и вмѣстѣ съ невѣстою не-невѣстною гласитъ: *«Блага сосца твоя паке вина, и воня мѹра твоего паке встѣхъ ароматъ, мѹро излѣянное имя твое.»*

Такъ! Крестъ, крестъ чудодѣйный, смерть смерти на крестъ — вопъ единая лѣспвица для дѣвы-души нашей къ персямъ превѣчнаго, краснѣйшаго жениха ея, къ сладчайшимъ персямъ, огнемъ любви исплѣнной бѣоуцимся!

Крестъ, крестъ — Онъ лишь пробуждаетъ жизнь въ мерпвомъ духѣ, какъ жезлъ Моисея испючаетъ воду изъ утеса; крестъ лишь пробуждаетъ силу Божественную къ одолевѣю духа пьмы; крестъ лишь раскрываетъ внушрѣнный взоръ духа нашего и просвѣщаетъ его свѣпомъ вѣры; крестъ лишь воскрываетъ духъ нашъ къ обипеди Свѣпа свѣпновъ, и живипельною надеждою одушевляетъ его, и чиспою любовѣю воспламеняетъ; крестъ, крестъ намъ лѣспвица на небо и ключъ къ дверямъ новаго эдема. Крестъ, свяпое и шайнспвенное орудѣ смерти! кто тебя не вкусилъ, кто на тебя не испилъ смерти, пошъ напрасно будетъ.

искашь Изліцнаго всесовершеннаго; ни вѣдѣніемъ, ни жизнью не найдешь онъ Его!

Оспавь же, мой духъ! Оспавь тѣмъ, кто сильнымъ себя чаешь, — пусишь читаюшь книгу міра и книгу Писаній, и пусишь своесильнымъ напряженіемъ успрямляюшся къ небу! Ты — на Хрисповомъ крестѣ свою волю распни, и жизнью и опытомъ крестѣ Хрисповъ изучай, и — силу обрѣдешь, сильнымъ міра невѣдомую, и сладость, искапелямъ земныхъ изящесствъ недоступную!

Крестѣ! крестѣ! въ себѣ мое Изліцное!
въ себѣ мой Богъ! —

«ЖИВОТЪ БѢ СВѢТЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ.»

Цѣлая философія сокрыта въ семь изреченій.

Истинный свѣтъ, ш. е., познаніе, побуждающее къ дѣйствованію, пріобрѣтаешь, человекъ только опытомъ; а опытомъ лишь дѣйствованіемъ. Описывай и хвали мнѣ сколько хочешь вкусъ винограда; говори, что онъ сочень, что онъ остръ, пріятно сладокъ какъ сахаръ, что укрѣпительно раздражаетъ языкъ, вѣсь соспавъ и ш. д.

При описаніи пивоемъ во мнѣ пробуждаюшся желанія вещей, копорыхъ вкусъ я знаю по

опыту. Когда ты говоришь о сочности, я вспоминаю сочность вишни; при словѣ: сахаръ, обращается мое желаніе къ сахару и ш. д.: но къ винограду, хотя я и научилась описывать его, и узнала, что онъ синоимъ того, чѣмъ я его желала, къ винограду не обращается мое желаніе, и я оставалась холодною и нечувствительною, когда говорено было о виноградѣ.

Однажды я опивдала винограду; и съ того времени часно пробуждалось во мнѣ желаніе винограда; я старалась искать его, и когда говорили объ немъ, то я всякой разъ имѣла какое-то ощущеніе.

Человѣкъ вообще живетъ по мѣрѣ того, какъ дѣйствуетъ и ощущаетъ; и высшею жизнію живетъ по мѣрѣ того, какъ ощущаетъ во внутреннѣйшемъ, ш. е. въ высшемъ, смыслѣ, ш. е. по мѣрѣ того какъ любитъ. Любовь есть высочайшій родъ желаній, (я разумью духовную любовь, ибо плотская относится къ чувственности вообще); она соотвѣтствуетъ основной потребности человѣка, въ вѣчность расшущей потребности расширения себя, которая естественнѣе всего можетъ быть удовлетворена только соединеніемъ многихъ силъ въ одну. — Это высшее желаніе возбуждается и растетъ единственно

чрезъ опышность, п. е., чрезъ дѣйствованіе, какъ желаніе винограда родилось и возрасло во мнѣ опъ вкушенія его.

Дѣйствууй такъ, какъ бы ты дѣйствовала, еслибы любила, и я обѣщаю тебѣ, что ты полюбишь.

Молись за того, котораго ты починасшь врагомъ своимъ, или которому завидуешь; если предшавицца тебѣ случай ограничить довѣренность людей къ нему, по опкажи себѣ въ эпомѣ; увеличь даже эту довѣренность, если можешь; тогда ты скоро почувствуешь, что любовь къ врагамъ *очень естественна*, что подавляшь зависть, превращаешь ее въ радостное доброжелательство, *легко*, или по крайней мѣрѣ на первый случай *возможно*; по жершуй, хопя бы и безъ охоты и безъ чувства, какимъ нибудь большимъ удовольствіемъ или удобствомъ въ пишинѣ для пользы другихъ; и ты скоро почувствуешь (не только *узнаешь*), что кто пренебрегаетъ наслажденіемъ, заботясь о другихъ, именно *попъ* и заботицца върше всего о себѣ, или другими словами, что:

Кто ненавидишь душу свою, *попъ* обрѣпещь ее; а кто ее ищешь, *попъ* ее лишицца.

Ты неможешь понять, какъ могутъ счастливо жить люди, которыхъ превратно понимаютъ, которыхъ презираютъ, преслѣдуютъ,

не понимаешь, какъ можно рѣшиться, какъ можно считать своею обязанностью — небречь о своей чести; оправдай это, и предоставь на время Богу о томъ заботиться; ходи предъ нимъ однимъ, незамѣчаемый людьми, ш. е.: Сколько бы ты озабоченъ ни былъ на счетъ своей чести, дѣйствуй какъ бы вовсе не заботясь о ней; и я обещаю тебѣ, что ты скоро почувствуешь, что кпо ищешь Царствія Божія, тому вмѣстѣ съ тѣмъ дано будешь все прочее, ш. е. не именно то или другое, а все, чего онъ погда ни пожелаетъ. Короче: испытай, по тм опытомъ узнаешь, что ученіе Христова есть Божественное ученіе.

Испытаніе, опытъ въ семъ смыслѣ — есть *жизнь*, жизнь.

Свѣтъ слѣдуетъ за жизнью, а не предшествующей ей, какъ учить школьная Философія, которая желала бы все вывести изъ ясныхъ понятій. Нѣтъ! Иначе вѣра не была бы сколько нужна, и Авраамъ не оправдался бы вѣрою.

Нѣтъ! воистину плоть: чувствованія, т. е. живое познаніе, рождаются изъ дѣйствій, а не на оборотъ.

Не говори никогда въ сердцѣ своемъ, при чтеніи или созерцаніи возвышенныхъ чувствованій и пропускающей изъ нихъ, по видимому

неподражаемой, жизни не говори: ахъ! я не могу такъ жить; я не имѣю такихъ чувствованій!» Не предсавляй себѣ слишкомъ пруднымъ, ни слишкомъ высокимъ ничего, что Богъ допускаетъ тебя видѣть въ другихъ; ибо и то уже, что ты видишь благородное и возвышенное, и то уже должно быть шебѣ порукою, что съ помощью Божією ты его и самъ можешь произвести; но не ожидай чувствованій для совершенія благороднаго и возвышеннаго; попытайся приступишь къ самому дѣйствію, какимъ бы безжизненнымъ ни казалось оно безъ чувствованія, хотя бы ты даже обезьяною показался себѣ въ сравненіи съ человекомъ; молись и вѣрь только — какъ несомнѣнны слова Христовы, какъ несомнѣнно опытъ ихъ подтверждаетъ, такъ несомненно и то, что

Чувствованія послѣдуютъ, если ты постоянно будешь пребывать въ дѣйствованіи.

Княгиня *Голицына*, урожд.
Гр. *Шметау*.

Д В А Р У Ч Ь Я.

(Парабола.)

Ручей спешной въ равнинѣ пропекалъ,
 Завсѣя одлажды разговоръ
 Съ потокомъ шумнымъ горъ:
 «Откуда дерзости у тебя, сказала, такая,
 Неси свой струнъ съ такою быстротой,
 Шумѣшь, кивѣшь, съ спремннвѣ бросаешься?
 Ужь не пльняешься мечтой,
 Чшо можешь этимъ ты съ большой рѣкой сравняшься?
 Куда какъ жалки Вы, нагорные потоки!
 А чшобъ по нашему пшхонько печь?»
 — «Сосѣдушка, оставь свои уроки,»
 Тунѣ перервалъ Попокъ Ручья степнаго рѣчь,
 «Здѣсь на землѣ судьбою
 Назначены намъ съ тобою
 Совсѣмъ не одинакій пушь;
 Ты знай себя по степи пшхо вейся...
 На верхъ взобращься ты не можешь, чшобъ взглянуть,
 Какъ горъ гранишную я проськаю грудь;
 Пожалуй надо мной въ равнинѣ смѣйся;
 Но знать бы я желалъ,
 Какъ самъ бы ты пошекъ средь пропастей и скалъ.» —
 Иной, котораго струнъ въ спокойной долѣ
 По степи медленно внизу пекушь,
 Даетъ такой же судъ
 О томъ, чшо по горамъ стремится по нсволѣ.
 Спешному этого никакъ не входить въ умъ
 Среди его бездѣля,
 Чшо намъ необходимъ бываетъ шумъ,
 Гдѣ печь вода должна чрезъ скалы и ущелья.

14. Февраля 1855.

И. Беницкий.

КЪ НЕЙ.

Ты недоступна для меня,
 Моя божественная Цери!
 Тобою тайна бытія
 Разгадана. Одна лишь двери
 Ты отперешь мнѣ въ рай земной.
 О! не отринь души просной
 Моей невольное моленье:
 Заменя, мой идеаль Святой!
 Мое невинное смятенье,
 Когда съ привѣтомъ я нѣмымъ
 Тебѣ гляжу печально въ очи,
 Когда съ участіемъ живымъ
 Тебѣ внимаю. Дни и ночи
 Я о тебѣ всегда одной
 Въ самозабвеніи мечтаю;
 Уединенной тишиной
 Мою задумчивость ципаю.
 И сонъ далеко отъ меня
 Лешить въ прерожныя мгновенья,
 И трубка гаснетъ безъ огня,
 И часто спрашныя видѣнья
 Тревожатъ духъ, и все одна
 И наяву, и въ усыпленьи,
 Какъ нѣкій духъ, какъ нѣкій Богъ,
 Ты предо мной — и я въ забвеньи
 Счастливъ. Ахъ! если бы я могъ
 Лучемъ хощь слабыя надежды
 Мракъ освѣпить въ груди мятежной —
 Забылъ бы я весь міръ; себя, —
 Я бы половину бытія
 Тебѣ вручить за слово спрасни!....

Ужель разперзавной души
 Всѣ будущъ презрѣны моленья?

Ужель, ужель и сожалѣнья
 Я не дождусь? О! упуши
 Тогда превожный огнь мученія,
 Храпитель — Геній мой! Забвенья
 Ты мнѣ не силенъ даровать.
 Съ мечтой объ ней я доживашь
 Свой буду вѣкъ, не зная счастья;
 И вихорь снѣжнаго непастья
 Мою могилу занесеть,
 И дѣва - Ангелъ не поидеть
 На ней оплакать несчастливца!!

Безъ имени.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Manuel - Guide
 de
 Réval et des environs.

Подъ симъ заглавіемъ одпечатана на сихъ дняхъ въ Ревелѣ книжка, составленная Г. *Рейтлингеромъ*, бывшимъ Паспортомъ при одномъ изъ Швейцарскихъ полковъ въ Парижѣ, которые распущены нынѣшнимъ Французскимъ Правительствомъ. Свѣдѣнія для составленія сей книги почерпаль Сочинитель изъ лучшихъ извѣстныхъ историковъ, изъ городскихъ архивовъ и разныхъ актовъ сообщенныхъ ему Особами заслуживающими довѣріе, и во всемъ руководствовался собственнымъ тщательнымъ наблюдениемъ. Содержаніе книги слѣдующее. *Сокращеніе исторіи* города, *Ревель* вообще: нмя, пространство, дома, церкви, бульвары и пр.; *Городъ* съ предместьями: церкви, дома, благотворительныя заведенія, школы, библіотеки, книжныя лавки, типографіи, аптеки, общество братьевъ Шварценгейптеровъ, портъ, торговля, фабрики, ярмарки, Ивановъ день, клубы, театръ и пр. *Окрестности*. купальни, Катериненшаль, Кошъ, Вимсъ, развалины монастыря Бригитты, Цигельскопнель, Тишерпъ, Фаль и Меремойсь и пр.

Цѣна на простой бумагѣ 4 рубл. асс.

„ веленовой „ 6 „ „

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ РАДУГЪ,
вмѣсто
ОСТЪ-ЗЕЙСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

Первоначальное поселеніе
РУССКИХЪ въ **АМЕРИКЪ**.

(Сообщено въ Ревель.)

(Окончаніе.)

Часть III.

Истребленіе партіи Урбанова и описаніе экспедиціи Гна Кускова до Ситхи.

Партія Алеушъ состоящая изъ 90 байдарокъ, отправленная изъ Ситхи подъ Начальствомъ Урбанова, доходила до Бобровой бухты, не видавъ препятствія опъ Колошъ, и уже имѣла въ промыслѣ 1300 бобровъ. На обратномъ пути она остановилась на ночлегъ въ Кековскомъ проливѣ, на 20. число Іюня. Начальники Партіи не примѣчали ни препятствій ни повода къ неудовольствіямъ между Колошами и Алеушами, и пощому, безъ излишнихъ предосторожностей расположились здѣсь и наслѣдую-

щую ночь. Но сія тишина и молчаніе были предвѣспниками жестокой грозы. Колоши, пригоповленные, уже преслѣдовали паршію, и наблюдая движенія оной, выжидали удобнѣйшаго мѣста и бѣльшей безопасности отъ упомянутыхъ трудными переѣздами Алеупъ. Едва сіи послѣдніе предались сладкому сну, какъ Колоши въ многолюдствѣ, но безъ шума, вышедъ изъ густова лѣсу, и во мракѣ ночи подойдя на близкое разстояніе, быстро осмопрѣли спань, и пономъ съ крикомъ бросились на сонныхъ; не дали имъ времени подуматъ о защитѣ, — и почти на повалъ испребили ихъ пулями и кинжалами. Весьма немногіе избѣгли пораженія бѣгствомъ, и скрылись въ лѣсу; а всѣ прочіе остались жертвами на мѣстѣ оплѣха.

Начальникъ паршін Урбановъ былъ схваченъ и взятъ подъ стражу; но съ помощію Алеупа также схваченнаго, успѣлъ вырваться, убѣжать и скрыться въ лѣсу. Совершивъ убійство, Колоши выбрали изъ байдарокъ всѣ бобровыя шкуры, собрали все имущество Алеупъ и переносили оныя на бапы, копорые пріѣхали шуда на призывной крикъ изъ окрестностей, попомъ изрѣзали и переломали всѣ байдарки. Они не имѣли сопротивленія и ни одинъ изъ нихъ не лишился жизни; но обого-

пясь добычею, развѣхались съ радостными криками по жильямъ.

Урбановъ, соединясь въ лѣсу съ 7 Алеушами, на другую ночь съ оспорожносцію подошли на мѣсто пораженія, и оплакавъ горькую свою учась, опыскали двѣ байдарки, менѣ другихъ поврежденныя, исправили оныя наскоро, и пустились къ Сипхъ въ продолженіи ночей, а днемъ скрывались въ дремучихъ лѣсахъ. На мѣстѣ селенія, не за долго предъ симъ испребленнаго, они нашли дымящіяся оснапки спроенія, и не оспанавливаясь продолжали свой путь съ возможною оспорожносцію до Якушапа, куда и доспигли 3. Августа. Чрезъ три дни послѣ ихъ приѣзда, явились шуда же 15 Алеушъ, спасшихся бѣгствомъ изъ той же паршіи. И такъ, изъ всего населенія въ Сипхъ, спаслось только 42 души съ женщинами и дѣтьми; а испреблено болѣе двухъ сотъ челоуѣкъ.

1802 года въ Апрѣль, Г. Кусковъ отправился изъ Кадьяка съ паршіею болѣе 450 байдарокъ. Онъ имѣя роспахъ въ Якушапъ, получилъ нѣкопорыя темныя извѣстія о умыслѣ Колошъ, чтобъ испребишь вездѣ Русскихъ и Алеушъ; но видя ласковое обращеніе Колошъ Якушапскихъ, слухъ сей считалъ ложнымъ.

Опѣхавъ отъ Якушана около 60 верстѣ, на мѣстѣ называемомъ Акой нашли множество Колошъ, которые принявъ Кускова дерзко, съ намѣреніемъ заводили ссоры съ Алеушанами и ихъ били. Кусковъ употреблялъ все способы къ примирѣнію; но они остались непреклонны. 22 Маія во время дня, Колоши вооружась ружьями и копьями, хотѣли окружить станъ; но Кусковъ имѣя неусыпную оспорожность, поначасъ принялъ мѣры оборонительныя. Оспановясь въ семь положеніи, онъ еще разъ испыпывалъ, склонилъ ихъ къ миру; но вмѣсто опвѣща, Колоши, съ крикомъ подбѣжавъ на близкое разстояніе, пустили дголь изъ всехъ ружей, а другіе бросились съ копьями. Кусковъ опразилъ ихъ нападеніе опспойчивостью, и тогда они бросились бѣжать къ лѣсу. Алеушаны пустились въ слѣдъ за бѣгущими; но въблизи лѣса были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и потерявъ одного убишаго и чепырехъ раненныхъ возвратился къ стану. Колоши при опраженіи опсавили 10 убишыхъ и имѣли много раненыхъ.

Кусковъ не имѣя возможности опсаваться на томъ мѣстѣ, рѣшился переѣхать на другую спорону Залива, и тамъ укрѣпиться. Лишь только онъ сдѣлалъ гласнымъ свое распоряженіе, какъ Алеушаны вдругъ и въ безпорядкѣ

бросились къ байдаркамъ а Колоши въ слѣдъ ихъ открыли сильной огонь, но по счастію ни кого не ранили. Пришедъ на другую сторону, Кусковъ наскоро навалилъ дѣсу, чпобъ укрѣпясь оиъ выстрѣловъ, копорые непрерывно продолжались, но и оиъ оныхъ также ни какого вреда не сдѣлано. 25 числа Колоши прислали для переговоровъ и предложили размѣняпья Аманатъами; Кусковъ, находясь въ крайности, былъ принужденъ принять предложеніе, и далъ имъ двухъ Алеушъ; а оиъ нихъ взялъ также двухъ извѣстныхъ родовъ старшинъ. У него оспалось только 250 патроновъ, и сей недоспашокъ заставилъ его возвратиться въ Якутанъ.

Въ семь селеніи, оиъ прибавилъ еще нѣсколько ружей, взялъ болѣе пороха и прехъ человекъ Русскихъ, и вновь оиправился 6. Юня по тому же пути. 15 числа они прибыли къ устью ледянаго пролива; тамъ одинъ добродушный старикъ далъ знать ему, чпобъ былъ ошпороженъ; ибо не подалеку собрались Колоши и ожидають паршинъ; а изъ другихъ мѣсть Колоши пошли на селеніе въ Синхъ.

Кусковъ послѣ перваго испытанія сдѣлался ошпороженъ. Оиъ повѣрилъ извѣстію и не двинулся самъ съ паршією; но желая знать основательнѣе, оиправилъ 17 числа шесть

байдарокъ съ лучшими, опважнѣйшими людьми; приказалъ имъ ѣхать только ночью и со всевозможною осмотрительностію; по развѣданіи же состоянія крѣпости велѣлъ немедленно возвратиться.

Въ сіе безпокойное время ожиданія посланныхъ увидѣли грозный феномень. Г. Кусковъ лично увѣрялъ меня, что показавшійся метеоръ, подобно раскаленному ядру медленно капился по воздуху, и потомъ быстро палъ и скрылся за горизонтъ. Алеупы, воспианные въ грубомъ суевѣріи, почитали сіе бѣдственнымъ предзнаменованіемъ; потеряли бодрость духа, и впади въ непонятное имъ самимъ уныніе. Кусковъ, сколько ни старался увѣрять ихъ, что сей случай есть обыкновенное явленіе въ природѣ, но въ сомнительномъ состояніи предразсудки и между просвѣщенными людьми часто берутъ верхъ и опровергають дѣйствительное вещей значеніе; слѣдовательно между дикими они уже непреодолимы.

Продолжительное ожиданіе бѣды и несчастія мучительнѣе дѣйствительнаго событія! Это дознано опытами, и потому можно вѣрить Г. Кускову, что состояніе его въ сіе время, было самое справедливое.

Осправя посланныхъ, Кусковъ опошелъ съ партією отъ ледянаго пролива къ частымъ

оспровкамъ. 20 числа возвратились изъ посланныхъ плъкъ байдарокъ, съ горестнымъ извѣстіемъ, что люди испреблены и крѣпость обращена въ пепель, и что они поперявъ одну байдарку, захваченную Колошами, сами едва избѣгли оупъ рукъ враговъ. Они увѣдомили припомъ, что въ передней пупъ, въ Якобьевомъ проливѣ, имъ попалъ одинъ Колошанинъ, и далъ знать, чтообъ ѣхали къ крѣпости полько ночью, и какъ можно оспорожище оупъ Колошъ, кои всѣ пуда оиправились.

Кусковъ описываетъ, что всѣ Алеуты по полученіи сего извѣстія предались совершенному опчалнію; плакали и горько рыдали о пошерѣ своихъ родныхъ и друзей, опасаясь и сами подвергнуться подобной участи.

Они не смѣли спаваться шамъ долѣе и пуснулись прямо въ Якушашъ. Кусковъ дозрѣвалъ сохранилась ли и сія крѣпость? и пошому пріѣхали пуда ночью и съ оспороженостію; увѣрившись же что она еще цѣла, радостно выспунили на берегъ. Тушъ онъ узналъ, что крѣпость существовала бы полько послѣдній день: ибо Колоши собравшись, предположили, въ слѣдующую за шѣмъ ночь напасъ на оную. Прибыніе паршинъ ихъ оспановило; Колоши изъ дальнихъ мѣсцъ при-

бывшіе немедленно разѣхались, а опъ Якутапскихъ Кусковъ взялъ заложниковъ и отправилъ оныхъ къ Кадьякъ.

Ч а с т ь IV

Замѣчаніе о общемъ заговорѣ Колошъ отъ Якутата до Шарлотскихъ острововъ, о побужденіяхъ къ толпу отъ Американцовъ и нѣкоторыя мысли о Гитъ Барановъ.

Если предсавишь себѣ пространство опъ Якутапа до Шарлотскихъ острововъ, на разстояніи 8° широты и до 8° же долготы, имѣющее народонаселенія болѣе 50 т. душъ, различныхъ поколѣній и отраслей по понятіямъ ихъ и происхожденію, часно враждовавшихъ между собою; то трудно вообразить какъ они могли сохранить единодушіе въ семъ заговорѣ и содержать въ отношеніи Русскихъ въ тайнѣ принятое намѣреніе искоренить повсюду ихъ съ Алеушами? Но причина сей тайны содержитсяъ въ общемъ обычаѣ шѣхъ народовъ, что въ разсужденіи о дѣлахъ военныхъ, допускаются только одни зрѣлые лѣтами и опытностію старшины; и положивъ что либо въ совѣтѣ, они тщательнѣе скрываютъ се положеніе опъ молодыхъ людей и женщинъ.

Въ послѣдствіи Г Кусковъ развѣдалъ обстоятельно оцѣ нѣкопрыхъ преданныхъ ему Якушатскихъ Колошъ, что сей умыселъ производился съ великою скрытностію, чрезъ нарочно пересылаемыхъ изъ одного мѣста въ другое уполномоченныхъ. Въ слѣдствіе копрыхъ сношеній, главные поены изъ шарлопскихъ острововъ, Спахина, Кусва и Кековъ съѣхались въ Хуцнову, и поспановили пвердой планъ; предложивъ въ ономъ испребишь Русскихъ съ Алеушима, приглася для содѣйсствія къ тому и Ситхинскихъ Колошъ; но если бы оныя не согласились, то испребишь и ихъ безъ изъяснїя. Тоенъ острововъ Архипелага Принца Валлійскаго, одного селенія близъ порта Букарелли, по имени Канягишъ, взялъ на себя обязанность, доставляишь сколько бы ни было попребно пороху, ружей, и даже пушки съ ядрами и картечами. Планъ сей приняишь Ситхинскими, и послѣ Чильхашскими и Якушатскими Колошами, съ предложеніемъ: напасишь въ одно время на разные оцѣблы. Въ Съверной часши тогда, какъ прїидетъ парпїя изъ Кадьлка, положено напасишь на оную, испребишь, и пошомъ обраиася на Якушатскую крѣпость подвергнуишь пои же учасши. Выше изложено, что полько упорнымъ сопронивленіемъ Кускова уничижено се предложеніе; но заселеніе

въ Сипихъ и парпійа Урбанова испреблены почти въ одно время.

Сколь удивительно озлобленіе Колошъ, столь примѣчательно и то, что въ бурное время всеобщаго возстанія, когда умыволно вались, и дѣйствующими въ замыслахъ подспръкаемы и направляемы были къ одной и той же цѣли, являющаея изъ среды ихъ люди добродѣтельные и соспращапельные къ безсильнымъ врагамъ своимъ. Выше сего показано, какъ таковыя люди предосперегли Кускова не вдаваться въ бѣду, и посланныхъ имъ Алеушъ для развѣданія о крѣпости предохраняли укрываться во мракѣ ночи отъ зоркихъ глазъ своихъ остервененныхъ соопечесивенниковъ.

Озлобленіе сихъ дикихъ народовъ, есть произведевіе просвѣщенной зависти. Сіе изчадіе корысти, и другихъ гнусныхъ пороковъ, возродилось у Иностранцовъ поргующихъ по проливамъ. Они увидѣли, что съ занятіемъ Русскими острова Сипихи, лишающаея бѣльшаго числа своихъ выгодъ, попому, что Алеушы въ сравнененіи съ Колошами суть превосходнѣйшіе промышленики, и уловъ бобровъ производили тысячами ежегодно; безъ ихъ же участія, сіи тысячи, доставались бы въ руки иностранцамъ. Это было первою и сильною

причиною возбудишь зависть въ сердцахъ корысполубивыхъ.

Тоень Канягипъ въ собраніи въ Хуцноу взявшій на себя обязанность доставлять порохъ, ружья и пушки, увѣрялъ другихъ Колошъ, что Иностранцы даюшь оныхъ сколько будетъ нужно; только бы испребишь повсюду Русскихъ и Алеупъ.

Сипхинскіе и Якушатскіе колоши, позволили сдѣлать на своихъ земляхъ заселенія и не видали опъ Русскихъ обидъ и припѣсненій; но шѣже Иностранцы внушали имъ, что Русскіе будутъ ласкашь ихъ, а между шѣмъ лишашъ способовъ промышлять бобровъ, а потомъ сдѣлаюшь невольниками, перевезушь въ Кадьякъ и по другимъ отдаленнымъ мѣстамъ, гдѣ будутъ употребляшь въ шлжкія работы.*)

---

*) Это происшествіе само собою неоспоримо, но въ подтвержденіе шому можно привести примѣръ случившійся въ позднѣйшее время, когда Г. Кусковъ 1810 года на корабль Юнонь подъ Командою Г. Бенсмана, находилъ для прикрытія паршии Алеупъ у острова Дундаса, тогда Колоши, послѣ многократныхъ насилій, успремились вновь на паршию. Иностранецъ Гель, на корабль своемъ лавируя по одалъ, далъ знать, что если Кусковъ будетъ отбиваать Колошъ, то онъ всю свою силу употребитъ на ихъ защиту. Кусковъ былъ принужденъ отспраниться, пошрявъ между шѣмъ убившими онъ Колошъ 8 Алеупъ.

Другіе приписывали причину озлобленія, мщенію Колошъ за то, что при нѣкоторыхъ ссорахъ будио бы Алеушиами убишо до 10 человекъ изъ ихъ рода; но сіе мѣнѣе должно бытъ отвергнуто, по слѣдующему соображенію.

Мщеніе за убишыхъ родныхъ и друзей, естъ естественное побужденіе, справедливое и можно сказать, священное.*) Извѣстно, что всѣ народы близкіе къ природѣ, при первомъ движеніи гнѣва, съ быспрошою и звѣрсивомъ производятъ оное. Точно такъ и Колоши: Они дышашъ мщеніемъ за убійство, и между собою ведуть войны съ злобнымъ ожесточеніемъ; но въ эпохѣ случаѣ, законъ природы ослабень обычаями, и мщеніе слѣдуетъ только тогда, когда обиженнымъ не заплашашъ по доброй волѣ условную цѣну за убишыхъ, да и приномъ принимающъ мѣры, чтообъ число ихъ, коихъ должно убишь, было равно числу убишыхъ. Сіе правило естъ имъ всѣмъ общее и между каждымъ поколѣніемъ сущесвуенъ и нынѣ; а изъ сего слѣдуетъ, что чувство любви къ ближнему лишенному жизни опъ какихъ бы то ни было причинъ, у нихъ замѣнялся цѣнностію вещей, — и пламя любви естественной, зашущася лоскутомъ искусственной ткани.

*) ! *Примч. Изд.*

Теперь остается представить положеніе Г Баранова. Послѣ всего, что извѣстно изъ вышеописаннаго, открываеишя, что увлекался ревностію къ славѣ и выгодамъ, онъ хотѣлъ урвать время онъ обшояпельствъ, копорыя тогда были не вовсе для него благопріятны. Поснѣшая привести въ исполненіе свои предположенія, онъ не принялъ въ соображеніе многихъ спашей, кой должны бы войни въ разсѣшты при распрощраненіи заселеній на великомъ пространствѣ, между народами копорыхъ онъ самъ называетъ кривожадными варварами. Событія намъ показали, что онъ въ то время, не имѣлъ достаточнаго числа Русскихъ, чшобъ содержать въ отдаленныхъ крѣпостяхъ приличные гарнизоны; не имѣлъ парусныхъ судовъ и мореходцевъ, копорые бы для прикрытія крѣпостей и управляемыхъ партій, необходимо должны были употребляемы; онъ не имѣлъ и достаточнаго числа пушекъ, ружей и пороха. Въ партіи Алеуиъ состоящей изъ 400 байдарокъ, едвали 10. часть имѣла ружья и по нѣскольку патроновъ; а достаточные были вовсе безоружны. На послѣдокъ каженся можно замѣиить и то, что онъ прежде устройсва заселенія не имѣлъ еще основательнаго свѣденія о характерѣ шого народа, среди коего предполагалъ водвориться. Для

позналія нравовъ въ подробности, мало того чптобы придать народу прозваніе: варварскій. Въ глазахъ Европейцовъ представляюся варварами: Алфирцы, Малайцы, Японцы, Аравканы, Маркязцы, Новозеландцы, Отпанпяне, Сандвичане и проч. и проч.... Но каждой изъ сихъ народовъ имѣеть особенной, свойственоой ему характеръ варваризма.

Въ дополненіе, Баранову не доспавало люлюдей для усерднаго содѣйствія. Одинъ только помощникъ его Кусковъ имѣлъ лучшія другихъ свѣденія и образованность; но прочіе были люди самыя обыкновенныя, взятыя изъ среды работныхъ; многіежъ безъ правилъ честни и доброй нравственности. Нѣкоторые чиновники управлявшіе судами, были личныя его враги. Сіа замѣчанія удосновѣряюпть, чпто Г. Барановъ при твердомъ духѣ, рвеніи къ славъ опечеспва и благосостоянію компаніи, въ то время увлекся рановременными успѣхами, какъ увлекается камень разливомъ весеннихъ водъ съ крушизны ушеса.*) Впрочемъ, это

---

*) Сіе замѣчаніе относится только къ тому времени о которомъ здѣсь писано; но далѣе всемъ извѣстно, чпто Г. Барановъ послѣдственною твердоспїю духа, въ послѣдствіи вознаградилъ все пошери, и при содѣйствіи корабля Невы, если

только мнѣня, и потому я оставлюсь на пословицъ: Иное дѣло — говорить; иное — дѣлать! —

не вопли, но большею частію достигъ предполагаемой цѣли. Распространить границы Россіи, поспавить компанію въ возможносн дѣйствовать обширнѣе, и тѣмъ заслужилъ отъ современниковъ удивленіе и уваженіе, которые и не въ состояніи сдѣлать болѣе: ибо о дѣлахъ, только потмосну предоспавлено судить безирисрасно.

Къ Членамъ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Августа 6. текущаго года въ день Преображенія Господня издапель Радуги сподобился въ соборной церкви во имя Преображенія Господня въ Ревелѣ принять святое муропомазаніе и чрезъ то, согласно издавна возраставшему въ немъ желанію, присоединиться къ Греко-россійской, единой, свяшой, соборной и Апоснольской Церкви. —

Примите его, добрые Архипаспыри и Пастыри истинной Церкви Хрисповой милоспиво во ввѣренное Вамъ отъ Верховнаго Пастыря спадо и удостойте его благословенія и молпвъ Вашихъ! Прими его и Ты, правовѣрная Паспва Хриспова, съ Хриспїанскою любовью въ среду Твою и слей молпвы Твои съ молпвами Твоихъ Избранныхъ, да пребудеть онъ во всю жизнь непоколебимъ въ шесшви своемъ по небесной лѣспвицѣ, на конорую нынѣ вспунилъ удостоялся! —

Имена лѣтъ и особъ благоволившихъ подписаться на Радугу.

Опъ 15. Юня до 12. Августа.

Въ С. Петербургѣ: Книжная лавка Запкина на два экз.

Въ Вяткѣ: Черезъ О. Пропоіеря Орлова 2 экз. на нын. и 2 за прош. годъ.

Въ Курганѣ: Уѣздн. Училище.

Въ Туринскѣ: Уѣздн. Училище.

Печаташь позволенося.

Ревель, 12. Августа 1833.

Именемъ Главнаго Гражданскаго Управленія
Оспъ-Зейскими Губерніями.

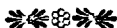
Цензоръ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія
Баронъ Ф. Россильонъ.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Слово на день Рождества Христова	221
Разговоръ (разсужденіе) о Богословіи и Баснословіи древнихъ. (Продолж.)	245
Гдѣ Изящное. (Дума)	251
Живопѣть бѣ свѣтъ челоуѣкомъ	265
Два Ручья. (Парабола).	270
Къ ней	271
Объявленіе	272

Особое Прибавленіе къ Радугѣ, вмѣсто Оспѣ - Зейскихъ Записокъ:

	Стр.
Первоначальное поселеніе Русскихъ въ Амѣрику. (Окончаніе)	69
Къ Членамъ Православной Церкви	85

Журнала сего выходитъ ежемѣсячно по одной книжкѣ, величиною оупѣ 5хъ до бѣши печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію, *съ пересылкою*:

на веленовой бумагѣ	30 руб. асс.
— просной	24 — —
для Казенн. Училищъ	
на просной бум.	18 — —

безъ пересылки:

на веленовой бумагѣ	25 руб. асс.
— просной	20 — —

Серебро и золото считается по установленному или по объявляемому въ Газетахъ курсу.

Подписка принимается въ Москвѣ въ Конторѣ Телеграфа и у Коммисіонера ИМП. Университета, А. С. Шириева, въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Смирдина. Гг. Иногородные благоволяющіе также опосылаться въ Ревель на имя издашеля Андр. Иван. Бюргера.

РАДУГА,

ЖУРНАЛЬ

**ФИЛОСОФИИ, ПЕДАГОГИИ И ИЗЯЩНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

съ

присовокупленіемъ

**ОСТЪ - ЗЕЙСКИХЪ
ЗАПИСОКЪ,**

издаваемый

А. БЮРГЕРОМЪ.

Второе год. изд. Книжки VI, VII, VIII

РЕВЕЛЬ. 1833.

Въ Типографіи наследниковъ Линдфорса.

Р А Д У Г А.

Второе годовое изданіе. 1833. Книжки 6^я, 7 и 8^я.

Разсужденіе
ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

Бѣдствія церкви Иисусъ-Хриспвой начались съ самаго перваго ея появленія на землѣ. Врагъ святаго, непреспанно ищущій погибели чело-вѣческой, во всѣ времена постоянно вооружался противъ нея, спараясь увлечь испинно вѣрую-щихъ изъ свѣта во тму.

Всегда находя себѣ сообщниковъ между людьми, онѣ или посѣявалъ между вѣрующими распри, несогласія, расколы, предразсудки, заблужденія, ереси, или вооружалъ на нихъ жестокихъ гонимелѣй и мучимелѣй. Тѣ или другія бѣдствія, какъ показывается исторія, церковь постоянно испытывала, и, по увѣренію писанія, будешь испытывать оныя до самой кончины міра. (Матѣ. 24, 8 — 10. Іоан. 15, 20.) Такимъ образомъ можно сказать, что церковь,

основанная на крестѣ, крестомъ и возраспала, крестомъ и окончили свое земное существованіе. Впрочемъ всѣ бывшія, испытанныя церковію въ различныя времена ошѣ различныхъ гоненій, въ Св. Писаніи представляются малозначительными по сравненію съ шѣми, какимъ она подвергнется предъ вторымъ славнымъ и страшнымъ пришеспіемъ Иисуса Христа. Св. Тайнозритель въ своемъ опкровеніи говоритъ о семъ времени: *Горе живущимъ на земль и на морь! поелику къ вамъ сошелъ діаволь, который илѣетъ великую ярость, зная, что не много ему остается времени.* (Апок. 12, 12.) Сей врагъ, по сказанію погоже Тайнозрителя воздвигнетъ въ сіе время великаго гонителя и мучителя, извѣснаго намъ подъ именемъ звѣря выходящаго изъ моря, которому дастъ силу свою, и престолъ свой, и великую вѣласть, (13, 2) и дано будетъ ему вести войну со святыми — преданными Иисусу Христу, и побѣдитъ ихъ; и дана будетъ ему власть надъ всякими колѣноми и народомъ и языкомъ и плѣменемъ. *И поклонятся ему всѣ живущіе на земль, которыхъ имена не написаны въ книгу жизни у Аенца, закланнаго отъ созданія міра.* (13, 7. 8.) По словамъ самаго Спасителя тогда будетъ скорбь великая, какой не бывало отъ начала міра до нынѣ и не будетъ;

такъ что, *еслибы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть.* (Матв. 24, 21. 22.) Сей великій гонитель, имѣющій явиться предъ впорымъ пришествіемъ Иисуса Христа, извѣщенъ церкви подъ именемъ *Антихриста*. Хотя нѣкоторые,*) не принималъ никакихъ предсказаній въ собственномъ смыслѣ сего слова, совершенно отвергаютъ пришествіе Антихриста; впрочемъ мы не можемъ съ ними согласиться: ибо Св. Писаніе не только рѣшительно утверждаетъ о его появленіи, но даже въ весьма ясныхъ и разительныхъ чертахъ описываетъ его существенныя свойства, дѣйствія и самую погибель. (Апок. гл. 13. 2 Солун. 2, 3 — 12.) Тѣ, которые вѣрятъ пришествію Антихриста, не согласны въ мнѣніяхъ. Одни почитаютъ его единственнымъ, истиннымъ лицомъ, именно человекомъ беззаконія, сыномъ погибели, имѣющимъ приити предъ самымъ концемъ міра сего. Другіе,**) напротивъ, оп-

*) Напр. Натуралисты, не признающіе никакихъ чудесъ и предсказаній, утверждаютъ, что Св. Писатели, по обыкновенному естественному прѣзрѣнію, предсказывали только о различныхъ еретикахъ и гонителяхъ, которые еще въ ихъ время появлялись во множествѣ.

**) Россійскіе расколнческія секты признаютъ Антихриста за духъ злаго общества, а Пропетасты, Реформаты и нѣкоторые другія общества, происшедшія изъ Западной церкви признаютъ Антихристомъ преемственный

вергал сіе мнѣніе, утверждающъ, что Антихристъ есть или духъ цѣлаго нѣкогого общества, или духъ лицъ, преемственно существовавшихъ и существующихъ. Нытъ сомнѣнія, что одно изъ сихъ мнѣній справедливо; ибо средины между ними бытъ не можетъ. По сему, дабы опредѣлить, которое изъ сихъ мнѣній справедливѣе, должно разрѣшить вопросъ: Антихристъ есть ли лице, или духъ какогонибудь общества?

При обзорѣни каждаго предмета прежде всего должно вѣрнымъ образомъ опредѣлить самый предметъ. Почему и мы, прежде нежели приступимъ къ опредѣленію существа Антихристова, должны опредѣлить, какой Антихристъ подлежащъ нашему разсмотрѣнію? Первое понятіе объ Антихристѣ, рождающееся изъ самаго его наименованія, есть то, что

рядъ Папъ Римской церкви. Первое можно видѣть: у Стефана Яворскаго, въ книгѣ: Знаменія пришествія Антихрис. и кончины вѣка — въ предисл. лисн. 8. У Св. Димитр. Рост. въ Розыскѣ. Час. II. гл. с. Послед. можно видѣть: *Philippi a Limborch Theologia Christ. Lib. VII. cap. XI. de Antichristo. Etiam Buddei Institution. Theologiae Dogmaticae Lib. V. cap. III. §. 23.* И во всѣхъ Реформатскихъ и Протестантскихъ Богословіяхъ, такъ какъ сіи въ своемъ Синодѣ, бывшемъ 1605 года въ Гагъ приняли за членъ вѣры, что Папа есть Антихристъ. См. *Dictionaire de Theologie par l'Abbé Bergier* подъ словомъ *Antechrist.*

Антихристъ есть врагъ Христовъ: ибо по словопроизводству Антихристъ есть пошъ, кто противъ Христа, — противникъ Христовъ. Согласно съ снмъ понятиемъ опредѣлеть Антихриста и Апостоль Іоаннъ. *Всякой, гворущъ онь, кто не признаеть, что Іисусъ есть Христосъ, есть Антихристъ, не признающій Отца и Сына.* (1. Іоан. 2, 22.) Въ семъ смыслѣ принимаемыя Антихристы, какъ во времена Апостольскія (сн. 18) такъ и въ послѣдствіи были многіе. Различныя гонимели Христіанъ, лжеучители, еретики, Богоотступники и даже пераскаляющіеся грѣшники въ семъ значеніи сунъ Антихристы. Но въ собственномъ смыслѣ наименованіе Антихриста, по согласному свидѣтельству защитниковъ того и другаго изъ упомянутыхъ мнѣній, принадлежить тому величайшему врагу Божию и гонителю церкви, который, по дѣйству Сатанину, себѣ одному будетъ усвоить права Божественныя, и за побѣдѣю котораго послѣдуетъ впоросъ славное пршесствіе Іисуса Христа и кончина міра. По сему Антихристъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, есть величайшій врагъ Іисуса Христа, нечестивый и жестокой гонитель церкви, который придетъ по дѣйству Сатанину при концѣ міра предъ впорымъ спрашнымъ и славнымъ пршесствіемъ

віємъ Іисуса Христа. Всѣ сіи черпны приймаюшся защитниками того и другаго мнѣнія. Различіе только въ томъ соспоишь, что утверждающіе личность Антихриста, время владычества его и гоненія ограничиваютъ према годами съ половиною, а защищающіе мнѣніе объ Антихристѣ, какъ духъ общества, распротраняютъ оное даже на нѣсколько столѣтій.

Дабы развѣиить вопросъ: Антихристъ естъ ли лице, или духъ какого нибудь общества? — намъ должно обратиться прежде всего къ Св. Писанію, такъ какъ основное познаніе о немъ заключається единственно только въ Писаніи, и поэтому знать о немъ мы можемъ только, сколько самому Богу угодно было открытъ намъ. Слѣдовательно намъ должно прежде всего показати мѣста Писанія, говорящія объ Антихристѣ, и раскрыти, какъ онъ предспавляется въ оныхъ. Поскольку же при раскрытіи и опредѣленіи мѣстъ Писанія мы не всегда можемъ полагаться на водительство собственнаго разума; то послѣ изслѣдованія Св. Писанія предспавимъ мнѣнія объ Антихристѣ Опцовъ церкви, такъ какъ сіи почтающся, и на самомъ дѣлѣ суть безприспращеннѣйшіе и вѣрнѣйшіе изьяснители Св. Писанія. На основаніи сихъ двухъ испочниковъ опредѣ-

ливъ досповѣрнѣйшее мнѣніе о сущесствѣ Антихриста, мы покажемъ несообразности мнѣнія противоположнаго. И наконецъ поелику страннымъ представляется, что не смотря на явныя несообразности одного изъ мнѣній объ Антихристѣ ни съ представленіемъ его въ Св. Писаніи, ни съ понятіемъ о немъ разума, находились и находящіяся защитники онаго, по для усурвенія и объясненія сей странности мы обратимъ вниманіе и на существенныя причины разногласій.

I.

И такъ по предначертанному порядку должно раскрыть прежде всего: *какъ представляетъ намъ Антихриста Св. Писаніе?* — Для разрѣшенія сего вопроса намъ должно обратитъ вниманіе какъ на мѣста Писанія, въ коихъ говорится объ Антихристѣ, такъ и на то, какъ вѣрнѣе понимать сіи мѣста Писанія.

И въ Ветхомъ и въ Новомъ Заветѣ многократно предсказано о пришествіи Антихриста. Не нужно исчислять все мѣста Писанія; довольно представитъ только нѣ, копорья, по согласному свидѣтельству защитниковъ того и другаго мнѣнія дѣйствительно предсказывающъ объ Антихристѣ, и копорья болѣе другихъ опредѣлены и ясны.

Въ Вешхомъ Завѣпѣ у пророка Данила въ гл. 7, сп. 24 — 26 описывается подъ именемъ малаго рога на звѣрѣ нѣкопорый великій преобладанель, копорый *пресыдетъ злобами встьхъ* прежде его бывшихъ гонипелей право-вѣрныхъ, копорый *словеса на Вышняго возглаголетъ, и Салтыхъ Вышняго смиритъ, и помыслитъ прельпнити времена и законъ, и дастся въ руку его даже до времени, и временъ и полувремене.* Попомъ *Судище сядетъ, и власть его представятъ еже потребити, и погубити до конца.* Подобный, или лучше, сей же самый беззаконникъ описывается у шого же Пророка въ 11. гл. сп. 36. 37. подъ именемъ *Царя - пиранна*, копорый *все будептъ творить по волю своей; и возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возглаголетъ тлжкая, и благопоспѣшился ему доколѣ и не испощипъ гнѣва, — и о встьхъ бозьхъ отцевъ своихъ несмыслитъ, — и о вслкомъ бозь не уразульетъ, понеже паге встьхъ возвеличится.* Не лзя опверганъ, что въ сихъ мѣспахъ Пророкъ ближайшимъ образомъ предсказываетъ объ Анціохѣ Епифанѣ великомъ гонипелѣ и мучипелѣ Іудейскаго народа: но вмѣстѣ съ симъ должно утверждать, что Пророкъ прозираептъ здѣсь въ судьбу не одной церкви Вешхозавѣпной, а также и въ судьбу

Новозавѣшной, и слѣдов. предсказывая о гонителѣ Иудеевѣ, онъ предсказываетъ и о гонителѣ Христіанѣ. Ибо кромѣ того, что всѣ утверждающіе пришествіе Антихриста согласны въ томъ, что Антиохъ Епифанъ былъ предшеча и образъ Антихриста, въ самомъ пророчествѣ можно находить свидѣтельство на то, что Пророкъ Даніиль видѣлъ въ своемъ опкровеніи и окончательную судьбу Церкви Новозавѣшной. Описавъ дѣйствія сего гонителя вѣрныхъ Богу, и сказавъ, что тогда *будетъ время скорби, скорбь, якова не бысть, отнелъже создася языкъ на земли, даже до времени онаго, присовокупляетъ къ сему: въ то время спасутся людие твои вси, обрѣтшіися вписани въ книгу, и мнози отъ спящихъ въ землей персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное.* (Даніил. 12, 1, 2.) Очевидно, что здѣсь говорится о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, а пошому о скорби той, которая будетъ предшествовать вѣпорому пришествію Иисуса Христа — о скорби нанесенной Антихристомъ. Сію же мысль утверждающъ и Св. Писатели Новозавѣстные, которые хотя и не говорятъ открыто, что объ Антихристѣ предсказано Пророкомъ Даніиломъ, но сами предсказывая объ немъ или заимствовали мысли изъ сего про-

рока, (какъ можно видѣть особенно въ онкро-
веніи Іоанна Богослова Дан. 7, 24 и сл. снес.
12, 3. 17, 18.) или даже приводили самыя слова
и выраженія изъ сего Пророка. (Дан. 11, 36.
37 сн. 2 Сол. 2, 4. Десн. 11, 36. сн. Апок. 10,
7. Дан. 12, 1. сн. Матт. 24, 21. Десн. 12, 2. сн.
Ап. 13. 8.)

Въ Новомъ Заветѣ Іисусъ Христъ опи-
сывалъ на вопросъ учениковъ своихъ: —
Когда будетъ разрушеніе Іерусалима, и что
есть знаменіе пришествія Его и кончины
вѣка? — между прочими признаками сихъ со-
бытій говоритъ и о пришествіи Антихриста:
*Востануть, говоритъ Онъ, лжехристи и лже-
пророцы, и дадутъ знаменія велия и чудеса,
якоже прельстятъ, аще возможно, и избран-
ныя. Матт. 24, 24.* Несправедливо было бы
разумѣть сія слова, равно какъ и все сіе про-
рочество объ одномъ разрушеніи Іерусалима;
ибо ученики Іисуса Христа спрашивали Его
не объ одномъ разрушеніи Іерусалима, но и о
знаменіи Его пришествія и кончины вѣка.
Причина, почему Іисусъ Христъ не описывалъ
признаковъ того и другаго происшествія,
заключается часнію въ томъ, что ученики
Его ожидали опыта на нощь и другой

вопросъ вмѣстѣ,*) часнію же въ томъ, что признаки предсказанные Іисусомъ Христомъ общи какъ времени разрушенія Іерусалима, что доказаль опытъ, такъ и времени Антихристову, что согласно утверждаютъ Опцы церкви. Мы не можемъ опровергать того, что въ приведенномъ мѣстѣ говорится объ Антихристѣ: ибо защитники единоличности Антихриста симъ мѣстомъ доказываютъ дѣйствительность и вѣрность пророчія его, а принимающіе Антихриста за духъ общества, приводятъ сіе мѣсто въ опроверженіе его личности.

Подробнѣе и опредѣленнѣе предсказывается объ Антихристѣ въ откровеніи Іоанна Богослова. Въ главѣ 13. описывается онъ подъ образомъ *звѣря выходящаго изъ моря*, — съ семью головами и десятья рогами, копорому драконъ или, (какъ видно изъ ст. 9. 12. 13. предыдущей главы) діаволь далъ силу свою и престоль свой и великую власть. Одна изъ головъ сего звѣря была смертельно ранена; но сія смертельная рана исцѣмля, и вся земля дивилась и посягдала звѣрю, и поклонились ему, говоря съ изумленіемъ: *кто подобенъ звѣрю сему?*

---

*) У Іудеевъ было общее мнѣніе, что западеніемъ Іерусалима последуетъ и кончина міра.

кто можетъ сразиться съ нимъ? и даны ему уста, говорящія гордо и Богохульно, и дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца. Онъ отверзъ уста свои, чтобы хулить Бога, хулить имя Его, и жилище Его и живущихъ на небѣ. И дано было ему вести войну со святыми, и побѣдить ихъ; и дана ему власть надъ всякими колыноми и народами, и языками и племенами. И поклонятся ему все живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра. Далѣе представляется другой звѣрь, выходящій изъ земли; и имѣющій два рога, подобные агнцямъ, и говорящій какъ драконъ. Онъ хопя и дѣйствуетъ со всею властію перваго звѣря, но заставляетъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться первому звѣрю, у котораго смертельная рана исцѣлила. Онъ творитъ великія знаменія, такъ что огонь низводитъ съ неба предъ людьми. Чудесами, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ, и къ которымъ кромѣ упомянутыхъ принадлежишь по, что онъ вложитъ духъ во образъ звѣря, дабы образъ звѣря и говорилъ и дѣлалъ то, чтобы убиваемы были всякъ, кто не будетъ кланяться образу звѣря, — сими чудесами онъ вводитъ въ заблужденіе живущихъ на землѣ, говоря живущимъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ

звѣря, которой имѣеть рану отъ меча и живъ. Въ сіе время не исключая ни пола, ни возраста, ни званія, ни сословія всѣмъ, кромѣ избранныхъ Божіихъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ, или на чело ихъ, такъ что никому не лзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣеть сіе начертаніе, или имя звѣря, или число имени его. Сей же гонитель церкви и Богохульникъ въ глав. 17, сп. 3 представляется подъ именемъ звѣря багрянаго съ семью головами и десятию рогами, на копоромъ сидитъ блудница. Изъясненіе сего символа находится въ сей же главѣ сп. 8—18. Ангелъ объясняя шайну жены и звѣря носящаго ее, говоритъ, что звѣрь, котораго видѣлъ Тайнозритель, былъ, и нтъ его, и выдетъ изъ бѣдны и поидетъ въ погубель. Седмь головъ, суть седмь горъ, на которыхъ сидитъ жена, и также седмь царей. Звѣрь, которой былъ, и копораго нтъ, есть осмый. Десятъ роговъ суть десятъ царей, которые примутъ власть, какъ цари, на одинъ часъ со звѣремъ: они имѣютъ одньмысли и предадутъ силу и власть свою звѣрю; они будутъ вести брань со Агнцемъ, и Агнецъ побѣдитъ ихъ. Воды, при которыхъ сидитъ блудница, суть люди и народы и племена и языки. Жена есть великій городъ, царствующій надъ земными ца-

рлями. Погибелъ сего врага Божія и гонителя церкви описывается въ гл. 18, сп. 19 — 21, и увидѣлъ я, говоритъ Тайнозритель, звѣря и царей земныхъ и воинства ихъ, собравшихся, чтобы сразиться съ сидящимъ на конѣ (кого имя: Слово Божіе, Царь надъ царями, и Господь надъ господами, и изъ устъ коего исходитъ острый мечъ, дабы имъ поразить народы. сп. 13. 16. с.) и съ воинствомъ Его. И схваченъ былъ звѣрь, и съ нимъ лжепророкъ, производившій чудеса предъ нимъ, коими обольстилъ онъ принявшихъ начертаніе звѣря, и поклоняющихся его образу: оба живы брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою, а прочіе убиты мечемъ сидящаго на конѣ, исходящимъ изъ устъ Его.

Все, что представляющъ показанныя мѣста писанія объ Аннихриспѣ, излагаетъ въ краткихъ, но сильныхъ и разительныхъ чертахъ Ап. Павелъ во 2 посланіи къ Солуняномъ гл. 2, 3 — 10. По сему сіе мѣсто Апостола заслуживаетъ особенное наше вниманіе. Здѣсь Аннихриспъ описывается слѣдующимъ образомъ: *День Христовъ не придетъ, пока не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противлящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или Священнымъ, такъ, что во храмъ Бо-*

железь, какъ Богъ сядеть, выдавал себя за Бога; откроется беззаконникъ, котораго Господь Иисусъ сразитъ духомъ устъ своихъ, и явленіемъ присутствія своего истребитъ того, коего пришествіе, по дѣйствию Сатаны, будетъ со всякою силою, знаменіями и чудесами ложными, и со всякими незаконными обольщеніями погибающихъ. Мѣсто сіе весьма замѣчательно какъ по краткости, ясности и выразительности, такъ и потому, что Апостоль въ ономъ искореняетъ между Фессалоникійцами ложное мнѣніе, будно уже наступитъ день всеобщаго суда. Фессалоникійцы по причинѣ размножившихся лжеучителей и по причинѣ жестокихъ гоненій на Христіанъ (что по словамъ самого Спасителя должно быти признакомъ скораго Его явленія Матт. 24. 24.) могутъ быти, на основаніи словъ ложныхъ учителей, или даже и самаго Апостола, (который въ предшествовавшемъ сему посланіи говорилъ: *мы живущи оставши въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ* (1. сол. 4, 15) также: *Самы вы извѣстно вѣстаете, яко день господень якоже тать въ ноци, тако приидеть* (гл. с, 2.) думали, что скоро придетъ Иисусъ Христосъ и день суда уже наступаетъ. Апостоль, для устраненія оныхъ сихъ ложной и вредной для ихъ благососпоянія мысли, пи-

шесть имъ, что прежде пришеспвiя Господа должно ожидашь появленiя великаго беззаконника — Антихриста. *Не полните ли, прибавляешъ онъ, яко еще живый у васъ, сiя глаголахъ вамъ?* (2 Сол. 2, 5.) И поелику сей беззаконникъ еще не явился, а только тайна беззаконiя дѣется; по слѣдуешъ, что Фессалоникiйцы не должны еще были ожидашь пришеспвiя Господня.

Ежели приведенныя нами мѣста писанiя дѣйствительно говоряшь объ Антихристѣ, въ чемъ не позволяють сомнѣвашься вообще всѣ толкователи Св. Писанiя, утверждающiе пришеспвiе Антихриста; и ежели Св. Писанiе, данное для всѣхъ народовъ и для всѣхъ временъ, удобопонятно для всѣхъ и каждаго, въ чемъ убѣжденъ всякой вѣрящiй Божественному произхожденiю онаго; то необходимо должно согласиться, что описанный въ приведенныхъ мѣстахъ Антихристъ⁶ долженъ быть особенное видимое лице; ибо самое первое и простое понятiе при чтенiи оныхъ мѣстъ рождаешь то, что онъ есть нѣкоторое особенное, недѣлимое, видимое лице, именно беззаконнѣйшiй человекъ, великiй преобладатель и мучитель, ажеучитель, Богохульникъ.

Но поелику и утверждающiе мысль противную, т. е. что Антихристъ есть духъ

общеспва свидѣпельствуююща сими же мѣстами Писанія, изъясняя оныя сообразно со своимъ мнѣніемъ; по для рѣшенія вопроса: Анпихристъ еспь ли лице, или духъ общеспва? — надобно опредѣлишь: какъ понимашь мѣста Писанія, говорящія объ Анпихристѣ? Защитники мнѣнія объ Анпихристѣ, какъ духъ общеспва, мѣста Писанія, говорящія о семъ предметѣ, принимаютъ за метафорическія. — Не входя въ подробное изслѣдованіе ихъ изъясненій, мы ограничимся краткимъ извлеченіемъ ихъ толкованія на мѣсто Ап. Павла, находящееся въ его посланіи къ Фессалоникійцамъ, какъ такое, которое даже по ихъ согласію, болѣе другихъ кратко, ясно и опредѣленно. Они согласны, что какъ въ семъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Писанія объ Анпихристѣ говорится, какъ объ одномъ лицѣ: но вмѣстѣ утверждаютъ, что подъ словами: человекъ грѣха, сынъ погибели, противникъ, беззаконникъ — должно разумѣть многихъ людей, кои по одинаковымъ свойствамъ, качествамъ и дѣйствіямъ могутъ представляться какъ одинъ человекъ. Доказываютъ сіе мнѣніе тѣмъ, что въ Св. Писаніи не рѣдко цѣлый народъ представляется, какъ одно особенное лице. *) И

---

*) Напр. Іаковъ или Израиль употребляется вмѣсто всего народа Израильскаго; Ефремъ, Іуда и пр. вмѣсто цѣлой

поелику объ Анпихристѣ Иисусъ Хрипосѣ го-
ворипъ, какъ о многихъ лицахъ: *Востануть
лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія
велія и чудеса.* (Матт. 24, 24); и самъ Апосполь
Павель говорипъ, что *въ послѣдняя времена
отступятъ нѣцы и отъ вѣры, внемлюще ду-
ховомъ лестыиъ и ученіемъ бльсовскимъ* (1 Тим.
4, 1): по для соглашенія сихъ мѣспъ съ упо-
мянутымъ мѣспомъ Апоспола необходимо до-
пустить, что подъ Анпихрипомъ должно
разумѣть собраніе многихъ людей. Къ сему
же заключенію придемъ, по ихъ мнѣнію, если
обратимъ вниманіе на печеніе мыслей Апос-
пола. Онъ говорипъ: *не придетъ день Госпо-
подень, пока не придетъ прежде отступленіе,*
копорсе они почипаюиъ за одно съ опаде-
ніемъ отъ вѣры, и о копоромъ сей же Апосполь
въ другомъ мѣспѣ говорипъ весьма ясно: *Въ
послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ
вѣры.* (1. Тим. 4, 1.) Со словомъ описупленіе

части народа Израильскаго, какъ родоначальники. Также: *Суббота чловѣжа ради быти, а не чловѣкъ Субботы ради.* (Марк. 2, 27.) *Якоже и Давидъ глаголетъ блаженство чловѣка, ему же влиняетъ Богъ правду, безъ дльъ закона.* (Рим. 4, 6.) *Да совершёнъ будетъ Вождій чловѣкъ, на всякое дльо благое уготовавъ.* (1 Тим. 3, 17.) *Якоже первосвященникъ входитъ во святая (святыихъ) по вся лѣта съ кровію чуждею.* (Евр. 9, 25.) Подоб. мѣспы: Марк. 3, 26. 7, 23. Матт. 19, 10. Лис. 4, 4. 11, 18. Иоани. 2, 25. 7, 51. Исаіи 1, 3. и проч.

необходимо, по ихъ мнѣнію, соединяется понятіе множественности; почему въ слѣдующихъ словахъ: *и откроется человекъ грѣха, сынъ погибели* и проч. содержицца не иное что, какъ объясненіе предъидущей мысли, то есть подъ однимъ челоуѣкомъ описываются качества и дѣйствія упомянутого, описаннаго общаго: *откроются люди беззаконные, сыны погибели* и проч. Сии описанники и проповѣдники *превознесутся выше всего, называемаго Богомъ или Священнымъ*, т. е. надъ всякимъ правилемъ и властью: ибо въ Свя. Писаніи иногда правилемъ лица называются богами (напр. Исх. 22, 28. Псал. 80, 1.); *такъ, кто во храмъ Божию, какъ Боги сядутъ*, т. е. среди церкви Христіанской будутъ властвовать, присвоивъ себѣ то, что одному Богу свойственно, а потому *и себя выдавая какъ бы за Бога*. Извѣстно, что какъ себѣ и храмъ есть символъ церкви. Слѣдовательно Антихристъ долженъ явиться не между Іудеями или язычниками, но среди церкви Христіанской. Сіе изъясненіе согласно, по ихъ мнѣнію, и со всеми другими мѣстами писанія, говорящими объ Антихристѣ.*) Въ дальнѣйшемъ описаніи

*) Подробныя объясненія можно видѣть у Philipp. a Limborch Theol. Christ. Lib. VII. Cap. XI. de Antichristo. In institut.

свойствъ и дѣйствій, приписываемыхъ Антихристу въ Св. Писаніи, они согласны съ защитниками мнѣнія единоличности Антихристовой.

Очевидно, что изъясненіе сіе изысканно и принужденно: мы не можемъ принять онаго и потому самому, что здѣсь къ каждой мысли Апостола изыскивается новый образъ рѣчи, употребляемый Св. Писателями, и будипо Апостоль къ каждому изъ оныхъ приспособлялся. Припомъ согласившись на сіе изъясненіе, должно допустить, что Апостоль не столько объяснилъ Фессалоникійцамъ свой предметъ, сколько зашмилъ, чего совершенно не льзя ожидать отъ Апостола, который главную силу доказательства; что день Господень еще не наступаетъ, заключааетъ въ томъ, что до пришествія Господня должно ожидать появленія великаго беззаконника. Слѣдов. въ описаніи сего беззаконника, по самому печенію рѣчи, должна быть особенная точность и ясность.

Мы, безъ сомнѣнія, должны понимать мѣста Писанія объ Антихристѣ въ томъ смыслѣ, какой Апостолы имѣли при написаніи оныхъ,

---

Theolog. Dogmatic. Buddei. Lib. V. cap. 3. §. 24. также: въ указаніяхъ Св. Димитрія Ростовскаго: Розыскъ час. 2. гл. 5. и Стефана Яворскаго: о знаменіяхъ пришествія Антихристова и кончины вѣка.

и въ какомъ приняли оныя первые Христіане. Въ Новомъ завѣстѣ первый послѣ Иисуса Христа подробно описываетъ Антихриста Ап. Павелъ въ 2 посланіи къ Фессалоникійцамъ. Впрочемъ извѣстно, что какъ сей Апостоль, такъ и другіе во послѣдствіи времени не обличаютъ Христіанъ въ заблужденіяхъ по отношенію къ сему предмету; а сіе показываетъ, что Фессалоникійцы выразумѣли и правильно поняли мысли Апостола. Припомъ мы видимъ, что Христіане въ послѣдствіи времени перенося различныя гоненія отъ различныхъ мучителей при самыхъ жестокихъ бѣдствіяхъ были увѣрены, что еще не настопитъ день судный; ибо существенный Антихристъ еще не пришелъ. Хотя мы не имѣемъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ на то, какъ разумѣли мѣста Писанія объ Антихристѣ Христіане, получившіе сіи Писанія отъ самихъ Апостоловъ; впрочемъ рѣшительно можемъ утверждать, что они принимали сказанія объ Антихристѣ въ самомъ простомъ и буквальномъ смыслѣ. Ибо, *во первыхъ*, нѣтъ никакой причины, почему бы Апостоль не написалъ къ Фессалоникійцамъ яснѣе, если бы онъ разумѣлъ подъ Антихристомъ духъ общенва; между нѣмъ какъ самый ходъ рѣчи требуетъ въ семъ мѣстѣ особенной ясности, определен-

ности и почности. Слѣдов. нѣтъ также никакой причины, заславляющей Фессалоникійцевъ уклоняясь опъ просаго и яснаго смысла. Сію же мысль, во вторыхъ, подтверждаетъ усиленный образъ рѣчи Апостола, слѣдуя которому Апостоль, какъ бы изыскиваетъ слова для вѣрнѣйшаго и почнѣйшаго израженія своихъ мыслей о семъ предметѣ. Ибо кромѣ живаго и сильнаго описанія свойствъ Антихристовыхъ, назвавъ его *беззаконнѣйшимъ телоткомъ, сыномъ погибели, противникомъ*, Апостоль присоединяетъ, что сей противникъ такой, который *превозносится выше всего, называемаго Богомъ, или священнымъ*. Но чтобы чинатели не ослабили понятіе гордости и высокомерія Антихристовыхъ, Апостоль присовокупляетъ въ чемъ состоитъ его безумная гордость, именно въ томъ, что Антихристъ *во храмъ Божіе, какъ Богъ сядетъ*. Поелику же и здѣсь можетъ представиться, что Антихристъ будетъ только власновласть съ неограниченною властію подобно Богу; но Апостоль въ поясненіе своей мысли присовокупляетъ, что Антихристъ самъ се бя будетъ выдавать за Бога: *показующе себе, яко Богъ есть*. Чтобы прояснить столь необыкновенныя свойства и дѣйствія Апостоль говоритъ, что *присшествіе Антихриста будетъ по дѣй-*

ству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудестъхъ ложныхъ, и во всякой лъсти неправды въ погибающихъ. Сполъ усиленный образъ рѣчи ясно показываесть, что Апостолъ выразилъ свои мысли самымъ почнымъ и определеннымъ образомъ, и что Фессалоникійцы, не имѣя никакого побужденія принимашъ выраженія за метафоры, безъ очевидной необходимости никакъ не должны были опспуцашъ опъ яснаго, буквальнаго смысла. Если, въ третьихъ, взять при семъ въ разсмотрѣніе чешырекрапно повпоренный въ Греческомъ шекстѣ членъ *ὁ* предъ словами: человекъ, сынъ, пропивникъ, беззаконникъ; то по необходимости придемъ къ шому же заключенію, что Апостолъ выразилъ свои мысли самымъ вѣрнымъ образомъ, и что Фессалоникійцы не иначе могли и должны были понимашъ описаніе Антихриста, какъ въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ. Членъ, по обыкновенному упошребленію онаго въ Греческомъ языкѣ, поспавляется шолько предъ словами и выраженіями определеннѣйшими и въ прямомъ смыслѣ взятыми; многокрапное же повпореніе онаго не шолько исключаетъ всякое другое понятіе съ словами соединенное, но необходимо пребуешъ, чшобы слова съ членомъ полагаемья были понимаемы въ самомъ первомъ и прямомъ ихъ значеніи. Таково есть

и должно бысть употребленіе члена по свойству Греческаго языка! Наконецъ, въ четвертыхъ, истину нами утверждаемаго смысла Писанія, и. е. что Фессалоникійцы слова Апостола понимали въ буквальномъ смыслѣ, доказываютъ несомнѣнныя свидѣльства мужей, близкихъ ко временамъ Апостольскимъ. Св. Иустинъ-мученикъ, по собственнымъ его словамъ*) ученикъ мужей Апостольскихъ, и Св. Иринеи, который самъ называетъ себя**) ученикомъ Поликарпа Епископа Смирнскаго, ученика Іоанна Богослова, ясно утверждаютъ, что Антихристъ будетъ истинное, видимое, единое лице, и даже, какъ великому преобладающему и господствующему, назначаютъ ему время пиранническаго владычества — три года съ половиною.***) И такъ со всею достоверностію должно заключить, что Антихристъ, по разуму Св. Писанія, есть единое, истинное, видимое лице. —

II.

Какъ думали объ Антихр. Св. Отцы церкви?

Не возможно представить болѣе согласнаго мнѣнія о какомъ либо предметѣ, какъ

---

*) In Epist. ad Diognet.

**) Adversus hores. Lhor. III. c. III.

***) Iustin. m. in Dialogo cum Tryphone. Iven. advers. hoves. Lib. V. cap. 30.

Опцы церкви утверждаютъ единоличностьъ Антихриста. Всѣ они не только прямо и рѣшительно говорятъ, что Антихристъ есть единое, видимое лице, но даже въ столь ясныхъ чертахъ описываютъ его существо, происхождение, время явленія, свойства, дѣла и гибель, что не подають ни малѣйшаго повода думатьъ объ Антихристѣ, какъ духѣ общесства. Для яснѣйшаго опредѣленія единоличности Антихристовой, утверждаемой опцами церкви, на основаніи ихъ свидѣтельствъ представимъ краткое описаніе Антихриста. Хотя Іеронимъ*) и Θεодорисъ**) признають Антихристомъ самаго Діавола, облекшагося въ плоть человѣческую; но согласяе со всѣми другими опцами***) думатьъ о немъ, какъ истинномъ человѣкѣ, который въ прочемъ, поелику во всѣмъ повиненъ Діаволу, можетъ быть названъ Діавольскимъ человѣкомъ. Последнее неоспоряется также и Θεодорисомъ†) равно какъ и

---

*) Hieron. in Dani. VII.

**) Theodor. in Epitome Divin. decret. c. XXIII. pag. 300.

***) Златоустъ изъясняя слова Ап. Павла 2 Солун. 2, 3. говоритъ: *кто есть сей? убоги Сатана? никакоже: но человекъ илькій всякое его приемиши дѣйство.* Ефремъ Сиринъ въ словѣ объ Антихристѣ слов. 106 лист. 258 говоритъ: *не самъ родится Сатана, но во образъ его придетъ прескверный яко тать.* †) Theodor. avest. 109. in genes.

Иеронимомъ.*) Произойдепъ Антихристъ по свидѣльствуву Иринея,¹⁾ Ипполита,²⁾ Θεодорита,³⁾ Амвросія,⁴⁾ Августина,⁵⁾ Афанасія,⁶⁾ Мефодія,⁷⁾ и другихъ (основанному на бѣш. 49, 16. Иерем. 3, 15. Апок. 7, 5.) опъ Евреевъ, именно опъ кольна Данова. Родился онъ, по словамъ Ефрема Сирина⁹⁾ и Дамаскина,¹⁰⁾ не опъ законнаго супружества; но опъ блуда, опъ жены блудомъ растлѣнныя. Мѣспомъ рожденія Антихристова Лакпанцій¹¹⁾ полагаешъ вообще Сирію, но Иеронимъ,¹²⁾ Андрей кесарійскій¹³⁾ и другіе опцы почишаюпъ Вавилонъ, столицу Персидскаго Государства. Кирилль Иерусалим-

---

*) Hieron. in Ies. XVI. гдѣ онъ Діавола называетъ только опцемъ Антихриста, *consummato Antichristo et parente eius diabolo.*

1) Iven. advevs. haeres. Lib. 3. cap. 21.

2) Въ словѣ въ недѣлю мясопустную лист. 126.

3) Theodor Quaest. 109. in Genes.

4) Ambros. lib. de benedict. Patriarch. cap. 7.

5) August. Quaest. 22. in Ios.

6) Athanas. Quaest. 108. ad Antiochum.

7) Method. in Chronico. м. 5.

9) Объ Антихристѣ въ слов. 106. лист. 258.

10) Demascen. Lib. IV. cap. 27. orthodox. fid.

11) Lactan. Divin. institut. Lib. VI. cap. 17.

12) Hieronim. Дал. cap. XI.

13) Въ толкованіи на Апокалипсисъ въ слов. 2. лист. 43. слов. 17. лист. 76. *Антихристъ отъ Восточныхъ странъ Перскія земли, идѣже колмно Данаво, отъ корене Ересевъ исходящій и прог.*

скій,¹⁾ Амвросій, Теофилакть и другіе временемъ появленія Антихристова полагають уничтоженіе владычества Римскаго Государства, или всенародное отступленіе отъ власти Римской. Утверждаютъ сіе мнѣніе основываясь на словахъ Ап. Павла, который говоритъ не *придетъ день Господень, пока не придетъ прежде отступленіе*, (2 Солун. 2, 3.) разумѣя подъ словомъ *отступленіе* не отпаденіе отъ вѣры, какъ утверждаютъ принимающіе Антихриста за духъ общества, но разрушеніе и уничтоженіе власти Римскаго Государства. Главными свойствами Антихриста Опцы церкви поспавляютъ: нечестіе, клевету на Св. Писаніе, незаконное и дерзкое опроверженіе всѣхъ Христіанскихъ догматовъ, Богохульство и безбожіе²⁾. Къ дѣламъ Антихриста, кромѣ произведенія ложныхъ знаменій и чудесъ, совершаемыхъ при помощи діавола и ясно означенныхъ въ Св. Писаніи, Опцы Церкви присоединяють и другія многія Св. Ипполитъ³⁾ говоритъ, что Анти-

1) Cyrill. Jerusalem. Cathed. 15. согласно съ нимъ утверждаютъ Иеронимъ (ad Algasian) Амвросій и Теофилакть, какъ свидѣтельствуетъ Стефанъ Яворскій въ книгѣ: *знаменія пришествія Антихристова и кончины вѣка*.

2) См. Gregor. Nyssenus orat. XI. contra Eynomium subripnem.

3) Въ словъ въ педѣлю мясопустную лис. 132 — 134. см. Димир. Ростов. Розыскъ часн. 2. глав. 5. лисш. 45.

хриспъ «преставитъ горы предъ очами зрящихъ; будетъ шествовать по морю на мокрыми стопами; сведетъ огонь съ небесъ; сотворитъ день тму, а ночь день; солнце преобратитъ а може хоцетъ, и луну такожде; и вся стихии, землю и море силою мегтаній своихъ, предъ зрящими покажетъ послушны; бгьсы покажетъ якоже Ангелы свгьта; и воинства безплотная приведетъ и мже нгьсть числа; и предъ всьми покажетъ себе на небо вземлема съ трубами и и гласы и звуки неизогченными, и воплемъ крпккими, восхваляющими его неисповдимиыми плсьми; и возблистаетъ якоже свгьтъ, иже тль начальникъ,» и проч. Сюда же должно опнести и то, что Св. Опцы говорятъ о учрежденіи Анпихрисомъ религии, по которой онъ будетъ признаваемъ за Бога, и о прельщеніи имъ рода человѣческаго. Мѣстопробываніе Анпихриста по однимъ ¹⁾ будетъ въ Римѣ, а по другимъ ²⁾ въ Иерусалимѣ, гдѣ онъ построитъ себѣ храмъ по подобію храма Соломонова, будетъ принимашъ какъ Богъ служеніе себѣ отъ своихъ послѣдователей, или, какъ утверждаетъ другіе, сядетъ въ Церкви Христіанской

---

1) Theodoretus in Epitom. Divin. decretor. cap. XXIII.

2) Большая часть опцевъ церкви назначаютъ мѣстопробываніе Анпихриста въ Иерусалимѣ.

для принятія Божескихъ почестей. Первыми послѣдователями Антихриста, по свидѣтельству Златоустаго,¹⁾ Кир. Иерус.²⁾ Григорія Назіанzena,³⁾ Θεодорита,⁴⁾ Дамаскина⁵⁾ и многихъ другихъ будутъ Іудеи, еще и досель ожидающіе Мессіи — земнаго Царя и завоевателя; попомъ къ нимъ присоудинятся язычники; также слабые и устные Христіане. Между средствами, какими сей беззаконникъ будетъ привлекать къ вѣрѣ въ себя, Опцы церкви особенно поспавляютъ во первыхъ лжеученіе, столь хитрое и обольстительное, что онымъ прельстились бы и избранные, еслибы сіе было возможно; во вторыхъ — ложныя знаменія и чудеса, производимыя содѣйствіемъ діавола, коими онъ будетъ доказывать свое беззаконное ученіе; въ третьихъ — гоненія на всѣхъ вообще непокаряющихся его безумной и Богопротивной волею. Время тиранническаго владычества Антихрис-

1) Chrys. in Joh. cap. 8.

2) Cyrill. Hieros. Cathed. Num. XI. Hieron in Dom. XI.

3) Gregor Nazianz. sub finem orat. XLVII. pag. 724.

4) Theodoret. in 2 Thess. 2, 11.

5) Damasc. orthodox. fid. lib. IV. cap. 27.

Всѣ они основываютъ свое мнѣніе на словахъ Иисуса Христа: *Азъ придохъ во имя отца моего, и не приимете мене, аще инъ придетъ во имя свое, того приимете.* Иоан. 5, 43.

пова Опцы церкви¹⁾ всё единодушно ограничиваютъ только тремя годами съ половиною. Сподь согласное мнѣніе опцевъ о времени владычества Антихристова основывается частію на мѣстахъ Писанія: Дан. 7, 25. 12, 7. 11 Апок. 12, 6. 14. 13, 5. 11, 3. частію на томъ, что ему не должно владычествовать и обольщать людей своимъ лжеученіемъ долѣ Ис. Христа, который, какъ извѣстно, проповѣдывалъ Евангеліе Царствія три года съ половиною. Наконецъ всё Опцы церкви²⁾ основываясь на Св. Писаніи, согласно утверждаютъ, что Антихристъ погибнетъ опъ Иисуса Христа, который убьетъ его духомъ усъ Своихъ. Вотъ краткое описаніе существенныхъ принадлежностей Антихриста, составленное на основаніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ Опцевъ церкви!³⁾ Вообще должно замѣтить, что Опцы церкви принимая сказанія Св. Писанія объ Антихристѣ въ самомъ прямомъ и буквальномъ смыслѣ, не только не ограничиваютъ значеніе

1) Justin. Mart. in Dialogo cum tryphone. Iren. advers. Heres. lib. 5 cap. 23.

2) Cyrill. Hieros. Cateches. illum. XI. Theodoret. Chrysostom. Theophilact. ad locum Apostoli. Damascen. orthodox. fid. Lib. IV. cap. 27. et alii.

3) Не только приведенные нами Опцы церкви, но вообще всё тѣ, которые касались сего предмета представляютъ полное опаніе Антихриста.

словъ и мыслей, но даже распространяющъ оное. Изъ сего описанія, весьма ясно открывается, что Опцы церкви не только сами не имѣли никакого сомнѣнія въ единоличности Анпихристовой, но своими изъясненіями на самомъ дѣлѣ доказали, что все, сказанное объ Анпихристѣ въ Св. Писаніи должно пониматься въ строжайшемъ буквальномъ смыслѣ. Самыя разногласія ихъ по отношенію къ мѣсту рожденія и владычества Анпихристова служатъ не оспоримымъ доказательствомъ ихъ твердой увѣренности въ томъ, что Анпихристъ будетъ истинное, видимое лице, именно—беззаконнѣйшій человекъ, лжеучитель, гонитель, Божульникъ.

Утверждающіе противное мнѣніе не имѣютъ ни одного свидѣтельства Опцевъ церкви.¹⁾ Совершенно несправедливо они ссылаются на свидѣтельство блаженнаго Августина, который *in lib. XX. de civit. cap. 19.* подъ Анпихристомъ разумѣетъ не частное лице, но вообще всѣхъ нечестивыхъ въ совокупности. Въ показанномъ мѣстѣ Августинъ говоритъ не объ Анпихристѣ великомъ, но вообще о всемъ множествѣ нечестивыхъ въ ихъ совокупности; чего никто не опровергаетъ. Впрочемъ и о

---

1) См. *Cornelii a lapide in locus Apostoli 2. Thess. 2. 1. et ect.*

сихъ нечеспивыхъ Августинъ говоритъ не утвердительно, но съ сомнѣнiемъ, приводя слова другихъ.¹⁾ Припомъ самъ Августинъ въ той же главѣ ниже дважды говоритъ объ Антихристѣ, какъ частномъ, особенномъ, видимомъ лицѣ, имѣющемъ прiипи въ концѣ мiра. Ежели же и допустимъ, что Августинъ дѣйствительно говоритъ въ показанномъ мѣстѣ о великомъ Антихристѣ, (чего впрочемъ безъ нарушенiя справедливости допустить нельзя); то и въ семъ случаѣ его свидѣтельство недоспамотчно къ опроверженiю единоличности Антихриста, согласно утверждаемой всѣми Опцами церкви. Ибо Августинъ весьма часто (что особенно ясно можно видѣть въ его изъясненiяхъ Псалмовъ) предположившiй извѣстнымъ смыслъ буквальный Св. Писанiя переходитъ къ смыслу трансцендентному, какъ возвышеннѣйшему, и болѣе другихъ возбуждающему благочестивыя мысли и чувствованiя. Но такъ какъ Бл. Августинъ самъ ясно описываетъ великаго Антихриста отъ всѣхъ прочихъ нечеспивыхъ людей; то слѣдуетъ, что онъ ничего не имѣетъ

---

1) Nonnulli, говоритъ онъ, non ipsum principem, sed universum quodam modo corpus ejus, id est, ad eum pertinentem hominum multitudinem simul cum ipso suo principe hoc loco intelligi Antichristum volunt. Vid. loc. citatum.

общаго съ защитниками мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духъ общества.

Кромѣ Писаній Св. Опцевъ во всѣхъ писаніяхъ Восточной и Западной церкви, касающихся сего предмета, можно находить ясныя доказательства объ Антихристѣ, какъ истинномъ, единомъ лицѣ. Всего естественнѣе. Греческой церкви, находящейся нѣсколько сшолѣпнѣй въ Турецкомъ порабощеніи и претерпѣвающей различныя гоненія и бѣдспвія отъ своихъ порабощителей, защищать мнѣніе объ Антихристѣ, какъ духъ общества; но Греческіе писатели¹⁾ постоянно и согласно утверждаютъ, что Антихристъ будетъ единое, видимое, истинное лице. Всего естественнѣе Западной церкви, шерпящей укоризну отъ различныхъ сектъ въ томъ, что она въ лицѣ первосвященниковъ имѣетъ истиннаго Антихриста, обратиться сію же самую укоризну на своихъ противниковъ, и доказывать, что общій духъ сихъ сектъ составляетъ великаго Антихриста; но мы видимъ, что она также какъ и Греческая церковь, постоянно защищала, и защищаетъ единоличность Антихриста.

---

1) Сіе между прочимъ можно заключить изъ одобренія Греческими Папріархами и Соборомъ, бывшимъ въ 1643, — православнаго исповѣданія вѣры, сочиненнаго Петромъ Могилою, въ которомъ утверждается личность Антихриста.

Наши опечественные Богословы или ясно ушверждають, или, по крайней мѣрѣ, всё согласны, что мнѣніе объ Анпихристѣ, какъ видимомъ, единомъ лицѣ справедливѣе и даже совершенно достовѣрно. Вообще можно замѣтишь, что Греко-Россійская церковь какъ во всякомъ другомъ ученіи, такъ и въ ученіи объ Анпихристѣ, поспоянно держалась и держится того самаго, которое она приняла первоначально отъ Воспочной церкви. Но поелику были и въ Россіи лжеучители и нынѣ находящіяся, которые ушверждають, что существеннаго Анпихриста не будетъ, и что онъ есть духъ общества несогласнаго съ ними въ нѣкоторыхъ частяхъ ученія и обрядахъ; по ревностныи ко благу церкви Пастыри ея частію для обнаруженія лжеученій ихъ и заблужденій, частію же для предостереженія отъ оныхъ простыхъ и не опытныхъ сердець, писали по сему предмету свои разсужденія, раскрыли и объяснили сей предметъ съ возможною точностію, ясностію, и опредѣленностію. Такъ Сшефанъ Яворскій и Св. Димитрій Ростовскій, почиая не правомыслящими принимающихъ Анпихриста за духъ общества, писали обличенія и опроверженія на сіе мнѣніе. Принимая мѣста Писанія, говорящія объ Анпихристѣ, въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ, они въ ушвержденіе своего

мнѣнія приводили свидѣтельство изъ писаній Опцевъ церкви. Св. Димитрій Ростовскій особенно кратко; ясень и силенъ въ опроверженіи заблужденій и лжеученій, разсѣваемыхъ раскольниками для обольщенія людей неискусныхъ въ познаніи Св. Писанія, и пользующихся всеми средствами для опорженія истинныхъ чадъ церкви къ своимъ раскольническимъ сектамъ. По сему же бесполезно при настоящемъ случаѣ привести доказательства единоличности Антихриста изъ писаній Св. Димитрія. «Учатъ расколщики, говоритъ онъ,¹ Антихристову пришествію самымъ дѣломъ не быти, но мысленнѣ токмо (по ихъ умствованію) въ міръ пому воцаритися; а самое по существу лице Антихристово аки бы не имашъ быти.»

«Мы же противу поя ихъ лжи, положимъ не ложнаго учителя Св. Апостола Павла, и другія съ нимъ Св. Учителя церковныя.»

«Св. Апостоль Павелъ къ Солуняномъ пиша глаголетъ: Да никпоже васъ прельститъ ни по единому же образу, яко аще не придеитъ отступленіе прежде, и открыется чловѣкъ беззаконія, сынъ погибели, прошивникъ, и превносяйся наче всякаго глаголемаго Бога или чпилица, яке же ему състи въ церкви Божіей,

---

¹) Розыскъ, часть 2. глав. 5.

аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть. 2
Сол. 2, 3 и дал.

«О копоромъ чловѣцѣ сѣя глаголетъ Аполъ Свѣмый, извѣспивуетъ неложный свидѣтель, полковникъ Павловыхъ посланій, Св. Иоаннъ Златоустъ, глаголя: о Антихристѣ здѣ бесѣдуетъ, и время открываетъ пайны. Чшо есть опсупленіе? шого самаго Антихриста нарицаетъ опсупленіе: яко многихъ могуца погубити и опспавити тако, яко соблазнити аще мощно и избранныя. (Матт. 24.) И чловѣка грѣха нарицаетъ, и безчисленная бо содѣлаетъ и пріуготовитъ иныхъ да дѣлаютъ люшая. Сына же погибели глаголетъ и, за не и шой погибнетъ. Кшо же есть сей? уболи Сатана? никакоже: но чловѣкъ ивкій всякое его пріемляй дѣйство. До здѣ Златоустъ полковникъ Павловъ. Такожъ и Ефремъ Свѣмый въ словѣ о Антихристѣ глаголетъ: не самъ родился Сатана, но во образѣ его пріидетъ прескверный яко шашъ.» (Слов. 106. лист. 268.)

«Да внемлюшъ здѣ Брыняне, и да видяшъ о коемъ Ап. Павелъ, Иоаннъ Златоустъ, и Св. Ефремъ, глаголютъ Антихристѣ: о мысленномъ ли? не о самомъ ли сущесивенномъ быши имущемъ? Его же не Сашану, иже есть мысленный Антихристъ невидимый: но чловѣка-плошана, видима нарицаютъ.»

«А Св. Святимученикъ Ипполиътъ, въ словѣ въ недѣлю мясопустную, (лист. 126) и свяшый Андрей Архіепископъ Кесаріи Каппадокійскія въ полкованіи на Апокалипсисъ въ словѣ (V лист. 55) сказують, и по, оупъ коего рода Анпихристъ имашъ восшати, яко оупъ Данова племени еже въ Еврейскомъ родѣ. Св. же Ефремель въ вышереченномъ своемъ словѣ, иакожде и Св. Дамаскинъ (кн. 1. глав. 27), и сіе сказують: яко имаць родитися не оупъ чеснаго супружесства, но оупъ блуда, оупъ жены блудомъ расплѣтныя. Тоже и Св. Священномученикъ Ипполиътъ свидѣтельствуетъ глаголя: сопрошивникъ оупъ скверныя жены изыдець на землю, (лист. 128) оупъ коихъ свидѣтельствъ явъ извѣствующя, не мысленному Анпихристу быши, но чувственному, плотяному, при кончиѣ міра явитъся имущему.»

«Здѣ всякъ православный съ здравымъ разумомъ суди, кому лучше вѣру яши: Брынскимъ ли лжеучителямъ, сказующимъ небыти самому по существу Анпихристову пршесствію, но шокмо мыслениѣ шому царствовати? или яши вѣру Св. Апостола Павлу, и его полковнику Злапоусту Святому, и Священномученику Ипполиуту, и Андрею Архіепископу, и преподобному Ефрему, и Іоанну Дамаскину, сказующимъ всячески быши Анпихристу, и племя

шого извѣспвующимъ, и образъ рожденія его являющимъ.»

Далѣ Св. Димитрій говоритъ, что чувственный Антихристъ существенно человекъ, (а не каковъй невидимый духъ) имѣетъ произойти отъ чувственного, самаго суцзаго Вавилона Халдейскаго, и что онъ воцарился во Иерусалимѣ. Владычеству Антихристову, основываясь на согласномъ свидѣтельствѣ всѣхъ Отцевъ церкви, онъ назначаетъ только при года съ половиною. Наконецъ показавъ какія Антихристъ по попущенію Божію и пособію Демоновъ произведетъ чудныя дѣла для прельщенія людей, онъ заключаетъ свое разсужденіе объ Антихристѣ слѣдъ, что изъ его *разсмотрѣнія ложь Брынскаго ученія явлъ является.*»

Подобнымъ образомъ, только пространнѣе, излагаетъ свое разсужденіе объ Антихристѣ и Стефанъ Яворскій въ книгѣ: *знаменія пришествія Антихристова и кончина вѣка, отъ Писаній Божественныхъ явленна.* 1703. Москва.

Свидѣтельства Св. Отцевъ для насъ весьма важны. Кромѣ того, что они суть свидѣтельства такихъ мужей, которыхъ вообще уважаютъ всѣ Христіанскія общества, онъ по своей глубокой древности, восходяція къ самымъ временамъ Апостольскимъ, заслужива-

юпъ особенное уваженіе и довѣріе каждаго Христіанина. Даже со всею вѣрояпностію можно думатьъ, что Апостолы церкви, кромѣ свидѣтельствъ объ Анпихристѣ Св. Писанія, пользовались успешнымъ ученіемъ о семъ предметѣ Апостоловъ, дошедшимъ до нихъ по преданіямъ. Ибо ученіе объ Анпихристѣ, прео-данное успешно Апостолами, удобно могло сохранипья въ цѣлости до пѣхъ мужей, въ писаніяхъ коихъ мы находимъ ясныя доказатель-ства единоличности Анпихристовой. *Не помните ли, яко еще живыи у васъ, сія* (п. е. объ Анпихристѣ) *глаголахъ вамъ?* говоритъ Ап. Павелъ къ Фессалоникійцамъ (2 Сол. 2, 5.); слѣдовательно нѣтъ никакого сомнѣнія, что пер-вые Христіане имѣли успешное ученіе объ Анпихристѣ. Въ вѣкѣ Апостольскомъ сіе ученіе не могло повредиться; ибо Ап. Іоаннъ, жившій до конца перваго Христіанскаго вѣка, безъ сомнѣнія, замѣнилъ бы и исправилъ погрѣшительное мнѣніе Христіанъ о семъ предметѣ. Изъ молчанія мужей Апостольскихъ мы не можемъ еще заключать, что успешное ученіе Апостоловъ объ Анпихристѣ не могло сохранипья въ неповрежденности до ихъ преемниковъ. Извѣстно, что мы не всѣ имѣемъ писанія мужей Апостольскихъ; въ пѣхъ, копорые дошли до насъ, ученики Апостольскіе не изла-

гали ученія объ Антихристѣ частію потому, что не предспавлялось необходимости излагать оное, частію же потому, что для всѣхъ Христіанъ сей предметъ былъ извѣстенъ и они не имѣли въ ономъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Ученики мужей Аносипольскихъ, какъ то: Иустинъ мученикъ и Иринеи, предлагающіе ученіе объ Антихристѣ безъ всякаго изъясненія и согласно съ Св. Писаніемъ и вообще со всѣми послѣдующими Отцами церкви не оспавляютъ намъ никакого сомнѣніе въ томъ, что устное ученіе Апостоловъ объ Антихристѣ могло перейти и дѣйствительно перешло къ нимъ во всей чистотѣ онаго. Священномученикъ Ипполитъ, ученикъ Иринеевъ, подробно описывающій Антихриста, безъ сомнѣнія, ученіе о семъ предметѣ занялъ отъ своего учителя. Въ послѣдующихъ вѣкахъ сіе ученіе преподаваемое и устно, и заключенное въ Писаніяхъ Отцевъ предшеспвовавшихъ вѣковъ, очевидно сохранялось во всей чистотѣ и ясности. Изъ сего легко для насъ изъясняется и то, почему Отцы церкви въ своихъ Писаніяхъ къ сказаніямъ объ Антихристѣ Св. Писанія многое присовокупляютъ, чего въ ономъ не находилось. И такъ единодушное согласіе Отцевъ церкви по отношенію къ личности Антихриста составляетъ для насъ такое доказательство

испичности утверждаемаго ими, что на немъ одномъ можно бы было утвердиться, еслибы даже и Св. Писаніе не упоминало о семъ предметѣ. Ибо сіе мнѣніе, можно сказать, есть мнѣніе самихъ Апостоловъ.

Чтобы уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить силу доказательства, заимствованнаго изъ согласнаго свидѣтельства Опцевъ церкви и писателей Воспочныхъ и Западныхъ объ Антихристѣ, какъ одномъ, видимомъ лицѣ, противники¹⁾ сего мнѣнія утверждаютъ, что Опцы церкви въ семъ случаѣ не заслуживаютъ того уваженія, какое они имѣютъ и должны имѣть по отношенію къ другимъ предметамъ, и что всѣ они въ семъ дѣлѣ явно опсупаютъ отъ истиннаго и яснаго смысла Св. Писанія. Но такимъ образомъ думать объ Опцахъ церкви и дерзко и безразсудно. Ежели допустить съ противниками, что мнѣнія Опцевъ церкви въ семъ случаѣ незаслуживаютъ нашего вниманія и уваженія; по чѣмъ мы утвердимъ важность Опцевъ и во всякомъ другомъ случаѣ? Не должны ли будемъ согласиться, что мнѣнія Опцевъ церкви ничтожны, коль скоро

---

1) См. Theolog. Contempl. Buddi de Antichristo. lib. V. cap. 3. §. 25. conf. Iren. Falcovsky Compend. Theolog. de Antichristo.

находятся утверждающие противное? Не должны ли будемъ послѣ сего утвердить, что и одинъ изъ новѣйшихъ Богослововъ, защищающій противное Отцамъ, можетъ противостоятъ мнѣнію всей уважаемой древности? Вообще допустивъ утверждение противниковъ намъ трудно будетъ опредѣлить по отношенію къ какимъ предметамъ мнѣніе Отцевъ церкви должно быть уважаемо; а потому мы должны будемъ допустить, что свидѣтельство Отцевъ истинны только тогда, когда оныя согласны съ утверженіемъ о какомъ либо предметѣ всѣхъ и cadaго. Изъ сего очевидно сколь велика безразсудность тѣхъ, которые для защищенія своихъ не правыхъ мнѣній унижаютъ важность свидѣтельствъ Отцевъ церкви, достойныхъ всякаго уваженія! Никакъ нельзя думать также, будто Отцы церкви, согласно утверждающіе единоличность Антихриста, не видѣли, что они уклоняются отъ яснаго смысла Св. Писанія. Трудно и представить, что бы изъ столь великаго числа утверждающихъ сіе мнѣніе никто не примѣтилъ своего отступленія отъ истиннаго и яснаго (какъ утверждающіе принимающіе Антихриста за духъ общесства) смысла Писанія. Но ежели согласное свидѣтельство нѣсколькихъ Писателей о какомъ либо предметѣ при-

знается достовернымъ; но почемужъ не истинно мнѣніе объ Антихристѣ Опцевъ церкви, изъ коихъ многіе, кромѣ не подлежащей никакому сомнѣнію святости, еще при жизни прославились сверхъ-естественными дѣйствіями, бывшими съ ними Божественными видѣніями и опкровеніями? Не должно ли съ Св. Димитріемъ утверждать, что лучше вѣришь согласному свидѣтельству Опцевъ церкви, нежели пустымъ предположеніемъ и ложнымъ утвержденіемъ защитниковъ мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духъ общества? —

И такъ согласно съ Св. Писаніемъ и мнѣніемъ Опцевъ церкви, также Писателей Воспощныхъ и Западныхъ ученіе объ Антихристѣ, какъ одномъ видимомъ лицѣ, именно — беззаконнѣйшемъ человѣкѣ, лжеучителѣ и гонителѣ есть ученіе вѣроупнѣйшее, и даже совершенно справедливое.

III.

Впрочемъ мы совершенно убѣдимся въ истинности нами понимаемаго смысла Св. Писанія объ Антихристѣ и мнѣнія о немъ Опцевъ церкви, когда раскроемъ несообразности, необходимо соединенныя съ принятіемъ Антихриста за духъ какаго либо общества. И во первыхъ какъ благовидно ни предспавляютъ свои изъясненія Св. Писанія, и какъ ни при-

способляютъ оныя ко многимъ лицамъ защитники мнѣнія объ Аннихристѣ, какъ духъ общества; но неѣмосшь ихъ мнѣнія съ перваго взгляда для всякаго очевидна. Какое это общество, духъ коего есшь Аннихристѣ? Было ли оно, существуетъ ли нынѣ, или еще будетъ существовать? опредѣлить сего невозможно. Хотя утверждающіе сіе мнѣніе и указываютъ на извѣстные общества; впрочемъ ихъ указанія споль многоразличны и не согласны, что ненужно даже обнаруживать несправедливосшь оныхъ. По ихъ мнѣнію, всякое общество, находящееся съ ними въ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ и вмѣстѣ несогласное въ нѣкоторыхъ частяхъ Вѣроученія, обрядовыхъ дѣйствій и въ образѣ церковнаго правленія, есшь общество Аннихристіанское. Другаго основанія они не представляютъ. Но на семъ основаніи всякое общество, почитаемое ими за Аннихристіанское, равнымъ образомъ и даже съ большимъ правомъ можетъ считаться обществомъ Аннихристіанскимъ защищающихъ сіе мнѣніе. Особенно сіе можно утверждать, ежели сравнимъ общества, почитаемыя Аннихристіанскими, и общества утверждающихъ сіе съ обществами первыхъ пяти Христіанскихъ вѣковъ, въ продолженіе коихъ, по увѣренію самыхъ защитниковъ сего мнѣнія, Аннихриста небыло.

Изъ сравненія весьма ясно откроется, что утверждающіе сіе мнѣніе въ Вѣроисповѣданіяхъ, во внѣшнемъ Богослуженіи и въ образѣ церковнаго правленія несравненно далѣе уклонились отъ первенствующей церкви, нежели общества, почиаемыя ими Антихристіанскими. Впрочемъ несправедливостъ мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духъ общества, совершенно видна изъ разногласныхъ, противныхъ и вмѣстѣ не доказанныхъ указаній на извѣстныя общества защитниковъ сего мнѣнія. Во *вторыхъ*, если принять Антихриста за духъ общества; то трудно опредѣлить, какую будетъ исповѣдывать религію то общество, духъ коего есть Антихристъ. Общество безъ религіи быть не можетъ: сіе доказываетъ Исторія всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ. Религія сего общества, по самому понятію объ Антихристѣ, не можетъ быть Христіанская: противникъ Христа не можетъ быть Его послѣдователемъ. Не можетъ быть также и религія языческая; ибо Антихристъ, по словамъ Писанія, *превознесетъ выше всякаго глаголемаго Бога или чтилища*. Нельзя разумѣть сихъ словъ такъ, какъ изъясняютъ принимающіе Антихриста за духъ общества. Связь рѣчи у Апостола ясно показываетъ, что онъ объясняетъ здѣсь незаконную и Богопротивную религію послѣдовате-

лей Антихриста. Впрочемъ общество, духъ коего по свидѣтельствъ защитниковъ сего мнѣнія, есть Антихристъ, не можетъ быть и безбожное; ибо Св. Писаніе ясно говоритъ, что всѣ послѣдователи Антихристова будутъ поклоняться ему какъ Богу, и что онъ самъ себя будетъ выдавать за Бога. И такъ не только трудно, но даже совершенно невозможно опредѣлить религіи того общества, духъ коего есть Антихристъ. Цѣлое общество очевидно, не можетъ само себя ни признавать за Бога, ни усвоить себѣ Божескія почести (если даже мы согласимся и на изъясненіе противниковъ нашихъ.) По сему мнѣнію объ Антихристѣ, какъ духѣ общества, и съ сей стороны несообразно съ понятіемъ здраваго разума объ обществѣ. Въ *третьихъ*, допустивши, что Антихристъ есть духъ общества, должно или допустить также, что Антихристъ не будетъ имѣть послѣдователей, или утвердить, что не возможно опъ самаго Антихриста опличить его послѣдователей. Въ томъ и другомъ случаѣ должно или противорѣчить яснымъ свидѣтельствомъ Св. Писанія, которое говоритъ, что послѣдователи Антихриста будутъ почитать его за Бога и поклоняться ему, будутъ преслѣдовать или мучить вѣрующіхъ въ истиннаго Бога и понуждать ихъ

поклоняшься Анпихристу, какъ Богу, или должно, вопреки собственному призванію, утверждаешь, что Св. Писаніе не ясно, не удобопонятно. Ежели подъ духомъ общесства разумѣшь согласіе въ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ всѣхъ членовъ сего общесства, (такое соединяютъ новѣйшіе съ словами: духъ общесства — какъ считающіе Анпихриста за духъ общесства, такъ и вообще всѣ другіе;) то очевидно, что cadaго члена сего общесства не лзя считатьъ послѣдователемъ сего всеобщаго духа. А потому только при утвержденіи единоличности Анпихриста опличіе его опъ послѣдователей, ясно выраженное въ Св. Писаніи, доказываемое свидѣльствами Опцевъ церкви и писателей Восточныхъ и Западныхъ, опкрывается разительнѣйшимъ образомъ; и слѣдов. мнѣніе прошивниковъ, какъ прошивурѣчущее и смыслу Св. Писанія, и свидѣльствамъ Опцевъ церкви, и новѣйшю здраваго разума не можешь быть признано справедливымъ. Еще яснѣе опкроется несправедливость ихъ мнѣнія, когда, въ *четвертыхъ*, мы обратимъ вниманіе на разногласныя и даже взаимно прошивурѣчущія ихъ изъясненія мѣстъ Писанія, говорящихъ объ Анпихристѣ. Одни *) утверждаютъ, что Анпихристъ

---

*) Такъ утверждаютъ новѣйшіе Неологи

есть духъ всѣхъ враговъ Иисуса Христа, какъ по: невѣрныхъ, гонимель, ерешиковъ и не раскаянныхъ грѣшниковъ; другіе*) признають Антихристомъ духъ преемственно существовавшихъ и существующихъ лицъ, прошивозаконно властвующихъ; иныя**) почишають Антихристомъ духъ общества, не согласнаго съ утверждающими сіе въ нѣкоторыхъ частяхъ вѣрученія и въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Всѣ они доказываютъ свои мнѣнія вышеприведенными мѣстами Писанія. Одни утверждаютъ, что Апостолы попому и предсказывали объ Антихристѣ, какъ одномъ лицѣ, что люди, составляющіе общество, по одинаковымъ свойствамъ, качествамъ и дѣйствіямъ — по духу своему, и должны предсавляться какъ одинъ человекъ. Другіе утверждаютъ, что объ Антихристѣ предсказано въ Св. Писаніи какъ объ одномъ лицѣ попому, что люди, духъ коихъ есть Антихристъ, существуютъ преемственно по одному лицу. Ни тѣ ни другіе не опускають оныхъ своего изъясненія, и въ подтвержденіе онаго изыскивають подобныя выраженія у другихъ Св. Писателей. Для насъ неспра-

---

*) Такое мнѣніе объ Антихристѣ у Протестантовъ и Реформатовъ.

**) Россійскіе раскольники.

ведливость мнѣнія принимающихъ Антихриста за духъ общества ясна изъ того одного, что они соглашались между собою въ первомъ пониманіи объ Антихристѣ, почти во всемъ прочемъ разногласяли. Ежели же, *въ пятыхъ*, справедливо, что они несогласны въ изъясненіяхъ мѣста Писанія, иредсказывающихъ объ Антихристѣ; по само собою слѣдуетъ, что они мѣста Писанія изъясняютъ принужденно. Мы уже видѣли образецъ ихъ изъясненія; и слѣдовательно видѣли также безъ всякой нужды ихъ уклоненіе отъ прямого и яснаго смысла Писанія. По сему ихъ изъисканность и принужденность при изъясненіи онаго ясно обнаруживаетъ несправедливость и мнѣнія ихъ. Вообще изъясненія Св. Писанія противниковъ нашихъ сколько не естественны, что согласиться на оныя безъ особенныхъ причинъ и побужденій не возможно: ибо удаленіе отъ истиннаго смысла Писанія очевидно; усиліе доказанъ справедливость своего изъясненія явно показываетъ всчислыя побужденія для корыстныхъ видовъ извращать истину; направленіе всего изъясненія къ извѣстнымъ обществамъ открываетъ и самыя побужденія, заставляющія ихъ удаляться отъ прямого смысла Писанія и вопреки Писаніямъ Опцевъ церкви и здраваго разума защищать мнѣніе объ Анти-

христі, какъ духъ общества. *Наконецъ* несправедливоспъ мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духъ общества ясно вытекаетъ изъ того, что защитники сего мнѣнія совершенно несогласны между собою во времени существованія Антихриста. Умѣреннѣйшіе изъ Неологовъ универждаютъ, что Апостолы подъ Антихристомъ разумѣли духъ всѣхъ враговъ Іисуса Христа, которые, появившись при самомъ первомъ основаніи церкви Христіанской, въ различныхъ лицахъ будутъ существовать до самаго конца міра; следовательно Антихристъ, по ихъ мнѣнію, существуетъ въ мірѣ съ самаго начала церкви Христіанской. Протестанты и Реформаты, не принимая мнѣнія Неологовъ о времени владычества Антихристова, доказываютъ, что Антихристъ существуетъ со времени преобладанія Римскихъ Первосвященниковъ; и следовательно по ихъ мнѣнію, Антихристъ существовалъ около тысячи лѣтъ. Россійскіе раскольники, опровергая и то и другое мнѣніе о времени существованія Антихристова, вѣрятъ, что Антихристъ существуетъ со времени начала исправленія церковныхъ книгъ, *) — следоват. уже около двухъ

---

*) См. церк. Истор. Иннокент. XVII, в. о ересьхъ и расколахъ стр. 806, также Димитр. Росп. Рязьскъ часть II. гл. 5. лист. 44.

сполній.*) Но, по увѣренію Писанія,**) и по согласному свидѣтельству всѣхъ Оицевъ церкви,***) время владычества Антихристова должно бытъ ограничено тремя годами съ половиною. Принимающіе Антихриста за духъ общесства опредѣленное въ Св. Писаніи время владычества Антихристова принимаютъ за неопредѣленное; между тѣмъ какъ Оицы церкви не только въ строгомъ смыслѣ принимаютъ означенное въ Писаніи время беззаконнаго преобладанія Антихристова за опредѣленное, но даже доказываютъ сіе тѣмъ, что Антихристу не должно владычествовать и распространить свою беззаконную религію болѣе трехъ лѣтъ съ половиною; такъ какъ и Спаситель нашъ Иисусъ Хриосъ проповѣдывалъ Евангеліе Царствія только три года съ половиною. Доказательства свои Оицы церкви считаютъ сколько вѣрными и несомнѣнными, что безъ всякаго недоумѣнія изъ оныхъ выводять заключеніе о сущесивенномъ, одномъ

*) 1655. года соборомъ опредѣлено исправити церков. книги. См. Всеп. церк. Мнук. о исправленіи книгъ. стр. 765.

**) Дан. 7, 25; 12, 7. 11. Апок. 11, 3. 12, 6. 14. 13. 5.

***) Св. Димитрій Росиовскій въ Розыскѣ. 7. 11. г. 5 и Стефанъ Яворскій въ книгѣ знам. пришесив. Антихр. для опредѣленія времени владычества Антихристова, приводятъ мѣсна Писанія и свидѣтельства изъ Оицевъ церкви.

лицѣ Антихристовомъ, усволя ему, согласно съ словами Св. Апостола Павла, истинное существо чловѣка.

При всѣхъ сихъ несообразностяхъ, необходимо соединенныхъ съ понятіемъ объ Антихристѣ, какъ духѣ общества, и явно противорѣчащихъ смыслу Св. Писанія, свидѣтельствуютъ Отцы церкви и писателей Восточныхъ и Западныхъ, равно не согласныхъ съ понятіемъ объ обществѣ здраваго разума, по видимому, не возможно было ожидать защитниковъ мнѣнія споль противнаго истинѣ и даже вѣроятности. Только раскрытіе причинъ и побужденій заставляющихъ защитниковъ сего мнѣнія утверждать споль спрванное и несправедливое ученіе объ Антихристѣ, можетъ объяснить, почему сіе мнѣніе имѣло и нынѣ имѣетъ ревностныхъ защитниковъ. Почему для объясненія сей спрванности мы обратимъ вниманіе и на существенныя причины разногласій въ мнѣніяхъ объ Антихристѣ.

IV

Отъ чего произошли разногласія?

Богѣе умѣренные защитники мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духѣ общества, утверждаютъ, что невозможно появленіе такого учителя и лжеучителя, который долженъ распро-

спранишь свою незаконную и Богопротивную религію во всё концы вселенныя. Не возможно такъ же и то, что бы Христиане, испытавъ на себѣ благотворность религіи Христианской, уклонились отъ истиннаго просвѣщенія въ совершенно противное ученіе. Но то, что намъ съ перваго взгляда представляется невозможнымъ, часпо опровергается опытомъ. Впрочемъ возможность пришествія великаго гонителя — завоевателя съ обольстительнымъ и ложнымъ ученіемъ и чудесами уже доказалъ на самомъ дѣлѣ опытъ въ лицѣ Магомета. И слѣдоващ. нѣтъ ничего удивительнаго, если и въ настоящія времена явится подобный преобладатель и лжеучитель. Что такой лжеучитель легко можетъ приобрести себѣ послѣдователей, доказать не трудно. Существованіе народа Іудейскаго, который еще до нынѣ ожидаетъ своего Мессіи — земнаго царя, преобладателя, *) не оставляетъ въ семъ никакого сомнѣнія. Антихристъ можетъ воспользоваться ослѣпленіемъ Іудеевъ и обратиться къ вѣрѣ въ себя. По сему весьма правдоподобно замѣчаютъ Опцы церкви, когда утверждаютъ, что первыми послѣдователями Антихриста будутъ Іудеи, не признающіе

---

*) *Cy, Schoetgenii Horae Iudaicae et Talmudicae.*

Иисуса Христа Мессією, и ожесточившіеся пропивъ всего Христіанскаго. Съ другой стороны и Христіане слабые, равнѣ какъ и носящіе полько имя Христіанина, могутъ и даже должны будутъ увѣровать въ него. Ибо различныя мученія, гоненія, преслѣдованія и другія чрезвычайныя бѣдствія, — знаменія и чудеса ложныя, копорыя будутъ производить Антихристъ для прельщенія и привлеченія къ себѣ людей, также царужное благоденствіе и изобиліе унослѣдователей Антихристовыхъ, по не обходимости должны будутъ колебаться въру у Христіанъ слабыхъ, и тѣмъ болѣе у Христіанъ полько по имени. Впрочемъ мы знаемъ, что истинныя Христіане и при всѣхъ ихъ искушеніяхъ и соблазнахъ пребудутъ шверды и не поколебимы въ вѣрѣ. Ибо *жена, облеченная въ солнце, подъ ногами кося Луна, и на головѣ кося стлнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ, (Апок. 12, 1) убѣжитъ въ сіе время въ пустыню, гдѣ приготовлено для ней Богомъ мѣсто, чтобы питали ее тамъ тысячу двести шестьдесятъ дней.* (См. 6.) Подъ именемъ жены Св. Опцы, равно какъ и защитники мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духъ общесшва, согласно разумѣющіе истинную Церковь Іисуса Христа, избѣгшую оболъспительнаго лжеученія Антихри-

слова и твердо переносящую все гоненія и преслѣдованія его.

Утверждаютъ, что не возможно, даже трудно и предсавишь, что бы въ теченіе краткаго времени прозвелъ одинъ все то, что Св. Писаніе и Опцы церкви принисывають Аннихристу: его послѣдователи и поклонники предсавляюща обитаящими во всѣхъ концахъ земли; все они будущъ почитать его какъ Бога, и до того будущъ оболъщны хипроснїю его лжеученія, что и умъ и сердце ихъ будущъ принадлежать одному Аннихристу; преслѣдованія его будущъ столь сильны и повсемственны, что, естли бы не сократились нѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть. Но утверждающіе сіе забываютъ, что Аннихристъ совершилъ все, принисанное ему Св. Писаніями и Опцами церкви, не одинъ, но при помощи своихъ послѣдователей и при содѣйснвіи самаго діавола. И съ обыкновенными средствами и пособіями человекъ хипрый, предірімчивый, и даже съ малымъ числомъ послѣдователей, далеко можетъ въ короткое время распроеиранишь власнть свою; что оправдано опыномъ въ лицѣ великихъ завоевателей. Что бы непроизвелъ подобный человекъ, проповѣдующій лжеученіе столь хипрое и оболъщншельное, что онымъ бы

прельстившись и избранные, если бы сіе было возможно; вооруженный знаменіями и чудесами ложными для прельщенія людей и подтверженія своего лжеученія; жестоко угнѣтающій и преслѣдующій всѣхъ не покоряющихся его безумной волѣ, пріобрѣтшій себѣ многочисленнѣйшее число ревностныхъ послѣдователей, и вспомошествоваемый самимъ діаволомъ? При столь сильныхъ и необыкновенныхъ пособіяхъ Антихристу, очевидно, можетъ распространить владычество свое до невѣроятныхъ предѣловъ. При іпомъ вся ли сила и коварства Антихристовы для насъ извѣстны? Мы знаемъ, что ученіе, заключенное въ Писаніяхъ Апостольскихъ, кратко; они сообщили намъ только самое необходимое для нашего благосостоянія. Но ежели и при краткомъ познаніи средствъ и пособій къ распространенію владычества Антихристового, мы ясно видимъ возможность исполненія того, что приписывается Антихристу; то нѣтъ никакой причины, могущей заставить насъ не вѣрить Св. Писанію и сказаніямъ Опцевъ церкви объ Антихристу. Сверхъ сего, можно и даже должно полагать, что нѣкоторыя опдаленныя и малоизвѣстныя спраны избѣгнутъ сътей Антихристовыхъ, такъ какъ и Апостолы, по собственнымъ словамъ ихъ, пронесли Евангеліе

во всѣ концы земли, (Рим. 10, 18.) многіе народы малозвѣспные и опдаленные (какъ свидѣтельствуешь Исторія), оставили безъ всякаго понятія о Христіанствѣ. Св. Писаніе само говоритъ, что жена или, какъ изъясняютъ всѣ полковашели Св. Писанія, Св. церковь въ нѣкоторой пустынѣ найдетъ для себя нѣкоторую безопасность отъ гоненій и преслѣдованій Антихристовыхъ. (Апок. 12, 6.) Слѣдоваш. будутъ мѣспа, въ которыхъ истинные Христіане найдутъ для себя убѣжище. И пакъ нѣтъ ничего невѣрояннаго, если Антихристъ и въ продолженіе шрехъ лѣтъ съ половиною приведетъ въ исполненіе все, что о немъ предсказано.

Но, говоряшъ, нѣкоторыя мѣспа Писанія не позволяють утверждать объ Антихристѣ, какъ одномъ, видимомъ лицѣ. Тѣ мѣспа, въ коихъ онъ описывается какъ одно лице, легко изъясняются о многихъ, между шѣмъ какъ другія мѣспа, гдѣ объ Антихристѣ говоритъ, какъ о многихъ лицахъ, не иначе могутъ быти изъяснены, какъ когда допустимъ, что Антихристъ есть единый, прошивозаконный духъ нѣкоего общества. Таковыя мѣспа суть слѣдующія. Во *первыхъ* Иисусъ Христосъ, предсказывая объ Антихристѣ, говоритъ: *Встанутъ лжехристи и лжепророцы, и дадутъ зна-*

менія велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя. Матт. 24, 24. Но здѣсь по замѣчанію полковашелей и Оппевъ церкви,*) Иисусъ Хришошь не опидѣляетъ Анпихриспа опгь его послѣдовашелей, копорые и сами получаютъ власть пворить ложныя чудеса. Даже если мы и не согласимся на сіе изъясненіе, (копорое впрочемъ совершенно неспинно); шо и шогда слова Г. Хриспа не опровергають единоличности Анпихриспа. Мы уже сказали, что Иисусъ Хришошь въ показанномъ мѣстѣ опвѣщаетъ на два совершенно различныя по своимъ произшесствіямъ вопроса Учениковъ Своихъ, именно: когда будетъ разрушеніе Герусалима, и, шакже, когда будетъ впорос пришесствіе Его и кончина вѣка? Но посліку, какъ при разрушеніи Герусалима были лжеучители и лжехриспы, какъ свидѣтельствуетъ Псторія,*) шакъ и предъ кончивою міра долженъ явиться Анпихристъ и его послѣдователи, копорые, пошлюку будутъ распространять беззаконную религію Анпихриспа, должны быть названы лжеучителями. По сему Иисусъ Хришошь, возвѣщая совокупно признаки шого и другаго произшесствія, по необходимости, долженъ

*) См. Спеев. Извѣст. о знам. пришеств. Анпихр. листъ 64.

**) Antiqu. Jud. Lib. XX, сф. 5. §. 5. Bell. Jud. Lib. II, сар. 15.

былъ говорить о лжехристахъ и лжепророкахъ во множественномъ числѣ. Въ наспоющемъ мѣспѣ даже справедливѣе бы было, если бы мы слова Исуса Христа, произнесенныя во множественномъ числѣ, приняли за метафорическое выраженіе, вмѣсто единственнаго числа. Ибо такія выраженія у Св. Писателей встрѣчаются весьма часто;*) а въ наспоющемъ мѣспѣ слова: лжехристи и лжепророцы — поставлены безъ члена. Впрочемъ мы сего выраженія не принимаемъ за метафору; пошому что Исусъ Христосъ въ семъ мѣспѣ дѣйствительно говоритъ не только объ Антихристѣ и его послѣдователяхъ, но и о шѣхъ лжехристахъ и лжепророкахъ, которые были предъ разрушеніемъ Иерусалима. Во *вторыхъ*, не позволяющъ принять Антихриста за лице, по мнѣнію противниковъ нашихъ, слова Ап. Иоанна, который говоритъ: *Слышите, яко Антихристъ грядетъ, и мнози быша. 1 Иоан. 2, 18.* Последнія слова у Апостола не составляютъ изъясненія предъидущихъ, но только показываютъ духъ Анти-

---

*) Наприм. Мат. 27, 44. *тожде и разбойники распята съ Нимъ пошаста Ему*; а Св. Лука говоритъ: *Единъ отъ обшесноу злодѣю хуляше Его.* Подоб. мѣста: Мат. 24, 1. св. Марк. 15, 1. — Мат. 26, 8. Марк. 14, 4. св. Иоан. 12, 4. — и проч.

хриспа, опкрывшійся въ его предпечахъ. По свидѣпельству Св. Опцевъ и полковапелей Св. Писанія *) Анпихриспа прообразовали и нынѣ прообразуютъ многіе, кои опкрываютъ намъ только духъ Анпихриспа, а попому и называются его предпечами. Нынѣ нужды доказывать справедливостъ мнѣнія Опцевъ церкви о прообразованіяхъ Анпихриспа, когда самъ Ап. Іоаннъ во всемъ посланіи своемъ учинъ Хриспанъ *не всякому духу вѣрять, но испытывать духовъ, отъ Бога ли они. Всякой духъ, говоривъ онъ, который не признаетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога: но это есть духъ Антихристовъ, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ, и который теперь уже въ міръ, только не въ собственномъ лицѣ, но въ своихъ прообразованіяхъ — предпечахъ.* (1 Іоан. 4, 1. 3.) Последнюю мысль мы необходимо должны соединять съ словами Апостола; иначе должны будемъ утверждать вопреки мнѣнію нашихъ противниковъ, что Анпихристъ существуетъ со временемъ Апостольскихъ. Тоже должно опвѣ-

---

*) Св. Димитрій Росцовскій въ Розыск. ч. 2. гл. 5. и Стефанъ Яворскій въ книгѣ: Знамен. пришеств. Анпихр. лист. 6 и 7 и сами просиранно доказываютъ, что Анпихристъ имѣлъ и нынѣ имѣетъ многихъ предпечей, и такъ же приводитъ на сіе свидѣльства Опцевъ церкви.

часть и на приводимыя нашими противниками слова Ап. Павла: *Тѣйна уже беззаконія дѣется,* (2 Солунян. 2, 7.) по еспѣ, что Антихристъ существуетъ въ мѣрѣ съ самыхъ временъ Апостольскихъ, но не въ собственномъ своемъ лицѣ, а въ своихъ предтечахъ — прообразователяхъ. Въ доказательство, что нельзя думать объ Антихристѣ, какъ одномъ видимомъ лицѣ, противники наши приводятъ еще слова Ап. Павла: *Духъ явственнѣ глаголетъ,* пишетъ онъ Тимошею, *яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщии отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестнымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемеріи лжесловесныхъ, сожженныхъ своею совѣстію.* (1 Тим. 4, 1. 2.) Но изъ сихъ словъ видно только то, что во времена Антихристовы будутъ отступники и ложные учителя. Мы не опровергаемъ сего; ибо Антихристъ будетъ распространять свою незаконную религію чрезъ своихъ послѣдователей. Слѣдоват. мѣсто ни сколько не противорѣчитъ мнѣнію объ Антихристѣ, какъ одномъ видимомъ лицѣ. Вотъ благовидныя причины, побуждающія защитниковъ мнѣнія объ Антихристѣ, какъ духъ общества, отвергать единоличность Антихриста! —

Но главнѣйшимъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ — считать Антихриста за духъ мнѣ-

гихъ лицъ, или общества, была и есть личная ненависть держащихся сего мнѣнія къ обществамъ проповѣдываемъ. Сіе весьма ясно показывается намъ Исторія, копорая открываетъ и позднее происхожденіе сего мнѣнія, и причину, по копорой произошло столь странное мнѣніе. Извѣстно, что сіе мнѣніе произошло отъ несогласія утверждающихъ оное съ ихъ противниками въ нѣкошорыхъ частяхъ вѣроученія, обрядахъ и образѣ церковнаго правленія, и отъ бывшаго на нихъ преслѣдованія за ихъ заблужденія въ ерѣ, и упорное защищеніе своего лжеученія. Но особенно ясно обнаруживается личная ненависть утверждающихъ сіе мнѣніе къ обществамъ проповѣдываемъ изъ ихъ указаній на извѣстныя общества, копорыя какъ при появленіи сего мнѣнія, такъ и нынѣ явно направлены на нѣ общества, духъ коихъ по мнѣнію ихъ есть Аннихристскій. Сколь не справедливо такое побужденіе къ принятію Аннихриста за духъ общества, для всякаго очевидно. Можно ли утвердиться на мнѣніи, въ сужденіяхъ о копоромъ основнымъ побужденіемъ бывающъ спросити? Скорѣе можно и должно утверждатьъ, что въ изаковыхъ сужденіяхъ рѣдко, и даже, можно сказать, никогда не бываетъ истины.

И такъ согласно съ Св. Писаніемъ, мнѣніемъ Оицевъ церкви и великихъ Учицелей, должно утверждатьъ, что Антихристъ не есть духъ общесива, по дѣйствительное лице, именно — беззаконнѣйшій человекъ, лжеучитель, гонитель, Богохульникъ, имѣющій приипи предъ вопорымъ страшнымъ и славнымъ пришествіемъ Іисуса Христа. Кромѣ споль, сильного и вѣрнаго побужденія къ припнатию Антихриста за истинное видимое лице, мнѣніе сіе должно считатъ истиннымъ и попому самому, что оно, не противорѣча сужденію разума, и по происхожденію своему самое древнее, между нѣмъ какъ мнѣніе противное появилось, неравне седьмаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ. Но ежели мнѣніе сіе справедливо; то само собою слѣдуетъ, что истинный, существенный Антихристъ еще не пришелъ въ міръ; и попому вопреки лжеумствованіямъ нѣкопорыхъ,*) должно утверждатьъ, что время вшораго спрашнаго пришествія Іисуса Христа еще не наступило, и день всеобщаго суда еще не приближился. И мы, въ ожиданіи сего спрашнаго, по неминуемаго времени, будемъ *бодрствовать, стоять въ неспинной вѣрѣ, мужатся, утверждатьъ* въ оной (1. Кор. 16. 13); будемъ

---

*) Россійскихъ раскольническихъ сектъ.

бдѣть и молиться, да не увидѣмъ въ напасть.
(Марк. 13, 33.) —

С. В. См—д—скій.

Ярославль.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

при чтеніи словъ Евангелія: *Азъ есмь дверь овцамъ. Мною аще кто увидѣтъ спасетъся и увидѣтъ и изыдетъ и пажить обрящетъ.*

Іоан. х. 9.

Такъ вѣщаешъ о себѣ Спаситель нашъ Иисусъ Хрипсъ, бесѣдуя къ Фарисеямъ о благодапномъ своемъ царствѣ, основываемомъ на земли и приличнѣ счиневаемомъ изъ увѣровавшихъ и имѣвшихъ увѣрвань во имя его чело-вѣковъ, бесѣдуя уподобительнымъ образомъ, яко о спадѣ овецъ. Сказавъ о сихъ словесныхъ овцахъ, описуюду собираемыхъ имъ въ свое достояніе, что они имѣюпъ и устроенный имъ дворъ овчій, надежно охраняющій ихъ отъ нападенія хищныхъ звѣрей, и успановленныхъ паспырей, забопливо пекущихся о ихъ цѣлоспи и пишаніи, и присшавленного дверника не усыпно бодрствующаго на стражѣ входа, наконецъ самого себя называешъ единспивенною дверію во дворъ, копорюю шокмо и пасомые и паспыри должны входить и исходить для

обрѣшенія пажипи. *Азъ есмь дверь овцамъ.* Снявъ покрывало иносказанія съ сихъ послѣднихъ словъ Спасителя, мы находимъ въ нихъ пошъ проспой смыслъ, что Иисусъ Христосъ единственнѣйшій путь для возвращенія насъ въ небесное опечесство, упраченное нашимъ грѣхопадениемъ, что въ шесствіи нашемъ къ сему опечесству, чрезъ него полько можемъ находить для себя и подкрѣпленіе, и успокоеніе, и зашщипу, короче и еще проспѣе, что имъ полько можемъ спасшися. *Нѣтъ инаго имени подѣ небесемъ, даннаго въ теловѣцѣхъ, о немъ же намъ подобаетъ спасшися, кромя имени Иисуса Христа.* И это знаютъ всѣ Христіане, всѣ сему чисшосердечно вѣряшъ и несомнѣнно исповѣдуюшъ. Опъ чего же не всѣ спасающся? Опъ чего же многіе, даже и изъ желающихъ спасшися, идушъ не по пути спасенія, и думая бытъ общниками царствія Божія уклоняющся совершенно въ противную сторону? — Опъ того, что или не знаютъ или не хощашъ признашъ дворъ овчій великаго Паспыречачальника памъ, гдѣ онъ дѣйствительнѣе есть, а пошому вмѣсто вѣрнаго и надежнаго огражденія, постановленнаго Совершителемъ вѣры, сами измышляютъ, или входяшъ уже въ измышленные другими мрачные вертепы укывашельства, сокывающіе опъ нихъ свѣтъ

испины. Сюда-то вмѣсто Духа Божія врапникъ духъ лукавства и самообольщенія опровергаетъ входъ всѣмъ папьямъ и разбойникамъ, воздвигаемымъ опть діавола на уловленіе душъ человѣческихъ, копорые овладѣвъ ими, изгоняють и водяють ихъ по пустынямъ и дебрямъ, неимѣющимъ ни какой пишательности для пощаеннаго человѣка сердца, алчущаго правды Божіей, и наконецъ изнуривъ и испощивъ ихъ, опдаютъ на жершву древнему змію и дракону. Для наученія нашего полезно расмотрѣть, гдѣ находящися пошь дворъ овчій, въ которомъ Господь нашъ Иисусъ Хриосъ общаетъ и безопасность и успокоеніе, и никогда неоскудѣвающее пипаніе овцамъ, послушающимъ гласа его, и сколь пагубно заблужденіе шѣхъ, копорые по маловѣденію или упорству чуждаются двора сего.

Дворъ овчій самимъ Спасителемъ устроенный для необходимаго убѣжища словесныхъ овецъ, безопаснаго випанія и спасительнаго преуспѣянія возраспомъ духовнымъ, есць церковь его Святая, ш. е. общество истинно вѣрующихъ, общество не произволеніемъ человѣковъ соспавленное и управляемое, но самимъ Господомъ основанное, Апостолами его утвержденное и распротраненное, и преемниками ихъ — законными пасшырами и учителями досель

разпространяемое, не переставая бытъ *назданнымъ на основаніи Апостолъ и Пророкъ, суццу красугольну самому Исусу Христу*; — общество огражденное положительными законами, пріавшими свое начало во времена Апостольскія и понынѣ удерживающими первобытную свою диспону и неизмѣняемость, — общество одушевляемое, руководимое самимъ Духомъ Святымъ, по непреложному обѣщанію Спасителя, имѣющимъ пребытъ въ немъ до скончанія вѣка, короче и яснѣе по общество, въ которое мы вступили чрезъ святое крещеніе, котораго именуемъ членами, котораго отличительный характеръ, образъ управленія и успавы, словомъ внушрняя жизнь каждаго члена ежедневно знаменуется и возвѣщаюется священнодѣйствіями, молитвословіями и проповѣданіями во святыхъ храмахъ, посѣщаемыхъ нами. Сія-то единая, святая и православная Церковь — едина заключаешъ въ недрахъ своихъ средства, служащія къ нашему очищенію, освященію и совершенію; едина содержитъ все потребное къ живопу и благочестію. Чрезъ священнѣйшее таинство плѣта и крови Христовой плѣснѣйшимъ образомъ соединяясь съ самимъ Господемъ, соспавля съ нимъ едино плѣло, и едннъ духъ, она есть споль крѣпкая твердыня, цпо и врата, п. е. вся сила *адова*

не одолятъ ей. Во всѣхъ своихъ священно-
дѣйствіяхъ, имѣя предначинаедемъ и совер-
шишаемъ Духа Святаго, она храниша споль
вѣрнымъ и бдительнымъ Дверникомъ, кошорой
неопверзешъ входа ни одному шапю и разбой-
нику; (а еспши иногда по несповѣдимымъ
судьбамъ своимъ и попускаешъ вшоргашся
прелазящимъ инуда; впрочемъ недопускаешъ и
никогда не допусшишь ихъ до восхищенія из-
бранныхъ Божиыхъ; но по совершеніи предно-
ложеннаго симъ допущеніемъ очистишаельнаго
дѣйствія надъ Невѣсною Христовою, ковар-
ство ихъ всегда обращаешъ въ ихъ же спудъ,
пѣмъ болѣе возвышаешъ славу самая церкви.)
По непосредственному прееспиву ошъ Апо-
столовъ силою и дѣйствіемъ Духа Святаго
содержа никогда не оскудѣвающую благодаешъ
священства, она преисполнена паспырями и
учишалями, не восхищеніемъ восприемлющими
чешъ сію, но законнымъ избраніемъ и рукопо-
ложеніемъ по чину преданному ошъ Апосто-
ловъ посшавляемыми въ служеніе и спроеіе
шаниъ Христовыхъ, кошорые по сему обяза-
ншешъ ввѣренное имъ спашо блюсти и хранишь,
яко драгоценнѣйшее достояніе Господа — обя-
зуюшся, и шому же Господу содѣйствующую и
зкрѣпляющую дѣйствіешельно проходяшъ слу-
женіе свое, не яко наемники, но яко ревност-

ные служители его, и истые домочадцы — душу свою полагающе за овцы своя. Коликъ имѣемъ облажащъ насъ облакъ свидѣтелей сѣя истины — въ ликѣ Священелей, священномучениковъ, исповѣдниковъ и преподобныхъ, видимо уже прославленныхъ Богомъ въ церкви его; и коликъ еще можешь быть для тогоже самага свидѣтельства предстанеть сонмъ добрыхъ пастырей, *не у явленныхъ* нынѣ, но блюдомыхъ до великаго дне откровенія славы Сына человеческого, копорыхъ ревность о спасеніи душъ человеческихъ, обличилъ нашу холодность, и многошрудные подвиги, подъятые съ изнуреніемъ силъ, съ претерпѣніемъ всѣхъ напастей и озлобленій, съ проливіемъ самыя крови осудяшъ нашу мерзвую бездѣйствительность въ дѣль онаго! Наконецъ бывъ бдительною хранилищею слова Божія во всей его истинной чистотѣ безъ всякаго измѣненія, вѣрно исполковательницею его безъ всякой примеси мудрованія человеческого, и неуспшною провозвѣстницею во всей его полнотѣ до изъявленія всей воли Божіей, — церковь по истинѣ представляешь вѣрующимъ такую пажить, на копорой всякой безъ различія пола, возраста и соспоянія — всякой и во всякое время можешь обрѣтать благопопрѣбную для себя пищу, въ радости и скорби, средь мира

и мянѣжа, при здоровіи и болѣзни. Видите, колікія средства ко спасенію нашему вмѣщаютъ въ себѣ церковь Христа! Да разумѣемъ убо опсѣдъ, что она естъ единственное прибѣжище и защита вѣрующихъ, что въ ней не ключишельно присушествуетъ благодатію своею Духъ Божій, что въ ней шѣлеснѣ обитаетъ самъ Парсыре - начальникъ Иисусъ Христосъ, и что въ ея нѣтъ спасенія.

И пакъ сколь бѣдствененно заблужденіе шѣхъ, копорые ересями и расколами опдѣляютъ себя опъ общенія съ церковію православною! По двѣспиву сапавину вымышляя или внимая вымышленнымъ уже хуламъ на нее, якобы первоначальная ея чиспопа расплилась, они избрѣшаютъ по произволамъ ума омраченнаго и сердца развращеннаго свои образы Богослуженія — свои успавы благоугожденія Господу, и дерзаютъ еще именовать себя истинными Христіанами. Но одно удержаніе внѣшнихъ шѣкопорыхъ обрядовъ религіи, а пренебреженіе и явное отверженіе священнѣшнихъ шанспвѣ ея развѣ составляетъ Христіанство? Спрогое воздержаніе опъ пици и неопуспипельное чпеніе извѣспныхъ молишвословій, а вмѣспѣ презрѣніе, злобнѣйшее ненавидѣніе и бѣганіе, яко опъ проказы вѣкія, всѣхъ прочихъ не принадлежащихъ къ ихъ об-

щесыву, развъ есть Христіанство? Удаленіе въ лѣса и пустыни, а между шѣмъ наглое предачіе себя всѣмъ спудодѣніямъ, развъ признакъ Христіанства? Созданіе молишвенныхъ храмиць, украшеніе иконъ свяшыхъ, одно пѣлесное поклоненіе имъ, и одно успное призываніе имени Божія, безъ посредника облеченнаго благодацію священства, безъ освященнаго Трапезы, безъ умилоспивипельнаго безкровнаго жершвы, развъ служеніе dospойное Христіанства? Именованіе себя Христіанами, а между шѣмъ, совершенное опчужденіе себя опъ таинства шѣла и крови Христовой и добровольное (о ужась! чпо не рѣдко случается) совлеченіе съ себя Христа, въ котораго *облеклись крещеніемъ*, совлеченіе при повпореніи не самаго таинства, но шокмо видимаго образа, подъ которымъ скрывается таинство, совлеченіе и презрительное смышіе печашей даровъ Духа Свяшаго, развъ Христіанское дѣло? — Нѣшь! *Сына Божія поправый и кровь заштную скверну возмнивъ, ею же освятися, и духа благодати укоровый* есть горшій самаго грубаго язычника, самаго нечиспаго идолопоклонника. И услышишь ли Господь моленія сихъ уничижилей своего Сына? Примешъ ли чешпованія сихъ сквернишелей своя свяшныи — возлюбленной Невѣсты Христовой, спяжанной кровію его пречиспою? Нѣшь! Онъ грозно опрѣваешъ

ихъ глаголя: *не приходите явитися ми; ходити по двору моему не приложите. И аще принесете ми седмидаля, всеу: кадыло мерзость ми есть. Новомльсягій вашихъ и субботъ и дне великаго не терплю: поста и праздности и праздникоу вашихъ ненавиждеть душа моя. Егда прострете руки ваша ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ, и аще умножите моленіе, не услышу васъ.* (Исаиі 1, 12 — 15.) Ужасное прещеніе! не лѣзя не содрогнувшись при одной мысли о споль рѣшишельномъ опроверженіи опъ лица Божія. Даже шрудно бы было и повѣрить, что человекъ можешъ дойти до шакого ослѣпленія, чтобы не видѣшь явной гибельной пропасти, въ копорую спремился; еспьлибы не шолько въ возможности сего, но въ самой дѣйствительности не увѣрять насъ опыть.

Такъ! Братіе, среди васъ самихъ, къ прискорбію, находящяся сн бѣдспвенно слѣпошспвующіе; вы ихъ знаеше; можешъ быть состоише въ нѣкоторыхъ связяхъ съ ними; можешъ бышь иногда, увлекаясь суешностию помысловъ, изволяли ихъ дѣламъ, одобряли оныя, и горе вамъ! еспьли что нибудь изъ скопища суемудренныхъ ихъ шолковъ привнесли въ православное исповѣданіе вѣры. Припомните слова Спасителя: *малъ квасъ все смѣшеніе квасить.* Блюдитесь убо опъ кваса тѣхъ изувѣровъ, ко-

порые поражаютъ ереси и расколы, дабы источникъ, иже въ васъ, воды живыя текущія въ животъ вѣчный, не обратился въ горькій жгущій оцепъ, содѣлывающій смерть вѣчную. Не трудно и соблюсти себя: ибо сосуды вмѣщающіе въ себѣ плешворный оный квасъ, явлены сущь; и ихъ грубое невѣжество, безумное упорство, и часто беззаконная жизнь во всякомъ здравомыслящемъ ничего не могутъ произвести, кромѣ презрѣнія и сожалѣнія.

Но есть враги церкви Православныя другаго рода, не сравненно злобнѣйшіе и опаснѣйшіе. Это уже не пѣ грубые, непросвѣщенные изувѣры, которые не зная основательно ни ученія ни исторіи вѣры Христіанской, не разумѣя силы Св. Писанія, не имѣя никакихъ свѣдѣній, служащихъ къ разсудительному различенію предметовъ относящихся до Религіи, преданія принимаютъ за существенные догматы, обряды за таинства, мѣстные и частные обычаи за законы дѣйствительности, и жестокою воздвигаютъ брань за письма и буквы: но люди образованные, ученые, съ обширными свѣдѣніями, имѣющіе образъ благочестія, пользующіеся уваженіемъ и довѣренностію въ обществѣ, которые подъ видомъ изъясненія истолкованія Слова Божія и распространенія ученія о вѣрѣ и нравственности Христіанской

будто болѣе чисныхъ, посѣваюшь плевелы невѣрія, или такой Религін, которая вовсе противна истинному Христіанству. Они не чуждаются церкви, не восстаютъ проповѣдъ неявно, даже представляются поборниками ея, но въ тайнѣ подкапываютъ ея основанія и, уснами возвѣщая Христа, зиждутъ царство Антихриста. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ ихъ злоумышленій, которыя и безчисленны и разнообразны въ явленіяхъ своихъ, и столь хитросплетенны въ общемъ своемъ составѣ, что и самый глубокомысленный умъ можетъ поперячься слѣдя ихъ поспешное развитіе, довольно сказать объ оплотившійся главномъ характерѣ ихъ ученія, который есть напряженнѣйшее усиліе разума — видѣніемъ постигнуть таинства вѣры, измѣрить ихъ глубину собственнымъ прозрѣніемъ, согласить съ своими началами, предметы духовные, запечатлѣнные знаменіемъ вѣчности, содѣлать для разумѣнія своего столь же ясными, сколь ясны для ока чувственнаго предмета вещественные постигаемые во времени; и возможность и даже дѣйствительность такого ясновидѣнія утвердить мѣстами Св. Писанія, разнообразно примѣняемыми къ своимъ умствованіямъ. Дерзкое и злочестивое усиліе и направленіе разума! Духъ злобы опять

начала міра ведуцій непрерывную брань про-
 пиву истиной церкви Божіей, испытавшій
 всѣ свои злоухищренія для поколебанія ея, по-
 спешенно упоиреблявшій для прельщенія и
 погубленія челоувѣковъ по увлеченіе въ идоло-
 служеніе и крайнее расплѣніе нравовъ, по
 жестокія гоненія со всѣми ужасами мученій и
 смерти, по всѣяніе ересей и расколовъ, по
 порожденіе вольнодумствъ и измышленіе ка-
 кой-то естеспвенной религіи, и во всѣхъ сихъ
 ковахъ посрамленный и поруганный, наконецъ
 съ приближеніемъ години своего осужденія,
 пригопоялясь къ окончательной брани съ
 Агнцемъ, кажепся послѣднія испощааетъ уже
 мѣры своего коварства, начавъ обольщать
 людей пѣмъ, чѣмъ самъ обольспился, п. е.
 высокомѣріемъ и излишнею надѣянностію на
 силы своего разума. И мѣры сін къ прискор-
 бію не оспяются пщепными. Ахъ! Братіе,
 сколько въ наши времена появилось пакихъ
 учипелей и исправителей вѣры, ни кѣмъ не
 призванныхъ къ сему служенію, наглыхъ само-
 званцевъ, копорые говоря языкомъ Писанія
 возвѣщаютъ намъ о вѣрѣ и церкви по и шакъ,
 чего и какъ не говорили ни первые проповѣд-
 ники вѣры, ни Свяшые Опцы церкви! Умы не
 опышныя въ различеніи *духовъ лестгихъ*, и
 духовъ, копорые опъ Бога сунъ, умы слабые,

еще младенчествующіе вѣрою, ненаипашные швердою пищею ученія Хриспіанскаго, умы зараженные присраспіемъ ко всему новому и необыкновенному, находи въ ихъ бѣседахъ и сочиненіяхъ много свѣпа, много тонкихъ сужденій, много новыхъ свѣдѣній и еще болѣе такихъ гаданій о предметахъ духовныхъ, сокровенныхъ и относящихся къ вѣчности; которыя сильно раздражають еспественную любознательность челоѣка, легко вѣщанія ихъ принимаютъ за вѣщанія самой истинны и готовы *стать до крове* защищая оныя, яко бы непосредственныя дѣйсвія озаренія свѣще. Но умы искусившіеся въ разумніи учипелей — Свяпыхъ Божіихъ челоѣкъ, умы уипвержденные въ вѣрѣ и не способные вляться *всякимъ вѣтромъ ученія*, видящъ и свойство и испочникъ онаго свѣпа, видящъ и знаютъ, что осіянія и озаренія оныя суть дѣйсвія падшаго Денницы.

Такъ! нѣтъ ни малѣйшаго въ помѣ сомнѣнія, что сей бывший Ангель свѣпа знаетъ довольно подробно міръ духовный, знаетъ соспавъ міра спихійнаго, знаетъ и взаимныя отношенія шого и другаго; и что для него за мудрость и шрудъ предъ пыпливымъ взоромъ мечшательнаго испшателя шайнъ вѣры бросашь по временамъ яркіе лучи на нѣкоторыя

ихъ спороны, такіе лучи, копорые подобно
 ночнымъ блудящимъ огнямъ, далѣе и далѣе за-
 манивають заблудшаго, ни мало не показуя
 ему прямого пути, копорыя подобно воздуш-
 нымъ метеорамъ слѣпящимъ глаза своею огни-
 сою игрою. хотя слишкомъ ясно освѣщаютъ
 кругъ зрѣнія, но въ разнообразныхъ своихъ из-
 мѣненіяхъ и преломленіяхъ сливають предме-
 ты, и оставляя въ душѣ зришеля глубокія
 впечатлѣнія о каждомъ изъ нихъ въякомъ оп-
 дѣльно, производящъ о цѣломъ зрѣлищѣ поня-
 тія смѣшанныя, неопредѣленные и ложныя?
 Чшо за мудрость для сего бывшаго свѣпо-
 носца облекаться въ свѣплаго Ангела и чрезъ
 различныя дѣйствія, копорыя для ограничен-
 наго взора нашего легко предпавляющся чу-
 десными, внушеніямъ своимъ придавать видъ
 Божественныхъ вразумленій? Чшо за прудъ
 для сего челоукоубійцы искони и опца всякія
 лжи, избранныя орудія свои-челоуковъ *древле
 представленныхъ на сіе осужденіе* закрывъ ли-
 чиною лицемѣрной набожности, ложнаго благо-
 честія, припворнаго ревнованія о славѣ Бо-
 жіей, поддѣльной любви къ ближнимъ, являшъ
 на позорищѣ міра грѣшнаго и легкомысленнаго
 предметами удивленія и общаго уваженія? Онъ
 и не эпо еще можетъ сдѣлать. По прорѣче-
 нію самаго Спасишеля, онъ сошворишъ въ по-

слѣдшія времена пакія знаменія и силы, что и самыя избранныя соблазнились бы, еспыли бы только было возможно восхипишь ихъ ошъ руки Господа, вопреки непреложному его увѣренію о соблюденіи ихъ.

Братіе! не обольщайшесь вѣшностію, не плѣнайшесь наружнымъ блескомъ шѣхъ превыспреннихъ созерцаній и духовныхъ озареній, копорыми величающся мечшательныя шаинники и мнимо-вдохновенныя истолковашели слова Божія. Не споримъ, что много любопытнаго, занимательнаго, и припомъ самымъ велеречивымъ образомъ говоряшь они о важнѣйшихъ догматахъ Религіи: но вникните въ духъ самаго ученія, въ направленіе его, и вы увидише, чпѣ въ заманчивой сладости его скрывается горькій лдъ; увидише, что ихъ изъясненія шаинства искупленія рода человеческого, заимспвujemy изъ круга наукъ еспешствословія, помрачають славу и величіе Тривпостаснаго Божества, что неразсудительная вѣра въ дѣйствія на сердца благодаши, будшо неоплично живущей въ человекѣ, ведешъ къ самообольщенію и принятію за опкровенія Божественныя мечшаній собспвеннаго воображенія, что ревнованіе ихъ о служеніи Богу духомъ успремлено къ уничиженію и ослабленію служенія вѣшняго, что толкованія о внутренней

церкви имѣють тайною цѣлю испроверженіе священныхъ обрядовъ и спасительныхъ утѣшительныхъ церквенныхъ видимыхъ, чшо наконецъ громкія проповѣданія о добродѣтеляхъ Христіанскихъ не суть вѣщанія сердца чистаго, но шумной звонъ ума изученнаго. Пбо при всемъ лукавствѣ ихъ языка легко примѣчашь во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ гордоспъ, надмѣнность, презрѣніе другихъ, исканіе почестей и славы, алканіе удовольствій и выгодъ жипейскихъ. А все сіе чшо значить и показываетъ? Показываетъ дѣющуюся тайну беззаконія Сапанинскаго.

И пакъ да разумѣемъ опсель, чшо вѣ церкви православныя вѣтъ спасенія, чшо она едина есть пошъ истинный овчій дворъ, въ которій Пастыре-начальникъ Иисусъ Хриспосъ призвавъ насъ Свяшымъ крещеніемъ, досель и хранишь, и питаешъ, и покоишь, яко драгоценнѣйшее достояніе и спяжаніе свое, и чшо ни кшо не восхитишь насъ опъ руки его, доколь пребудемъ вѣрными чадами церкви.

И чшобы мы нашли вѣ маперинскихъ вѣдръ ея? Скопища опщепенцевъ самимъ невѣжеспвомъ своимъ, и, чшо нервдко случается, спудобнойю жизнью показываютъ уже, чшо они не могутъ бышь училищами вѣры и благочестія. Тайныя общесства Христіанспвующихъ

книжниковъ и фарисеевъ самую таинственностію своею и непроницаемою сокровенностію довольно являющъ, что члены составляющіе ихъ, вопреки своей мечпашельности о вѣдѣніи шайнъ Божіихъ, не суть сыны свѣта; ибо не любятъ свѣта и не приходятъ ко свѣту, да не явится дѣла ихъ, яко лукаваго суть. Но церковь Христова, воззрише, сколь свѣта и непорочна во всѣхъ пупехъ своихъ! Кто бы обличилъ ее въ какой нибудь неправдѣ, лжи и непоспоянствѣ? Кто бы могъ укорить ее въ какихъ либо ухищреніяхъ, нововведеніяхъ и прикрытіяхъ? Тѣ же совершающія въ ней таинства, какія пріяпы опъ вѣмевъ Апостольскихъ; шѣ же соблюдающія успавы, какія ушвержены вселенскими соборами; шо же проповѣдуешя ученіе вѣры и дѣлъ, какое содержится въ словѣ Божіемъ, каковое содержали опцы наши и мужи святыя, и проповѣдуешя опкрышо, явно, во всей его чиспощѣ и ясности, безъ всякихъ хипроспленныхъ умшпованій и обольспительныхъ извишій Слова. И такъ въ ея шокмо вѣдрахъ ищете и поученія, и вразумленія, и ушверженія. —

С. П. С.

Р Ъ Ч Ъ,

говоренная при погребеніи пѣла Директора
1го Кадетскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанша
и Кавалера Михаила Степановича Перскаго, 5
Ноября 1832, Священникомъ и Законоучителемъ
Корпуса Магиспромъ Н. Раевскимъ.

(Посвѣщается Кадетамъ 1го Корпуса.)

Поминайте наставники ваша.

Евр. XIII. 7.

Любезные Юноши!

И такъ наспунило время, въ кошорое вы думали воздашь послѣдній долгъ первому изъ ближайшихъ руководителей вашего дѣлства, взглянушь въ послѣдній разъ на гробъ, заключающій въ себѣ бранные остатки того, кому священной и благодѣтельной волею Монарха ввѣрено было попеченіе о васъ. Какая священная, поразительная, незабвенная въ цѣлой вашей жизни минута!

Мой долгъ, руководишь васъ по спопамъ Великаго Пастыреначальника Иисуса Христа на пути вѣры и добродѣтели, побуждаешъ меня воспользоваться сею минушою, дабы неразрывнѣе утвердишь пѣ узы, кошорыя соединяють васъ съ усопшимъ.

Впрочемъ я не буду шеперь излагать вамъ, юноши, пѣхъ побужденій, кошорыя обязываютъ васъ къ вѣчной, неизмѣняемой благодар-

ности усопшему. Зная сердца ваши, исполненныя чистотою, дѣтскою къ нему любовію, привязанностію истинно-сыновнею, я оскорбиль бы васъ, еслибы усомнился въ поснояспіе вашихъ чувствованій. И пакъ мнѣ оспашетса только замѣшпть, чѣмъ вы должны выражашь сіи чувствования благодарности.

Усердная, пламенная молитва о упокоеніи души усопшаго естъ первое для сего средство, указываемое вамъ Св. Церковію. Какъ теперь со слезами возносили вы о немъ молитвы къ Отцу Небесному; пакъ всякой разъ, когда будете изливашь предъ Господомъ души ваши, до послѣдняго предѣла вашей жизни, да будешь имя Болярина Михаила слышимо въ устахъ вашихъ вмѣстѣ съ именами вашихъ родителей. Они даровали вамъ жизнь; жизнью нравственною вы обязаны наипаче наставникамъ.

Кромъ сего предайте имя усопшаго съ благословеніемъ потомству; возвѣспште о немъ грядущему роду. Тогда, когда созрѣютъ шѣ сѣмена, которыя посѣяны имъ въ сердцахъ вашихъ; когда вкусите плоды трудовъ вашихъ; когда будете вѣнчаться на лаврахъ, коими признашетьное Отечество почтитъ будущіе подвиги ваши, которыми приуголовлены вы; тогда скажете сынамъ вашимъ: это онъ положилъ осно-

ваніе нашего воспитанія; эпо онъ сдѣлалъ начало нашего благосостоянія.

Юноши! больше всего вы докажете твердость и святость вашей благодарности, если ненарушимо будете слѣдовать въ вашей жизни правиламъ нравственности, копорыя преподаны вамъ уснами усопшаго; если пѣ насравленія, копорыя онъ утверждалъ своимъ примѣромъ, вы осуществите въ поступкахъ вашихъ.

Вы видѣли юноши! видѣли на каждомъ шагѣ, слышали въ каждомъ словѣ его благоговѣніе къ священной волѣ Помазанниковъ Божіихъ. Вѣрный слуга трехъ Монарховъ, онъ въ помѣ полагалъ свою радость, свое наслажденіе, чшобы исполнять желанія ихъ, и исполнялъ оныя быстро и съ невыразимою точностію. Сего мало — онъ жертвовалъ жизнию волѣ Монарха. Въ шо незабвенное время, когда Россіане съ непобѣдимымъ вождемъ побѣждали на Альпахъ природу, онъ былъ сопутникомъ, участникомъ трудовъ и опасностей безсмертнаго *Цесаревича Константина*, коего доблести прославили тогда Россію въ очахъ Европы.

Юноши! сей примѣръ не свыше силъ вашихъ; ибо усопшій былъ питомецъ сего же разсадника великихъ людей, какъ именovala

онъй Великая Порфиросная жена. То же благовѣніе къ исполненію священной воли Монарха, Опца воспитателя вашего, ша же рѣшипельность жить и умереть для славы Его — вопшь первая опъ васъ жерпва, достойная шого, коего пошерю оплакиваемъ мы нынѣ!

Вы видѣли юноши! любовь усоншаго къ опечесшву; онъ цѣлую жизнь посвятилъ благу Россіи. Одна полько воля Монарха побудила его опспавишь на время ея благословенные предѣлы. Особенно незабвеннымъ для меня опспавиша день шопшь, когда онъ, возвѣщая волю Монарха объ опечесшвенномъ воспитаніи юношеспва, вѣщаль съ воспоргомъ: «какое новое, славное завоеваніе во дни Николая 1го! Оно приобрѣпшаетъ Россіи штысячи Русскихъ, могущихъ бышь славою Опечесшва, шогда когда они тошповы были погибнушь въ пагубномъ расшлвнн Запада!»

Юноши! любишь все доброе опечесшвенное, и во первыхъ опечесшвенную вѣру, мыслишь своимъ умомъ, чувспвовашь своимъ еще неповрежденнымъ Русскимъ сердцемъ, дѣйспвовашь своими развивающимися силами: — вопшь другая обязанность, кошорую вы должны исполнишь, если любите усоншаго! Опъ не узнаешь въ васъ пшпомцевъ своихъ, если унизише самихъ себя суешнымъ подража-

ніемъ обычаемъ иноземнымъ; если ваши сердца будущъ холодны при мысли объ Опечеспвѣ; если вы не будете чувствовати, и выражати въ поступкахъ вашихъ таковой же любви къ опому, каковою нѣкогда гордились сыны Іудины: *Если забуду тебя мое Опечеспво, забудь меня правая рука моя, прильпни языкъ гортани моему, если я не поставлю тебя выше веселія моего!* Псалм. 136. 5. 6.

Наконецъ вы видѣли, вы чувствовали на самихъ себѣ юноши! его непоколебимое рвеніе въ служеніи благу общеспва, въ успроеніи истиннаго вашего блага. Какая удивительная пвердоспъ! Съ того времени, какъ началъ онъ служеніе общеспву, не было дня, кошорый бы онъ посвятилъ единспвенно самому себѣ; не было дня, когда бы вы не видѣли его обходящаго васъ какъ матъ призирающъ на сыновъ своихъ; не слышали его привѣпливо бесѣдующаго съ вами. Онъ жилъ единспвенно вами и для васъ; вамъ пожертвовалъ онъ радостями семейспвенной жизни, удовольспвіями общеспва, связями дружеспва; ваше благо было его благомъ, ваша слава его славою; безъ васъ, внѣ сего общеспва для него не было жизни.

Юноши! чѣмъ болѣе оказано вамъ благодарній пѣтъ большій долгъ благодарности вы

должны воздасть. Но вы ни чѣмъ не можете возблагодарить за сіе усопшаго, какъ только дѣятельностью, неупомимою дѣятельностью въ служеніи любезному Опечеству. Если кто изъ васъ не посвятитъ всей, или по крайней мѣрѣ, наибольшей части своей жизни благу Россіи; если кто паланитъ, врученный ему здѣсь воспитаніемъ закопанитъ въ неблагодарную землю, — оставитъ безплоднымъ; если съ поприща славы скоро удалится во мракъ неизвѣстности подаитъ незаслуженный имъ хлѣбъ: тогда не поможетъ сего усопшаго; тогда не чувствовалъ опечестскихъ его попеченій; тогда не зналъ его.

Посмотрите же еще разъ на гробъ сей, всмотритесь юноши! въ черпы лежащаго въ немъ, чтобы знать его — чтобы шверже помнитъ черпы безсмертнаго его духа. Вотъ скоро вы уже не увидите сего гроба; скоро сокроется онъ въ нѣдрахъ земли; но да останется на всегда въ сердцахъ вашихъ духъ усопшаго; да оживетъ онъ снова въ васъ, коихъ любилъ именовать дѣтьми своими. — Гробъ заключаетъ мершвенную часть его, вы же заключите въ себя то, что можетъ и на землѣ доставитъ безсмертіе — его предан-

ность Монарху, любовь къ Отечеству, и усердіе въ служеніи обществу. Аминь.

С Л О В О.

Благихъ трудовъ плоды благословилъ.

Прем. III, 15.

Испина не преложная, основывающаяся на вѣчныхъ законахъ Правды Божіей, полагающей возмездіе дѣлающимъ дѣла Правды! Еспьли возмездіе сіе не всегда улучается въ родъ современномъ, чпо пакже бываетъ по особенному смощрѣнію Божію, не хощащему одною наемничею мздою удовольствоваться сыновъ царствія: но непременно скрывается въ родахъ грядущихъ, а тѣмъ паче среди сонма святыхъ первонародныхъ написанныхъ на небесѣхъ, всегда предшолщихъ престолу Агнца Христа, вѣщающаго ихъ славою вѣчной блаженной жизни, часпю *Царей и Гересвъ Богу ѿ Отцу своему* и миромъ чадства и наследства Ему, *превосходящимъ всякъ умъ.* (Апок. 1, 6.) *Слава, и честь, и миръ всякому дѣлающему благос.* (Рим. 11, 10.) И кпо же суть сіи дѣлатели благаго, удостоиваемые полюкой награды? Среди разнообразнаго множества попеченій и трудовъ, копорыми *трудится человекъ подѣ*

солнцемъ, какіе сущь испинно благіе пруды, сопровождаемые плодомъ испинно благославнымъ?

Естьли всѣ намѣренія и дѣла оцѣниваются любовію къ ближнимъ; естьли самая любовь къ Богу и внутреннее служеніе Ему измѣряется служеніемъ на пользу собратій; естьли по слову Божию, самыя высокія дарованія, и самыя тяжкіе подвиги въ умерщвленіи плоти ни чего не значащъ безъ дѣятельной, благопворишельной любви къ пребующимъ нашей помощи; есть ли сія любовь составляетъ единственнѣйшій и отличительный признакъ учениковъ Божественнаго нашего Учителья, какъ самъ Онъ говоритъ: *о семъ разумѣютъ, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою: по безъ сомнѣнія вѣнцы славы, чести и мира первѣе и паче всѣхъ принадлежатъ имъ избраннымъ сосудамъ Благости Божіей, которые для счастья и благоденствія ближнихъ не щадящъ ни своихъ силъ, ни прудовъ, ни спяжаній, которые въ по самое время, егда суть богаты злото, окрестъ же ихъ рабы (Іов. XXIX, 5) не прилагаютъ къ богатству сердца своего, и не ходятъ въ слѣдъ злата. (Сир. XXXI, 8); но суть око слѣпымъ, нога же хромымъ; суть Отець немощнымъ (Іов. XXIX, 15 — 16). Собственная совѣсть увѣряетъ таковыхъ, что и тогда,*

какъ возрастъ ихъ состарѣется яко стебло финиково, они многа лета поживутъ въ попомсшвѣ благодарномъ, и слава ихъ всегда нова будешъ съ ними среди немерцающаго свѣша славы Бога, копорый обѣщаль прославить прослаеляющихъ Его. (Иов. XXIX, 18-20.)

По истинѣ какое зрѣлице болѣе величественное и болѣе радостношворное не только для земнородныхъ, но и для самыхъ Блаженныхъ небожителей можешь отккрышся на лицѣ земли, расплѣваемой и оскверняемой неправдами человѣческими, какъ не зрѣлице мужа богатаго, обдарованнаго крѣпостію, дѣлающаго благое, богатящагося въ дѣлѣхъ добрыхъ, благоподатливаго, общительнаго, сокровиществующаго себѣ основаніе добро въ будущее? Снисходительное братолюбіе при знатности, и благошворительность при богатствѣ, суть пробный камень всѣхъ нашихъ добродѣтелей; и спяжаніе сихъ качествъ составляетъ шрудный подвигъ, споющій изнуришельныхъ насилій плочскому сердцу нашему и требующій отъ него шяжкихъ пожершвованій, — пожершвованій самолюбіемъ и своекорыспіемъ. Много можно видѣшь людей, шакъ называемыхъ добрыми, копорые въ кругу общежитія и крошки, и миролюбивы, и привѣпливы, и какъ будшо

соспращапельны, копорые предспавляюцца и богобозливыми, и набожными, и любисельными, и усердными къ пользамъ ближняго; но копорые между тѣмъ, еспьли бы коснулось дѣло ихъ спяжаній и сокровищъ, еспьли бы спраждуцій и бѣдный поспребовалъ себѣ удѣленія оупъ богатспствъ ихъ, — при всей своей услужливоспи и успной готовноспи на всякую помощь, всегда бы нашли благовидный предлогъ отказать въ помощи-имущеспвомъ своимъ. Еще болѣе пакихъ, копорые при всей неззорности своей жизни, единспвенно изъ приспращспія къ свѣтскимъ приличіямъ, изъ подражанія міру, безумно иждивающему дары Божіи, ничего не щадящъ для предменовъ общей роскоши, суеспности, пущаго блеска и дѣтскаго щцеславія, копорые доспояніе своихъ предковъ изливая, какъ воду, въ бездонную пропасть поспребноспей, измышляемыхъ разспяносспию и праздноспию человѣческою, еще гордящся своимъ безспраспиемъ къ богатспству: но копорые между тѣмъ при видимо добрыхъ расположеніяхъ души своей, при чувспствиспелноспи своего сердца, еще незнакомаго съ злобою и брапоненавидѣніемъ, всегда, подобно Евангельскому богатому юношѣ, *отшли бы скорбя*, еспьли бы или явная нищета, или скрывающесся оупъ спзда убожеспво про-

сперли къ нимъ гласъ свой, умоляющій о благоспынѣ опѣ избышковъ дома ихъ. Что же послѣ сего-будущъ значить всѣ мнимыя добродѣтели, всѣ хвалимыя качества, даже самая набожность сихъ прекрасныхъ, любезныхъ, какъ обыкновенно выражающихся, въ свѣтѣ людей, которые и сами обольщаются и другихъ обольщаютъ наружною своею работою? Слово Божіе ясно опвѣщаетъ намъ: *аще кто речеть, яко Бога люблю, брата же своего ненавидитъ, затворя предъ нимъ утробу свою; но хотя бы не только всѣми человѣческими, но и Ангельскими языками увѣрялъ въ противномъ, ложь есть.* Уничжая такимъ образомъ дѣла ихъ, Слово Божіе вмѣстѣ уничтожаетъ и конецъ ихъ: *суть богати, ихъ же нѣсть памяти, и погибоша яко несущи, и быша яко не бывше, и гада ихъ по нихъ.* (Сир. XLIV, 8.)

Жалкое состояніе — имѣть всѣ средства къ облагодѣшительствованію подобныхъ себѣ, къ спяжанію благословеній опѣ позднѣйшаго попомства, къ оставленію имени своего въ примѣръ и назиданіе послѣдующихъ родовъ, къ усугубленію собственнаго блаженства въ некончаемой вѣчности, — и между тѣмъ прейти все поприще жизни своея, не оставивъ и слѣдовъ своего существованія, — слѣдовъ достойныхъ богоподобнаго еспества, достойныхъ вы-

сокаго назначенія человѣческаго! Блаженна на прошивъ учаспъ пѣхъ мужей милостивыхъ, иже оставиша имя, еже повѣдати хвалы; ихъ правды незабвены суть; съ стѣменемъ ихъ пребудеть доброе наслѣдіе, и слава ихъ не потребится. Премудрость ихъ повѣдятъ людие, и хвалу ихъ исповѣсть Церковь. (9, 10, 12, 14.)

Такъ Слуш! лучше имя доброе, неже богатство много; паке же сребра и злата благодать благая. (Прим. XXII, 1.) Восхвалимъ убо мужи славны, и отцы наши въ бытіи (Сир. XLIV, 1.) Но что всѣ наши хвалы могутъ прибавить къ величію той славы, копорая возвыщается собственными дѣлами сихъ друзей человѣчества, споль рѣдкихъ на лицѣ земли, и хотя безмолвно, но пѣмъ не менѣе вняшно проповѣдуется воздвигнутыми оупъ нихъ же самихъ памяниками, свидѣтельствующими о любви и благошворительности ихъ къ ближнимъ? (Апок. XIV, 13.) Дѣла ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними, и громче всѣхъ извѣстій слова человѣческаго гласятъ, что самъ Господь создаетъ въ нихъ и чрезъ нихъ многу славу величіемъ Своимъ. (Сир. XLIV, 2.) По истиннѣ Господь даетъ разумъ сильнымъ земли разумѣть надлежащее употребленіе богатства; Онъ согрѣваетъ сердца ихъ любовію къ мало-

моцнымъ обратіямъ; Онъ опверзаешъ ихъ руку, на призрѣніе сирыхъ и убогихъ, на успокоеніе немощныхъ и преспарьлыхъ, на водвореніе спранныхъ и безкровныхъ, на созиданіе сихъ мирныхъ обителей, въ которыхъ отрочество и юношество воспитывается и образуется для благочестнаго и общепользнаго прохожденія пѣхъ званій и избраній, каковыя вѣкогда укажутъ каждому Промысль Божественный. Да благословится памянь всѣхъ шаковыхъ, послужившихъ избранными орудіями Благоспи Божіей, дѣлавшихъ благое во благо ближнихъ, и съ самоопверженіемъ прудившихся для славы Опечества, которыхъ имена, какъ свѣшлыя звѣзды, сіяють во мглѣ время протекшихъ, и проливають опраду и утѣщеніе на скорбную юдоль наспоющаго проходимую нами, гдѣ чистый взоръ друзей челоѳчества не можешъ не омрачашься непрерывно повпорающимся зрѣлицемъ насильспвенныхъ дѣйспвій любочестія и корыстолоубія! Да благословится памянь и Виновника наспоющаго шоржества нашего, которое совершаемъ въ восшоминаніе жертвы принесенной имъ на олшарь Опечества! Рука Божія опверзла предъ нимъ сокровиществующія нѣдра Опечественной земли; и разумный богачъ, понимая домостроительство Верховнаго Владыки всяческихъ, не

сокрылъ вѣранныхъ ему талантовъ въ мрачномъ вершѣ сребролюбія, но иждилъ оныя на училища мудрости и благочестія, дабы и другихъ сдѣлать способными чувствовати истинное свое назначеніе и разумѣть свои обязанности споль же право, сколь право самъ онъ чувствовалъ и разумѣлъ оныя. Хвала великому мужу, нещадившему никакихъ пожертвованій для распространенія истиннаго просвѣщенія между своими соотечественниками, и дожившему благодаренія свои съ каковымъ обиліемъ, съ паковымъ же и безприсрастіемъ!

Зная, что ревность къ наукамъ не есть преимущественный удѣлъ одного какого либо сословія, что любовь ко благу общественному и вѣрное служеніе Престолу не есть исключительное достояніе однихъ знатныхъ породю, что истинныя доблести, могущія поддержать и возвысить славу Отечества, равно шаятся во всѣхъ званіяхъ, — мудрый и благодушный Вельможа неограничилъ свою благопослѣдственность извѣстнымъ классомъ людей, но основавъ сіе заведеніе, соединилъ въ немъ юношество всѣхъ законно-свободныхъ сословій, соединилъ съ тою цѣлю, дабы вразумить чрезъ сіе, что въ дѣлѣ служенія Отечеству важны и дѣйствительны не знатность рода, не богатство,

не прочія случайныя пресимущества, по способности ума, правильное ихъ развитіе, чистота памъреній, ревность къ пользѣ общественной, вѣрность Церкви и Царю, что сія шокмо качества составляютъ внутреннее благородство человѣка, что онѣ однѣ образуютъ истинныхъ сыновъ опечесства, и шакowymi вразумленіями соглашая и примиряя все разногласящее въ рашцахъ гордости человѣческой, дабы за благо-говременно приобучить своихъ пишомцевъ къ братскому и единодушному дѣйствованію для блага общаго. Благошворительность доблещивенная, истинно Папріопическая, истинно Христіанская! Это есть плодъ шой чистоты, описуемой Апостоломъ любви, копорая *милосердствуя уже не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, но вся любитъ, вся терпитъ*, ш. е. всѣхъ равно объемлетъ собою. (1 Кор. XIII, 6-7.) Вѣруимъ убо несомнѣнно, что слава, и честь, и миръ какъ на земли, шакъ и на небѣ суть неопъемлемое достояніе мужа, проявившаго въ себѣ любовь сію.

О естли бы чаще являлись шакovie ревнишелн и поборники просвѣщенія, какое прекрасное зрѣлище открылось бы взорамъ нашимъ! Многіе восхищаются шеперь образованностью народовъ чуждыхъ, не могутъ надивиться ихъ учености, и шиная себя и дру-

гихъ какъ будто не способными даже сравниться съ ними, довольствуясь рабскимъ изученіемъ познаній приобрьщенныхъ ими. Ахъ! въ Благословенномъ Опечесивъ нашемъ на сей родимой землѣ нашей, озаряемой чиспѣйшимъ свѣтомъ Православнаго ученія Вѣры, орошаемой Опеческими щедрошами Благочестивѣйшаго и Христомлюбиваго Монарха, согрѣваемой пламенною къ ней любовію народа, еще не совсѣмъ измѣнившаго первобышнему своему характеру, почти единспвенному между племенами земными, науки принесли бы несравненно зрѣльшіе, прочнѣйшіе и спасительнѣйшіе плоды, нежели какими гордятся *Вавилонъ оный великій, мати мерзостель земскимъ*; (Апок. XVII, 5.) еспли бы только всѣ одушевлялись одинаковою ревностію къ тому просвѣщенію, копорое бы основывалось на спрахѣ Божіемъ, укрѣплялось вѣрою опцевъ нашихъ и украшалось безыскусственными ихъ добродѣтелями. Таковое-то просвѣщеніе водворить и укоренить предполагалъ, желалъ и спарался Незабвенный основатель сего свящилища наукъ.

Почпвеннѣйшіе Наставники! на васъ лежитъ священнѣйшая обязанность споспѣшествовать благимъ его предначерпаніямъ и намѣреніямъ. Въ сихъ юныхъ лѣпорасляхъ новаго

поколѣнія вы видѣте вѣренныя вашему попеченію утѣшеніе родителѣй, изъ которыхъ большая часть доблественными заслугами среди мира и войны приобрѣли полное право на благодарность нашу, — надежду Опечесива, которое желаетъ имѣть въ нихъ ревностныхъ поборниковъ и защитниковъ своей силы и славы, — чаяніе Престола, который ожидаетъ отъ нихъ той же вѣрности и любви къ себѣ, каковыми опличались ихъ опцы и дѣды, наконецъ доспояніе Церкви Святой — общей нашей матери, которая спаяла ихъ себѣ цѣною пречистой крови Господа нашего Иисуса Христа. Конечно вы чувствуете всю важность такой доверенности; чувствуете и святость возлагаемаго ею на васъ долга. *Да свѣтитъ же свѣтъ вашъ предъ сими людьми такъ, что бы они видѣли ваше доброе дѣланіе, и при руководствѣ его прославляя Отца Небеснаго познавѣемъ Святой Его воли, умудрялись на последующую жизнь свою не мудростію зелною, душевною, по стихіямъ міра, которая есть вражда на Бога, поражающая нестроеніе и всякую злую вещь, но премудростію свыше, которая персть густа есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ. Слава, честь и миръ будеть воздаяніемъ за вашъ трудъ бла-*

гій? Ибо кто сотворитъ и научитъ тако, тотъ вселій наречется въ царствіи небесномъ.

Благородные Юноши! вамъ поданы всѣ средства и вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію. Незабвенный основатель сего заведенія пожертвованіями своими упрочилъ ваше довольство; чадолубивый Монархъ въ сокровищницахъ своей благосни угошворяетъ вамъ новыя права и пріимущества; благонамѣренные сін Сановники-Представатели вашего сословія, *) облеченные довѣренностію мудраго Царя, готовы вознести къ Престолу Его всякую пошребность вашу. Воодушевляйтесь же поolikoю попечительностію о васъ къ доспойному пріугошвлению себя на дѣло служенія Опечеству; и ваши благіе шруды въ семъ пріугошвлении благословаятся отъ Господа Бога плодомъ благославнымъ. Аминь.

Ярославль 29. Апрѣля 1833.

Свящ. П. С.

---

*) Ярославскій Гражданскій Губернашоръ, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ К. М. Полпорацкій, и Попечитель Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ Училища, Губернскій Предводитель Ярославскаго Дворянства, Генераль-Маіоръ и Кавалеръ М. И. Селифонтовъ.

Говорено въ день торжественнаго собранія при Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ Училищѣ, ежегодно бываемаго 29. Апрѣля, въ воспоминаніе основанія Училища и здивешіемъ покойнаго Дѣйств. Спашскаго Совѣтника и Кавалера Павла Григорьевича Демидова.

О ПОЕЗИИ ЕВРЕЙСКОЙ

сравнительно
съ ГРЕЧЕСКОЮ.

Сколько почитаніе истиннаго Бога различно опъ служеніа идоламъ; сколько и Поезіа Еврейская различна опъ Греческой. И причины сего различія не въ другомъ чемъ надобно искашь, какъ въ понятіяхъ того и другаго народа о ихъ Религіи и предметахъ опносящихся до нея. Исторія древностей каждаго народа довольно доказываетъ, что первыя изліянія восторженнаго духа въ возвышенномъ и гармоническомъ родѣ слова были обращаемы къ существу Верховному. И естественно, чтобъ человекъ не вышедшій еще изъ подъ руководства природы, непривыкшій еще обольщать свое воображеніе ложными и вымышленными формами изящнаго не умбюцій еще наполнять свое сердце искусственными чувствованіями и восхищать духъ изысканными мыслями — естественно, чтобъ болѣе всего поразила во всѣхъ душевныхъ своихъ силахъ предшавленіемъ существа всемогущаго, премудраго и всеблагаго, а посему чтобъ и первыя опыты его Поезіи имѣли предметомъ своимъ прославленіе сего высочайшаго существа. Изъ сего предположенія о происхожденіи Пое-

зи должно объяснять различіе Поезіи Еврейской и Греческой.

Народъ Божій имѣвшій чистѣйшее понятіе о единствѣ и совершенствахъ Верховнаго Владыки всяческихъ свято хранившій служеніе Ему единому, Его единого прославлялъ въ своихъ хвалебныхъ пѣсняхъ. Имъ единымъ былъ руководимъ во всѣхъ путяхъ своихъ, онъ Его единого пріемля дары и наказанія, и въ Немъ единомъ обрѣтая все свое благо; онъ не имѣлъ нужды ни для возвышенія ни для украшенія своихъ пѣсней прибѣгать или къ предметамъ и лицамъ постороннимъ, или къ вымысламъ, вводя ихъ въ равное участіе съ Богомъ, — предметомъ своего прославленія. Одна истина говорила его языкомъ; — и только по одно, что онъ зналъ о своемъ Правителѣ и Благодателѣ или изъ торжественныхъ его откровеній себя самаго своему народу, или изъ высокихъ созерцаній своихъ Пророковъ, допущенныхъ къ видѣнію тайнъ и чудей Божіихъ, воссоздавало предметъ его пѣснопѣній. Возвышенность сего самаго предмета, живость и сила чувствій при представленіи объ Немъ, безсиліе ума — объять все Его величіе и неизмѣримоссть, положили оплечительнымъ характеромъ во внутреннемъ образѣ Еврейской Поезіи — чрезвычайную силу, живые образы и

крапкосць выраженія: а древнее обыкновеніе воспѣвать священныя пѣсни преемственно, родившееся вѣроятно при усиливавшемся чувствѣ оцѣ сознанія нѣкопорого недоспапка и слабости — достойно изобразить высокой предметъ, сіе обыкновеніе опличило Еврейскую, Поезію во внѣшнемъ ея образѣ раздѣленіемъ Шиническаго періода на два члена, соопвѣтствующіе другъ другу по смыслу, звуку, даже по числу реченій, но только такъ, что въ последнемъ изъ оныхъ членовъ повпоряемая мысль или чувство возвышается.

Греческая Поезія совершенно оплична оцѣ Еврейской и по духу оживляющему се, и по внѣшней формѣ. Языческіе Творцы пріобыкшіе къ грубымъ понятіямъ о своихъ Богахъ, мало чемъ опличавшихся оцѣ обыкновенныхъ людей съ великими дарованіями, прославляли ихъ дѣлїя такъ, какъ оцѣ баснословной древности перешли они къ нимъ по преданію. Не смѣя введеніемъ числѣйшаго ученія о верховномъ Существѣ вооружиться противъ ослѣпленной черни, они не могли вовсе опнять оцѣ оныхъ преданій грубыхъ мѣовъ, изказившихъ и унизившихъ существо Божествъ. Конечно они видѣли, сколь много грубосць ихъ Религїи препяшствуенъ Шиническому Генію показанъ все свое благородство и возвышен-

ность; и въ облегченіе его только по могли сдѣлать, что чрезъ новые вымыслы заимствованные или прямо изъ области духа, или изъ природы, какъ бы преліанной и очищенной въ формахъ воображенія, нѣсколько облагородили оныя преданія. Вымысль однажды счастливо введенный подаль случай прибѣгать къ нему и послѣдовавшимъ спихотворцамъ; а обыкновеніе позднѣйшихъ временъ — прославлять Героевъ причтенныхъ въ число Боговъ, утвердило необходимость его употребленія. Въ семъ по соспоишь внушрнній образъ ся у Грековъ. Искусство въ изобрѣщеніи мыслей, искусство въ чувствахъ шребовало соощвѣнствующаго имъ искусства и во виѣшнемъ выраженіи. Опъ сего по у Греческихъ Писповъ болѣе плавности, болѣе обдѣлки, и разборчивости въ употребленіи реченій, нежели у Еврейскихъ. Опъ сего самой ихъ размѣръ болѣе опредѣленъ, нежели размѣръ послѣднихъ. Греческая Поезія поспешенно возрасшала и усовершалась сообразуясь съ успѣхами ума человѣческаго: Еврейская возникла вдругъ, и руководимая одною природою, всегда шесшвовала поспояннымъ шагомъ. Большее или меньшее доспоиѣство спихотвореній Еврейскихъ зависѣло единспвенно опъ болшей или меньшей способности, или лучше желанія въ Спихотворцѣ — возвыситься

къ Богу. Наконецъ Греческая Поезія занима-
тельна для сердца ищущаго своихъ удоволь-
ствій въ міръ подъ солнцемъ; Еврейская для
того, кто спремился въ міръ духовный, вѣч-
ный.

П. С.

С. П. В.

О главномъ качествѣ
ИСТИННАГО ОРАТОРА.

Какъ древнія, такъ и новѣйшія времена
мало намъ представляють истинныхъ орапо-
ровъ; такъ какъ гевій Орапорскій по зако-
намъ природы, не разсочисельной въ высокихъ
дарахъ своихъ, рѣдко появлялся среди человѣковъ.
Большая же часть изъ присвоившихъ, и вышѣ
еще присвоющихъ себѣ имя вишій, были или
неудачные подражатели Образцамъ краснорѣ-
чія, или гордые мѣшпашели о мнимои высо-
кости своихъ шаманшовъ, самовольно поспа-
вившіе себя на ряду съ общими для всѣхъ вре-
менъ учшелами онаго. Истинный любимель
вишійспва долженъ поставишь первую для
себя обязанностію — опличашъ со всею поч-
ностію ложныхъ орапоровъ отъ истинныхъ.
Для непогрѣшительнаго въ семъ дѣлѣ сужденія
ему нужно изыскашь общее качество сихъ по-
слѣднихъ, изыскашь единшвенный ихъ харак-

перь или общее качество истинныхъ Орапоровъ.

По мнѣнію древнихъ, утвержденному общимъ согласіемъ и новѣйшихъ учителей краснорѣчія, долгъ и цѣль Орапора есть увѣреніе ума и убѣжденіе сердца слушателей въ предлагаемой имъ истинѣ, служащей къ назиданію ихъ блага. Изъ такового понятія о цѣли Орапорской само собою открывається, что онъ долженъ съ превосходствомъ природныхъ дарованій соединять въ себѣ глубокое познаніе многихъ наукъ. Но достаточно ли будетъ одной учености, вспомошествоваемой счастливыми дарованіями, для достиженія самой цѣли? И изъ ложныхъ Орапоровъ многіе могутъ похвалиться блистательными талантами ума и обширными свѣдѣніями въ наукахъ; впрочемъ они весьма далеки отъ предположенной нами цѣли. И такъ должно быть нѣчто высшее и природныхъ дарованій ума и приобретенныхъ познаній, нѣчто такое, что бы давало направленіе всѣмъ способностямъ Орапора, располагало нужными средствами и вѣрнѣйшимъ образомъ руководило его къ высокой его цѣли. И сія могущественная сила въ Орапорѣ есть безкорыстная любовь къ правдивенному порядку, тѣсно соединенная съ желаніемъ назидать истинное благо человѣчества. Вѣр-

нось сей мысли будетъ постигнуша даже самымъ бѣглымъ взоромъ на части Орапорскаго долга.

Во первыхъ Орапоръ долженъ увѣрять разумъ въ истинѣ. Для сего истина должна бытъ представлена уму въ чертахъ ясныхъ и раздѣльныхъ. Откуда же онъ будетъ заимствовать сію ясность и силу доказательствъ, какъ не изъ общеннаго же разума? всѣ другіе источники мало къ тому доспѣшны. И такъ прежде увѣренія другихъ въ истинѣ, необходимо онъ долженъ бытъ самъ внутренно увѣренъ въ ней, — увѣренъ въ непремѣнности вѣчныхъ началъ нравственнаго порядка, на которыхъ она основывается. Во вѣпорыхъ Орапоръ долженъ приблизить истину къ сердцу. Для сего необходимо воодушевленіе. Воодушевленіе не можетъ бытъ безъ живаго чувствованія цѣны и изящества предлагаемой имъ истины. И такъ должно напередъ самому плѣниться ею, должно возымѣть къ ней уваженіе и любовь, прежде нежели пожелаешь ввести ее въ область сердца другихъ. Наконецъ Орапоръ обязанъ убѣждая разумъ и сердце направить дѣятельность души къ послѣдованію предлагаемой имъ истины. И здѣсь-то со внутреннею любовію къ ней необходимо должна соединяться безкорыстная любовь къ чело- .

честиву и ни чѣмъ неуспрашаемая готовность назидать истинное его счастье.

И такъ любовь къ нравственному порядку, и любовь къ челоѳчеству необходимо должны воодушевлять Орашора, которьй желаетъ удовлетворить во всей полношѣ своему долгу. Сія одна любовь облакаетъ его рѣчь нѣмъ свѣжомъ, котораго черная злоба враговъ истины не можетъ помрачить, — и пою силою, которая шоржесивуетъ надъ всѣми ихъ ухищреніями. Единство сей любви воодушевляющей Орашора, приводитъ въ изящную гармонию всѣ его способности; а гармонія силъ душевныхъ переливается въ самое ихъ произведеніе и сообщаетъ ему плѣнительный видъ естественной красоты. И сія по любовь должна, кажется, быть отличительнымъ и единственнымъ качествомъ истиннаго Орашора. Она неизмѣяема, при всѣхъ переворотахъ времени и своенравія челоѳческаго; и поему не смотря на проспрансива цѣлыхъ вѣковъ, которыми раздѣлены между собою истинные Орашоры, соединяетъ ихъ въ одно общество, и служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ, по которому они должны быть опличасмы въ толпѣ неудачныхъ ихъ подражателей, или гордыхъ мечшашедей о паданнахъ своего ума.

С. П. Б.

П. С.

Разговоръ (разсужденіе)

о
**БОГОСЛОВІИ и БАСНОСЛОВІИ
 ДРЕВНИХЪ.**

(Продолженіе.)

Около пятидесятой Олимпіады, близъ шести сошь лѣтъ до Рождества Хриспова, Греки, потерявши предательное ученіе воспочныхъ народовъ, начали лгати касательно до ученія древнихъ, и разсуждать о божественномъ естествѣ по предразсудкамъ, которые влагаютъ въ нихъ ихъ чувства и воображеніе. Анаксимандръ жилъ тогда, и былъ первой, которой спарался изпребити вѣрованіе во всевысочайшій разумъ, и сдѣлать все дѣйствомъ слѣпой матеріи, приемлющей на себя по необходимости различные роды формъ. Ему послѣдовали Левциппъ, Демокриппъ, Эпикуръ, Спрапонъ, Лукрецій и все училище Апомисповъ.

Пиеагоръ, Аниксагоръ, Сократъ, Платонъ, Аристотель и всѣ великіе люди Греціи возспали прошиву сего безбожнаго ученія и спарались возспановити древнее богословіе воспочныхъ. Сии Философы превозходнаго ума наблюли къ нашуръ движеніе, мысль и намѣреніе. И какъ понятіе матеріи не заключаетъ

въ себѣ сихъ прехъ свойспивъ, но заключили они, что въ напурѣ есть еще другое существо, отличное отъ машерин.

Греція раздѣлилась такимъ образомъ на двѣ секты, копорья долгое время между собою спорили, не убѣдивъ одна другую. Около сшо двадцатой Олимпіады, Пирровъ соспавилъ прешью секшу, копорой главное правило соспояло въ томъ, чтообъ во всемъ сомнѣваться, и ничего не рѣшить. Всѣ Аномиспы, копорые вообще шрудились надъ изысканіемъ доказательспва для ложныхъ своихъ основаній, вскорѣ приспали къ Пирроновой сектѣ; они безумно приняли систему всеобщаго сомнѣнія, и впали послѣ въ такое чрезвычайное безчувствіе, что сомнѣвались и въ наяснѣйшихъ и чувствительнѣйшихъ истинахъ. Они безъ всякаго иносказанія утверждали, что все нами видимое одно шокмо привидѣніе, и что вся жизнь наша есть одинъ непрестанный сонъ, копорому ночныя призраки подобны.

Наконецъ Зенонъ около прехсошой Олимпіады основалъ четвертое училище: Сей Философъ спарался согласить учениковъ Демокришовыхъ съ Платоновыми, утверждая, что первое начало есть подлинно безконечная премудрость, но что его сущность не что иное

сесть, какъ чистой сопръ, или понкой свѣтъ, конпорой разсѣянь повсюду для поданія жизни, движенія и раума всѣмъ существамъ.

Въ сін послѣднія времена вольнодумцы возобновили древнія заблужденія. Тордано Бруно, Ваннини и Спиноза возставили нелѣпую систему Анаксимандрову; и сей послѣдній изъ оныхъ прехъ пицился ослѣпить слабыя души прида- ніемъ геометрическаго вида.

Нѣкоторые Спинозисты, усмотрѣвъ, что они каждую мнвушу удаляютя опъ очевидности въ мнимыхъ доказапельствахъ своего учинеля, внали въ безсмысленный родъ сценцизма, называсмаго теомизмъ; въ конпоромъ каждой о себѣ самомъ мечпалъ, что онъ покмо существуетъ.

Господинъ Гоббесій и многіе другіе Философы, не объявляя себѣ безбожниками, покушались утверждать, что мысль и расширение могутъ быти свойствами одного и того же существа.

Декартъ, Малевбрантъ, Лейбницъ, Др. Бенцлей, Др. Кларкъ, и многіе Философы, какъ понкаго, такъ и глубокаго ума, старались испровергнуть сін заблужденія, и сдѣлали доводъ для поддержания древняго богословія.

Сверхъ доказательствъ которыхъ они извлекають изъ понятій первой причины, они ясно показываютъ, что причины вѣрныя суть несравнено сильнѣе доводовъ, заставляющихъ сомнѣваться. И сіе есть то, что должно ожидать въ метафизическихъ разбиранияхъ.

Исторія прошедшихъ временъ подобна исторіи нашихъ общественныхъ; человеческой разумъ принимаетъ на себя почти нѣ же виды въ разные вѣки, и перяетъ дорогу свою въ томъ же лабиринтѣ. Находяся всеобщія заблужденія, равно какъ неоспоримыя истины, и находяся періодическія недуги въ душѣ, равно какъ и въ шлѣ.

Конецъ первой части.

С В И Д А Н І Е

ВИЛАНДА съ НАПОЛЕОНОМЪ.

Въ Октябрѣ 1808. года былъ какъ извѣстно знаменитый конгрессъ въ Эрфуртѣ, въ продолженіи котораго собравшіеся шамъ Государя посѣтили Веймарской дворъ, при которомъ въ продолженіи 35. лѣтъ находился Виландъ, сперва учившемъ наследнаго Принца Карла Августа., потомъ Тайнымъ Совѣщникомъ. 6. Ок-

побѣда за обѣдомъ случилось, что Князь примасъ въ разговорѣ упомянулъ о Виландовомъ предсказаніи на счетъ Наполеона и о его мнѣніи о Наполеонѣ. Наполеонъ услышавъ это, пожелалъ было видѣть Виланда. Но такъ какъ Виландъ весь тотъ день не являлся ко двору, и подъ предлогомъ разстроеннаго здоровья опоздалъ опъ бала, на которой былъ приглашенъ, то желаніе Наполеона осталось на этотъ разъ неудовлетвореннымъ. Но въ тотъ же вечеръ приѣхавшіе въ Веймаръ Французскіе Актеры предспавляли по прикванію Наполеона Волперову трагедію: *Смерть Цезаря*. Виландъ не въ силахъ былъ пропнвиться желанію, въ одно время увидѣвъ и Французскаго Императора и Тальму. Онъ занялъ мѣсто пропнвъ небольшой ложи подлѣ сцены, гдѣ обыкновенно сидѣлъ Герцогъ. Наполеонъ не могъ подннть глазъ къверху, чтобъ не увидѣть Его. Съдая, черною бархатною скуфейкою покрывая голова, показала Наполеону споль необыкновенною, что онъ спросилъ кто она такая; ему названъ былъ Виландъ. На балу онъ опншь спросилъ объ немъ, и Герцогиня тотчасъ приказала послать за нимъ придворную карету. Виландъ явился около половины одиннадцатаго часу въ обыкновенномъ своемъ очень простомъ, но приспойномъ одѣянн.

Едва — пишешь онъ самъ — пробылъ я шамъ нѣсколько минушь, — какъ увидѣлъ Наполеона, шедшаго съ другой стороны залы прямо ко мнѣ. Герцогиня предспавила меня и онъ сказалъ мнѣ очень благосклонно нѣсколько обыкновенныхъ словъ, охвативъ припомъ всего меня оспрымъ взоромъ своимъ. — Едвали когда-нибудь смертный обладалъ въ высшей степени нежели Наполеонъ способностью, съ перваго взгляда процикнуть челоуѣка и овладѣти имъ. Видя, что я, вопреки нѣкоторой знаменности своей, былъ спарикъ простой, безъ всякихъ прешензій и, видно, желая произвеси во мнѣ навсегда хорошее впечатленіе, Наполеонъ мгновенно принялъ видъ, въ которомъ могъ бышь увѣреннымъ, что достигнешъ своей цѣли. Въ жизнь мою невидаль я челоуѣка проще, спокойнѣе, нѣжнѣе безприщазательнѣе. Не было и слѣда, что челоуѣкъ, которой со мною говорилъ, самъ созвавалъ себя великимъ Монархомъ. Онъ разговаривалъ со мною какъ съ старымъ своимъ пріятелемъ, и (чего съ другими мнѣ подобными не бывало) около полушора часа громко и безъ оспановки, и со мною однимъ, къ великому удивленію всѣхъ присутствовавшихъ. — Было уже около 12 часовъ, какъ наконецъ я почувсповалъ, что не въ сплахъ долѣе спояшь. И

я взялъ смѣлость на которую едвали бы могъ опважиться другой Нѣмецъ или Французъ. Я попросилъ Его Величества оппустить меня, попому, что не могъ долѣе стоять. Онъ принялъ это очень ласково. *Allez donc*, сказалъ пріятнымъ тономъ и съ такою же миною, *allez! bon soir!*

Изъ этого продолжительнаго разговора Виланду показалось слѣдующее достопримѣчательнѣйшимъ:

Предсавленная тогда трагедія обратила разговоръ на Юлія Цезаря. Наполеонъ объявилъ его величайшимъ умомъ во всей Всемирной Исторіи. Онъ былъ бы, прибавилъ онъ, безъ всякаго исключенія величайшимъ, если бы не сдѣлалъ одной непроспичельной ошибки. Тщепно думалъ Виландъ, какая бы могла бытъ эта ошибка. Не хотѣлъ однакоже спросить. Но Наполеонъ, прочитавъ безъ сомнѣнія вопросъ изъ глазъ его, продолжалъ: Хотите знать эту ошибку? Цезарь давно очень хорошо знаетъ людей, которые устранили его, и попому онъ долженъ бы былъ ихъ устранить. Если бы Наполеонъ, прибавляетъ Виландъ, могъ въ это время чипать въ душѣ моей, онъ прочелъ бы: «Ты себѣ никогда не позволишь сдѣлать этой ошибки!»

Опѣ Юлія Цезаря обратился разговоръ на Римлянъ, на Римское военное искусство, и полиптику, и все это чрезвычайно выхвалялъ Наполеонъ. — Но шѣмъ больше доспалось Грекамъ. «Изъ эпѣхъ вѣчныхъ споръ множества мелкихъ республикъ о совершенныхъ пущакахъ, сказалъ Наполеонъ, что изъ этого могло выйши? Римляне обратили умъ свой на великое, и великое же было слѣдствіемъ: дивное могущество Рима всему міру дало другой видъ и составило эпоху во Всемирной исторіи.» Виландъ напомнилъ Литературы и искусства Грековъ; Наполеонъ возразилъ на это: «чтожъ? и всѣ эпи искусства и науки все таки верпяпся около мелкихъ споровъ.» Впрочемъ съ похвалою относился онъ объ Гомерѣ, предпочиталъ ему одного Оссіана. Такимъ образомъ обратился разговоръ на поэзію, въ которой Наполеонъ уважалъ только важный родъ, великое, возвышенное, папешическое, утверждая, что всѣ прочіе роды только ослабляютъ духъ человѣческой и изнѣживаютъ его. «Но вообще, — прибавляетъ Виландъ, изъ всѣхъ его словъ и поэзіи видно, что у него вовсе нѣтъ того, что Нѣмцы называютъ *Gemüth*; и не смотря на то, что Наполеонъ былъ сомною чрезвычайно благосклоненъ и обходипе-

лень, все онъ мнѣ казался иногда какъ бы вылишымъ изъ бронзы. — (Изъ Нѣмецк. Журн.)

Разговоръ
ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО
съ
ЛЮТЕРАНСКИМЪ ПРОПОВѢДНИКОМЪ.

Изъ Одерборнова жизнеописанія Юанна Васильевича Грознаго, напечатаннаго въ Нѣмецкомъ переводѣ въ 1588 году въ Гёрлицѣ.*)

»..... Хотя онъ (Юаннъ Васильевичъ) не уважалъ ни своего Бога ни другихъ Религій, однако прилежно освѣдомлялся о церковныхъ обрядахъ и церемоніяхъ другихъ народовъ и часшо разговаривалъ о томъ съ приближенными своими.

*) Не знаемъ, не захотѣлъ ли Испориографъ воспользоваться симъ мѣстомъ изъ Латинскаго Подлинника сей книги, на который онъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ссылается, или, можетъ быть, мѣсто сіе авторомъ или переводчикомъ послѣ, при переводѣ, прибавлено; но изъ Исп. Гос. Рос. не видно, чинобы на мѣсто сіе было обращено вниманіе, не смотря на то, что оно можетъ служить важнымъ дополненіемъ къ сообщеннымъ Испориографомъ (см. особенно п. 9. стр. 90 и 91) извѣстіямъ о томъ, какъ Царь І. В. смотрѣлъ на современныхъ Лютеранъ. —

Изъ предисловія видно, что Одерборнъ былъ церковный служитель (Kirchendiener) въ Ковно. Іехеръ въ словарь ученыхъ (изд. 1726) упоминаетъ только, что онъ жилъ въ 16. вѣкѣ, былъ проповѣдникомъ въ Ригѣ и, кроме проповѣдей, написалъ жизнь І. В. — Іехеръ почерпнулъ это извѣстіе изъ *Königii bibliotheca vetus et nova.*

Въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ у него знашый Посоль Королевы Англинской; предъ нимъ онъ открывалъ свое сердце, пользовался отличнымъ умомъ его въ важныхъ дѣлахъ и слѣдовалъ его совѣтамъ въ правленіи, спорилъ съ нимъ часто о различныхъ сексахъ и вѣрахъ въ мірѣ. Онъ охотно и внимательно слушалъ сужденія сего Посланника *Понтуса* (?). Ибо онъ былъ не только ученъ, но и въ военномъ дѣлѣ свѣдуецъ и опыщенъ. Также слушалъ онъ внимательно Хрисціана *Бокгорна*, бывшаго проповѣдникомъ у Магнуса, Герцога Голшпейнскаго, копорому онъ пожаловалъ прекрасную одежду и нѣсколько золотыхъ цѣпей, и предъ копорымъ открыто признавался, что ученіе Доктора *Лутера* было бы очень сообразно Испинь и что очень можно бы было перенять подобное ученіе, если бы онъ сильнымъ краснорѣчіемъ своимъ, коимъ вооружась напалъ на Папу, не ниспровергъ древняго церковнаго порядка и древнихъ обрядовъ, и если бы своего понятія о Священномъ Писаніи не запянула оппаденіемъ отъ Церкви, уничтоженіемъ монашества и женидбою на бѣглой монашенкѣ.

Такія рѣчи говорилъ варварскій, невѣрный, гордый и надменный Князь пѣмъ съ большою дерзостію, что предъ нимъ всякій лицемѣрь и никто не смѣлъ прошиворечить симъ мнѣніямъ его и опровергать ихъ, если не желалъ пощасъ же власнѣ въ величайшую немилость или лишиться жизни. Безъ сомнѣнія солѣйсп-

«еслибы каждый день къ удивленію моему не-
 »подтверждалось все это. Сверхъ того ученіе
 »вашей секты, въ копоромъ скрыты заблуж-
 »денія древнихъ ерешиковъ, проклято на мно-
 »гихъ Соборахъ людьми учеными и богобоязли-
 »выми. Чѣмъ же вы такъ величаешесь, защи-
 »щая неизвѣстно какія проклятыя ереси? Вы
 »правосудіе приписываете одной вѣрѣ, между
 »тѣмъ какъ придетъ Господь судить живыхъ
 »и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ
 »его. Если вѣра одна доставляетъ спасеніе,
 »то для чего же судъ? для чего же въ Новомъ
 »Завѣтѣ такъ часто одобряется достоинство
 »дѣлъ добрыхъ?

«Но таковы рѣчи вашихъ учителей *Гусса*
 »и *Лутера*, копорые весь міръ перемудрили и
 »перепутали раздорами и несогласіями. Я увѣ-
 »ренъ, что вы не по руководству Священнаго
 »Писанія возбуждаете такіе мясжи, но един-
 »ственно изъ угожденія неопытному новиз-
 »ны жаждущему черному народу вывели въ
 »свѣтъ ваше ученіе, и какъ всѣ сіи опреченцы
 »отъ древней Церкви ни кѣмъ не поставлены
 »въ санъ учительскій, и до сихъ поръ ученія
 »своего и чудесъ своихъ, какъ предвѣщала Спа-
 »ситель и Ученики Его, ни чѣмъ еще недока-
 »зали и неподтвердили: такъ и ты не имѣешь
 »никакого надлежащаго призванія и не можешь
 »дѣлать чудесъ, не можешь почищаться и ис-
 »пиннымъ слугою Евангелія, ибо не посвя-
 »щенъ и непоставленъ древнею Церковію и

»испипнымъ Епископомъ. Я помню слова ве-
 »ликаго Апостола Св. Павла: *Како убо призо-*
 »*вуть, въ него же невѣроваша? Како же увѣ-*
 »*руютъ его же не увѣлиааа? Како же услы-*
 »*шатъ безъ проповѣдающаго? Како же пропо-*
 »*вѣдятъ аще не послани будутъ!* Послѣдуй
 »мыслями, Роцина, за Тѣмъ, Который и ни-
 »щихъ духомъ посылае проповѣдоваши; поду-
 »май, чему вы учите и что проповѣдуете;
 »размысли какъ дерзновенно бросаете вы благо-
 »родный бисеръ нашего Спасителя предъ свинь-
 »ями? Вы припворяешесь монахами, а живете
 »какъ свиньи, въ поспъ опкармливаемыя: вы
 »опвергаете различіе пици, опвергаете поспъ
 »(который однако же служитъ къ укрѣпленію
 »тѣла и души) единственно желал проповоре-
 »чишь Церкви: Не смопра на шо, что Господь
 »повелѣлъ намъ щцапельно бдѣть и пос-
 »пишься. Что иное ваши молишвы, какъ
 »не говоръ бесполезный: Богохульство онъ, а не
 »молишвы. Сверхъ того вы негодуете на свя-
 »тыхъ въ небѣ, враждебствуете имъ, пори-
 »цаете и поносите ихъ, разрушаете ихъ хра-
 »мы и олтари, хопя они, обипая въ вѣчномъ,
 »небесномъ свѣтѣ, могутъ умолишь за васъ
 »Бога и бышь вамъ спосѣбниками; ибо Богъ
 »даже и шогда, когда они еще жили въ смерп-
 »ной жизни, сполько возвысилъ ихъ и поч-
 »пилъ, что по ихъ молишвѣ изьгнать бѣсовъ
 »и воскрещалъ мерпвыхъ. Ихъ священнымъ и-
 »конамъ вы не шолько не оказываеште ника-
 »кого почщенія, но даже выбрасываеште ихъ

»изъ церквей вашихъ и домовъ, тогда какъ все
 »бы уголки жилищъ вашихъ должны быть
 »украшены изображеніями Святыхъ. И эпо
 »шѣмъ за большій грѣхъ должно быть поч-
 »тено, что симъ вы самого Бога пренебре-
 »гаете и прошивъ Него воспаете. Но за по
 »Онъ въ наказаніе за беззаконія ваши и посъ-
 »щаетъ васъ непримиримыми секшами и рас-
 »колами. И хорошо ли сверхъ того, что вы
 »жизнь проводите въ пошудномъ любодѣйствіи,
 »и не уважаете брака? Ваши священники не
 »имѣютъ законныхъ женъ: и эпи-по прекрас-
 »ные учители должны поучать народъ о спа-
 »сеніи! Истинно, какъ гнѣвъ Божій постигъ
 »Корея съ пайкой его и поглотилъ его, такъ
 »безъ сомнѣнія и учители сихъ поглотили
 »пламя адское, дабы не вкусили они вѣчной
 »радости, небесной.« — Это и многое другое
 говорилъ Великій Князь въ присуствіи мно-
 гихъ Дворянъ и Бояръ.

За симъ слѣдуетъ въ книгѣ Одерборна по
 дробный отвѣтъ Царю на слѣдующіе пункты:
 1) объ оправданіи челоука, 2) что Люперане
 не запрещаютъ дѣлать добро, 3) что Люпе-
 ране не опсали опъ Церкви, 4) поспавленіе
 въ священники у Люперанъ, 5) о чудесахъ, 6)
 поспъ, 7) идолопоклонство, 8) призываніе Свя-
 тыхъ, 9) Люперанскіе проповѣдники живутъ
 въ бракѣ цѣломудренно.

Въ заключеніи говорятъ Одерборнъ, что
 Иоанну очень понравились возраженія *Роцити*

и что онъ велѣлъ ему написать о семъ предметѣ подробное сочиненіе, которое попомъ Одерборнъ перевелъ съ Славянскаго на Латинскій языкъ.

»При семъ разговорѣ присутствовали, «говорилъ Одерборнъ въ заключеніи сей статьи: »Посланника Короля Польскаго, Іоаннъ *Кротосинъ*, Ввевода Іновладиславіи, Николай *Талвоисъ*, Кашпеланъ Самогиціи и Гаупшманъ Даннебургскій, который сообщил мнѣ разговоръ сей и сочиненіе Роципы, Рафаэль *Лисцынъ*, Гаупшманъ Радзіовин, Андрей *Ивановичъ* Королевскій Секретарь, его старые добродѣтельные люди, также Россійскіе Бояре и Духовенство.»

СУДЬБА РОССИИ.

И Карамзинъ, отдавая дань своему вѣку, перенесшему къ намъ изъ Франціи *Философію по преданіямъ человѣческимъ*, и Карамзинъ посковаля о томъ, что Россія была подъ властью Тапартъ; и онъ сожалѣешь, что «сѣнь варварства, омрачивъ горизонтъ Россіи, сокрыла ошъ насъ Европу;» и онъ увѣряешь, что «Россіяне сихъ вѣковъ въ сравненіи съ другими Европейцами могли по справедливости назваться невѣждами.» Послѣ Карамзина мало по малу другая Философія овладѣла Россією —

Немльцкая Философія, по стихіямъ міра. Эта Философія поже самое воображаетъ. Но иначе смотришь на вещи Философія о Хриспѣ. Она не поскуешъ о томъ, что былъ Татарскій періодъ, удалившій Россію отъ Европы. Она радуется тому, ибо видишь, что угнетители ея, Татары, были спасителями ея отъ Европы.

Извѣстное дѣло, что Татары невмѣшивались въ Россіи въ дѣла Вѣры и со спороны ихъ Православная Вѣра непрепертѣвала ни малѣйшихъ поврежденій. А напротивъ, униженная въ мірскомъ смыслѣ, опсшавшая во внѣшнемъ образованіи и въ свѣтской значительности отъ Государствъ Западной Европы, Россія и вреднаго вліянія ихъ не могла чувствовать. Угнетаемая и пѣснямая извнѣ, она должна была искать себѣ убѣжища внутри себя; а внутри ея давно уже Святымъ Владиміромъ поставлено вѣрнѣйшее убѣжище отъ всякихъ внѣшнихъ бѣдствій — чистая Вѣра Христова. Такимъ образомъ угнетеніе Татарское и удаленность отъ Западной Европы были, можетъ быть, величайшими благодѣяніями для Россіи, ибо сохранили въ ней чистоту вѣры Христовой. Она оспавалась младенцемъ во внѣшнемъ образованіи, но за шо не лишилась того младенчества, которому одному доступно Небо. Она лишена была почти всей силы личной

воли своей, но за то оспалась непричастною Европейскому *своеволю*.

Обрацая взоры преимущественно на внѣшнюю сторону, мы видимъ одно руководѣльное превосходство западныхъ Европейцевъ передъ нами, а внутренняго превосходства Россіи предъ всею Европою, духовнаго превосходства, копорымъ она обладала съ самаго начала существованія своего, мы вовсе не замѣчаемъ. Но сравнимъ ее хоть съ одною Германією, копорая насъ болѣе всѣхъ прочихъ спранъ плѣняетъ высшею своею образованностью.

Вспоминимъ лишь одно обстоятельство: Давно ли сдѣлалось Священное Писаніе доступнымъ для всякаго Нѣмца? Всего съ небольшимъ приспа лѣтъ; между тѣмъ какъ лѣтъ чрезъ шридесятъ ошъ нынѣшняго 1833. года, то еспъ, въ 1864. году всѣ Славянскіе народы ошъ Адриатическаго моря до Сипхи будущъ поржесствовашъ *тысячелѣтіе* со времени перевода Слова Божія на Славянскій языкъ. Иной замѣшитъ здѣсь о Готтескомъ переводѣ *Ульфилы*; но, весьма немногіе, опривки сего перевода, принадлежащаго прешьему вѣку, замѣчательны только какъ рѣдкость и безъ всякаго сомнѣнія были даже за тысяччу лѣтъ вовсе непонятны для Германцевъ; между тѣмъ какъ Славянской переводъ Библии можешъ повимашъ даже нынѣ

почти всякій мужикъ. — Чшо прошивупоспа-
 вишь вся Европа сему превосходству Россіи
 передъ нею? Часы? Порохъ? Печатныя буквы?
 Каршиночки? Трубадуровъ? Сиспемы философ-
 скія? Но не сама ли она нынѣ наконецъ со-
 знается, чшо все это пыль и дымъ, чшо одно
 испиное и дьяпельное знаніе Слова Божія
 еспь жизнь? И не сама ли Европа лила рѣки
 крови за приобрьшеніе права читашь Слово
 Божіе? Для чего была Реформація? За чшо
 придцацилѣшняя война? Изъ зачего всѣ рево-
 люціи? Не одна ли цѣль манила всѣхъ и благо-
 мыслящихъ и неистовыхъ — жажда свѣша и
 свободы? Лишь сбивались скоро съ дороги къ
 сей цѣли и искали мрака вмѣсто свѣша и раб-
 ской покорности спраспямъ вмѣсто свободы;
 попому чшо вновь не домекались *какъ и глѣмъ*
 читашь Слово Божіе для вычитанія изъ него
 свѣшлой и свободной жизни. Россіи не нужно
 было добивашься этой цѣли, попому чшо она
 была уже доспигнуша ею; а съ пѣмъ вмѣспѣ
 и съ пупи сбивашься и кровь проливашь ей
 не нужно же было. Она всегда жила у самага
 источника свѣша и свободы, копорыхъ па-
 кими спрашными пупями искали и ищунтъ
 Европейскіе народы, и всегда сколько душъ
 было угодно пила изъ него.

Во впорыхъ, можно ли по же сказашь о

Германіи до шестнадцатаго вѣка, что по справедливости должно сказать о Россіи того времени? По крайней мѣрѣ и Карамзинъ говоритъ: «въ униженіи имени Русскаго, мы возвышали себя именемъ Христіанъ, и любили Отечество какъ страну Православія.» И плоды этой привержености къ Вѣрѣ оказывались не только главною характеристическою чертою Русскаго народа — преданностью воли личной Богу и Царю, но также и высшею степенью нравственной чистоты въ сравненіи съ тою, какая была извѣстна у Европейцевъ. Ссылаемся на письмо сельскаго жителя Карамзина же (въ образцовыхъ сочиненіяхъ), въ которомъ онъ увѣряетъ, что неизмѣренное пьянство перешло въ Россію отъ западныхъ Европейцевъ, упоминая между прочимъ, что даже мѣсто въ Москвѣ, гдѣ жили *Литовцы, Поляки и Нѣмцы*, отъ пьяной ихъ жизни получило названіе *Налейки*. Да и сколько другихъ родовъ разврата получила Россія въ послѣдствіи также изъ Западной Европы!

Наконецъ даже знаніе Священнаго Писанія спояло въ Россіи выше нежели въ Германіи. И самъ Господинъ Полевой, какъ ни представляется ему, какъ видно изъ разныхъ его сочиненій, Россія среднихъ временъ и *запаханною*

и невѣжественною и пр., какъ бы прошивъ воли на примѣръ въ романѣ своемъ: *Клятва при гробѣ Господнемъ* выводитъ на сцену такихъ простолоудиновъ, о какихъ Германія и въ наше время едва ли грезитъ (мы разумѣемъ наспоющую Германію, а не ту, которая цвѣтеть какъ садикъ райскій въ воображеніи нашихъ модныхъ Липерапоровъ). Гдѣ, на примѣръ, хоть бы и нынче сыскалъ въ Германіи, не говоримъ ужъ мужика, а и образованнаго Гражданина, да даже и Доктора Философіи (копориными впрочемъ, какъ можно ожидать, скоро въ Германіи будутъ мостовыя мостить), который бы — какъ дядя Машвей въ романѣ Господина Полевова показывалъ такое знаніе Священнаго Писанія, умѣлъ бы пѣть псалмы наизусть, и сверхъ того былъ бы такъ добръ, простодушенъ и уменъ? Явленіе спарика Машвея въ той же книгѣ, гдѣ Князья и Бояре представлены людьми самыми грубыми и невѣжественными, дѣльный кришикъ справедливо назовешь величайшею несообразностью: но намъ кажется, что спарикъ Машвей не могъ не быть представленнымъ въ Русской были пятнадцатаго вѣка, потому что онъ есть одно изъ самыхъ вѣроянныхъ лицъ; изображеніе же Князей, которые, какъ извоцики на биржѣ, дразнятъ другъ дружку и другъ за

дружкой съ кулаками гоняюща, — еспь несомвннй плодъ самаго наружнаго знакомства съ чиспенькимъ Европеизмомъ и самаго небрежнаго изученія Россіи въ ея внутрешней сущности.

Но не одинъ Господинъ Полевой, а даже Карамзинъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ мнвнй его, не глубоко зналъ внутрешнюю сущность покрайней мѣрѣ Германіи, думалъ что Россія чрезъ Тацарскій періодъ опшала опъ нее. Вошъ что говоришь Люперъ о современной ему Германіи.

«Просполудинъ ничего незнаешъ о Христіанскомъ ученіи, особенно въ деревняхъ; люди неумѣюшъ даже прочесть *Вѣрую*, ни *Отге нашъ*, не знаюшъ десяти заповѣдей, живушъ какъ скопы и какъ свиньи безсмысленныя.» «Самые Священники не въ соспоянніи другихъ учить.»

Вошъ та спрана, изъ которой посредствомъ Реформаціи вышелъ, по мнвнію новыхъ мыслишелей, свѣплъ испины во всѣ спраны міра. Въ сравненіи съ эшою по спраною мы были во время Тацаръ невѣждами!

Пусть правда, что Реформація пробудила просвѣщеніе Европы, приблизивъ Европейцевъ къ источнику Христіанства: и если народъ былъ въ самой Германіи, въ самомъ источникѣ

Реформаціи, до такой ужасной степени загрузьлымъ, — по всякій видить, что Реформація была необходима для Европы. Но что же могутъ значить успѣхи въ истинномъ просвѣщеніи въ такой невѣжественной спранѣ *подъ вліяніемъ страстей человѣческихъ* въ сравненіи съ состояніемъ, хотя бы и во все неумлучавшимся, въ спранѣ всегда сіявшей православіемъ, въ спранѣ, гдѣ ученіе Вѣры никогда не было подвласно своеволю ума и спраспей человѣческихъ? И знающій хорошенько Германію въ нынѣшнее время дѣйствительно видить какіе ученическіе эпі успѣхи въ сравненіи съ состояніемъ Вѣроученія въ Россіи.

Люди охотнѣе занимающаея людьми же, и особенно людскими слабостями, нежели Богомъ и истиною. А по какому-то, всякому Христіанину свойственному, несамолюбію и доброжелательству Ошечесиву своему — многіе особенно любятъ выискивать одні дурныя спорны въ соопечесивенникахъ своихъ. — Эпо кажутся главнѣйшія причины, по копорькъ многіе и писатели и неписатели Русскіе такъ каряютъ Русскихъ и выражають невольное опращеніе почти опъ всего Русскаго. Кпо спанетъ спорить, напримѣръ, съ Иваномъ Ивановичемъ Выжигнымъ, что на Руси почно многое такъ идетъ, какъ онъ разсказалъ? Не

ему одному, а всякому умѣющему опличашь хорошее опъ дурнаго случалось по же самое вспрѣчашь. Но неужели видя со всѣхъ сторонъ все эпо зло, нечего больше дѣлать, какъ въ опчаяннн бѣжашь подъ крыло Европеизма и изовсѣхъ силъ понуждашь Россію именно у Европы учинься просвѣщенію?

Славны бубны за горами: вопъ опъ чего мы всѣ пакъ бѣжимъ въ Европу за просвѣщеніемъ. *Отхуждаясь отъ собственнаго высшаго просвѣщенія, незная какая глубокая и чистая Христіанская мудрость заключается въ нѣдрахъ Русской Церкви, даже какъбы стыдясь изухать церковную эту мудрость, мы какъ моль на свѣчку бросаема на Шиллеровъ, на Гешевъ, на Вальперъ-Скопшовъ, Кузневъ и пр., и плѣняясь ими, мечшаемъ, чпо ихъ-по Опечеспвамаъ и суждено бышь свѣпилами для Россіи. Забывая, или лучше сказашь некая, что Россія въ отношеніи къ высшему просвѣщенію и гораздо старѣе и опыннѣе Западной Европы, и гораздо тверже на немъ основана, мы видимъ шолько молодоспъ ея въ опношеніи къ внѣшней образованности; некая притомъ всей шаткости и нечистоты внутренняго просвѣщенія Европы, мы не сводимъ глазъ съ ея внѣшней образованности; и руководспвуаясь*

симъ невѣдѣніемъ своимъ, пудимъ Россію
учишься у Европы.

Россія лишь со времени *Петра* введена въ
сисстему Европейскихъ державъ. Это всякому
извѣстная истина. Ее слышимъ и читаемъ
во всѣхъ школахъ и книгахъ, гдѣ только ка-
сается рѣчь Россіи. Но, какъ обыкновенно
бываетъ съ мыслями по значительности
своей сдѣлавшимися общимъ достояніемъ, боль-
шею частью повторяютъ эту истину не
проникая во внутреннее значеніе ея. На Рос-
сію, какъ и на всякое Государство, должно
смотрѣть не съ одной точки зрѣнія, а съ
трехъ. Карамзинъ смотрѣлъ на нее преиму-
щественно какъ на Государство; и въ этомъ
смыслѣ справедливо радуется истинные сыны
Опечества, что она со времени Петра спала
на ряду съ государствами Европы или и выше
ихъ. Другіе смотрятъ на Россію съ одной
народной стороны, и довольно странно когда
покупаютъ, что со времени великаго преобра-
зователя она начала брить бороду и носить
кафтаны, потому что никакая народность, не
только наружная, не составляетъ еще истин-
наго благоденствія. Но какъ первые не правы,
радуясь, что съ бривьемъ бородъ Россія переняла
и внутреннее просвѣщеніе Запада; такъ не пра-
вы и послѣдніе, не видя великихъ пользъ граж-
данскихъ отъ Петровыхъ преобразованій.

Золотая середина состоить не въ помѣ, чтобы опъ обѣихъ крайностей было занято по немножку, а въ помѣ, чтобы сообразное съ одною общемоу цѣлю направленіе къ каждой изъ крайностей было необходимымъ и невольнымъ слѣдствіемъ прерпяго рода бышя — внутренняго, существеннаго.

Россія со времени Петра окрѣпла Государственно, и ослабла народно — не случайно, не въ слѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ. Ходъ внутреннѣйшей, духовной жизни ея былъ таковъ и самъ Промыслъ велъ ее по сему пути. Церковь, Государство и семейство суть при соединеніи людей свѣше освященныя. Въ нихъ видѣнъ происвенный оппечатокъ верховной, Божественной красоты. Церковью оппечатывается самая внутренняя сущность Изначества Божественнаго. Самъ Христосъ есть Глава сего священнаго союза, есть превѣчной умъ, сіяцій въ семь святомъ тѣлѣ, есть женихъ сей чистой невѣсты; сама Пречистая Дѣва, Матерь Божія, Невѣста неневѣстная, есть сердце, есть любовь небесная въ сей святой груди; самъ Духъ Свяшій есть душа, проникающая жизнью всѣ члена ея. Короче: Церковь есть истинный храмъ самого Тривоспасаго, есть — небо на землѣ. Государ-

ство и семейство суть два единственные земные изображенія сего неба, два единственные земные отпечатки истиннаго Изначества. Какъ Церковь есть плѣло Христово, такъ Государство и семейство суть плѣло Церкви. Церковь есть душа Государства и семейства, и если Церковь есть изображеніе самого Изначнаго на землѣ, то Государство и семейство суть два наружные вида изображающіе собою Изначество Церкви, первое представляя *высокую* спорону сего Изначества, *пожертвованіе личностью для блага другихъ*, второе представляя *прекрасную* его спорону, *личное облаженствование человека безъ отношенія къ другимъ*. Народъ есть большое семейство. Каждый Народъ, какъ и каждое семейство, имѣетъ свой особенный бытъ, свою особую личность. Государство будучи также собственно большое семейство, хотя часто составленное изъ весьма разнородныхъ частей, имѣетъ правду также свой особый, личный характеръ: но въ Государствѣ эта личность не есть цѣль, а въ народѣ она цѣль. Жизнь государственная, народная и церковная — суть отдѣльныя жизни, но зависящія одна отъ другой.

Во всякомъ Государствѣ при сей взаимной зависимости ихъ бываетъ перевѣсъ на споронѣ коюрой нибудь изъ сихъ прехъ жизней.

Въ Россіи перевѣсъ эпошъ былъ на споронѣ духовной жизни или Церковной: иными словами: Россія жила преимущественно духовною жизнью; ибо — какъ сѣмья она нынѣ мало уже похожа на себя древнюю, какъ Государство также претерпѣвала великіе перевороты, — но какъ Церковь — подобно скалѣ неколебимо стоишь съ самыхъ временъ Владиміра до нынѣ, ни въ чемъ не измѣняясь.

Чисто-сѣмейная или народная Исторія Россіи перяется въ древности, Государственная начинается съ Рюрика, Церковная съ Владиміра, до котораго только слѣды Христіанства были: (Ольга, Церковь Св. Іліи близъ Кіева при Игорѣ, обращеніе нѣсколькихъ Русскихъ бывшихъ съ Оскольдомъ и Диромъ въ Царьградѣ). Писать каждую изъ сихъ исторій совершенно отдѣльно кажется нельзя и не должно; и исторія Государства Карамзина есть только преимущественно Государственная, исторія Народа Г. Полевова есть сполькоже и Государственная, какъ Народная, хотя онъ все остается первымъ историкомъ, обратившимъ особенное вниманіе на сѣмейную сторону Россіи. Исторія Церковная Платона и Иннокентія писаны почти безъ отношенія къ народности и гражданственности и слишкомъ опвлечены опъ дѣйствительной жизни Россіи.

Нынешняя степень высшаго вѣдѣнія въ Россіи пребудетъ — *Исторіи Церкви Русской*, такой, съ кошкою вмѣстѣ развивалась бы необходимо и Исторія гражданственности и народности въ Россіи. Такая Исторія Россіи въ наше время необходима, чтобы показать, какъ при всѣхъ переворотахъ случавшихся съ Россіею она твердо шла по пути опредѣленному для ея внутренней, духовной, Церковной жизни.

Обыкновенный человекъ живетъ, какъ высшія обспоятельства располагаютъ его жизнь, а человекъ судьбы, человекъ *по предвѣдѣнію званый* поснсно и неколебимо всею жизнью своею при всѣхъ обспоятельствахъ осуществляетъ одну для него предопредѣленную мысль. • Чрезъ ушесы и пропасти, сквозь плямя и мечи идетъ онъ швердымъ шагомъ къ одной ему предназначенной цѣли и достигетъ ее, ибо Самъ Богъ ему предъидетъ! Такъ и Россія. Еслибъ она была не по предвѣдѣнію званное Государство, то мало ли было случаевъ погибнуть ей? Почему ни Половцы, ни Ташары, ни Турки, ни Польша, ни Швеція, ни Наполеонъ не поглотили ее? Почему ни одинъ бунтъ не разгорѣлся въ ней до пожара и не сжегъ ее? Почему ни одна ересь не разродилась въ ней въ смертоносную болѣзнь и не сперла ее съ лица земли? — Потому, что

она естъ свѣше опредѣленная наслѣдница Константинова Царства, свѣше избранная спрана для храненія Православія. — Между тѣмъ, какъ свѣшь Христіанства въ Азіи бѣжалъ предъ луною Магомета, а въ Европѣ поглощался мракомъ деспотизма Папскаго или заспиался облаками дыма поднимавшимися отъ пожара спрасней человѣческихъ, — съ неба Россіи и сквозь тучи бѣдспвій не переспавали свѣшпнѣ чпспные лучи его и проникашь жизнью въ разбитую опытами грудь ея и она неколеблемой снопой шла къ великой цѣли своей. Явился наконецъ Великій Пепръ и могущественною рукою поставилъ ее на шу ступевъ среди державъ и Народовъ міра, на которой *ей суждено*, — *не сравнятся съ сими державами и народами и не превзойти ихъ, нтъ, а возвыситъ ихъ до себя, просвѣтитъ ихъ свѣтломъ, проникнуть жизнью, одушевитъ любовью, въ ней одной со всего чистотю сохранившимися.*)*

---

*) Станья сія была уже приготовлена къ печати, когда мы прочли прекрасную станью Г. Погодина въ Московскихъ Ученыхъ Запискахъ. Почти во всемъ мы согласились съ мнѣніями М. П. Погодина; но мысль его о Пепрѣ, хотя она и можеть почестъя общеприяпною, рѣшительно намъ кажется ложною. Со времени Пепра не сдѣлался извѣстнымъ ни одинъ дѣльный церковный взглядъ на Россію; отъ него и на значеніе самого Пепра еще не брошено должный свѣтъ.

Петръ пожертвовалъ народною личностью Россію, снялъ съ нея національный характеръ ея, сдѣлалъ ее ученицею Европы. Для чего все это? Неужели она имѣла большую нужду въ блестящихъ Европейскихъ? Неужели конпрдансы или руды Европейскіе могли бытъ цѣлью Великаго Преобразователя? Неужели для того впустилъ онъ вмѣстѣ съ дѣльными искусствами и знаніями и ассамблейныя утонченности, что бы не опсшавать и въ этомъ опш прочей Европы? Неужели обрилъ онъ бороды и снялъ кафшаны съ Русскихъ для того, что эта вышняя народность Русскихъ груба? Пѣшь? все это дѣлалъ Петръ съ Россіею для того, для чего нянка вмѣстѣ съ дышапею своимъ наряжается, играетъ въ куклы, и пр., для того, для чего умный учитель одѣваетъ мысли свои въ поняшія ученика своего и пришворяется иногда такимъ же малодушнымъ какъ и ученикъ его.

Россія обсприглась и обрилась по Европейски, надѣла фракъ Европейскій, спала танцовашь по Европейски, отвергнулась личнаго характера своего, своего особнаго я, для того, чтобы сблизиться съ Европою. Сближеніе же съ Европою ей нужно было совѣмъ не для нея, какъ обыкновенно думаютъ, а для самой Европы.

Есиль и нынѣ люди очень умные и ученые, копорые, видя нынѣшнюю и угадывая еще бѳльшую будущую значительность Россіи, думающъ и говорятъ, что *Россіи суждено довершать то, что начато Западно-Европейцами*, спавя ее въ числѣ пѣхъ учениковъ, копорые со временемъ превосходятъ учипелей своихъ.*) Намъ это назначеніе кажется слишкомъ мелкимъ для Россіи. *Чтобы превзойти Европу, для этого Россія — вмѣсто сближенія съ Европою — удалялась отъ нея*, какъ удаляется опрокъ или юноша избранный опъ игръ и веселій и дѣтскихъ распрей своихъ сверстниковъ, чпобы въ зрѣломъ возрастѣ быть ихъ пупеводителемъ, какъ удалялся опрокъ-Наполеонъ, опъ шоварищей своихъ, чпобы со временемъ быть — повелителемъ ихъ. Въ удаленіи опъ шумнаго торжища Европейскаго, Россія подъ бременемъ креспна на нея возложеннаго и подъ еѣнью благодати свыше на нее нисходившей, укрѣплялась и мужала къ высокому предназначенію своему. Но и крѣпость и мужество нужны ей были совсѣмъ не для того, чпобы сама она могла быть безопаснѣе пропивъ окружавшихъ ее державъ. Все это ей

---

*) Это мнѣніе и Г. Погодина, какъ видно изъ вышеупомянутой статьи его.

нужно было единственно для того, чтобы удобнѣе дѣйствовать на возмужавшихъ и укрѣпившихся. Ея собственная безопасность заключалась внутри ея съ самой первой минутой обращенія ея къ Христіанству. Мало того: съ самой сей же минуты она уже была назначена быть и не только Повелительницею, но и Учительницею міра.

Укрѣпившись и возмужавши подъ крестомъ своимъ, вошла Россія въ среду державъ міра, сначала одною внѣшнею стороною и стала повелительницею міра посредствомъ одной внѣшней силы, но нынѣ начинаеть уже входить и внутреннюю стороною. До сихъ поръ міръ дружился съ Россіею и преклонялся предъ нею за то, что сознавалъ и чувствовалъ силу мышцъ ея. А скоро должно наступитъ время, когда, успокоившись отъ броженій своихъ, народы Европы узнають и душу Россіи, и узнавши — сами неодолимо захотять тѣсно едружились съ нею, слившись въ одинъ сославъ съ нею, отдадутся ей, какъ брашъ отдается брашу, захотять, отказавшись отъ заблужденій своихъ, пѣть одинъ съ нею чистый гимнъ Свѣту, Жизни и Любви.

Европа бранишь пока Россію, называетъ ее грубою, необразованною и пр. Нужды нѣтъ. Придеть время, увидишь она эту грубую Россію съ ея небесной стороны и сама откажешся отъ прежняго мнѣнія своего объ ней. —

Еще малозамѣтно это вліяніе Россіи на Европу; но оно уже сильно, и скоро, можетъ быть, она и не какъ Государство только, а и какъ Церковь будетъ средопочіемъ для прочаго міра, — будетъ представательницею Новаго Израиля. —

Мы не гаданія говоримъ, а плодъ швердаго убъжденія, подшверждаемаго во первыхъ чиспопшою духовнаго, Церковнаго основанія Россіи, во вшорыхъ ходомъ духовной жизни Европы.

Не намъ доказывать первое. Всякій испивный сынъ православной Церкви вѣришь, а всякій вѣдащій сущность Церкви Русской и знаеспъ, что именно въ Россіи сохранилось ученіе Христіанское во всей чиспошѣ. Люди и въ ней какъ вездѣ были и будутъ несовершенны: но здѣсь рѣчь идетъ не о людяхъ, а объ ученіи. Правда, что ученіе еспъ какъ бы воздухъ, которымъ дышитъ пошасенный человекъ сердца, и безъсомнѣнія слѣды благорасшворенности сего воздуха должны бытъ видны и на людяхъ: но они и видны, шолько изчислять ихъ здѣсь нѣтъ мѣсна; ибо не шолько покорностью властямъ, радушнымъ гостепрїимствомъ, чиспосердечіемъ, дружелюбіемъ, благочестіемъ и прочими обыкновенно приводимыми въ книгахъ чершми опличающа Рускіе опъ ушовченныхъ, но хипрыхъ, самолюбивыхъ, упорныхъ и пр. Европейцевъ, а множествомъ особенныхъ черпъ, явно служащихъ доказательствомъ благошаснаго влїанія Вѣроушенія на Россію. Кто внимательнымъ взоромъ захочешъ разсмопрѣшь со вѣхъ споронъ Востокъ и Западъ, шопъ въ каждой самой незначительной малоспи найдетъ какое нибудъ различіе между ними и почти всегда въ пользу перваго.

Что касается до хода духовной жизни Европы, то: 1) Вѣ религіозныя и даже по большей часпи полишическія революціи Европы имѣли целью опредѣленіе границъ между духовною и свѣпскою властью. Въ Россіи всегда существовало эшо разграниченіе. Слѣ-

довашельно всё революціи Европы имѣли цѣлю сравнить въ этомъ Европейскіе народы — съ Россією. 2) Альбигензы, Гусситы, Протеспанты и всё Западныя сексы желали болѣе или менѣе очистишь ученіе Запада, заходили только далеко и съ нечиспымъ опшвергали и чиспое. Но въ нѣкопоруыхъ пункпахъ, на пр. въ шомъ, что Папа не Глава Церкви, что чпеніе Св. Писанія должно бытъ всякому дозволено, что кровь и шѣло Христовы должны бытъ даваемы при Св. Причастіи, а не одно шѣло, что Духъ Святый не опъ Отца и Сына исходитъ, а опъ Отца исходитъ и чрезъ Сына въ міръ входитъ, что Священники не должны бытъ неженатые, что чиспилища нѣтъ, что хлѣбъ въ Причастіи должно упопрелятъ кислый, и пр. и пр., во всѣхъ сихъ очень важныхъ пункпахъ Грекороссійская Церковь согласна либо со всеми Протеспантими либо съ нѣкопоруими опспраслими ихъ: и вмѣстѣ съ ними признаетъ Римскую Церковь неправую. Слѣдовашельно Реформація, копорая, какъ извѣспно до сихъ поръ все еще распроянрятся на Западѣ, имѣла цѣлю сблизить Европу въ нѣкопоруыхъ важныхъ пункпахъ вѣроученія — съ Россією. 3) Одна изъ Церквей Западныхъ, имѣющая нынѣ весьма большое вліяніе особенно въ Германіи, Церковь Брапская или шакъ называемая Герягушерская, производитъ себя опъ Греческой Церкви. Ссылаемся на *Exposition de principes et de la discipline de l'unité évangélique des frères de la confession d'Augsbourg, traduite de l'Allemand. A Neuwied sur le Rhin. M.DCC.XCIV.* См. стр. 27 и дал.; и на *Evangelische Schullehrer-Bibel von Ch. Ph. H. Brandt. Sulzbach 1831.* См. *Neues Testament 3. Theil* стр. 155: *Böhmische Kirche* и стр. 165: *Brüdergemeinde.* Послѣ Грековъ Кирилл и Ме-

еодія мало по малу спала было проникати въ Богемію и Моравію власнь Рима, и уже Юзінъ VIII. бывшій Папою съ 872 по 876 подъ запрешилъ было Моравскимъ и Богемскимъ Хриспіанамъ совершати Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ, повелѣвъ вмѣсто того ввести Латинское Богослуженіе и, укоряя Меодія въ заблужденіяхъ, пребывавъ, чтобы Богемскіе Хриспіане покорились Римской Церкви; не имѣлъ однакоже успѣха. При Оппонѣ въ концѣ X. вѣка учреждена Римская Эпархія въ Богеміи и не смотря на то, что Депушатамъ Богемскимъ въ 977 году Римскій Дворъ изъявилъ согласіе оставити почти все по прежнему, многіе изъ нихъ вскорѣ принуждены были отдѣлились отъ большей части единовѣрцевъ своихъ, уступившихъ усиліямъ Рима, и отправляли съ тѣхъ поръ Богослуженіе по Греческой литургіи по домамъ. Папа Александръ въ 1061 году хотѣлъ было лишити ихъ и этого права: но Императоръ Венцеславъ заступился за нихъ и сохранилъ имъ его. Наконецъ Григорій VII. издалъ едиктъ, котораго исполненіе производилось вооруженною рукою. Съ сихъ поръ преслѣдованія не имѣли предѣловъ и окодо сполѣшія Богемскіе и Моравскіе братія скрывались въ безвѣстности, сохраняя Греческую литургію. Съ 1176 года отдѣлились они однакоже отъ Греческой Церкви, присоединившись къ Валлійцамъ, пришедшимъ въ это время въ Богемію. Послѣ являющіяся они между Гуссинами; а въ 1722 году часть ихъ, бѣжавъ изъ Богеміи и Моравіи, получили отъ Графа Цинцендорфа участокъ земли, построили на немъ селеніе и дали ему названіе *Гернгутъ* (Herrnhut. *Божія стража* можно бы перевести), отъ чего и называются Гернгутерами. Не говоримъ ничего объ ученіи нынѣшней Браш-

ской Церкви; но важно уже и то, что она признаетъ себя происходящею отъ Греческой Церкви и что сама говоритъ, что была съ нею согласна до XII. вѣка. Довольно и того: Нынѣшняя Греческая Церковь есть та же самая во всѣхъ основахъ ученія своего, какая была до XII. вѣка. Наконецъ 4) упомянемъ объ обращеніяхъ къ Русскому Исповѣданію членовъ Западныхъ Церквей, особенно Протестантскихъ, не только въ прошедшихъ вѣкахъ, какъ напр. обращеніе *Гизеля*, *Зерникава*, *Селлія*, мужей знаменитыхъ ученостью, но и въ наше время; слышно (жаль, что не извѣстно точно посредствомъ на пр. журнала Министерства Внутр. Дѣлъ), что теперь ежемѣсячно во всей Россіи бываетъ по нѣскольку такихъ обращеній.

Не раскрыта еще, какъ должно, сокровищница Россійскаго Вѣроученія не только для иновѣрцевъ, но и для самихъ Русскихъ. Сколько, на пр., лежатъ еще ненапечатанныхъ Духовныхъ сочиненій Русскихъ, почти ни кому недоступныхъ! Намъ еще пока занимаютъ однѣ лѣтописи, да граматки, да сказки; до того, чтобы вырывать глубокоумудренныя духовныя памятники вкуса нашъ видно не доросъ еще. *Остенъ*, на пр., Папріарха *Іоакима*, заключающій въ себѣ столько любопытныхъ трактатовъ, на пр. о Флорентинскомъ Соборѣ, объ Уніатахъ и Западномъ мнѣніи о происхожденіи Св. Духа, о Лютерскихъ и Лаптинскихъ ересяхъ и пр. (см. словарь Евгенія), гибнетъ въ безвѣстности между рукописями Московскои Папріаршей и Новгородскои Софійскои библиотекъ; а самъ *Іоакимъ* въ исторіяхъ Литературы Русской даже и мѣста не удостоивается (у Г. Греча его и въ поминѣ нѣтъ). Разныя любопытныя сочиненія *Лихудовъ*, участвовавшихъ въ составленіи *Остена*, также снѣдаемыя пылью въ у-

помянутыхъ библіотекахъ, и по заглавіямъ-но извѣстны развѣ только нѣмть немвогимъ; копорые заглядываютъ въ словарь Евгенія; въ исторіи Линерашуры Г' Грека, только и помину объ нихъ, что они были хорошіе Учителья въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. Большая часть сочиненій *Максима Грека* въ нѣхъ же и другихъ библіотекахъ также лежатъ въ рукописяхъ. Но что говоритъ уже о рукописныхъ книгахъ: Адама Зерникава глубокомысленный пракащикъ объ исхожденіи Св. Духа, копорымъ Оеофанъ Прокоповичъ пользовался въ извѣстномъ сочиненіи своемъ о томъ же предметѣ, и напечатанъ, да его не упоминаютъ даже въ исторіи Словесности Русской, и сочинителю его мѣста не даютъ между писателями Русскими, къ копорымъ однакоже безъ малѣйшаго запрудненія причисляютъ всякаго дюжннаго пріолетнаго или мадригальнаго маспера.

Иностранцы, особенно Нѣмцы, давно начинали любопытствовать въ Церковной Исторіи Русской. Да какъ имъ найши что нибудь дѣльное, когда Русскіе не прокладываютъ имъ пути? Недавно еще Шпраль издалъ довольно пространную Исторію Церкви Русской; по что она вышла? Сборникъ, вовсе не дающій повлігя объ истинныхъ основахъ духовной жизни Россіи. И могло ли выйши что нибудь лучшее, когда не изъ чего было составить это лучшее?

Много выискивалось и выискивается охотниковъ знакомить Иностранцевъ съ Россією: по съ чѣмъ знакомятъ? Съ привозомъ да вывозомъ новаровъ, съ какими нибудь сонепниками, романтическими поэмками, романами и тому подобными словесными бубенчиками да погрешками. (И то какъ знакомятъ!) А пусть

сыщешся нѣсколько бескорыстныхъ, умныхъ любителей Испины, пусть начнутъ переводить сочиненія, составляющія основу духовнаго превосходства Россіи предъ Европою: тогда увидишь сама Россія, какъ не умѣешь она цѣнить свое достоинство и какъ драгоценно это достоинство ея для пользы другихъ народовъ, увидишь и удивишься можешь быть, что до сихъ поръ была свѣпильникъ подъ спудомъ поспавленный.

Но время настаешь, кажешся: раскрывается грудь Россіи.

Европа! взгляни въ нее, въ эту грудь Божественнымъ огнемъ горящую! Проникни въ эту грудь гордымъ вѣдѣніемъ твоимъ! Ты добровольно сама себя опвергнешся, добровольно захочешь всѣмъ неспроблеспящимъ существомъ своимъ распаять въ эпомъ лонѣ чистой Христіанской любви! —

О Боже! еслибы свершилось такъ! —

Печатапъ позволяешся.

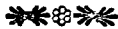
Ревель, 10. Октябрия 1833.

Именемъ Главнаго Гражданскаго Управленія
Оспѣ-Зейскими Губерніями.

Цензоръ, Совѣтникъ Губернскаго Правленія
Баронъ Ф. Россильонъ.

Содержаніе Радуги:

	Стр.
Разсужденіе объ Антихристѣ	273
Размышленіе при чтеніи словъ Евангелія: <i>Азъ есмь дверь овцамъ. Мною аще кто внидетъ спасется и внидетъ и изыдетъ и пажитъ обрѣцетъ. Иоан. х. 9</i>	334
Рѣчь, говоренная при погребеніи тѣла Директора I. Кадетскаго Корпуса Генераль-Лейтенанта и Кавалера Михаила Сшепановича Перскаго	351
Слово. Благихъ трудовъ плодъ благословенъ	357
О Поезін Еврейской сравнительно съ Греческою	369
О главномъ качествѣ истиннаго Орапора	573
Разговоръ (разсужденіе) о Богословіи и Баснословіи древнихъ. (Продолж.)	377
Свиданіе Вилада съ Наполеономъ	380
Разговоръ Іоанна Васильевича Грознаго съ Люте- ранскимъ Проповѣдникомъ	385
Судьба Россіи	391

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Избравъ названіе Радуги для нашего Журнала, мы поминили, что радуга есть весьма скоро преходящее небесное явленіе; но все она — небесное явленіе, — игра небснаго свѣта въ мимолетныхъ капелькахъ земнаго вѣдвннн. Радугѣ нашей безъ сомнѣннн необходимо должно было явиться, потому что она явилась. Предлагаемъ ее теперь суженною и сокращенною: безъ сомнѣннн и тому такъ надобно быть, ибо это происходннн по необходимости. Впрочемъ обнщаннне даинне Публнкѣ пакже не остаётся безъ исполненнн: при послѣдннн книжки заключаютъ не менѣе обнщаннаго числа листовъ — по при каждая, — всего девять. Остальныя 4 кн. будутъ изданы въ началѣ будущаго года также въ одномъ томѣ и при томъ будетъ приложенъ заглавннн листъ съ обнщнмъ оглавленнмъ всего вперваго годоваго изданнн. Оставшнсея экземпляры Радуги за оба года вмѣстѣ на проспой бумагѣ будутъ продаватъся по прежде объявленной цѣв. —

Издатель.

Ревель 1833. Октябрь.